Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Материалы Всероссийской конференции молодых исследователей

Иркутск, 11 декабря 2025 г.

Текстовое электронное издание

Иркутск
Издательский дом БГУ
2026

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2026
ISBN 978-5-7253-3363-3

УДК 339.9
ББК 65.5

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия
проф. И.В. Цвигун (науч. ред.), проф. А.В. Шалак (науч. ред.),
доц. А.Н. Федотов, доц. Л.В. Санина,
доц. С.Н. Короткова, ст. преподаватель Е.О. Завьялова (отв. ред.)

Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы Всерос. конф. молодых исследователей, Иркутск, 11 дек. 2025 г. / под науч. ред. И.В. Цвигун, А.В. Шалака. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2026. — 211 с. — URL: http://lib-catalog.bgu.ru. — Текст: электрон.

ISBN 978-5-7253-3363-3.

Представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции, проведенной коллективами Института мировой экономики и международных отношений БГУ. Рассмотрены вопросы, касающиеся перспектив и приоритетных направлений развития таможенного дела в странах ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений и повышения конкурентоспособности стран — участниц Союза, защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в ЕАЭС, проблемы повышения экономической безопасности стран ЕАЭС.

Для обучающихся по направлениям подготовки «Таможенное дело», «Мировая экономика», «Экономическая безопасность», преподавателей и всех интересующихся вопросами развития ЕАЭС.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования

Веб-браузеры: Microsoft Edge версии 79, Google Chrome версии 51, Mozilla Firefox версии 52, Safari версии 11 (или более новые);
Средства просмотра файлов Portable Documents Format: Adobe Acrobat версии 7.0, Adobe Reader версии 7.0, SumatraPDF версии 1.1 (или более новые), Foxit Reader всех версий, PDF24Creator всех версий.
Доступ к сети Интернет.
Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Подготовлено к использованию А.А. Невидимовой.

Подписано к использованию 31.03.2026.
Объем 3,12 Мб.

Байкальский государственный университет.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
https://bgu.ru.
© ФГБОУ ВО «БГУ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю 5

Агаева С.Б., Смагайлова Д.П. Цифровая экономика ЕАЭС — ключевая движущая сила экономического роста 7

Асрутдинова Д.Н., Головка Д.Н., Тавелина А.С., Гончарова Е.Н. Роль таможенных органов в формировании новых транспортно-логистических маршрутов 14

Ботхоева Е.Л. Сравнительный анализ таможенных сборов стран ЕАЭС 18

Воробьева Н.В., Пасечник А. Интернет-мошенничество и способы борьбы с ним в странах ЕАЭС 25

Горовенко Д.Б., Лоскутникова А.Ю. Применение способов обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей 33

Григорян Т.В. Особенности перемещения объектов СИТЕС через таможенную границу ЕАЭС 43

Гудков Ю.А. Приоритеты развития таможенного регулирования ЕАЭС в условиях глобальных изменений: унификация законодательства и реализация транзитного потенциала 51

Гудков Ю.А. Противодействие таможенным преступлениям и коррупции как ключевой элемент обеспечения экономической безопасности 57

Денисенко А.И., Хорошевская А.А. Усиление взаимной торговли стран ЕАЭС 64

Ерофеева А.А., Танганова Т.А. Перспективы применения цифровых сервисов ФТС России в части оптимизации совершения таможенных операций физическими лицами 68

Заигралова С.В. Некоторые проблемы выявления и пресечения незаконного использования объектов интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС 76

Капустян Д.О., Акубжанова С.С., Гончарова Е.Н. Актуальные проблемы контроля трансграничной электронной торговли в России 81

Карпенко Н.В., Лайпанова П.Р. Инновационные технологии в управлении таможенными органами 87

Кереселидзе Н., Гончарова Е.Н. Геополитическая трансформация и усиление экспортного контроля: влияние санкционной политики на таможенные процедуры 93

Кереселидзе Н., Гончарова Е.Н. Формирование транснациональных механизмов «зеленого» таможенного регулирования в условиях климатической политики и углеродных барьеров 99

Колесник В.В. Особенности перемещения БПЛА через таможенную границу ЕАЭС: таможенный аспект 104

Кустова А.Н. Национальный проект «Демография» и его роль в экономической безопасности 111

Лошак В.К. Функциональные особенности деятельности подразделений ФТС по управлению товарной номенклатурой 115

Маслакова Ю.О. Роль китайской национальной нефтегазовой корпорации в нефтегазовом секторе Центральной Азии 123

Намсараева Е.К. Зарубежный опыт организации бюджетной системы государства и возможности его применения в странах ЕАЭС 131

Никулина Я.М., Шкедов М.Д. Влияние санкций на внешнеэкономическую деятельность 137

Новикова Е.В., Чернышев Д.Е. Цифровая трансформация таможенных служб: современные тренды и вызовы 142

Перебоева А.Н., Доликова Л.А. Единая цифровая валюта ЕАЭС: перспективы и роль в обеспечении экономической безопасности 148

Ракоца Э.Ю., Лайпанова П.Р. Анализ рынка янтаря и изделий из янтаря 154

Ратцева А.Р., Суходол Е.Т. Проблемы и перспективы развития защиты прав на объекты интеллектуальной собственности 162

Рахимкулова С.Р. Исторические формы регулирования международной торговли в странах ЕАЭС 168

Скорикова Д.В., Карпенко Н.В. Особенности прохождения службы в таможенных органах в современных условиях 174

Смирнова С.С., Гончарова Е.Н. Централизация классификации товаров в Российской Федерации 180

Старцуева Э.А., Григорьева А.И. Проблемы и совершенствование контроля правильности классификации товаров 186

Филина Н.В. Влияние санкционной политики на экономическую безопасность стран ЕАЭС и роль таможенных органов в минимизации негативных последствий 192

Филина Н.В. Цифровая трансформация таможенного дела в ЕАЭС: реализация стратегии ФТС России до 2030 года и внедрение технологий искусственного интеллекта 199

Широкова М.М., Гришунова М.А. Кибербезопасность как компонент экономической безопасности: уроки из опыта США и ЕС для стран ЕАЭС ... 205

К ЧИТАТЕЛЮ

Проведение научно-практических конференций, посвященных вопросам актуальных проблем развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений, среди студентов, магистрантов и преподавателей стало ежегодным значимым событием в жизни Байкальского государственного университета. В этом году конференция проходит в статусе всероссийского научно-практического мероприятия. Традиционно в нем участвуют наши дорогие гости и партнеры из других регионов, в частности из Омска, Орла, Королёва, Смоленска, Улан-Удэ, Читы.

Эффективное функционирование таможенных органов в сфере обеспечения экономической безопасности не может осуществляться без качественной правоприменительной деятельности в рамках такого взаимодействия, поскольку оно обеспечивает комплексный подход к решению проблемы борьбы с преступностью в сфере ВЭД. Так, при использовании базы данных и сведений, получаемых от других федеральных органов исполнительной власти, таможенный орган может заблаговременно выявить лиц, а также товары и документы, подлежащие проверке.

Национальная безопасность Российской Федерации как система включает в себя несколько элементов, среди которых информационная, экологическая, социальная, военная, а также экономическая безопасность. В современных условиях глобальных изменений каждая страна подвержена воздействию целого ряда внутренних и внешних угроз. Россия, являясь важнейшим геополитическим игроком на мировой арене, также выявляет и определяет существующие и возможные угрозы для экономики, обороны страны, принятого легитимного политического режима, экологии, а самое главное — это угрозы для простого населения нашей страны, простых российских граждан. И чтобы эффективно противодействовать подобным негативным явлениям, органы государственной власти разрабатывают стратегии национальной безопасности, формулируют и предлагают меры ее обеспечения, определяют конкретные задачи и функции государственных органов исполнительной власти, уполномоченных обеспечивать безопасность страны, к числу которых относится и Федеральная таможенная служба.

Российская Федерация, являясь одним из членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), рассматривает и оценивает свою национальную безопасность в рамках данного интеграционного объединения. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. И таможенные органы призваны защитить эту свободу и создать условия для ее эффективной реализации.

Безусловно, приоритетная задача таможенных органов заключается в обеспечении экономической безопасности как важнейшей составляющей национальной безопасности страны.

Федеральная таможенная служба России по своему административно-правовому статусу является правоохранительным и военизированным органом исполнительной власти. С каждым годом значение таможенных органов

в обеспечении национальной безопасности растет и усиливается. Связано это с тем, что современный мир характеризуется нестабильностью — сегодня на карте мира появляется все больше горячих точек, в разных его уголках разгораются новые конфликты, одни страны настроены против других, каждая преследует свои цели, складывается сложная геополитическая ситуация. Но непростую ситуацию мы видим и внутри государства, когда население страны все меньше доверяет власти, больше негодует по поводу принятых новых спорных законов, когда реальные доходы населения либо падают, либо растут с крайне малой динамикой. Все это говорит о том, что появляются новые угрозы и риски как для государства, так и для общества, включая каждого отдельного российского гражданина. Как следствие, это препятствует благоприятному и успешному развитию страны, происходит снижение уровня жизни населения, уровень напряженности в стране растет.

Эти вопросы и множество других проблем стали предметом исследования и дискуссий в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений» преподавателей, студентов и магистрантов, проходящей на площадках Байкальского государственного университета.

Редакционная коллегия

УДК 339.54

С.Б. Агаева,
Д.П. Смагайлова

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ЕАЭС — КЛЮЧЕВАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В условиях глобальной цифровой трансформации создание единого цифрового пространства становится для Евразийского экономического союза стратегической необходимостью. Статья посвящена комплексному анализу развития цифровой экономики ЕАЭС как ключевого фактора обеспечения экономического роста. В работе проводится оценка текущего состояния цифровизации в странах — участницах союза на основе статистических данных, а также делается сравнительный анализ ЕАЭС и других интеграционных объединений. Особое внимание уделяется барьерам на пути реализации «Цифровой повестки ЕАЭС — 2025» и способам их преодоления. В заключение авторами определяются перспективы трансформации ЕАЭС в конкурентоспособное объединение.

Ключевые слова: ЕАЭС; цифровое пространство; экономический рост; интеграция; барьеры; перспективы.

S.B. Agaeva,
D.P. Smagailova

THE EAEU DIGITAL ECONOMY IS A KEY DRIVING FORCE FOR ECONOMIC GROWTH

In the context of global digital transformation, the creation of a single digital space is becoming a strategic necessity for the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU). The article is devoted to a comprehensive analysis of the development of the EAEU digital economy as a key factor in ensuring economic growth. The paper provides an assessment of the current state of digitalization in the participating countries based on statistical data, as well as a comparative analysis with other integration associations. Special attention is paid to the barriers to the implementation of the EAEU Digital Agenda 2025 and ways to overcome them. In conclusion, the authors identify the prospects for the transformation of the EAEU into a competitive association.

Keywords: EAEU; digital space; economic growth; integration; barriers; prospects.

В условиях цифровизации мирового хозяйства степень внедрения цифровых технологий выступает определяющим параметром конкурентоспособности национальных экономик. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) позиционирует цифровую трансформацию в качестве стратегического начала социально-

© Агаева С.Б., Смагайлова Д.П., 2026

экономического развития, «о чем свидетельствуют ощутимые достижения стран — участников интеграционного объединения в различных сферах цифровых преобразований. Анализ показателей цифровой зрелости государств ЕАЭС демонстрирует устойчивую позитивную динамику по ключевым направлениям реализации цифровой повестки, что подтверждает эффективность выбранных подходов к построению цифровой экономики на евразийском пространстве» [1, с. 126].

Эффективность реализуемых мер в значительной степени обусловлена стабильным развитием экономических систем государств — участников ЕАЭС. В ходе выполнения положений Цифровой повестки необходимо обеспечить организацию специализированных дискуссионных площадок, развитие системы профильных центров, аккумулирование совокупности инновационных предложений и программных инициатив, а также установление конструктивного взаимодействия с субъектами, активно внедряющими цифровые технологии в свою деятельность. Достижение поставленных целей предполагает комплексный подход к формированию инфраструктуры цифрового развития, включающей как институциональные механизмы, так и практические инструменты сотрудничества между всеми участниками трансформационных процессов.

Потенциал цифровых технологий в контексте модернизации экономической системы ЕАЭС имеет значительный масштаб и стратегическое значение. Трансформация, обусловленная внедрением цифровых решений, способствует преодолению территориальных и инфраструктурных ограничений, формируя единую информационную среду. Данная тенденция создает условия для комплексного развития ЕАЭС, охватывающего экономические, социальные и культурные аспекты, а также обеспечивает укрепление позиций государств-членов на мировых рынках.

Осознавая системную важность данного направления, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) в ноябре 2016 г. инициировала стратегическое партнерство с экспертами Всемирного банка. В рамках данного сотрудничества была запущена комплексная программа, включающая анализ международных best practices, оценку текущего состояния цифровой инфраструктуры стран — участниц ЕАЭС и разработку научно обоснованных рекомендаций по оптимизации процессов цифровизации. «Основной целью совместной деятельности стало формирование механизмов для максимизации экономических выгод от создания интегрированного цифрового пространства ЕАЭС и последовательной реализации Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, ключевая задача которого заключается в построении конкурентоспособной цифровой экономики на евразийском пространстве с обеспечением устойчивого социально-экономического роста» [2, с. 128].

В рамках научного исследования выполнен сравнительный анализ деятельности ключевых наднациональных образований мирового уровня: Европейского союза, АСЕАН и ОЭСР. Оценка конкурентоспособности Евразийского экономического союза осуществлялась на основе методики Всемирного экономического форума, включающей комплексную оценку по 12 параметрам национальной экономики. Анализ данных за 2016 г. показал, что интеграционное объединение стран ЕАЭС демонстрировало невысокие результаты по

большинству критериев оценки. Сравнение с другими региональными структурами выявило существенные диспропорции в уровнях экономического развития, что подтверждает необходимость реализации системных мер по повышению конкурентоспособности евразийского интеграционного проекта. Различие в уровнях экономического развития можно увидеть на рис. 1 [5].

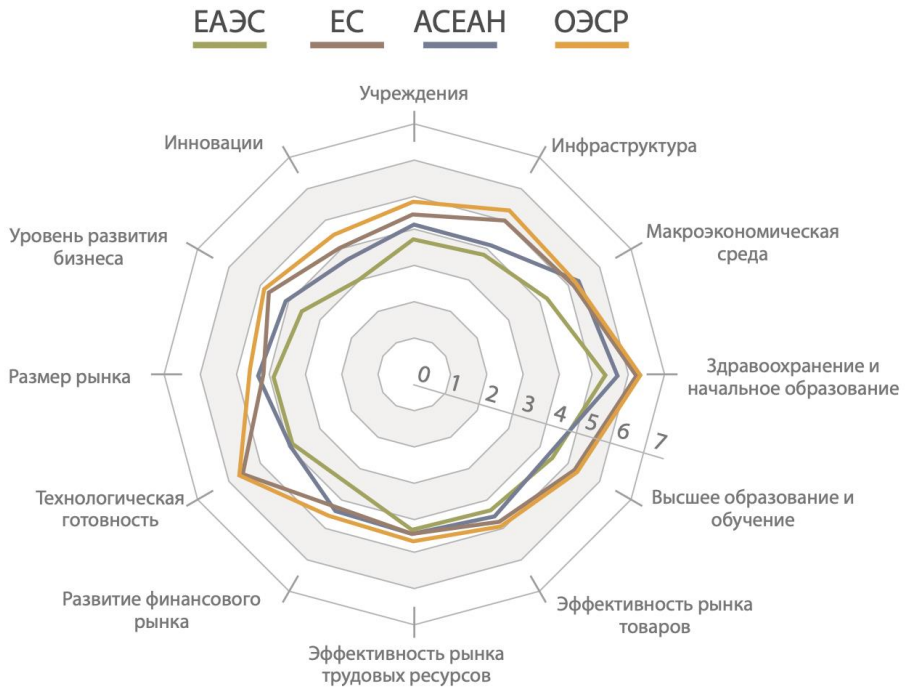


Рис. 1. Сравнение национальной конкурентоспособности в межотраслевых объединениях по 12 контрольным показателям

В процессе преодоления данного вызова в рамках Цифровой программы Евразийского экономического союза предусматривалась реализация системных преобразований, направленных на стимулирование инновационной активности. Такие реформы должны охватывать как общее интеграционное пространство ЕАЭС, так и национальные экономики каждой из стран-членов. Это обусловило потребность формирования поддерживающей экосистемы в двух ключевых областях: правовом регулировании и инновационном развитии. Согласно текущим оценкам, по степени сформированности данных элементов ЕАЭС демонстрирует сопоставимые показатели с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, однако сохраняет существенное отставание от параметров, характерных для Европейского союза и Организации экономического сотрудничества и развития.

На основании проведенного комплексного анализа текущей ситуации и выявленных вызовов ЕЭК определила приоритетные направления деятельности, которые легли в основу стратегического документа «Цифровая повестка на период до 2025 года». Ключевые задачи, сформулированные в рамках данной инициативы, включают:

- оптимизацию механизмов беспрепятственного перемещения товаров, услуг, трудовых ресурсов и финансовых потоков в рамках интеграционного пространства;
- повышение конкурентоспособных характеристик экономик государств-членов на глобальном уровне;
- формирование устойчивых основ для развития цифрового сектора экономики Союза;
- стимулирование создания высокотехнологичных рабочих мест в новых цифровых отраслях;
- установление единых правил функционирования цифрового рынка Евразийского экономического союза;
- совершенствование инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий;
- обеспечение всеобщего доступа к высокоскоростным интернет-сетям, а также содействие разработке и внедрению защищенных цифровых платформ с гарантированной надежностью;
- создание открытой предпринимательской среды, совершенствование политико-правового регулирования и формирование инновационной экосистемы, способствующей технологическому прогрессу [5].

В контексте цифровой трансформации экономик государств — участников ЕАЭС предполагается формирование новых рынков, функционирование которых основано исключительно на применении информационно-коммуникационных технологий для организации взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности.

Сравнительный анализ степени интеграции промышленных секторов демонстрирует, что наивысший уровень взаимодействия достигается в сегменте цифровых производственных систем, в то время как наименьшая кооперация характерна для отрасли систем безопасности.

Следовательно, направление «Интеллектуальное производство» является системообразующим элементом и центральным звеном в стратегии цифровизации промышленного комплекса Евразийского экономического союза.

Анализ экономической структуры стран ЕАЭС «выявляет приоритетное развитие агропромышленного сектора. Эта особенность предопределяет потребность в глубокой реорганизации деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий с ориентацией на широкомасштабное внедрение цифровых технологий. Однако, как свидетельствует мировой опыт, успешное становление «умных» производств и систем промышленной кооперации характерно преимущественно для государств, которые Всемирный банк относит к группе стран с переходной экономикой.

Следствием этого становится фундаментальное противоречие: приоритетность цифровых преобразований для ЕАЭС, обусловленная спецификой экономических моделей государств-членов, объективно сталкивается с ограниченными ресурсными и технологическими возможностями. Указанное диссонансное состояние, вероятно, следует рассматривать как одно из главных теку-

щих препятствий на пути развития цифровизации в евразийском интеграционном пространстве» [4, с. 833].

Проект «Цифровое предприятие» следует рассматривать как стратегическую инициативу системного характера, воплощающуюся в концепцию единого промышленного цифрового пространства, развертывание которого предусмотрено в рамках интеграционного объединения ЕАЭС, что представлено на рис. 2 [5].

Рис. 2. Проект «Цифровое предприятие»

Одним из ключевых условий, определяющих перспективы развития цифровой промышленной экосистемы ЕАЭС, является комплексная модернизация телекоммуникационной инфраструктуры при одновременном обеспечении всеобщего доступа населения к современным цифровым платформам и сервисам. Данная стратегическая линия выступает в качестве предпосылки для трансформации общественных структур в информационное общество и служит фундаментом для формирования базовой инфраструктуры цифровой экономической системы на территории евразийского интеграционного объединения.

Статистические данные свидетельствуют о значительной вариативности в уровне цифровой зрелости государств — членов ЕАЭС. Так, по показателю охвата населения интернет-технологиями наиболее продвинутой является Россия, тогда как Кыргызстан характеризуется минимальными значениями данного параметра в рамках интеграционного объединения. В корпоративном секторе ситуация выгля-

дит иначе — здесь страны демонстрируют схожие уровни адаптации цифровых решений в бизнес-процессах. Что касается трансформации государственного сектора, то в рейтинге цифрового развития органов власти лидирующие позиции занимают Россия, Казахстан и Армения, в то время как Беларусь и Кыргызстан существенно отстают по данному направлению, что указывает на необходимость реализации целевых программ по сокращению цифрового неравенства.

Анализ достижений в сфере цифровизации экономик государств — членов ЕАЭС по итогам 2019 г. показывает, что реализованные национальные программы способствовали закладке фундамента цифровой инфраструктуры в каждом из стран объединения. Тем не менее в евразийском интеграционном пространстве продолжает наблюдаться неравномерность в развитии цифровых технологий, что объективно отражается в позициях стран союза в международном рейтинге Всемирного экономического форума «Индекс глобальной конкурентоспособности версии 4.0» за 2019 г. по критериям цифровой трансформации. Важно подчеркнуть, «что в указанном исследовании не участвовала Республика Беларусь, однако ее планируется включить в будущие оценки. Современное состояние экономической системы Беларуси характеризуется ограниченной адаптивностью структурных преобразований и стагнацией на классических экспортных рынках, ориентированных на выпуск промышленной продукции и сельскохозяйственной продукции» [3, с. 161].

Анализ цифрового развития государств — членов Евразийского экономического союза позволяет классифицировать Киргизскую Республику как страну, находящуюся на начальном этапе технологической модернизации, что обусловлено текущим фокусом на внедрении базовых цифровых решений, отвечающих фундаментальным социальным потребностям населения. В отличие от рынков более продвинутых участников интеграционного объединения, рынок Кыргызстана характеризуется концентрацией усилий на реализации элементарных цифровых сервисов: создании систем онлайн-платежей для обеспечения финансовой доступности, развертывании инфраструктуры цифрового и спутникового телевещания для повышения информационной включенности граждан. Подобная стратегия свидетельствует о приоритете решения задач по достижению минимально допустимых стандартов качества жизни через цифровые технологии.

Теоретический анализ концепции цифровых трансформаций в условиях экономической гетерогенности интеграционного пространства «выявляет необходимость синхронного развития двух взаимодополняющих компонентов: собственно цифровых инноваций и так называемых «аналоговых дополнений» — институциональных, нормативных, образовательных и инфраструктурных преобразований, создающих условия для эффективного усвоения цифровых технологий. Сравнительное исследование национальных стратегий стран ЕАЭС демонстрирует, что получение измеримых цифровых дивидендов (роста производительности труда, повышения конкурентоспособности, улучшения качества государственных услуг) имеет перспективный характер и потребует не менее 5–7 лет системной работы» [там же, с. 159–160].

В краткосрочной же перспективе (от года до трех лет) критически важным становится формирование комплексной системы «аналоговых дополне-

ний», включающей: развитие цифровой грамотности населения через образовательные программы; совершенствование законодательной базы в области защиты данных и кибербезопасности; модернизацию физической инфраструктуры (электросети, транспортные коммуникации); создание механизмов государственной поддержки цифровых стартапов; формирование кадрового потенциала в сфере ИКТ. Только при условии скоординированного развития этих направлений на национальном и наднациональном уровнях возможно преодоление технологического отставания Кыргызстана и других стран с аналогичными характеристиками, что станет основой для устойчивого цифрового развития всего евразийского пространства в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы

1. Абаева С.К. Перспективы формирования цифровой экономики в России / С.К. Абаева, Г.Э. Батагов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. — 2020. — № 1. — С. 126–134.

2. Балацкий Е.В. Сравнительная надежность глобальных рейтингов университетов / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2011. — № 11. — С. 127–140.

3. Бровко Н.А. Цифровая трансформация ЕАЭС: новые компетенции работников и новые профессии / Н.А. Бровко // Алтайский вестник Финуниверситета. — 2018. — № 3. — С. 159–167.

4. Искаков И.Ж. Наука и образование в деятельности университета при МПА ЕВРАЗЭС / И.Ж. Искаков, Е.Е. Ланина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — 2020. — Вып. 3, ч. 2. — С. 831–835.

5. Карепова С.Г. Социальные аспекты развития инновационной и цифровой экономики России в условиях интеграционных процессов в Евразии / С.Г. Карепова, И.А. Селезнев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 1. — URL: https://online-science.ru/user-files/file/sh6wf0arjcxlzva-zxi4qvpjdpeb6tdln.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

Информация об авторах

Агаева Сабина Бахрам кызы — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: agaeva1609@gmail.com.

Смагайлова Дарья Павловна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: Smagajlovadara@gmail.com.

Authors

Agayeva, Sabina B. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: agaeva1609@gmail.com.

Smagailova, Darya P. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: Smagajlovadara@gmail.com.

УДК 330

Д.Н. Асрутдинова,
Д.Н. Головка,
А.С. Тавелина,
Е.Н. Гончарова

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ

В статье рассматривается роль таможенных органов в процессе формирования и развития новых транспортно-логистических маршрутов. Отмечается, что эффективность работы таможенных служб напрямую влияет на конкурентоспособность международных транспортных коридоров и скорость внешнеторгового оборота. Особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий, унификации таможенных процедур, а также международному сотрудничеству. Подчеркивается, что современные таможенные органы становятся не только контролирующим, но и стратегическим элементом логистической системы, способствующим развитию инфраструктуры, повышению прозрачности, устойчивости и общей привлекательности транзитных направлений.

Ключевые слова: таможенные органы; маршрут; внешнеэкономическая деятельность; транзит; цифровизация.

D.N. Asrutdinova,
D.N. Golovka,
A.S. Tavelina,
E.N. Goncharova

THE ROLE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE FORMATION OF NEW TRANSPORT AND LOGISTICS ROUTES

The article examines the role of customs authorities in the process of forming and developing new transport and logistics routes. It is noted that the efficiency of customs services directly affects the competitiveness of international transport corridors and the speed of foreign trade turnover. Special attention is paid to the introduction of digital technologies, the unification of customs procedures, and international cooperation. It is emphasized that modern customs authorities are becoming not only a controlling but also a strategic element of the logistics system, contributing to the development of infrastructure, increasing transparency, sustainability, and the overall attractiveness of transit destinations.

Keywords: customs authorities; route; foreign economic activity; transit; digitalization.

© Асрутдинова Д.Н., Головка Д.Н., Тавелина А.С., Гончарова Е.Н., 2026

Современные процессы глобализации и изменения мировой геоэкономической ситуации требуют поиска и развития новых транспортно-логистических маршрутов. Международная торговля становится все более зависимой от эффективности транспортной инфраструктуры и скорости прохождения грузов через таможенную границу. В этих условиях роль таможенных органов существенно возрастает (от качества их работы напрямую зависит конкурентоспособность транспортных коридоров, уровень логистических издержек и привлекательность страны как транзитного узла).

Таможенные органы являются ключевым звеном в обеспечении безопасности и прозрачности ВЭД. Они выполняют не только фискальные, но и регулирующие функции, способствуя ускорению товарооборота, защите экономических интересов государства и соблюдению международных норм.

Современная таможенная служба — это не просто контрольный орган, а активный участник транспортно-логистического процесса, способный влиять на развитие инфраструктуры и формирование новых маршрутов [2, с. 20].

Одним из ключевых факторов выбора логистического маршрута является скорость прохождения таможенного контроля. Чем меньше временные и административные затраты при пересечении границы, тем выше привлекательность маршрута для бизнеса. Для этого таможенные органы внедряют современные технологии, такие как:

- электронное декларирование и предварительное информирование о грузах;
- применение Системы управления рисками для сокращения количества физического контроля;
- использование автоматизированных пунктов пропуска;
- цифровая интеграция с транспортными и логистическими платформами.

Современные информационные платформы обеспечивают интеграцию между участниками логистической цепи — перевозчиками, экспедиторами, терминалами и контролирующими органами. Это создает предпосылки для развития так называемых зеленых коридоров, или упрощенный таможенный коридор, когда добросовестные участники ВЭД получают возможность ускоренного прохождения границы. Кроме того, внедрение технологий искусственного интеллекта, блокчейна и интернета вещей (IoT) повышает прозрачность операций и снижает риски незаконного перемещения товаров. Все это делает таможенную систему не просто элементом контроля, а полноценным участником цифровой экономики» [1, с. 184].

Формирование новых транспортно-логистических маршрутов, особенно транзитных, требует тесной координации между странами. «Международное сотрудничество таможенных органов направлено на унификацию процедур, обмен информацией и взаимное признание систем контроля. Наиболее активно подобные процессы развиваются в рамках ЕАЭС, где внедряются общие принципы таможенного администрирования и создаются единые цифровые платформы для оформления грузов» [3, с. 210].

Особое значение имеет участие таможенных органов в реализации международных инициатив, таких как «Один пояс — один путь», ТРАСЕКА, «Се-

вер — Юг», направленных на развитие транспортных коридоров между Европой и Азией. Координация действий таможенных служб в рамках этих проектов способствует сокращению времени доставки, снижению издержек и увеличению транзитного потенциала стран-участниц.

Таможенные органы, участвуя в разработке и реализации транспортных стратегий, оказывают влияние на развитие пограничной и логистической инфраструктуры. Размещение таможенно-логистических терминалов, упрощение процедур на ключевых направлениях, развитие мультимодальных транспортных узлов — все это способствует формированию устойчивых маршрутов и интеграции страны в международные транспортные сети.

Несмотря на достигнутые успехи, остаются проблемы, требующие дальнейшего решения. Среди них различия в национальных таможенных законодательствах, несовместимость информационных систем разных стран, а также недостаточный уровень технического оснащения на отдельных пунктах пропуска. Для их устранения необходимы дальнейшая гармонизация нормативно-правовой базы, развитие международных соглашений о взаимном признании документов и сертификатов, инвестиции в модернизацию инфраструктуры и цифровые платформы, повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников таможенных органов.

В перспективе формирование полностью цифрового таможенного пространства, основанного на обмене данными в реальном времени и применении сквозных технологий, станет одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности национальных и международных логистических маршрутов.

Таким образом, в условиях роста мировых товаропотоков и усложнения логистических цепочек роль таможенных органов выходит за рамки традиционного контроля. Они становятся стратегическим звеном в бизнесе в создании эффективных, безопасных и конкурентоспособных транспортно-логистических маршрутов.

Список использованной литературы

1. Анистратова А.В. Актуальные проблемы в области международных перевозок грузов в условиях 2022–2023 гг. и формирование новых транспортных маршрутов / А.В. Анистратова, Д.В. Бурдель, Н.Х. Мамедова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 5-1 (80). — С. 183–186.

2. Афонин П.Н. Деятельность таможенных органов в условиях цифровой экономики / П.Н. Афонин // Бюллетень инновационных технологий. — 2018. — Т. 2, № 4 (8). — С. 17–24.

3. Шаповалова М.А. Учет таможенных операций в планировании транспортной логистики / М.А. Шаповалова, А.В. Кириченко // Транспортное дело России. — 2022. — № 2. — С. 208–211.

Информация об авторах

Асрутдинова Диана Наилевна — студент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: dianaasrutdinova@gmail.com.

Головка Дарья Николаевна — студент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: elegn259@gmail.com.

Тавелина Алена Сергеевна — студент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: catoved@gmail.com.

Гончарова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

Authors

Asrutdinova, Diana N — Student, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: dianaasrutdinova@gmail.com.

Golovka, Daria N. — Student, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: elegn259@gmail.com.

Tavelina, Alyona S. — Student, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: catoved@gmail.com.

Goncharova, Elena N. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

УДК 339.923

Е.Л. Ботхоева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАМОЖЕННЫХ СБОРОВ СТРАН ЕАЭС

Таможенные сборы как один из видов таможенных платежей являются важной составляющей доходов федерального бюджета. Их структура и порядок взимания отражают как экономические приоритеты государства, так и качество таможенного администрирования. В данной статье представлен сравнительный анализ таможенных сборов в государствах — членах ЕАЭС. Рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования, перечень видов таможенных сборов, порядок их взимания, подходы к определению ставок. По итогам сравнения обозначены основные различия в системах таможенных сборов, выделены актуальные проблемы и предложены возможные направления их совершенствования.

Ключевые слова: таможенные сборы; ЕАЭС; таможенные платежи; сравнительный анализ; страны ЕАЭС.

E.L. Botkhoeva

COMPARATIVE ANALYSIS OF CUSTOMS FEES OF THE EAEU COUNTRIES

Customs fees, as a type of customs payment, are an important component of federal budget revenues. Their structure and collection procedure reflect both the economic priorities of the state and the quality of the organization of customs administration. This article presents a comparative analysis of customs fees in the EAEU countries. The article considers the features of legal regulation, the list of types of customs fees, the procedure for their collection, as well as approaches to determining rates. Based on the results of the comparison, the main differences in the systems of customs fees are identified, topical problems are highlighted and possible directions for their improvement are proposed.

Keywords: customs fees; EAEU; customs payments; comparative analysis; EAEU countries.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), включающий Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению и Кыргызстан, представляет собой интеграционное объединение, созданное с целью обеспечения стабильного развития национальных экономик государств-членов, их всесторонней модернизации, кооперации и повышения их конкурентоспособности, а также формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов [1]. Одним из основных инструментов таможенного регулирования стран ЕАЭС являются таможенные платежи, включающие в себя таможенные сборы, ввозную и вывозную пошлину, акцизы и НДС.

© Ботхоева Е.Л., 2026

Согласно ст. 47 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС), «таможенными сборами являются обязательные платежи, взимаемые за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств, а также за совершение иных действий, установленных ТК ЕАЭС и (или) законодательством государств — членов ЕАЭС о таможенном регулировании».

Таможенный сбор как особый платеж имеет следующие признаки:

1. *Носит неналоговый характер* — таможенный сбор отличается от налогов тем, что он связан непосредственно с определенной услугой или действием, выполняемыми должностными лицами таможенных органов.

2. *Является обязательным, но не регулярным платежом* — в ряде случаев, указанных в национальном законодательстве государств — членов ЕАЭС, плательщики могут быть освобождены от уплаты таможенных сборов.

3. *Взимается за конкретное действие или услугу* [11, с. 999].

Как упоминалось ранее, виды, ставки и порядок взимания таможенных сборов, включая плательщиков, базу исчисления, сроки уплаты, возникновение или прекращение обязанности по уплате, а также случаи освобождения, определяются национальным законодательством государств — членов ЕАЭС о таможенном регулировании [2]. В табл. 1 представлен перечень нормативно-правовых актов, которые определяют специфику систем таможенных сборов по каждой стране.

Таблица 1

Нормативно-правовые акты стран ЕАЭС, устанавливающие систему таможенных сборов

Государство — член ЕАЭС	Нормативно-правовые акты
Российская Федерация	1. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». 2. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2024 г. № 1637 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров». 3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2018 г. № 1082 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за таможенное со-провождение и хранение»
Республика Беларусь	1. Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь». 2. Указ Президента Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 443 «О таможенных сборах»
Республика Казахстан	1. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 г. № 123-VI ЗРК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан». 2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 августа 2023 г. № 631 «О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 апреля 2018 года № 171 «Об утверждении ставок таможенных сборов, взимаемых органами государственных доходов»
Киргизская Республика	1. Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 г. № 52 «О таможенном регулировании».

Государство — член ЕАЭС	Нормативно-правовые акты
	2. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 10 июля 2025 г. № 406 «О внесении изменений в некоторые решения Кабинета Министров Кыргызской Республики в сфере таможенного регулирования»
Республика Армения	1. Закон Республики Армения от 7 октября 2022 г. № ЗР-353 «О таможенном регулировании». 2. Закон Республики Армения от 10 января 1998 г. № ЗР-186 «О государственной пошлине»

В Российской Федерации размеры таможенных сборов устанавливаются Правительством РФ.

Ставки таможенных сборов за таможенные операции зависят от таможенной стоимости ввозимого товара. Однако в определенных случаях устанавливаются иные ставки, которые зависят от категории товаров, кода ТН ВЭД, количества товаров, стоимости транспортного средства и т.д.

Таможенные сборы за осуществление таможенного сопровождения рассчитываются для каждой единицы автомобильного и железнодорожного транспорта и зависят от расстояния перемещения. Для каждого водного или воздушного судна установлена фиксированная ставка.

Таможенные сборы за хранение определяются следующим образом: при размещении товаров на складе временного хранения таможенного органа размер сбора составляет 1 р. за каждые 100 кг товара в сутки, а в специально оборудованных и обустроенных помещениях — 2 р. за каждые 100 кг. При этом неполные 100 кг веса товаров приравниваются к полным 100 кг, а неполный день — к полному [8].

Ставки таможенных сборов в Республике Беларусь устанавливаются Президентом РБ.

Особенность таможенных сборов за совершение таможенных операций заключается в том, что ставки зависят от кода группы товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. В отношении товаров для личного пользования отдельно ставки установлены для транспортных средств.

Таможенные сборы за таможенное сопровождение взимаются за каждый полный и неполный час сопровождения. Размер сбора зависит от того, кем предоставляется транспорт — перевозчиком или таможенным органом. Если используется транспорт таможенного органа, также учитывается его количество.

Кроме того, в Белоруссии установлен фиксированный таможенный сбор за выдачу квалификационного аттестата специалиста по таможенному декларированию, тогда как в других государствах — членах ЕАЭС аналогичный сбор отсутствует. Также закреплены ставки таможенных сборов за принятие таможенными органами предварительных решений: о классификации и происхождении товара [7].

В Республике Казахстан Правительством РК установлено три вида таможенных сборов:

1. За таможенное декларирование товаров — уплачивается плательщиком до или после подачи таможенной декларации.

2. За таможенное сопровождение — ставка варьируется от расстояния, на которое осуществляется сопровождение. Если товары перевозятся несколькими автотранспортными средствами, то общая сумма сбора распределяется пропорционально их количеству.

3. За принятие предварительного решения — установлен в фиксированном размере [9].

Ключевая особенность ставок таможенных сборов в Казахстане заключается в том, что их размер определяется в МРП — месячном расчетном показателе, который ежегодно устанавливается на 1 января. В 2025 г. 1 МРП равен 3932 тенге [6].

Особенность системы таможенных сборов в Киргизской Республике состоит в том, что ставки определяются в процентах от таможенной или предварительной стоимости товаров и (или) в расчетных показателях.

Расчетный показатель — нормативный денежный показатель для определения размера социальных выплат, компенсаций, экономических санкций, административных взысканий и штрафов, других экономических показателей, не связанных с оплатой труда. 1 расчетный показатель составляет 100 сомов [4].

Таможенные сборы за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, взимаются в размере 0,4 % от таможенной стоимости, при этом установлены нижние и верхние пределы — от 5 до 2500 расчетных показателей. Аналогичные ставки применяются и для таможенной процедуры таможенного транзита, однако в ряде случаев сборы могут не уплачиваться.

За таможенное сопровождение каждого транспортного средства установлена ставка в размере 1/10 расчетного показателя за каждый километр.

Сборы за принятие предварительных решений по классификации и происхождению товара взимаются в размере 10 расчетных показателей за каждое решение [10].

Таможенными платежами в Республике Армении являются: таможенная пошлина, НДС, акцизный налог и государственная пошлина [5]. Как можно заметить, в национальном законодательстве Армении понятие «таможенный сбор» заменено на «государственная пошлина».

Законом предусмотрено четыре вида государственной пошлины: за совершение таможенных операций, таможенное сопровождение, временное хранение, а также предоставление предварительных решений. Ставки рассчитываются от размера базовой пошлины.

За таможенное оформление товаров и транспортных средств, а также за оформление иностранной валюты, перемещаемой банками, взимается государственная пошлина в 3,5-кратном размере базовой пошлины. Отдельно регулируется досмотр и учет товаров, если товары, указанные в одной таможенной декларации, весят до 1 т, то применяется базовая ставка пошлины, если масса превышает 1 т, то за каждую дополнительную полную или неполную тонну взимается 0,3-кратная ставка базовой пошлины. Значительно более высокий та-

риф применяется к товарам, которые транспортируются по трубопроводам или линиям электропередач — в размере 500 базовых пошлин.

Таможенное сопровождение — за каждые 100 км по территории Армении взимается базовая пошлина в 10-кратном размере.

Хранение товаров на временных складах таможенных органов, оплачивается ежедневно: за массу до 1 т — в размере базовой пошлины, за превышение веса за каждую дополнительную или неполную тонну применяется базовая пошлина в 0,3-кратном размере.

Отдельную категорию составляют услуги по принятию таможенными органами предварительных решений в 30-кратном размере базовой пошлины. Независимо от вида предварительного решения [3].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ таможенных сборов стран ЕАЭС показал, что, несмотря на общую правовую основу в виде ТК ЕАЭС, системы таможенных сборов в каждом государстве остаются существенно неоднородными.

Из табл. 2 следует, что в каждой стране ЕАЭС взимаются таможенные сборы за совершение таможенных операций и осуществление таможенного сопровождения. Таможенные сборы за хранение уплачиваются только в России и Армении. Во всех государствах — членах ЕАЭС, кроме Российской Федерации, взимаются сборы за принятие предварительных решений. Также в Белоруссии действует специфический таможенный сбор за выдачу квалификационного аттестата специалиста по таможенному декларированию.

Таблица 2

Виды таможенных сборов в государствах — членах ЕАЭС*

Государство — член ЕАЭС	Виды таможенных сборов				
	Таможенные сборы за совершение таможенных операций	Таможенные сборы за осуществление таможенного сопровождения	Таможенные сборы за хранение	Таможенные сборы за принятие предварительных решений	Таможенный сбор за выдачу квалификационного аттестата специалиста по таможенному декларированию
Российская Федерация	✓	✓	✓		
Республика Беларусь	✓	✓		✓	✓
Республика Казахстан	✓	✓		✓	
Киргизская Республика	✓	✓		✓	
Республика Армения	✓	✓	✓	✓	

* Составлена по: [11].

Как выяснилось, различия преимущественно затрагивают: перечень видов таможенных сборов, подходы к определению ставок, базу исчисления и норма-

тивно-правовое регулирование. Всё это свидетельствует о недостаточной унификации таможенно-тарифного регулирования внутри ЕАЭС, что создает дополнительные сложности для участников внешнеэкономической деятельности.

Для совершенствования действующей системы таможенных сборов необходима постепенная унификация подходов к их расчету. Важно разработать общие методические принципы, которые позволят выстроить механизм определения ставок во всех государствах — членах ЕАЭС. Существенно повысить удобство может создание единого цифрового инструмента расчета таможенных сборов, который обеспечит оперативное получение информации и снизит вероятность ошибок.

Список использованной литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 1 января 2018 г. (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О государственной пошлине : Закон Респ. Армения от 10 янв. 1998 г. № ЗР-186 // Национальное собрание Республики Армения : офиц. сайт. — URL: http://www.parliament.am (дата обращения: 04.12.2025).
4. О расчетном показателе : Закон Кыргыз. Респ. от 27 янв. 2006 г. № 13 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — URL: http://cbd.minjust.gov.kg (дата обращения: 03.12.2025).
5. О таможенном регулировании : Закон Респ. Армения от 7 окт. 2022 г. № ЗР-353 // Национальное собрание Республики Армения : офиц. сайт. — URL: http://www.parliament.am (дата обращения:04.12.2025).
6. О республиканском бюджете на 2025–2027 годы : Закон Респ. Казахстан от 4 дек. 2024 г. № 141-VIII ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — URL: https://adilet.zan.kz (дата обращения: 02.12.2025).
7. О таможенных сборах : кказ Президента Респ. Беларусь от 13 июля 2006 г. № 443 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by (дата обращения: 01.12.2025).
8. О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за таможенное сопровождение и хранение : постановление Правительства Рос. Федерации от 11 сент. 2018 г. № 1082 // СПС «КонсультантПлюс».
9. О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 апреля 2018 г. № 171 «Об утверждении ставок таможенных сборов, взимаемых органами государственных доходов» : постановление Правительства Респ. Казахстан от 2 авг. 2023 г. № 631 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — URL: https:// adilet.zan.kz (дата обращения: 02.12.2025).
10. О внесении изменений в некоторые решения Кабинета Министров Кыргызской Республики в сфере таможенного регулирования : постановление

Кабинета Министров Кыргыз. Респ. от 10 июля 2025 г. № 406 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — URL: http://cbd.minjust.gov.kg (дата обращения: 03.12.2025).

11. Филиппов М. И. Понятие и характеристика основных видов таможенных платежей / М. И. Филиппов, И. В. Кондрашова, О. М. Петрушина // Форум молодых ученых. — 2018. — № 7 (23). — С. 996–1000.

Информация об авторе

Ботхоева Екатерина Леонидовна — студент, Байкальский государственный университет, e-mail: estepanova31@yandex.ru.

Научный руководитель

Гущина Ольга Геннадьевна — доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: guschinaog@bgu.ru.

Author

Botkhoeva, Ekaterina L. — Student, Baikal State University, e-mail: estepanova31@yandex.ru.

Scientific supervisor

Gushchina, Olga G. — Associate Professor at the Department of International Relations and Customs Affairs, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: guschinaog@bgu.ru.

УДК 343.721

Н.В. Воробьева,
А. Пасечник

ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВО И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ В СТРАНАХ ЕАЭС

Статья посвящена анализу понятия «интернет-мошенничество» и разграничению его признаков и смежных составов преступлений. Проводится сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Кыргызстан, Республики Армения в области противодействия терроризму, экстремизму и информационным преступлениям. Особое внимание уделяется применению положений Уголовного кодекса РФ, федеральных законов «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Разработана классификация видов интернет-мошенничества с учетом современных тенденций и новых угроз. Проанализированы российские правовые нормы, регулирующие борьбу с интернет-мошенничеством. Предложены направления совершенствования законодательства, включая разработку самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за создание и распространение контента, сгенерированного с использованием технологий подмены личности.

Ключевые слова: deepfake; сгенерированный контент; искусственный интеллект; уголовное право; экстремизм; терроризм; информационная безопасность.

N.V. Vorobyeva,
A. Pasechnik

INTERNET FRAUD AND METHODS OF COMBATTING IT IN THE EAEU COUNTRIES

This article analyzes the concept of "internet fraud" and distinguishes its characteristics from related crimes. A comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, and the Republic of Armenia on countering terrorism, extremism, and information crimes is provided. Particular attention is paid to the application of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, the Federal Laws "On Countering Terrorism," "On Countering Extremist Activity," and "On Information, Information Technology, and Information Protection." A classification of types of internet fraud is developed, taking into account current trends and emerging threats. Russian legal norms governing the fight against internet fraud are analyzed. Proposed areas for legislative improvement include the development of a separate regulation

© Воробьева Н.В., Пасечник А., 2026

establishing liability for the creation and distribution of content generated using identity substitution technologies.

Keywords: deepfake; generated content; artificial intelligence; criminal law; extremism; terrorism; information security.

В национальных правовых системах государств — членов ЕАЭС сегодня отсутствуют нормы, которые бы прямо регулировали ответственность за преступления, совершаемые посредством использования сгенерированного ИИ-контента. В то же время в Российской Федерации, Республиках Казахстан и Кыргызстан на уровне законодательных инициатив уже наметилось формирование правовой базы, ориентированной на регулирование технологий искусственного интеллекта [5–7].

Российский подход сфокусирован на предотвращении распространения опасных и искаженных цифровых сообщений, затрагивающих интересы личности, общества и государства. В качестве регулятивных инструментов выступают уголовно-правовые нормы и специальные федеральные законы (№ 114-ФЗ, № 149-ФЗ) [13; 14]. В Казахстане ключевыми остаются меры противодействия деструктивной информации и разжиганию розни, а также уголовная и информационная ответственность. В Кыргызстане значительное внимание уделяется вопросам защиты интеллектуальной собственности и пресечению мошеннических действий, регулируемых как уголовным, так и административным законодательством. Армения концентрирует внимание на преступлениях в сфере высоких технологий, преимущественно связанных с мошенничеством (гл. 24 УК РА), а также на законодательных инициативах Министерства высокотехнологичной промышленности. Белорусская модель ориентирована на обеспечение национальной безопасности посредством уголовно-правового контроля и административного надзора.

Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ уголовное законодательство РФ было дополнено ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Норма устанавливает ответственность за совершение мошенничества путем вмешательства в функционирование средств обработки, хранения или передачи компьютерных данных: ввода, удаления, модификации, блокирования информации либо иных несанкционированных действий [1; 4; 8, с. 189–196]. Однако ее применение ограничено случаями, предполагающими прямое воздействие на компьютерную информацию, что не позволяет охватить весь спектр современных интернет-мошеннических схем.

В условиях стремительного развития информационных технологий и всепроникающего распространения сети Интернет, традиционное понятие мошенничества, закрепленное в ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, приобретает новые формы и особенности, требующие адаптации и уточнения. Для целей настоящего исследования под интернет-мошенничеством следует понимать совершение хищения чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием компьютерной техники или информационных технологий, в том числе сети Интернет.

Многообразие способов совершения интернет-мошенничества можно классифицировать по нескольким направлениям. В таблице представлена систематизация основных видов данного преступления.

Способы совершения интернет-мошенничества*

Вид мошенничества	Суть и методы	Цель преступления
Фишинг и спам-рассылки	Рассылка электронных писем и сообщений, маскирующихся под коммуникации от доверенных организаций (банков, госорганов). Содержат ссылки на фишинговые сайты или вредоносные вложения	Кража логинов, паролей, данных банковских карт, установка вредоносного ПО
Мошенничество с использованием социальной инженерии (телефонные звонки)	Звонок от лица «сотрудника банка», «полицейского», «оператора безопасности». Используется запугивание (утечка данных, блокировка счета) или ложное информирование (необходимость «помочь в поимке преступников»)	Выманивание одноразовых кодов (OTP), паролей, убеждение на перевод денег «курьеру» или на контролируемый счет
Кража личных данных и взлом аккаунтов	Несанкционированный доступ к учетным записям (e-mail, соцсети, банк) с использованием украденных или угаданных паролей	Совершение несанкционированных покупок, переводов, шантаж, рассылка спама от имени жертвы
Мошенничество в сфере онлайн-шопинга	Создание фальшивых интернет-магазинов с привлекательными ценами, продажа несуществующих товаров на площадках объявлений, аукционное мошенничество	Получение предоплаты за товар, который не будет отправлен, или кража данных карты при «оплате»
Финансовое мошенничество (инвестиционное, кредитное)	Предложение финансовых услуг с заведомо невыполнимыми условиями (высокие проценты по вкладам, легкие кредиты), инвестиционных проектов с быстрой и высокой доходностью (криптовалютные схемы)	Завладение денежными средствами под видом инвестиций, комиссий или страховых взносов
Романтическое мошенничество (скам)	Создание фальшивых профилей на сайтах знакомств, установление доверительных отношений с жертвой и последующее выманивание денег под предлогом критической ситуации (болезнь, долги)	Получение денежных переводов, часто на значительные суммы
Мошенничество с QR-кодами	Наклейка поддельных QR-кодов в общественных местах, которые ведут на фишинговые сайты или автоматически инициируют вредоносные действия (авторизация в мессенджере в пользу злоумышленника)	Кража финансовой информации, данных для входа в личные кабинеты, захват аккаунтов мессенджеров

* Составлена по: [1].

Особого внимания заслуживают сложные многоходовые схемы, которые могут комбинировать несколько видов мошенничества. Например, сценарий, при котором мошенник сначала получает доступ к учетной записи портала «Госуслуги» жертвы, а затем, используя украденную персональную информа-

цию (о счетах, недвижимости, семье), выступает в роли сотрудника правоохранительных органов для окончательного выманивания денег и ценностей.

Основной нормой, непосредственно предусматривающей наказание за интернет-мошенничество, является ст. 159.6 Уголовного кодекса РФ («Мошенничество в сфере компьютерной информации»). Как отмечается в научных публикациях, данная статья имеет как позитивные черты (введение новых способов совершения преступления, дифференциация наказания), так и спорные моменты, в частности, бланкетный характер нормы и коллизии со ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»).

Квалифицирующими признаками по ст. 159.6 УК РФ являются совершение преступления:

- группой лиц по предварительному сговору;
- в крупном размере;
- с использованием своего служебного положения.

За общие составы мошенничества, в том числе совершаемые с использованием интернета, ответственность наступает по ст. 159 (мошенничество), ст. 159.1 (кредитное мошенничество), ст. 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежа) и другим УК РФ.

Понимая масштаб угрозы, российский законодатель активно совершенствует нормативную базу. В июне 2025 г. вступили в силу важные поправки, направленные на противодействие телефонному и интернет-мошенничеству. Ключевые нововведения включают: запрет на использование иностранных мессенджеров банками, операторами связи, маркетплейсами и госорганами для коммуникации с гражданами; изменение процедуры доставки OTP-кодов для входа на портал «Госуслуги»: запрет на их озвучивание в ходе телефонного разговора, что лишает мошенников возможности давления на жертву в реальном времени; обязательную маркировку звонков от юридических лиц на экранах телефонов граждан, а также право граждан отказаться от массовых обзвонов; расширение действия антифрод-систем банков не только на онлайн-переводы, но и на операции через банкоматы, а также предоставление права гражданам назначать доверенных лиц, которым банк будет обязан связываться для подтверждения подозрительных финансовых операций. Эти меры являются частью системного подхода к созданию защищенной цифровой среды и сигнализируют о переходе к более проактивной модели защиты прав граждан в цифровом пространстве.

В профессиональной среде риски многократно возрастают, так как под ударом оказываются не только личные данные, но и активы компании, коммерческая тайна и репутация. Во-первых, необходимо проводить регулярное обучение сотрудников, особенно в отделе бухгалтерии и финансов, правилам кибергигиены, внедрять процедуры двойного подтверждения для финансовых операций, особенно при смене реквизитов контрагента. Особое значение приобрела защита от атак с использованием глубоких фейков и клонирования голоса: собирая образцы голоса и изображения руководителей из публичных выступлений, мошенники могут инициировать фишинг-звонок сотрудникам. Необходимо установить в компании защищенный канал для подтверждения по-

добных распоряжений (например, через корпоративный мессенджер с предварительно установленной цепочкой доверия). Компаниям советуют проводить мониторинг цифрового следа, то есть ограничивать объем личной и служебной информации, которую сотрудники размещают в открытом доступе в соцсетях, чтобы снизить эффективность социальной инженерии. Российская модель, таким образом, делает акцент на системности (терроризм, экстремизм, мошенничество, неприкосновенность частной жизни) и стремится создать новый состав преступления через законопроект № 718538-8 [7; 2, с. 154–171; 3; 4, с. 6–15].

Уголовное право Беларуси трактует угрозы национальной безопасности максимально широко, включая ответственность за интернет-контент, подрывающий доверие к государственным институтам (ст. 349, 361, 361.1 УК РБ) [10]. ИИ-генерации для создания ложных выступлений чиновников может квалифицироваться как подстрекательство к беспорядкам. Дополнительно действуют нормы административного контроля и цензуры, позволяющие пресекать оскорбления (ч. 2 ст. 10.2 КоАП РБ, ст. 188, 203 УК РБ), в отдельных случаях — преступления против государственных органов (ст. 368, 369, 391, 444 УК РБ).

В Казахстане законопроект «Об искусственном интеллекте» прошел согласование в 2025 г. [5]. Уголовное законодательство предусматривает санкции за использование ИИ-контента в целях распространения ложной информации о терроризме (ст. 255, 256 УК РК), материалов с признаками розни (ст. 174 УК РК), дипфейков (ст. 274 УК РК), а также мошенничества, совершенного с применением IT-технологий (ст. 232.1) [11].

В Республике Кыргызстан не предусмотрена уголовная ответственность за генерацию/распространение дипфейков. Тем не менее существуют проектные инициативы, но формализация и технические детали (как отличать редактирование от генерации ИИ, доказательная база) остаются предметом дискуссии [6; 9]. На практике применяются нормы об обращении с виртуальными активами (ст. 208–209 УК КР), ответственность за незаконный доступ к компьютерной информации (ст. 289–291 УК КР), а также запреты на передачу SIM-карт и электронных платежных инструментов третьим лицам. Сложность представляет трансграничное распространение контента и необходимость международной кооперации.

В гл. 24 Уголовного кодекса Республики Армения в практической применимости используются существующие статьи (мошенничество, распространение ложной информации, посягательства на честь и достоинство, нарушение тайны частной жизни, угрозы/шантаж и т.д.); отдельные аналитические публикации и СМИ указывают на серьезные штрафы/лишение свободы при квалификации деяния по различным составам (в том числе при вмешательстве в избирательный процесс) [15]. Завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда информационные технологии используются для завладения чужими средствами (банковские переводы, выдача денег) регулируется ст. 178 УК РА, кража имущества с помощью ИТ-технологий — ст. 181 УК РА, изменение или ущерб имуществу, подпадающий под категорию «киберпреступления» ст. 252 УК РА, поврежде-

ние или уничтожение компьютерных данных ст. 253 УК РА, разработка и использование вредоносных программ ст. 256 УК РА.

В странах ЕАЭС используются уже существующие уголовные нормы для борьбы с последствиями применения ИТ-технологий, но нет специальных статей, связанных с использованием сгенерированного искусственным интеллектом контента напрямую. Унификация подходов в рамках ЕАЭС возможна и необходима: угрозы трансграничны, стандарты экспертизы и оперативного реагирования должны быть общими. Законодатели должны комбинировать: точечные уголовно-правовые нормы с четкими признаками состава; процессуальные механизмы быстрой блокировки и проверки контента; требования к платформам и сильные гарантии защиты прав граждан. Техническая база (экспертизы, центры, стандарты) являются ключом к адекватной реализации норм и снижению рисков как для безопасности, так и для свободы выражения.

На наш взгляд, требуется разработка стандартов верификации источников, создание и государственная аккредитация экспертных судебно-технических лабораторий. Введение обязанности маркировать ИИ-контент, по нашему мнению, следует внести в закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» № 149-ФЗ, ввести единые правила для хостинг-провайдеров.

Интернет-мошенничество представляет собой серьезную и динамичную угрозу в цифровую эпоху, наносит колоссальный финансовый и репутационный ущерб, подрывает доверие к онлайн-взаимодействиям и требует адекватного правового и технологического противодействия. Ключевой вывод заключается в том, что успешная борьба с этим явлением невозможна в рамках только карательной парадигмы. Необходим комплексный подход, включающий:

- совершенствование законодательства и правоприменительной практики;
- развитие технологических средств защиты как на уровне пользователей, так и на уровне финансовых и телекоммуникационных компаний;
- активную международную кооперацию для пресечения транснациональной преступной деятельности;
- систематическое просвещение населения и повышение уровня цифровой культуры;

Только совмещение этих направлений позволит создать устойчивую среду, в которой права и законные интересы граждан и организаций в цифровом пространстве будут надежно защищены. Понимание механизмов интернет-мошенничества и способов противодействия ему является неотъемлемой частью правового обеспечения любой профессиональной деятельности в современном мире.

Список использованной литературы

1. Абдульмянова Т.В. Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» / Т.В. Абдульмянова // Вестник РУК. — 2021. — № 4 (46). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-stati-

159-6-uk-rf-moshennichestvo-v-sfere-kompyuternoy-informatsii (дата обращения: 08.11.2025).

2. Алихаджиева И.С. Перспективы установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием технологий подмены личности (законопроект № 718538-8) / И.С. Алихаджиева // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. — 2025. — Т. 15, № 2. — С. 154–171.

3. Бодров Н.Ф. Перспективы правового регулирования и алгоритм маркировки генеративного контента / Н.Ф. Бодров, А.К. Лебедева // Пенитенциарная наука. — 2024. — № 4 (68). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-i-algoritm-markirovki-generativnogo-kontenta (дата обращения: 23.10.2025).

4. Булочников С.Ю. О правотворчестве и правовых новациях в части защиты от утечек персональных данных / С.Ю. Булочников // Новизна. Эксперимент. Традиции. — 2025. — Т. 11, вып. 1 (29). — С. 6–15.

5. В Казахстане введут ответственность за дипфейки. — URL: https://www.zakon.kz/obshestvo/6495940-v-kazakhstane-vvedut-otvetstvennost-za-dipfeyki.html (дата обращения: 03.11.2025).

6. В Кыргызстане предлагают на законодательном уровне бороться с дипфейками — подробности // Экономист. — 2024. — 10 июня. — URL: https://econo-mist.kg/vlast/2024/06/10/v-kyrghyzstanie-priedlaghaiut-na-zakonodatielnom-urov-nie-borotsia-s-dipfieikami-podrobnosti (дата обращения: 03.11.2025).

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием технологий подмены личности) : законопроект № 718538-8. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8 (дата обращения: 03.11.2025).

8. Мочалкина И.С. Криминологическое противодействие экономическим преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / И.С. Мочалкина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2025. — № 5 (129). — С. 189–196.

9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 : (с изм. и доп. по состоянию на 28.10.2025 г.). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 03.11.2025).

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Pravo.by. — URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk5 (дата обращения: 03.11.2025).

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 03.11.2025).

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

13. О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ : (с изм. и доп.) // СПС «ГАРАНТ».

14. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ : (ред. от 24.04.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Legislation: National Assemly of RA. — URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=134rus (дата обращения: 03.11.2025).

Информация об авторах

Воробьева Наталия Владимировна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, e-mail: nat_vorobiova@mail.ru.

Пасечник Арсений — студент, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск.

Authors

Vorobyeva, Natalia V. — D.Sc. in History, Associate Professor, Professor at the Department of Customs and Law, Omsk State Transport University, Omsk, e-mail: nat_vorobiova@mail.ru.

Pasechnik Arseniy — Student, Omsk State Transport University, Omsk.

УДК 339.543

Д.Б. Горовенко,
А.Ю. Лоскутникова

ПРИМЕНЕНИЕ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Внешнеэкономическая деятельность, связанная с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, сопровождается формированием у участников внешнеэкономической деятельности обязательств по уплате таможенных платежей, специфика которых зависит от заявленной таможенной процедуры. Неопределенность внешнеторговых факторов и возможность возникновения обстоятельств непреодолимой силы при внешнеэкономической деятельности обусловливают необходимость для государства иметь надежные инструменты обеспечения исполнения финансовых обязательств. Обеспечение исполнения обязанности таможенных органов по уплате таможенных платежей представляет собой совокупность правовых механизмов, направленных на гарантию поступления платежей в федеральный бюджет РФ.

Современные тенденции в совершенствовании системы обеспечения таможенных платежей занимают приоритетное место в стратегической программе модернизации таможенных органов Российской Федерации. Данный вектор развития направлен на оптимизацию временных параметров таможенных операций, связанных с выпуском товаров, и снижение административной нагрузки при реализации таможенных процедур, что способствует повышению эффективности внешнеэкономической деятельности. В настоящем исследовании осуществляется комплексный анализ ключевых проблематик, возникающих на практике при применении различных инструментов обеспечения обязательств по уплате таможенных платежей. Одновременно с этим в работе формулируются научно обоснованные предложения и перспективные направления дальнейшей оптимизации действующих механизмов обеспечения таможенных платежей в контексте цифровой трансформации таможенного администрирования.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязанности; банковская гарантия; таможенные платежи; залог имущества; денежный залог; поручительство.

D.B. Gorovenko,
A.Yu. Loskutnikova

APPLICATION OF METHODS TO ENSURE THE FULFILLMENT OF THE OBLIGATION TO PAY CUSTOMS DUTIES

Foreign economic activity related to the movement of goods across the customs border of the Eurasian Economic Union is accompanied by the formation of ob-

© Горовенко Д.Б., Лоскутникова А.Ю., 2026

ligations for participants in foreign economic activity to pay customs duties, the specifics of which depend on the declared customs procedure. The uncertainty of foreign trade factors and the possibility of force majeure in foreign economic activity necessitate the need for the state to have reliable instruments to ensure the fulfillment of financial obligations. Ensuring the fulfillment of the duty of customs authorities to pay customs duties is a set of legal mechanisms aimed at guaranteeing the receipt of payments to the federal budget of the Russian Federation.

Current trends in improving the system of ensuring customs payments occupy a priority place in the strategic modernization program of the customs authorities of the Russian Federation. This development vector is aimed at optimizing the time parameters of customs operations related to the release of goods and reducing the administrative burden during the implementation of customs procedures, which contributes to improving the efficiency of foreign economic activity. This study provides a comprehensive analysis of the key issues that arise in practice when using various instruments to ensure obligations to pay customs duties. At the same time, the paper formulates scientifically sound proposals and promising directions for further optimization of existing mechanisms for ensuring customs payments in the context of the digital transformation of customs administration.

Keywords: methods of ensuring the fulfillment of obligations; bank guarantee; customs payments; pledge of property; cash pledge; surety.

Обеспечение исполнения обязательств по уплате таможенных платежей (ОИУТП) представляет собой эффективный правовой механизм, направленный на гарантированное выполнение участниками внешнеэкономической деятельности своих финансовых обязательств перед государством. Данный институт таможенного регулирования обеспечивает оптимизацию процедур таможенного оформления за счет сокращения временных издержек и минимизации административных барьеров.

Практическая значимость института обеспечения таможенных платежей проявляется в двусторонней выгоде для всех участников правоотношений. «С одной стороны, таможенные органы получают надежные финансовые гарантии, что существенно снижает риски недополучения бюджетных средств в результате умышленных или неумышленных нарушений таможенного законодательства Евразийского экономического союза (ЕАЭС). С другой стороны, декларанты приобретают возможность оперативного помещения товаров под таможенную процедуру без необходимости длительного ожидания, а также получают уверенность в сохранности товарных партий и предсказуемости результатов таможенного оформления» [6, с. 14].

При осуществлении операций по перемещению коммерческой товарной продукции и автотранспорта через таможенную границу ЕАЭС участники внешнеэкономической деятельности выбирают определенные таможенные процедуры для помещения под них товаров. В зависимости от избранной таможенной процедуры таможенные органы РФ осуществляют взыскание с декларантов и иных ответственных лиц обязательных таможенных сборов, включающих импортные и экспортные таможенные пошлины, НДС и акцизы, а также специальные, антидемпинговые и компенсационные платежи.

Данные финансовые обязательства «носят императивный характер и выполняют двойную функцию: с одной стороны, они служат эффективным инструментом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, способствуя защите внутреннего рынка и стимулированию отечественного производителя, с другой — формируют существенную часть доходов федерального бюджета Российской Федерации. Гарантирование своевременного и полного поступления таможенных платежей в бюджетную систему представляет собой ключевой фактор финансовой стабильности государства» [4, с. 19–20].

Совершенствование механизмов обеспечения исполнения обязательств по уплате таможенных платежей в настоящее время определено как стратегическое направление реформирования таможенных органов РФ.

В процессе осуществления внешнеэкономических операций по перемещению коммерческой продукции через таможенную границу ЕАЭС участники ВЭД могут столкнуться с объективными обстоятельствами, препятствующими нормальному прохождению таможенных процедур. К таким непредвиденным ситуациям относятся: полная или частичная утрата товарных ценностей, их физическое повреждение в результате транспортных аварий или природных катаклизмов, умышленное уклонение от исполнения финансовых обязательств перед таможенными органами, а также отсутствие или неполнота пакета сопроводительных документов.

Для минимизации рисков, связанных с неисполнением обязательств по уплате таможенных платежей, в таможенном законодательстве предусмотрены специальные механизмы гарантийного обеспечения обязанности по уплате таможенных платежей. Они необходимы для гарантированного исполнения обязанностей по уплате платежей, в полном объеме и в установленные сроки. Согласно положениям ст. 63 ТК ЕАЭС, государства-члены устанавливают следующие формы обеспечения обязательств по уплате таможенных платежей: денежные средства (фактически деньги); банковская гарантия; поручительство; залог имущества [там же, с. 20].

Важно отметить, что договор страхования товаров при их перемещении через таможенную границу не признается законодательством ЕАЭС в качестве допустимого способа обеспечения таможенных обязательств. Одновременно с этим, национальное законодательство стран — членов ЕАЭС вправе устанавливать дополнительные формы гарантийных обязательств, не противоречащие общим принципам таможенного регулирования. Например, Республика Казахстан в ст. 143 Кодекса РК от 30 июня 2010 г. 296-IV «О таможенном деле в Республике Казахстан» предусматривает иной способ обеспечения уплаты таможенных платежей, такой как договор страхования [3, с. 70].

Итак, в Республике Казахстан (РК) предусматривается способ обеспечения, такой как договор страхования. Он расширяет перечень способов обеспечения, позволяя участникам ВЭД иметь больший выбор, также его можно использовать как альтернативу классическому залогу имущества, ведь этот способ за период с 2019 по 2021 г. ни разу не был принят как обеспечение платежей, что не приносит никакой выгоды для государства, но при этом оказывает дополнительную нагрузку на нормативно-правовую базу в вопросе обеспечения

уплаты таможенных платежей. Поэтому «необходимо либо сократить количество и снизить сложность требований к предмету залога, либо совсем убрать из перечня такой способ обеспечения уплаты таможенных платежей в связи с его неиспользованием участниками ВЭД» [9, с. 52].

По своей сущности договор страхования является альтернативой банковской гарантии, имеющий ряд недостатков. Возможно, к страховым организациям были бы установлены более благоприятные условия предоставления договора страхования, чем коммерческим банкам в предоставлении банковской гарантии, «что может являться более привлекательным способом обеспечения уплаты таможенных платежей для плательщиков таможенных пошлин и налогов (далее — плательщик). Таможенным органам РФ следует также включить в перечень способов обеспечения уплаты таможенных платежей договор страхования, так как плательщик таможенных пошлин, налогов будет иметь более широкий выбор способов обеспечения» [5, с. 70].

Поэтому перед таможенными органами стоит важная задача пересмотра многих используемых механизмов, закрепленных таможенным законодательством. В связи с тем, что многие существующие механизмы устарели и нуждаются в модернизации, необходимо провести анализ преимуществ и недостатков различных методов обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов. Данный анализ представлен в таблице.

Преимущества и недостатки способов обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов*

Способ обеспечения	Недостатки	Преимущества
Поручительство	– Ограниченный круг потенциальных поручителей. – Необходимость тщательной проверки добросовестности и платежеспособности поручителя. – Сложная процедура взыскания задолженности с поручителя	– Отсутствие необходимости замораживания денежных средств. – Упрощенный порядок оформления по сравнению с банковской гарантией. – Возможность выступать поручителем для других лиц в одной группе компаний
Залог денежных средств	– Необходимость отвлечения значительных денежных средств из оборота. – Негативное влияние на финансовое состояние предприятий (МСП). – Требует дополнительного документального оформления. – Увеличение административной нагрузки	– Высокая надежность и ликвидность для таможенных органов. – Простота механизма применения. – Понятность для участников ВЭД. – Снижение рисков возникновения спорных ситуаций
Банковская гарантия	– Жесткие требования к коммерческим банкам, кредитным и страховым организациям. – Ограниченный срок включения в Реестр.	– Отсутствие необходимости отвлечения собственных оборотных средств. – Возможность выдачи генеральной гарантий на определенную сумму для покрытия нескольких

Способ обеспечения	Недостатки	Преимущества
	– Ограничения по максимальным суммам гарантии. – Узкий круг банков, способных предоставить существенные суммы обеспечения	операций. – Наличие реального механизма принудительного взыскания – Действие гарантии сохраняется даже при исключении банка из Реестра
Залог имущества	– Сложная процедура обращения взыскания на задолженности имущества. – Риски, связанные с изменением рыночной стоимости заложенного имущества. – Необходимость оценки имущества	– Отсутствие необходимости отвлечения денежных средств из оборота. – Более эффективное использование финансовых ресурсов

[*] Составлена по: [6].

Эволюция в системе обеспечения таможенных платежей «демонстрируют динамичный характер развития, при котором таможенные органы РФ последовательно реализуют меры по формированию оптимального правового климата для субъектов ВЭД. Несмотря на достигнутые результаты в совершенствовании института обеспечения обязательств, в практической деятельности сохраняется комплекс проблем, требующих научного осмысления и нормативного урегулирования» [8, с. 16].

Первостепенная проблема связана с процедурой аккредитации банковских организаций, уполномоченных на выдачу банковских гарантий в качестве способа обеспечения уплаты таможенных платежей. Текущее законодательство устанавливает трехлетний срок включения банков в Единый реестр банков-гарантов, что создает значительные административные барьеры. Периодическая необходимость прохождения процедуры повторной аккредитации генерирует издержки временного характера и дополнительные финансовые затраты как для кредитных учреждений, так и для участников ВЭД. С научной точки зрения представляется целесообразным рассмотрение вопроса о продлении срока действия аккредитации банковских организаций в указанном реестре до пяти лет при условии выполнения ими установленных требований к надежности и финансовой устойчивости.

Вторая значимая проблема в системе банковских гарантий как способа обеспечения уплаты таможенных платежей заключается в существующих ограничениях по максимальным суммам банковских гарантий. Действующие нормативы, установленные в рамках применения положений ТК ЕАЭС, «в ряде случаев объективно превышают реальные финансовые возможности кредитных организаций со средним и низким уровнем капитализации. Данное обстоятельство создает искусственные барьеры для расширения спектра банков-гарантов, что существенно ограничивает выбор участников внешнеэкономической деятельности при выборе кредитной организации для получения гарантийных обязательств» [9, с. 15].

С научной точки зрения, оптимизация данного параметра имеет комплексное значение для развития всей системы таможенного администрирования в ЕАЭС. Во-первых, это позволит существенно расширить конкурентную среду на рынке банковских гарантий, что соответствует принципам развития интеграционного пространства ЕАЭС. Во-вторых, повышение доступности данного способа обеспечения для субъектов малого и среднего бизнеса в сфере внешнеэкономической деятельности является стратегической задачей в условиях формирования единого экономического пространства.

В современной практике таможенного администрирования Российской Федерации залог имущества представляет собой наименее востребованный правовой механизм обеспечения исполнения обязательств по уплате таможенных платежей. Анализ ст. 67 ТК ЕАЭС «Возврат (зачет) сумм таможенных пошлин, налогов, авансовых платежей, денежных средств (денег), внесенных в качестве обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, а также иных денежных средств (денег)», выявляет возможность привлечения к залоговым правоотношениям в таможенной сфере двух категорий участников: непосредственных плательщиков таможенных платежей и иных лиц, добровольно принимающих на себя функции гарантов исполнения обязательств по уплате таможенных пошлин, сборов и налогов. Данная правовая конструкция предусматривает гибкость в выборе субъектного состава залогодателей, что теоретически расширяет возможности для обеспечения таможенных обязательств, однако на практике данный механизм остается недостаточно востребованным ввиду существующих административных и экономических ограничений.

В системе таможенных гарантий предметом залоговых обязательств выступают материальные активы, характеризующиеся способностью к свободному обращению в гражданском обороте и высокой степенью реализуемости в кратчайшие сроки. Однако анализ действующей нормативно-правовой базы выявляет существенный пробел: отсутствие закрытого перечня имущественных объектов, не допускаемых к передаче в залог в таможенных целях. Данная нормативная неопределенность порождает множественные коллизии в правоприменительной практике, включая разночтения при квалификации объектов залога и споры о допустимости конкретных видов имущества в качестве обеспечения таможенных обязательств.

С юридической позиций и экономической эффективности перспективным направлением совершенствования законодательства представляется дифференциация подходов к определению залогового имущества с одновременным расширением его номенклатуры. В частности, «научно аргументированным является интеграция в залоговую систему таможенного обеспечения финансовых инструментов, прежде всего ценных бумаг, обладающих высокой ликвидностью и объективной рыночной оценкой. Такая модернизация правового механизма не только минимизировала бы существующие правовые риски, но и существенно повысила конкурентоспособность залогового способа обеспечения перед альтернативными вариантами гарантий уплаты таможенных платежей, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства» [9, с. 3–4].

Финансовая неэффективность института залога обусловлена существованием значительных транзакционных и временных издержек для залогодателя. К ним относятся «обязательные расходы на независимую оценку имущества, при этом законодательно установлена норма, согласно которой рыночная стоимость предмета залога должна превышать размер необходимого обеспечения как минимум на 20 %. Дополнительные финансовые обязательства возникают в связи с процедурой обращения взыскания на заложенное имущество в случае неисполнения основного обязательства. Совокупность указанных факторов делает данный способ обеспечения экономически невыгодным для участников ВЭД» [8, с. 85].

«В рамках современных преобразований таможенного администрирования Евразийского экономического союза внедряется дифференцированный подход к определению объема генерального обеспечения, основанный на оценке надежности участников внешнеэкономической деятельности. Согласно нормативным положениям, утвержденным Евразийской экономической комиссией, предусматривается механизм поэтапного снижения финансового бремени обеспечения при соблюдении определенных требований» [9, с. 54].

Ключевые критерии дифференциации включают: наличие пятилетнего безупречного опыта ведения таможенных операций, что позволяет снизить обязательную сумму обеспечения на 50 %; а также дополнительное применение инновационных информационных решений, способствующих оптимизации процессов таможенного контроля, что в совокупности дает возможность уменьшения обязательств до 70 % от первоначальной величины генерального обеспечения.

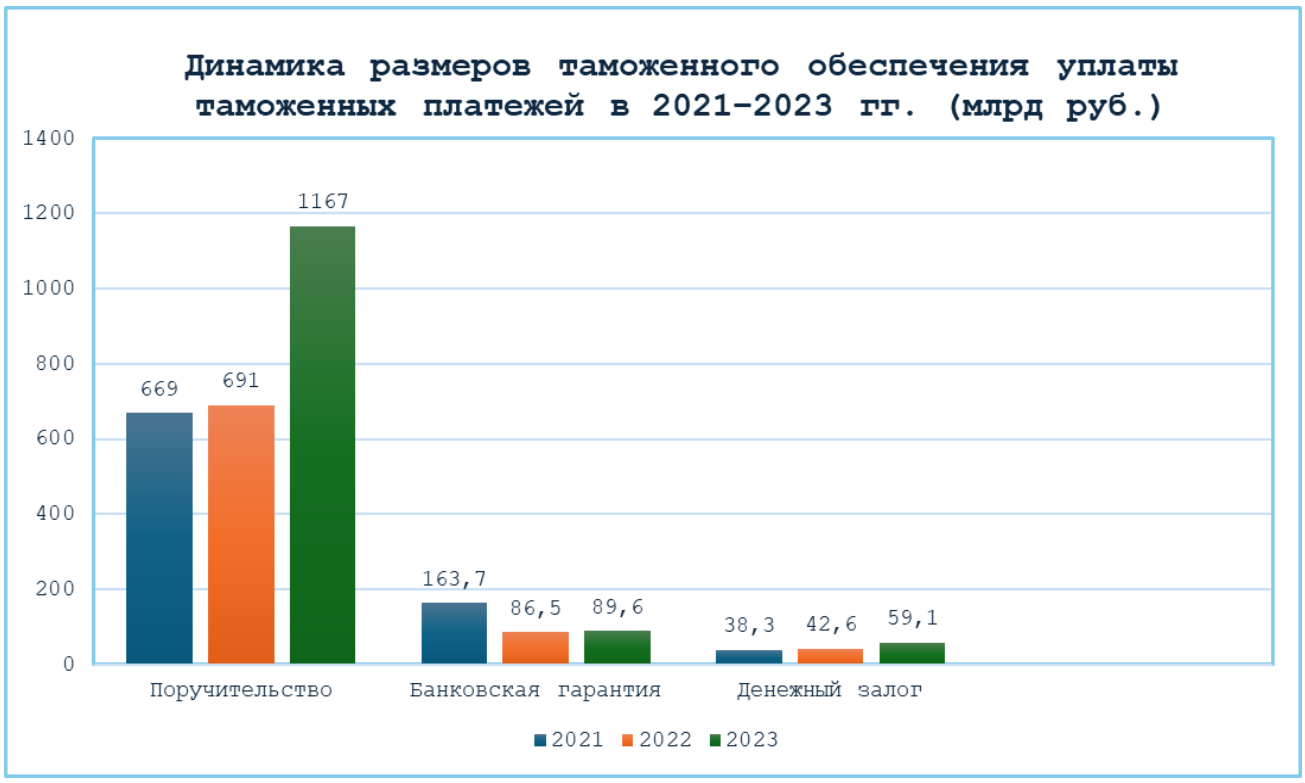
Статистический анализ практики применения мер обеспечения в период с 2021 по 2023 г. свидетельствует об отсутствии случаев использования залога имущества в качестве способа обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов на территории Российской Федерации.

Данная тенденция подтверждает необходимость комплексного реформирования данного института с целью повышения его конкурентоспособности по отношению к другим способам обеспечения, таким как банковская гарантия или денежный залог. Динамика размеров таможенного обеспечения уплаты таможенных платежей в 2021–2023 гг., наглядно представлены на рисунке [10, с. 293].

Экономический эффект данного механизма проявляется в том, что фактическая обязательная доля финансового обеспечения для добросовестных участников рынка сокращается до 30 % от потенциальной суммы таможенных обязательств. Подобная нормативная конструкция не только стимулирует соблюдение таможенного законодательства, но и создает преференции для организаций, внедряющих цифровые технологии в свою хозяйственную деятельность.

С научной точки зрения, «дальнейшая модернизация системы генерального обеспечения должна быть направлена на расширение базы критериев оценки надежности участников ВЭД и унификацию требований на наднациональном уровне. Реализация этих положений через нормативные акты Евразийской экономической комиссии представляет собой приоритетное направление в совершенствовании института обеспечения уплаты таможенных платежей, спо-

собствуя снижению административных барьеров и повышению конкурентоспособности евразийского экономического пространства» [10, с. 293].



Сводные данные об объемах таможенного обеспечения уплаты таможенных платежей за 2021–2023 гг., млрд р.

Таким образом, анализ современных тенденций в сфере таможенного обеспечения позволяет констатировать, что механизмы обеспечения обязательств по уплате таможенных платежей выполняют стратегическую фискальную функцию. Данные способы обеспечения выступают в качестве фундаментального фактора, обеспечивающего стабильное поступление денежных средств в консолидированный бюджет РФ.

Вместе с тем в действующей системе таможенного регулирования идентифицирован комплекс существенных недостатков. Устранение данных проблемных аспектов создаст предпосылки для совершенствования процедурных механизмов реализации обеспечения, а также для трансформации таможенных процедур в сторону их динамизации и декриминализации административных барьеров.

Ключевым фактором модернизации в данной сфере выступает цифровизация таможенных процессов. Особое значение в контексте гармонизации таможенного законодательства приобретает координация деятельности уполномоченных органов государств — участников ЕАЭС. Системная унификация нормативной базы и практики применения гарантийных механизмов позволит преодолеть правовые коллизии и дисбалансы в регулировании данного института.

Таким образом, комплексный подход к реформированию системы обеспечения таможенных платежей становится императивом для повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной интеграции.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. — URL: https://www.customs.ru (дата обращения: 02.12.2025).

2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ (последняя ред.) // СПС «Консультант Плюс».

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ : (ред. от 24.06.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 14. — Ст. 1654.

4. Алексеева Е. В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности / Е.В. Алексеева, Р.Р. Ахмедзянов, И.В. Кондрашова // Russian Economic Bulletin. — 2019. — Т. 2, № 6. — С. 18–21.

5. Алексеева Е.В. Таможенный аспект регулирования внешнеторговой деятельности России на современном этапе / Е.В. Алексеева, В.Е. Кулаженкова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Сер.: Экономика и управление. — 2019. — № 14. — С. 70–71.

6. Возжаев С.Н. Анализ обеспечения применения форм обеспечения уплаты таможенных платежей в таможенных процедурах / С.Н. Возжаев // Постулат. — 2023. — № 3 (89). — С. 12–17.

7. Дорожкина Т.В. Основные проблемы и перспективы применения обеспечения уплаты таможенных платежей в РФ / Т.В. Дорожкина, А.А. Иванов // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 5–1. — С. 1–5.

8. Иванчиков И.В. Анализ применения форм обеспечения уплаты таможенных платежей в Российской Федерации / И.В. Иванчиков // COLLOQUIUM-JOURNAL. — 2019. — № 9–8 (33). — С. 84–86.

9. Мигел А.А. Обеспечение исполнения обязанности по уплате взимаемых таможенными органами платежей: проблемы и пути совершенствования / А.А. Мигел // Тенденции развития науки и образования. — 2020. — № 62–9. — С. 51–54.

10. Соколова Т.С. Практика взимания и обеспечения уплаты таможенных платежей в России / Т.С. Соколова, А.И. Меркулова // Естественно-гуманитарные исследования. — 2020. — № 29 (3). — С. 290–293.

Информация об авторах

Горовенко Даниил Борисович — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: danya.gorovenko@yandex.ru.

Лоскутникова Анастасия Юрьевна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: abraxa.ss@yandex.ru.

Научный руководитель

Гущина Ольга Геннадьевна — доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Институт мировой экономики и международных от-

ношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: guschinaog@bgu.ru.

Authors

Gorovenko, Daniil B. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: danya.gorovenko@yandex.ru.

Loskutnikova, Anastasia Yu. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: abraxa.ss@yandex.ru.

Scientific supervisor

Gushchina, Olga G. — Associate Professor at the Department of International Relations and Customs Affairs, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: guschinaog@bgu.ru.

УДК 339.5

Т.В. Григорян

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ СИТЕС ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС

В статье проводится анализ порядка перемещения объектов дикой фауны и флоры через таможенную границу ЕАЭС. Подробно рассматривается амурский тигр как видный представитель дикой фауны, подпадающий под охрану в соответствии с положениями Конвенции СИТЕС, который (в том числе детеныши, дериваты) нередко выступает объектом таможенного контроля и в отношении которого применяются запреты и ограничения в случае перемещения через таможенную границу ЕАЭС. Описываются существующие проблемы в рамках борьбы с незаконным перемещением объектов СИТЕС, последствия их конфискации и роль таможенной экспертизы. Формулируются и перечисляются особенности перемещения объектов СИТЕС через таможенную границу ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенный контроль; объекты дикой фауны и флоры; Конвенция СИТЕС; разрешение (сертификат); амурский тигр; контрабанда.

T.V. Grigorian

FEATURES OF MOVING THE CITES OBJECTS ACROSS THE EAEU CUSTOMS BORDER

The article examines the movement objects procedure of wild fauna and flora across the EAEU customs border. The Amur tiger, a prominent representative of wild fauna objects to protection under the provisions of the CITES Convention, is thoroughly examined. It (including cubs, derivatives) frequently becomes an object of customs control, and prohibitions and restrictions apply to its movement across the customs border of the EAEU. The existing problems within the fight against the CITES objects illegal movement, its confiscation consequences and the customs expertise role are described. The features of the CITES objects movement across the EAEU customs border are formulated and listed.

Keywords: customs control; wild fauna and flora objects; CITES Convention; permit (certificate); Amur tiger; smuggling.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем фактом, что объекты флоры и фауны, будь то живые ее представители или части и дериваты нередко являются предметами купли-продажи и совершения иных сделок с ними, в том числе и с нарушением действующих норм права. Порядок перемещения через таможенную границу таких объектов таможенного контроля различными категориями лиц для личных, семейных, домашних нужд, коммерческих и иных целей урегулирован нормативно-правовыми актами не только национального и

© Григорян Т.В., 2026

наднационального уровней, но и международными конвенциями и соглашениями, направленными на предотвращение угрозы для жизни диких представителей флоры и фауны от чрезмерной их эксплуатации, бесконтрольного перемещения через таможенную границу.

На международном уровне значимым документом в области регулирования оборота диких животных и дикорастущих растений выступает Конвенция СИТЕС, состоящая из 25 статей, приложений и перечня. Положения указанной Конвенции отражают порядок контроля за международной торговлей представителей дикой флоры и фауны, что очень важно, как в отношении живых животных и дикорастущих растений, так и в отношении их частей и дериватов (например, икры, яиц, семян и т.п.), относящихся к категории биологических ресурсов. Текст Конвенции характеризуется гуманистической направленностью, содержащий нормы, запрещающие бесконтрольное использование диких живых животных и дикорастущих растений, их истребление, уничтожение в целях получения выгод личного характера.

Ученые различных областей знания затрагивают разнообразные проблемы, связанные с оборотом объектов СИТЕС, и предлагают возможные варианты их решения, по большей части, ссылаясь на принцип гуманности. Так, А.Е. Наживина и Н.А. Неустроев [6] анализируют специфику международной торговли объектами СИТЕС и приходят к выводу о необходимости консолидации усилий государств и соответствующих международных организаций в целях сохранения численности популяций представителей дикой фауны и флоры. Проблемы легальности коммерческого использования объектов СИТЕС на территории Российской Федерации, а также возможные варианты их решения рассматриваются и предлагаются П.Н. Афониным и В.В. Маер [1]. Способы борьбы с контрабандой объектов СИТЕС, применяемые на практике таможенными органами, и уровень их эффективности изучает А.В. Турчанинова [9].

Раскрывая особенности порядка перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) объектов СИТЕС, важно сказать о предусмотренном порядке контроля над объектами СИТЕС в зависимости от того, в какой перечень они включены. Так, в приложении 1 дан перечень тех объектов СИТЕС, которые находятся под угрозой исчезновения, следовательно, их перемещение через таможенную границу категорически запрещено или строго ограничено и допускается в исключительных случаях путем предоставления квот. В приложении 2 представлены те объекты СИТЕС, популяция которых находится под угрозой уничтожения. Приложение 3 содержит перечень объектов СИТЕС, которые любое государство считает обязательным для включения ввиду выявления наличия оснований полагать, что торговля определенным представителем флоры и фауны требует особого контроля и предполагает применение квот, получение и предъявление таможенному органу соответствующего разрешения.

Важно отметить, что внесение того или иного представителя флоры и фауны в соответствующее приложение Конвенции носит не рандомный характер, а выполняется с учетом придания определенного статуса отдельным видам животных и растений.

Россия является участницей данной Конвенции еще с 1976 г. Сотрудничество России с иными государствами в рамках соблюдения положений указанной Конвенции весьма оправдано с экономической и правовой точек зрения, и, безусловно, гуманно по отношению к живым существам, учитывая тот факт, что человечество «раскинуло» цивилизацию на огромные пространства, вытесняя из привычной среды обитания диких животных и дикорастущих растений. И в данном аспекте, особую значимость имеют национальные парки. На территории России среди большого количества особо охраняемых природных мест отметим некоторые из них, например, на территории Забайкальского края с 1999 г. — Алханай, в Алтайском крае с 2020 г. — Салаир, в Хабаровском крае с 2013 г. — Шантарские острова.

Помимо национальных парков, к категории особо охраняемых природных территорий относятся природные и дендрологические парки, государственные природные заповедники и заказники, ботанические сады, а также памятники природы. В отношении их всех предусмотрен особый режим охраны, а порядок их создания и охраны четко урегулирован на законодательном уровне, — в России — Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [7]. За нарушение режима особо охраняемых природных территорий указанным федеральным законом предусмотрена уголовная ответственность, а за нарушение правил в сфере охраны окружающей среды установлена имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная виды ответственности.

Итак, с той целью, чтобы не допустить исчезновение диких живых животных и дикорастущих растений, на государственном уровне отдельные его территории признаются в качестве особо охраняемых, следовательно, на них распространяется особый режим.

Дикие живые животные и дикорастущие растения нередко выступают предметами правонарушений и преступлений. Исходя из анализа правоприменительной практики, чаще всего административная ответственность наступает за нарушение правил перемещения объектов СИТЕС и следует административная ответственность по ст. 16.2, 16.3, 16.7, 16.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), предусматривающим конфискацию предмета правонарушения.

Вне зависимости от способа перемещения объектов СИТЕС, от целей перемещения, от видов транспортных средств, на котором перемещаются данные объекты, они подлежат таможенному декларированию. Кроме того, перемещение объектов СИТЕС допускается только при наличии разрешения (сертификата) СИТЕС на каждую партию таких объектов, срок действия которого, с момента его выдачи, не может превышать более шести месяцев.

В частности, для вывоза из России данного товара физическому лицу необходимо заполнить пассажирскую таможенную декларацию и получить разрешение от Росприроднадзора и Россельхознадзора. В случае несоблюдения данных положений, физическое лицо будет привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 16.2 КоАП (недекларирование товаров) и по ст. 16.3 (несоблюдение запретов и ограничений) [3]. Чаще всего по факту возбужденно-

го дела судья выносит наказание в виде административного штрафа с конфискацией.

Исключением из данного правила служит, например, предоставленное физическому лицу право вывоза с территории Российской Федерации не более 250 г икры осетровых видов рыб без предоставления разрешения (сертификата). Причем икра должна находиться в заводской упаковке, маркированная соответствующим образом, а также обязательно наличие кассового чека.

Выдачу разрешения (сертификата) СИТЕС осуществляет национальный административный орган СИТЕС страны-экспортера после уплаты государственной пошлины в соответствии с подп. 79 п. 1 ст. 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации. На территории Российской Федерации определено три таких национальных органа — это Минприроды, Росприроднадзор и Росрыболовство [12].

Объекты СИТЕС перемещаются различными категориями лиц и для различных целей, чаще всего они вывозятся зоопарками, питомниками, ботаническими садами, научными центрами и организациями. Кроме того, такое право предоставлено также физическим лицам для личного пользования в количестве не более трех экземпляров одного вида. Физические лица обязаны подать заполненную пассажирскую таможенную декларацию и в случае перемещения подконтрольного объекта через границы государств — сторон СИТЕС предъявить таможенным органам необходимые документы, в том числе разрешение (сертификат) СИТЕС.

Незаконная их добыча, содержание в неволе, порой в негуманных условиях, и попытки их незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС пресекаются таможенными органами России совместно с иными компетентными государственными органами. Приведем один пример из практики межведомственного взаимодействия контролирующих государственных органов. Так, в августе 2020 г. на российско-абхазской границе таможенными органами совместно с сотрудниками Росприроднадзора был пресечен факт незаконного перемещения через таможенную границу автомобильным транспортом детеныша африканского льва в возрасте двух месяцев [11]. У физического лица отсутствовали соответствующие документы на маленькое дикое животное, следовательно, объект СИТЕС был изъят и направлен на ветеринарный осмотр. В отношении физического лица был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 8.35 КоАП РФ, и соответствующие документы были переданы в суд для его привлечения к административной ответственности.

За контрабанду, т.е. незаконное перемещение особо ценных диких представителей фауны и флоры, стоимость которых превышает 100 тыс. российских рублей, через таможенную границу ЕАЭС или государственную границу Российской Федерации предусмотрена уже уголовная ответственность по ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (контрабанда стратегически важных ресурсов) [10].

К сожалению, несмотря на то, что порядок перемещения четко урегулирован на законодательном уровне и соответствующие нормативные правовые акты и международные соглашения находятся во всеобщем доступе — они раз-

мещены на официальных сайтах государственных органов, международных организаций, в электронных правовых системах, недобросовестные физические лица или группы лиц все же нарушают установленные нормы по различным мотивам, обрекая себя тем самым к вероятности привлечения к административной или уголовной ответственности.

Разнообразие диких живых животных и дикорастущих растений поражает воображение: это и тибетский горал, и олень-лира, и карликовый бегемот, и медведь-губач; это гватемальская пихта, алоэ разноцветное, черная дальбергия и др. И многие из них становятся объектами таможенного контроля. Ввиду их многообразия далее подробно рассмотрим одного из видных представителей дикой фауны — амурского тигра и обозначим особенности таможенного контроля и ветеринарного надзора при перемещении через таможенную границу данного вида объекта.

В XX в. амурский тигр был занесен в Конвенцию СИТЕС — необходимость была обусловлена резким сужением ареала обитания «полосатого» хищника за счет хозяйственного освоения людьми тайги, в том числе осуществления частой охоты людей на копытных животных, повлиявшей на сокращение кормовой базы животного. Еще один фактор — целенаправленное истребление амурского тигра с целью совершения сделки купли-продажи добычи целиком либо его частей и дериватов, многие из которых имеют уникальное лечебное воздействие и применяются в тибетской и китайской медицине, в особенности нетрадиционной его разновидности. Например, считается, что укреплению опорно-двигательного аппарата способствует употребление бульона из костей тигра. Лечебными в нетрадиционной восточной медицине признаются также зубы, глаза, жир, мясо, кровь и другие части и дериваты животного.

Несмотря на то, что «тигр — это один из совершеннейших хищников» [1] на планете Земля, выходящий на охоту днем и ночью вне зависимости от времени года, охоту на него с незапамятных времен объявил человек, что и спровоцировало в прошлом столетии возникновение угрозы исчезновения этого животного. Поэтому оно было включено в приложение 1 Конвенции СИТЕС и Красную книгу Российской Федерации.

В настоящее время на Дальнем Востоке России, в месте обитания тигра, контрольными органами и общественными организациями ведется усиленная работа по стабилизации численности тигров.

Как правило, пресекаются попытки незаконного вывоза за пределы территории Российской Федерации живых тигрят с сокрытием от таможенного контроля, используя специально сконструированные для этих целей ящики, а также незаконным путем нередко пресекаются попытки недобросовестных лиц ввезти на территорию России уже лекарственные средства, содержащие в своем составе определенную дозу какого-либо компонента животного.

Браконьерская охота на дикое животное и (или) последующий вывоз контрабандным путем его частей и дериватов, детенышей животного пресекается контролирующими органами, в том числе таможенными. «В основном части крупных хищников видов кошачьих задерживаются таможнями, правоохранительными и природоохранными органами, расположенными на территории

Приморского края, реже Хабаровского края, Еврейской автономной области» [5, с. 27].

Нарушителями законов изобретаются самые разнообразные, порой удручающие места сокрытия товаров от таможенного контроля. Например, в контейнерах, оборудованных двойным днищем; между контейнером и платформой; в подсобных помещениях водного транспортного средства; в ручной клади между или внутри предметов личного пользования; внутри полости шин запасных колес. Встречаются на практике случаи сокрытия от таможенного контроля малоразмерных образцов СИТЕС внутри более крупных. Чаще всего в отношении выявленных фактов сокрытия товаров от таможенного контроля возбуждается дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 16.1 КоАП РФ, предусматривающее две санкции — административный штраф с конфискацией [3].

Отдельно стоит отметить, что, как и любой живой организм, животные подвержены болезням, поэтому в связи с тем, что конфискованные животные могут быть носителями болезней, они подлежат ветеринарному надзору.

В случае выявления факта контрабанды живого дикого животного репатриация является желательным решением с целью определения условий его дальнейшей жизни. Конвенция СИТЕС трактует возвращение живого животного в дикую природу его местообитания как наиболее предпочтительное решение. При этом их отправка и (или) транзит должен сопровождаться оказанием им надлежащего ухода, направленного на поддержание их жизни и здоровья [4]. В случае невозможности реализовать на практике данное положение можно воспользоваться иными вариантами, например, выполнить передачу в дар зоопаркам.

Эти же условия являются единственно гуманными в отношении тех живых животных, которые изначально или долгое время находились в неволе. Таким образом, для таких животных гуманным к ним отношением будет выбор в пользу не выпуска их в дикую природу, к которой, в силу сложившихся обстоятельств, они не приспособлены.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что перемещение через таможенную границу объектов СИТЕС предполагает необходимость учитывать ряд особенностей.

Во-первых, предусмотрен и действует разрешительный порядок перемещения через таможенную границу ЕАЭС объектов СИТЕС.

Во-вторых, перемещение допускается только при условии подачи таможенной декларации и предъявления таможенному органу разрешения (сертификата) Административного органа СИТЕС. За нарушение данных правил предусмотрена административная или уголовная ответственность.

В-третьих, наличие разрешения (сертификата) не освобождает физическое лицо, перемещающее объект СИТЕС, от прохождения ветеринарного, фитосанитарного, санитарно-карантинного видов государственного контроля.

В-четвертых, ввиду огромного разнообразия объектов флоры и фауны, постоянно изменяющейся популяции различных видов, у должностных лиц таможенных органов могут возникнуть сомнения в правильности идентификации того или иного представителя флоры и фауны. Единственным выходом из опи-

санной ситуации служит необходимость в проведении таможенной экспертизы, по итогам которой выносится решение об отнесении или не отнесении подконтрольного объекта к объектам СИТЕС. Таможенная экспертиза — это достаточно сложный и объемный процесс, результатом которой является заключение эксперта в электронном виде с применением Единой автоматизированной системы таможенных органов [8].

Итак, разработанные и применяемые на текущий момент нормы права действующего законодательства с учетом ратифицированных международных соглашений, позволяют обеспечить контроль над объемами поставок объектов СИТЕС, направлениями их перемещения и удостовериться в законности фактического их перемещения через таможенную границу. Считаем, что соблюдение запретов и ограничений на диких животных и дикорастущих растений, перемещаемых через таможенную границу, однозначно способствует обеспечению сохранности их вида.

Список использованной литературы

1. Амурский тигр: краткий справочник для сотрудников таможенных органов / сост. : С.Н. Ляпустин, С.А. Реуцкая, П.В. Фоменко, А.В. Кушниренко ; под общ. ред. В.И. Дьякова. — Владивосток : ВФ РТА, 2005. — 40 с.
2. Афонин П.Н. Обеспечение соблюдения запретов и ограничений при трансграничном перемещении отдельных объектов фауны и флоры / П.Н. Афонин, В.В. Маер // Бюллетень инновационных технологий. — 2022. — № 1 (21), т. 6. — С. 5–9.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Российская газета. — 2001. — 31 дек.
4. Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) [от 3 марта 1973 г.]. Документ опубликован не был.
5. Ляпустин С.Н. Незаконный оборот диких видов животных и растений на Дальнем Востоке России / С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко, А.Л. Вайсман. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2007. — 107 с.
6. Наживина А.Е. Масштабы международной торговли видами, входящими в Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) / А.Е. Наживина, Н.А. Неустроев // Научный аспект. — 2023. — № 7, т. 8. — С. 948–955.
7. Об особо охраняемых природных территориях : Федер. закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ // Российская газета. — 1995. — 22 марта.
8. Об утверждении порядка проведения таможенной экспертизы, формы решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы : приказ ФТС России от 16 янв. 2019 г. № 34. Документ опубликован не был.
9. Турчанинова А.В. В борьбе с алчностью контрабандистов / А.В. Турчанинова // Климат и природа. — 2018. — № 4 (29). — С. 3–10.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 17 июня. — Ст. 2954.

11. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования : офиц. сайт. — URL: https://rpn.gov.ru (дата обращения: 14.11.2025).

12. Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. — URL: https://cites.org/eng/parties/country-profiles/ru/national-authorities (дата обращения: 04.11.2025).

Информация об авторе

Григорян Татевик Вартановна — доцент, кафедра административного права и таможенного дела, Забайкальский государственный университет, г. Чита, e-mail: tatevick.1@yandex.ru.

Author

Grigorian, Tatevik V. — Associate Professor, Department of Administrative Law and Customs Affair, Transbaikal State University, Chita, e-mail: tatevick.1@yandex.ru.

УДК 340

Ю.А. Гудков

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: УНИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РЕАЛИЗАЦИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Настоящее исследование анализирует приоритетные векторы развития таможенного регулирования в рамках Евразийского экономического союза в условиях современных глобальных трансформаций, акцентируя внимание на вопросах укрепления экономической безопасности. Центральное место в данной работе отводится проблематике унификации таможенного законодательства, в том числе совершенствованию Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, а также реализации транзитного потенциала интеграционного объединения посредством внедрения передовых информационных технологий и комплексной автоматизации таможенных процедур. В контексте реализации указанных направлений рассматриваются результаты деятельности Федеральной таможенной службы России и наднациональных органов Евразийского экономического союза, направленные на формирование нормативной правовой базы, регламентирующей осуществление внешней электронной торговли, упрощение порядка перемещения контейнерных грузов и развитие сообщений.

Ключевые слова: таможенное регулирование; ЕАЭС; унификация законодательства; транзитный потенциал; Таможенный кодекс ЕАЭС; цифровизация; автоматический выпуск товаров; электронная торговля.

Yu.A. Gudkov

PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF CUSTOMS REGULATION IN THE EAEU IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES: UNIFICATION OF LEGISLATION AND REALIZATION OF TRANSIT POTENTIAL

This study analyzes the priority vectors for the development of customs regulation within the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of contemporary global transformations, with a focus on strengthening economic security. The central themes of this work are the issues of unifying customs legislation, including the improvement of the EAEU Customs Code, and realizing the integration association's transit potential through the introduction of advanced information technologies and the comprehensive automation of customs procedures. In the context of implementing these directions, the results of the activities of the Federal Customs Service of Russia and the supranational bodies of the EAEU are considered. These activities are aimed

© Гудков Ю.А., 2026

at forming a regulatory legal framework governing foreign electronic commerce, simplifying the procedures for moving containerized cargo, and developing trailer-on-flatcar (piggyback) services.

Keywords: customs regulation; EAEU; unification of legislation; transit potential; EAEU Customs Code; digitalization; automatic release of goods; electronic commerce.

В контексте современных глобальных трансформаций и геополитической нестабильности система таможенного регулирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) оказывается перед необходимостью глубокой стратегической трансформации [2, с. 58]. Данная трансформация направлена на достижение диалектического баланса между фискальной составляющей, обеспечивающей бюджетные поступления, и созданием оптимальных условий для развития международной торговли при одновременном сокращении избыточных административных барьеров для субъектов предпринимательской деятельности.

В рамках стратегической трансформации таможенного регулирования ЕАЭС можно выделить ряд приоритетных проблемных областей. Первостепенной задачей является дальнейшая унификация законодательной базы и разрешение правовых коллизий. Несмотря на введение в действие Таможенного кодекса ЕАЭС, который предусматривает меньший объем национальных особенностей по сравнению с предшествующим правовым режимом, «новый кодекс все же допускает их существование, что создает определенные сложности для формирования полностью единого правового поля и перехода к взаимодействию в рамках целостного цифрового пространства» [6, с. 23].

Анализ показывает, что значительным препятствием для повышения эффективности остается неполная цифровизация административных процессов, выражающаяся в сохранении элементов бумажного документооборота. Ярким примером данной проблемы является процедура корректировки таможенной декларации, которая, вопреки общему курсу на автоматизацию, до сих пор может быть инициирована посредством подачи мотивированного обращения как в электронной, так и в бумажной форме. Такая практика нивелирует принцип исключительно электронного декларирования и вступает в противоречие со стратегическими ориентирами, закрепленными, в частности, в Стратегии развития Федеральной таможенной службы Российской Федерации на период до 2030 года.

Еще одним стратегическим направлением является реализация транзитного потенциала ЕАЭС, что «предполагает формирование высокоэффективной транзитной системы. Ее построение основывается на внедрении передовых информационных технологий и обеспечении их совместимости с аналогичными системами сопредельных государств, что является одной из долгосрочных целей экономического развития ЕАЭС» [4, с. 780]. Параллельно с этим актуальной остается проблема повышения качества взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности. Зачастую предприниматели лишены возможности оперативно получить аргументированное обоснование принятых решений или своевременно отреагировать на действия, равно

как и на бездействие, должностных лиц таможенных органов, что создает дополнительные административные барьеры и снижает эффективность деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

В соответствии с установленными стратегическими ориентирами, определенными в документах «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» и Декларации «Евразийский экономический путь» до 2045 года, таможенные администрации государств — членов ЕАЭС осуществляют планомерную работу по модернизации нормативно-правовой базы и развитию таможенной инфраструктуры. Эта многогранная международная деятельность «направлена на поиск оптимального баланса между фискальными интересами стран ЕАЭС и созданием благоприятных условий для участников внешнеэкономической деятельности» [5, с. 177]. В качестве конкретного положительного примера можно привести запуск в 2024 г. системы предварительного электронного информирования о товарах, ввозимых автомобильным транспортом, что позволило существенно сократить общее время проведения пограничного контроля и значительно снизить объемы бумажного документооборота.

В настоящее время в рамках развития единого правового поля ЕАЭС осуществлена значительная работа по унификации законодательства и регулированию сферы электронной торговли. Был реализован комплекс мер, направленных на разработку и последующую гармонизацию нормативных актов. Ключевым элементом данной деятельности стало принятие свыше 40 актов права ЕАЭС, призванных обеспечить имплементацию Положений Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, включая аспекты, регламентирующие внешнюю электронную торговлю [1, с. 72]. Существенным достижением также стало ратифицирование Российской Федерацией в августе 2024 г. специального Протокола, который устанавливает правовые основы для выделения товаров, приобретенных в рамках международной электронной коммерции, в обособленную категорию. Данный документ также вводит институт оператора электронной торговли, концепцию декларации на товары для электронной торговли и предусматривает применение к таким товарам процедуры таможенного склада, что является функциональным аналогом так называемых «бондовых» складов, широко используемых в международной практике. Параллельно ведется активная работа по актуализации Разъяснений о классификации отдельных товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, что способствует обеспечению корректности и единообразия процессов классификации товаров на единой таможенной территории.

В целом развитие транзитного потенциала и логистической инфраструктуры осуществляется за счет активного внедрения передовых технологических решений, нацеленных на ускорение процедур трансграничного товарооборота. В качестве стратегической инициативы разрабатывается единая система таможенного транзита, концептуальные, функциональные и технические основы которой определены в плановых документах Федеральной таможенной службы на 2024 г. Одновременно происходит автоматизация логистических процессов, что находит практическое выражение, в частности, во внедрении технологии вы-

пуска товаров непосредственно с борта судна. Данная мера, апробированная в октябре 2024 г., позволяет синхронизировать производственный цикл перевалки грузов в портовой зоне со стадиями таможенного оформления, обеспечивая практически одновременный выпуск товаров в свободное обращение с получением разрешения на их выгрузку. Параллельно с этим осуществляется цифровизация контрольных функций, выражающаяся в автоматическом выполнении отдельных таможенных операций. Так, при анализе данных инспекционно-досмотровых комплексов применяются алгоритмы машинного обучения, которые в автоматическом режиме идентифицируют продукцию, подпадающую под запреты и ограничения. Реализация технологии автоматизированного выпуска товаров также способствует минимизации числа проверок, осуществляемых должностными лицами таможенных органов.

Интеграция цифровых решений в деятельность таможенных служб преследует цель повышения качества сервиса и эффективности коммуникации с участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД), а также физическими и юридическими лицами. Основной задачей в современных условиях является создание прозрачного, оперативного и экономически рационального механизма взаимодействия с участниками ВЭД. В рамках данного направления осуществляется развитие функциональных возможностей специализированного электронного сервиса — Личного кабинета участника ВЭД. Значительным шагом в этом процессе стало внедрение системы автоматического информирования о начале контрольных и проверочных мероприятий. Данная мера позволяет субъектам ВЭД в режиме реального времени получать соответствующие уведомления, а также отслеживать официальные запросы уполномоченных органов и предоставлять на них ответы в цифровом формате в рамках пакета документов, сопутствующих электронной таможенной декларации. Подобная практика способствует значительной оптимизации административных процедур и последовательному сокращению объёмов бумажного документооборота.

Исследуя приоритетные направления развития таможенного регулирования в рамках Евразийского экономического союза, следует отметить, что реализация задач по унификации законодательства и раскрытию транзитного потенциала демонстрирует существенные позитивные результаты, несмотря на сохраняющиеся системные проблемы в данной сфере. Одной из наиболее актуальных трудностей является незавершенность процесса цифровизации правовой базы. Существующие правовые пробелы и коллизии, допускающие применение бумажных носителей информации, как, например, при процедуре корректировки таможенной декларации, создают препятствия для достижения целевых показателей, установленных в Стратегии развития Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России) на период до 2030 года. Для преодоления данного пробела представляется необходимым внесение изменений в ст. 112 Таможенного кодекса ЕАЭС, которые законодательно закрепят исключительно электронный формат подачи всех обращений со стороны декларанта.

Одновременно с этим цифровая трансформация формирует основу для развития транзитных маршрутов и совершенствования контрольно-надзорной

деятельности. Крупные инфраструктурные проекты, такие как введение в эксплуатацию глобального центра обработки данных ФТС России, наряду с внедрением алгоритмов искусственного интеллекта для автоматического анализа изображений, полученных с помощью инспекционно-досмотровых комплексов, играют решающую роль в обеспечении отказоустойчивости таможенной системы и автоматизации таможенных операций. В качестве иллюстрации этого феномена искусственного интеллекта необходимо привести проект по автоматическому анализу рентгенографических снимков контейнеров, апробированный в 2024 г., который позволил сократить время первичного контроля на 30 %. Указанные меры в совокупности с формированием концепции единой транзитной системы создают фундамент для полноценной реализации геоэкономических возможностей Евразийского экономического союза [3, с. 8].

Завершая анализ, необходимо подчеркнуть, что совершенствование таможенного администрирования, основанное на унификации правил и внедрении автоматизированных процедур, таких как автоматический выпуск товаров и в перспективе многих других, оказывает комплексное положительное воздействие на решение указанных выше проблем. Кроме этого, данные меры способствуют не только повышению фискальной эффективности и сокращению теневого сектора во внешнеэкономической деятельности, но и создают условия для снижения административной нагрузки на законопослушных бизнесменов. Для достижения этих целей требуется в первую очередь обеспечить тесное межведомственное взаимодействие, в частности, интеграцию информационных систем таможенных и налоговых органов, что позволяет сформировать единое информационное пространство для контроля и управления рисками.

Таким образом, последовательная реализация принципа ориентации на участника ВЭД, выражающаяся в развитии функциональных возможностей электронного сервиса «Личный кабинет участника ВЭД» и внедрении соответствующих сервисных стандартов, направлена на минимизацию издержек бизнеса. Наиболее ярким положительным примером решения данной проблемы служит пилотный проект по применению технологии предикативной аналитики для оценки рисков, запущенный в 2023 г., который позволил сократить количество выездных проверок в отношении компаний с высокой историей добросовестности на 15 %. В конечном счете подобные инициативы и положительный опыт способствуют оптимизации контрольной деятельности, повышению уровня доверия к институтам власти и укреплению международной конкурентоспособности национальной экономики стран ЕАЭС [5, с. 179].

Таким образом, в условиях глобальной трансформации международной торговли стратегическим приоритетом для Евразийского экономического союза является достижение полной гармонизации правовых норм и создания комплексной цифровой экосистемы таможенного регулирования. Реализация данной задачи «создаст предпосылки для оптимального использования транзитно-логистического потенциала региона, что будет способствовать интенсивному развитию международной торговли и укреплению финансового суверенитета государств — членов ЕАЭС» [2, с. 60]. Формирование единого цифрового контура управления товаропотоками, свободного от правовых пробелов и колли-

зий, основанный на принципах прозрачности и автоматизации, представляется необходимым условием для повышения глобальной конкурентоспособности экономического объединения государств — членов ЕАЭС [6, с. 25].

Список использованной литературы

1. Афанасьев А.О. Участие работников в управлении организацией в государствах — членах ЕАЭС: традиции и новации / А.О. Афанасьев // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19, № 6. — С. 71–85.

2. Баскаева В.А. Влияние современной геополитической ситуации на инвестиционное сотрудничество государств — членов ЕАЭС / В.А. Баскаева // Прогрессивная экономика. — 2024. — № 7. — С. 57–66.

3. Исаченко Т.М. Возможные эффекты заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией / Т.М. Исаченко, Т.А. Трудаева, Т.Г. Зуева // Российский внешнеэкономический вестник. — 2024. — № 9. — С. 7–29.

4. Комаров Н.А. Потенциал расширения экономического взаимодействия ЕАЭС и Ирана / Н.А. Комаров // Постсоветские исследования. — 2024. — Т. 7, № 7. — С. 779–787.

5. Матеева К.М. Внешнеэкономическое сотрудничество Кыргызстана в ЕАЭС: приоритеты и ожидания / К.М. Матеева, Л.В. Мазур // Среднерусский вестник общественных наук. — 2024. — Т. 19, № 6. — С. 176–200.

6. Мустафаев М.Г. Конституционно-правовые аспекты правовой интеграции ЕАЭС / М.Г. Мустафаев // Вестник Поволжского института управления. — 2023. — Т. 23, № 1. — С. 22–28.

Информация об авторе

Гудков Юрий Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, e-mail: uelrjd1957@mail.ru.

Author

Gudkov, Yuri A. — Ph.D. in Law, Associate Professor at the Department of Customs Affairs and Law, Omsk State Transport University, Omsk, e-mail: uelrjd1957@mail.ru.

УДК 340

Ю.А. Гудков

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТАМОЖЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И КОРРУПЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Настоящее исследование посвящено анализу проблематики противодействия таможенным правонарушениям и коррупционным проявлениям в рамках обеспечения экономической безопасности государства. Указывается, что данные формы противоправной деятельности отличаются трансграничным характером, значительной латентностью и высоким уровнем организованности, нанося существенный ущерб экономическому потенциалу и стабильности государств — членов Евразийского экономического союза. В статье рассматриваются основные проблемные области, среди которых усложнение методов контрабанды, в том числе с использованием цифровых технологий, а также существующие пробелы в правовом регулировании, создающие условия для коррупции. Проанализированы итоги работы Федеральной таможенной службы Российской Федерации, направленной на усиление ее правоохранительной составляющей. В частности, исследуется внедрение автоматизированных аналитических систем, основанных на технологиях машинного обучения, для обработки данных инспекционно-досмотровых комплексов, а также реализуемые меры по предупреждению разглашения служебной информации и противодействию коррупционным связям.

Ключевые слова: таможенные преступления; коррупция; экономическая безопасность; контрабанда; ФТС России; искусственный интеллект; таможенное законодательство; латентность.

Yu.A. Gudkov

COMBATING CUSTOMS CRIMES AND CORRUPTION AS KEY ELEMENTS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

This study is devoted to analyzing the challenges of countering customs offenses and corrupt practices within the framework of ensuring a state's economic security. The paper emphasizes that these forms of unlawful activity are characterized by their cross-border nature, significant latency, and a high degree of organization, inflicting substantial damage on the economic potential and stability of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). The article examines key problematic areas, including the increasing sophistication of smuggling methods, particularly those utilizing digital technologies and those involving the circulation of pharmaceutical products, as well as existing gaps in legal regulation that create opportunities for corruption. The results of the work carried out by the Federal Customs Service of the

© Гудков Ю.А., 2026

Russian Federation aimed at strengthening its law enforcement capacity are analyzed. Specifically, the research explores the implementation of automated analytical systems based on machine learning technologies for processing data from inspection and screening complexes, along with the measures being taken to prevent the disclosure of official information and combat corrupt ties.

Keywords: customs crimes; corruption; economic security; smuggling; Federal Customs Service of Russia; artificial intelligence; customs legislation; latency.

В условиях формирования нового миропорядка обеспечение экономической безопасности государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в значительной степени «детерминировано необходимостью противодействия деструктивным факторам, среди которых таможенные правонарушения и коррупционная деятельность занимают в настоящее время одно из первостепенных мест» [2, с. 340]. Актуальность данной проблемы «обусловлена устойчивой тенденцией к росту количества подобных противоправных деяний, наносящих значительный и зачастую невосполнимый ущерб финансово-экономическим интересам государств — членов ЕАЭС» [4, с. 75].

В теории уголовного права под таможенными преступлениями понимаются «общественно опасные, противоправные, виновные деяния, посягающие не только на установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу, но и подрывающие основы экономической безопасности и интеграционных процессов в рамках ЕАЭС», производство дознания по которым отнесено к компетенции таможенных органов Российской Федерации [6, с. 5]. Как показывает международная практика, коррупция в таможенных органах не только способствуют совершению, но и чаще всего сопровождает таможенные преступления, снижая в целом эффективность правоохранительной деятельности.

Как показывает проведенный анализ, комплексное противодействие таможенным преступлениям сопряжено с рядом системных проблем. Первоочередной из них является высокая латентность и организованный характер данной категории преступлений, которые зачастую совершаются устойчивыми преступными группами, что существенно осложняет их выявление и расследование. Параллельно наблюдается постоянная эволюция форм и методов противоправной деятельности преступников. В сфере внешнеэкономических отношений отмечается «распространение таких современных видов контрабанды, как незаконный трансграничный оборот цифровых активов и персональных данных», а также фармакологических субстанций и медицинской продукции [5, с. 110]. В качестве иллюстрации необходимо привести инцидент 2023 г., когда в рамках международной операции была пресечена деятельность криминальной сети, занимавшейся контрабандой синтетических опиоидов, поставляемых под видом легальных лабораторных реагентов, что демонстрирует тенденцию смещения приоритетов в сфере организованной преступности от «традиционных» наркотических средств к более сложным для обнаружения синтетическим аналогам.

Существенным дестабилизирующим фактором по-прежнему остается несовершенство действующей законодательной базы, отличающейся наличием правовых пробелов и противоречий, а также обилием ведомственных нормативных актов [6, с. 8–10]. В итоге нормативная неопределенность сама создает коррупциогенную среду, расширяя поле для дискреционных полномочий должностных лиц, что, в свою очередь, подрывает эффективность деятельности таможенных органов, которые традиционно обеспечивают не менее трети доходной части федерального бюджета Российской Федерации. Кроме этого, сохраняется проблема недостаточной результативности правоохранительной деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС РФ). Эксперты отмечают, что несмотря на усиление уголовно-правового воздействия, практические результаты и эффективность расследования таможенных преступлений зачастую нивелируется перманентным совершенствованием преступной деятельности организованных групп и недостаточным материально-техническим обеспечением оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел, а также такими процессуальными нарушениями, как необоснованный отказ в возбуждении уголовных дел или их прекращение в связи с истечением установленных законом сроков и т.д.

В целях противодействия организованной преступной деятельности и коррупционным проявлениям в таможенной сфере ФТС РФ реализует комплексный подход, охватывающий не только совершенствование правового регулирования, но и улучшение кадровой политики, а также технологическую модернизацию.

Действующее законодательство Российской Федерации «закрепляет правоохранительный статус таможенных органов, что создает надежную правовую основу для их эффективной и результативной правоохранительной деятельности» [6, с. 15]. В рамках стратегии ФТС РФ и технологического развития службы осуществляется внедрение передовых методов анализа данных и современных технических средств. В частности, «в Единой автоматизированной информационной системе таможенных органов применяются алгоритмы, основанные на принципах машинного обучения, для автоматизированного анализа изображений, получаемых с инспекционно-досмотровых комплексов. Данные алгоритмы способны идентифицировать категории перемещаемых товаров и аномалии в их структуре, что способствует автономному выявлению предметов, оборот которых ограничен или запрещен, а также контрафактной продукции» [5, с. 112]. Параллельно с этим проходит цифровая трансформация оперативно-розыскной деятельности, выраженная в разработке и внедрении специализированных автоматизированных систем, таких как «ДИСОРИ» и «ВИТЯЗЬ», предназначенных для систематизации информации и документирования результатов. Кроме того, в системе «Правоохрана» реализована возможность ведения контрольно-наблюдательного производства по административным и уголовным делам в электронном формате, что значительно повышает эффективность документооборота в служебной деятельности.

Продолжая рассмотрение комплекса мер, следует выделить также деятельность, направленную на обеспечение информационной безопасности и про-

тиводействие киберпреступности. Таможенные органы осуществляют непрерывный мониторинг с целью выявления и нейтрализации каналов утечки служебной информации, представляющих прямую угрозу экономической безопасности государства. Результативность данной работы подтверждается следственной практикой. Так, начиная с 2021 г. был пресечен ряд противоправных деяний, связанных с неправомерным доступом к ведомственным базам данных. В рамках этой работы было возбуждено 92 уголовных дела, из которых 32 квалифицированы по ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), касающейся незаконного получения и разглашения коммерческой, налоговой или банковской тайны, и 4 дела — по ст. 274.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру.

Отдельное внимание в деятельности ФТС РФ уделяется пресечению контрабанды товаров стратегического назначения. В условиях усиления «санкционного» давления в 2023–2024 гг. отмечена активизация правоохранительных усилий по пресечению незаконного экспорта сырья, материалов, оборудования и технологий двойного применения, которые потенциально могут быть использованы для создания оружия массового поражения и военной техники. Так, если в 2023 г. по ст. 189 УК РФ было возбуждено одно уголовное дело, то в 2024 г. — уже три, что ярко иллюстрирует сохраняющуюся актуальность данного направления правоохранительной деятельности ФТС РФ. В качестве конкретного примера можно привести пресечение в 2024 г. попытки незаконного вывода за рубеж партии специализированных композитных материалов и высокоточных измерительных приборов, которые могут применяться в ракетной технике.

Противодействие коррупционным проявлениям и преступности требует комплексного развития кадрового потенциала службы, системного повышения профессиональной компетенции сотрудников ФТС РФ и усиления контроля над коррупциогенными факторами. Важнейшим элементом данной системы противодействия является совершенствование процедур отбора кандидатов на должности государственной службы. Целесообразным представляется внедрение комплексной проверки кандидатов, включающей применение полиграфа и специализированного психологического тестирования, с последующим нормативным закреплением правомочия на отказ в назначении при выявлении соответствующих рисков. Еще одной значимой организационной мерой является регулярная ротация должностных лиц ФТС РФ, что позволяет минимизировать риски формирования неформальных связей, способствующих коррупционным практикам.

Параллельно с внутренними стратегическими преобразованиями осуществляется активное развитие международного сотрудничества. В частности, ФТС РФ последовательно расширяет взаимодействие в рамках межгосударственных объединений, таких как БРИКС (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) [1, с. 35]. В фокусе данного международного сотрудничества находится подготовка и подписание многостороннего соглашения о сотрудничестве и взаимной административной помощи в тамо-

женной сфере. Аналогичным образом развивается и укрепляется взаимодействие по правоохранительному направлению в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что наглядно демонстрирует переход от декларативных намерений к практической реализации совместных антикоррупционных программ [3, с. 782]. Наиболее ярким примером такой практики является операция «Пояс и путь», проведенная в 2023 г. под эгидой ШОС, в ходе которой таможенные администрации государств-членов скоординированно пресекли канал контрабанды товаров двойного назначения, что привело к задержанию организованной преступной группы одновременно в нескольких странах.

Таким образом, «противодействие таможенным преступлениям и коррупционным проявлениям представляет собой фундаментальный элемент обеспечения экономической безопасности государств — членов ЕАЭС» [2, с. 345]. Проведенное исследование свидетельствует о том, что технологическая модернизация таможенных органов выступает центральным фактором повышения эффективности борьбы с таможенной преступностью. В данном контексте наблюдается «переход к системе интеллектуального контроля, что находит практическое выражение во внедрении алгоритмов искусственного интеллекта для автоматизированного анализа изображений, полученных с помощью инспекционно-досмотровых комплексов, а также в разработке специализированных автоматизированных информационных систем, предназначенных для поддержки оперативно-розыскной деятельности» [5, с. 113]. Успешное противодействие несанкционированному распространению информации и преступлениям, направленным на критическую информационную инфраструктуру, служит подтверждением роста оперативного потенциала таможенных служб в условиях прогрессирующей цифровизации внешнеэкономической деятельности.

Вместе с тем сохраняется комплекс проблем, «связанных с наличием правовых пробелов и сохраняющимися коррупционными рисками. Несовершенство и внутренняя противоречивость таможенного законодательства, наряду с использованием должностными лицами диспозитивных норм и широких пределов административного усмотрения при принятии решений, формируют благоприятную среду для коррупционных действий» [6, с. 25]. Особую актуальность в текущих условиях приобретают вызовы, связанные с киберпреступностью, в частности с киберконтрабандой, что «обуславливает настоятельную необходимость законодательного признания электронных денежных средств и виртуальных активов в качестве предметов таможенных преступлений» [5, с. 114].

Повышение эффективности противодействия таможенной преступности, отличающейся высокой степенью латентности и организованным характером, обусловливает «необходимость реализации комплексного подхода, направленного на укрепление кадрового и правового потенциала. Данный подход предполагает не только технологическую модернизацию, но и системное совершенствование законодательной базы, включая унификацию и сокращение объема подзаконных ведомственных актов» [6, с. 30]. Одновременно с этим требуется проведение строгого профессионального отбора и обеспечение постоянного контроля за деятельностью должностных лиц, что может быть достигнуто в том

числе за счет внедрения регулярной кадровой ротации и применения специальных психофизиологических исследований.

Наряду с указанными мерами сохраняется актуальность задачи по повышению результативности правоохранительной деятельности таможенных органов. К первоочередным направлениям относится необходимость повышения эффективности процессов расследования и раскрытия преступлений в таможенной сфере, а также сокращения числа необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел. В качестве примера необходимо привести уголовное дело 2023 г., когда таможенными органами ряда государств — членов ЕАЭС был выявлен согласованный механизм незаконного ввоза компонентов для высокотехнологичной продукции под видом товаров, не подлежащих сертификации, что указывает на возрастающую изощренность методов организованных преступных групп и потребность в адекватном правовом реагировании [4, с. 80].

В целом «обеспечение устойчивой экономической безопасности государств — членов ЕАЭС требует реализации сбалансированной совместной международной стратегии и соответствующих организационных решений государств — членов ЕАЭС» [2, с. 350]. Данная стратегия должна сочетать в себе непрерывную технологическую модернизацию таможенных служб с устранением системных проблем, существующих в правовой сфере и кадровой политике. Достижение поставленных целей представляется возможным лишь через комплексное и синергетическое применение всего арсенала доступных средств: правовых, технических, организационных и кадровых.

Список использованной литературы

1. Апинян Д.С. ЕАЭС и Китай: партнерство в современных условиях / Д.С. Апинян, К.Г. Сусанян // Российский внешнеэкономический вестник. — 2024. — № 9. — С. 30–41.

2. Бударина Н.А. Место ЕАЭС в мир-системе / Н.А. Бударина, Р.С. Прокопович // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. — 2024. — Т. 32, № 2. — С. 337–352.

3. Комаров Н.А. Потенциал расширения экономического взаимодействия ЕАЭС и Ирана / Н.А. Комаров // Постсоветские исследования. — 2024. — Т. 7, № 7. — С. 779–787.

4. Молчанова Н.П. Межгосударственное сотрудничество стран ЕАЭС: необходимость активизации региональных исследований / Н.П. Молчанова // Век глобализации. — 2023. — № 2. — С. 73–89.

5. Мустафаев М.Г. Правовое регулирование интеграции цифрового пространства ЕАЭС / М.Г. Мустафаев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. — 2024. — Т. 24, вып. 1. — С. 107–115.

6. Понятия таможенного права: проблемы толкования / А. А. Шкиперов, А.П. Альбов, Г.В. Арутюнян, А.А. Бурыгин // Административное и муниципальное право. — 2024. — № 6. — С. 1–42.

Информация об авторе

Гудков Юрий Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, e-mail: uelrjd1957@mail.ru.

Author

Gudkov, Yuri A. — Ph.D. in Law, Associate Professor at the Department of Customs Affairs and Law, Omsk State Transport University, Omsk, e-mail: uelrjd1957@mail.ru.

УДК 339.9

А.И. Денисенко,
А.А. Хорошевская

УСИЛЕНИЕ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕАЭС

Статья посвящена анализу развития торговли между странами ЕАЭС в связи с введением санкций со стороны недружественных стран. Рассматривается изменение объемов и структуры торговых потоков за период с 2020 по 2024 г., оценивается эффективность мер по импортозамещению и диверсификации экспортных направлений. Изучаются перспективы углубления интеграционных процессов и адаптации экономик стран-участниц к новым условиям внешней среды. Подчеркивается важность координации усилий государств ЕАЭС для повышения конкурентоспособности и устойчивости национальных хозяйств. Обосновывается необходимость дальнейшего укрепления партнерства для устойчивого развития региона.

Ключевые слова: страны ЕАЭС; взаимная торговля; товарооборот; экспорт; импорт.

A.I. Denisenko,
A.A. Khoroshevskaya

STRENGTHENING MUTUAL TRADE BETWEEN EAEU COUNTRIES

This article analyzes the development of trade between EAEU countries in the wake of sanctions imposed by unfriendly countries. It examines changes in the volume and structure of trade flows from 2020 to 2024 and assesses the effectiveness of import substitution and export diversification measures. It also evaluates the prospects for deepening integration processes and adapting member countries' economies to new external conditions. It emphasizes the importance of coordinating efforts among EAEU countries to enhance the competitiveness and resilience of their national economies. It also substantiates the need to further strengthen partnerships for the region's sustainable development.

Keywords: EAEU countries; mutual trade; trade turnover; exports; imports.

На фоне введенных многочисленных торговых и логистических ограничений со стороны недружественных государств против России активно развивалась ее торговля со странами ЕАЭС. Особенно были заметны существенные улучшения товарооборота с экономиками Армении и Кыргызстана, вследствие чего у них открылись новые возможности в части замещения выпадающих с российского рынка европейских товаров, а также выполнения торгово-посреднических функций. По сравнению с показателями встречного импорта в

© Денисенко А.И., Хорошевская А.А., 2026

Россию во всех странах региона отмечались наиболее высокие темпы прироста экспорта [2, с. 131].

В основном это было обусловлено укреплением курса российского рубля к доллару и к другим национальным валютам стран ЕАЭС. В таблице наглядно представлены данные об объеме взаимной торговли стран Евразийского экономического союза в 2020–2024 гг.

Объем взаимной торговли стран ЕАЭС в 2020–2024 гг., млрд долл. США*

2020	2021	2022	2023	2024
55	72,6	80,6	83,3	98

* Составлена по: [1].

По данным, приведенным в таблице, можно сделать ряд выводов. Так, основная причина того, что в 2020 г. наблюдается наименьший уровень взаимного товарооборота ЕАЭС, — мировая пандемия COVID-19. Она привела к карантинным ограничениям, падению спроса на продукцию, колебанию цен и, следовательно, нестабильному состоянию национальных экономик стран Евразийского экономического союза.

К 2021 г. ситуация несколько стабилизировалась, был замечен значительный прирост по следующим причинам:

1. Ослабление коронавирусных ограничений способствовало активизации торговли на внешних рынках и на пространстве ЕАЭС.

2. Оживление деловой активности впоследствии увеличения стоимостных и физических объемов взаимной торговли стран — членов ЕАЭС.

3. Укрепление торгово-экономических связей между странами Союза.

4. Значительное усиление кооперационных связей между производственными комплексами государств — членов ЕАЭС. В 2021 г. объем взаимной торговли ЕАЭС кооперационными товарами достиг максимума за последние пять лет.

Причины роста взаимного товарооборота стран Евразийского экономического союза в 2022 г.:

1. Восстановление торговых связей, транспортно-логистических цепочек и замороженных инвестпроектов на новых принципах из-за санкций, введенных против России и Белоруссии.

2. Переориентация торговых потоков. Например, значительно выросли поставки машин, оборудования и транспортных средств в Россию из стран ЕАЭС.

3. Рост экспорта некоторых стран ЕАЭС. Например, увеличился экспорт Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии в Россию.

4. Вследствие разрешения параллельного импорта в России на официальном уровне ввозилась продукция брендов, ушедших с Российского рынка. Преимущественно поставки производились из Казахстана [1, с. 200].

Среди основных причин увеличения взаимного товарооборота стран ЕАЭС в 2023 г. можно отметить:

1. Перестройка внешнеэкономической модели России в сторону партнеров по ЕАЭС и усиление роли промышленной кооперации. В 2023 г. больший вклад в увеличение товарооборота обеспечивал российский экспорт в Белоруссию и Армению, а также белорусский экспорт в Россию.

2. Рынок ЕАЭС стал основным рынком сбыта и источником импортной продукции. В следствие этого повысилась его значимость для всех стран ЕАЭС.

3. Перераспределение товарных потоков между государствами — членами и расширение перечня поставляемых товаров благодаря изменению транспортно-логистических маршрутов.

4. Меры оперативного реагирования Евразийской экономической комиссии, среди которых снижение таможенных пошлин по отраслям критического импорта, упрощение сертификации лекарств и т.д.

5. Работа по развитию единой транспортной системы Евразийского экономического союза и развитие интеграционных проектов, в том числе сопряжение интеграционных процессов в ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Стоит также отметить, что в 2023 г. большой вклад в увеличение товарооборота обеспечивал российский экспорт в Белоруссию и Армению, а также белорусский экспорт в РФ.

Основные причины увеличения товарооборота в 2024 г.:

1. Перераспределение экспортных поставок товаров, ранее уходивших за пределы ЕАЭС.

2. Развитие кооперационных связей и формирование региональных цепочек добавленной стоимости — полного набора взаимосвязанных видов деятельности, необходимых для создания продукта или услуги, начиная от разработки концепции и заканчивая доставкой конечному потребителю.

3. Изменение транспортно-логистических маршрутов, благодаря которым произошло перераспределение товарных потоков между государствами-членами и расширение перечня поставляемых товаров.

4. Подписание соглашений о международном сотрудничестве. В 2024 г. были подписаны соглашения об экономическом партнерстве с ОАЭ и о зоне свободной торговли с Монголией, что открыло новые возможности для деловых кругов стран ЕАЭС [3, с. 52].

Таким образом, взаимная торговля между странами — членами ЕАЭС показывает положительную динамику. Введение ограничений со стороны недружественных стран повлияло на усиление взаимосвязи между странами. После 2020 г. объем взаимной торговли начал увеличиваться, и данная тенденция прослеживается уже несколько лет.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что страны ЕАЭС независимы от недружественных стран и могут восполнять дефициты самостоятельно посредством взаимного товарооборота.

Список использованной литературы

1. Взаимная торговля Российской Федерации с государствами — членами ЕАЭС: региональный аспект экономической безопасности / Е.Н. Беляева,

И.В. Савон, О.Б. Черненко, Л.В. Исик // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2024. — № 3. — С. 198–202.

2. Пылин А.Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски / А.Г. Пылин // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 6. — С. 127–141.

3. Чиниев Д.Б. Современное состояние взаимной торговли в ЕАЭС: основные характеристики и тенденции / Д.Б. Чиниев // Россия и Азия. — 2025. — № 3. — С. 50–62.

Информация об авторах

Денисенко Анастасия Игоревна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: ivanov@rambler.ru.

Хорошевская Алина Александровна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: lina.gabidulina04@mail.ru.

Authors

Denisenko, Anastasia I. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: ivanov@rambler.ru.

Khoroshevskaya, Alina A. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: lina.gabidulina04@mail.ru.

УДК 339.5

А.А. Ерофеева,
Т.А. Танганова

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ФТС РОССИИ В ЧАСТИ ОПТИМИЗАЦИИ СОВЕРШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Статья посвящена перспективам применения цифровых сервисов в таможенном деле. Внедрение информационных технологий рассматривается как ключевой фактор повышения скорости и удобства таможенного оформления, а также как инструмент для более эффективного осуществления таможенных операций. Совершенствование «Личного кабинета участника ВЭД» является одним из ключевых направлений цифровой трансформации таможенных органов. Данный сервис позволяет участникам внешнеэкономической деятельности оперативно получать доступ к необходимой информации, подавать декларации, отслеживать статус оформления документов и взаимодействовать с таможенными органами в режиме онлайн. Обеспечение стабильного функционирования цифровых сервисов требует постоянного совершенствования и разработки новых алгоритмов обработки данных и внедрения передовых решений в области информационной трансформации.

Ключевые слова: личный кабинет участника ВЭД; трансформация цифровых сервисов; внешнеэкономическая деятельность; таможенные органы Российской Федерации; физические лица.

A.A. Erofeeva,
T.A. Tanganova

PROSPECTS OF USING DIGITAL SERVICES OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA IN TERMS OF OPTIMIZING CUSTOMS OPERATIONS BY INDIVIDUALS

This article explores the prospects for using digital services in customs. The introduction of information technology is seen as a key factor in increasing the speed and convenience of customs clearance, as well as a tool for more efficient customs operations. Improving the "Foreign Trade Participant Personal Account" is a key area of digital transformation for customs authorities. This service allows participants in foreign economic activity to quickly access necessary information, submit declarations, track the status of documents, and interact with customs authorities online. Ensuring the stable operation of digital services requires continuous improvement and development of new data processing algorithms and the implementation of advanced information transformation solutions.

© Ерофеева А.А., Танганова Т.А., 2026

Keywords: personal account of a foreign economic activity participant; transformation of digital services; foreign economic activity; customs authorities of the Russian Federation; individuals.

В современных реалиях устойчивое экономическое развитие и усиление конкурентных позиций немыслимы без активного внедрения передовых информационных систем. Цифровизация откроет для таможенных органов новые возможности и послужит мощным импульсом к радикальному повышению уровня предоставляемых государственных услуг и расширению их доступности как для граждан (физических и юридических лиц), так и для бизнеса в целом.

Федеральная таможенная служба Российской Федерации (ФТС России) «постоянно модернизирует свои информационные и программные активы с целью внедрения современных IT-решений в таможенную сферу, которая поможет минимизировать использование бумажных носителей информации» [4, с. 31].

На текущем этапе динамично развивающихся международных торговых отношений Федеральная таможенная служба развивает онлайн-взаимодействие, используя веб-сервисы. Особое место среди них занимает сервис «Личный кабинет участника ВЭД». Эта платформа была разработана в рамках развития системы «Электронная таможня», что соответствует целям Стратегии развития таможенной службы России до 2030 года.

С 2015 г., когда «Личный кабинет» был запущен на официальном сайте ФТС России, он стал для людей важным цифровым помощником [3, с. 56].

Данный сайт предлагает свои сервисы для пользования физическими и юридическими лицами, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Этот онлайн-сервис обеспечивает удобное взаимодействие с таможенными органами и другими государственными структурами, позволяя оперативно подавать таможенные декларации, контролировать платежи и отслеживать перемещение товаров через границу. Он значительно упрощает и ускоряет процессы, связанные с таможенным оформлением, делая их более прозрачными и эффективными.

Изначально в распоряжении пользователей находилось 28 различных информационных сервисов, включая такие, как «Лицевой счет», «Запрос статуса задекларированного товара», «Разрешительные документы», «Правообладатели» и ряд других [2].

По данным на 2024 г., функционал «Личного кабинета» стал гораздо более функциональным, предоставляя участникам ВЭД более 40 сервисов для охвата широкого круга вопросов во внешнеэкономической деятельности (табл.). Этот ресурс стал мощным инструментом для участников ВЭД, предоставляя им удобный доступ к необходимой информации и упрощая взаимодействие с таможенными органами.

В 2017 г. платформа «Личный кабинет участника ВЭД» привлекла внимание и зарегистрировала 124 тыс. пользователей. А к 2024 г. количество зарегистрированных пользователей в «Личном кабинете» достигло 281 483 тыс. чел. [7]. Заметное увеличение показателей свидетельствует о повышении спроса и активном освоении цифровых решений в сфере внешней торговли.

Динамика доступных сервисов и регистраций
в «Личном кабинете участника ВЭД» с 2015 по 2024 г.*

Личный кабинет участника ВЭД	2015	2017	2024
Доступные сервисы (количество)	28	31	40
Регистрация в ЛК, чел.	66 000	124 000	281 483

* Составлена по: [2; 7].

Востребованность платформы, доступной через официальный веб-сайт Федеральной таможенной службы, объясняется возможностью удаленного обмена информацией между участниками торгового обмена и таможенными органами. Такое нововведение позволило значительно сократить временные и финансовые издержки.

Рассматривая возможности, которые открывает «Личный кабинет участника ВЭД», представленный на рис. 1, в режиме реального времени, можем заметить, что предоставлены следующие направления, связанные с регистрацией на портале «Личного кабинета», формированием документов и сведений, оплатой и контролем остатка денежных средств на личном счете, получением отчетов о расходовании денежных средств, внесенных в качестве авансовых платежей, и подтверждением уплаты таможенных пошлин, налогов в электронной форме в режиме онлайн.

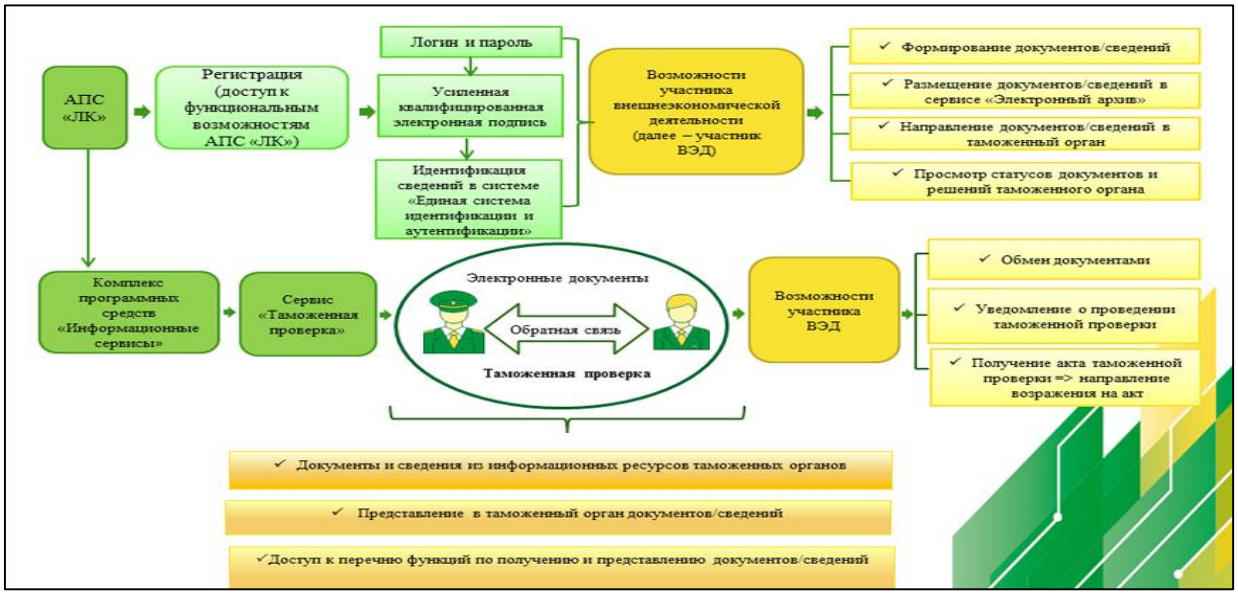


Рис. 1. Преимущества и возможности автоматизированной подсистемы «ЛК участника ВЭД»

Составлен по: [6]

Чтобы сделать работу с программой еще проще и быстрее, в «Личном кабинете» можно добавить часто используемые сервисы в «Избранное», такая возможность позволит мгновенно получать доступ к нужным функциям и сэкономить время на поиск.

Пользователи смогут избавиться от необходимости каждый раз искать нужный им сервис в общем меню кабинета, такая функция используется в различных онлайн-приложениях, где пользователи могут добавить нужные им сервисы и в один клик найти их.

Таким образом, первым и обязательным шагом для получения доступа ко всем перечисленным функциям и начала взаимодействия с таможней в электронном виде является прохождение процедуры регистрации в «Личном кабинете» (рис. 2).

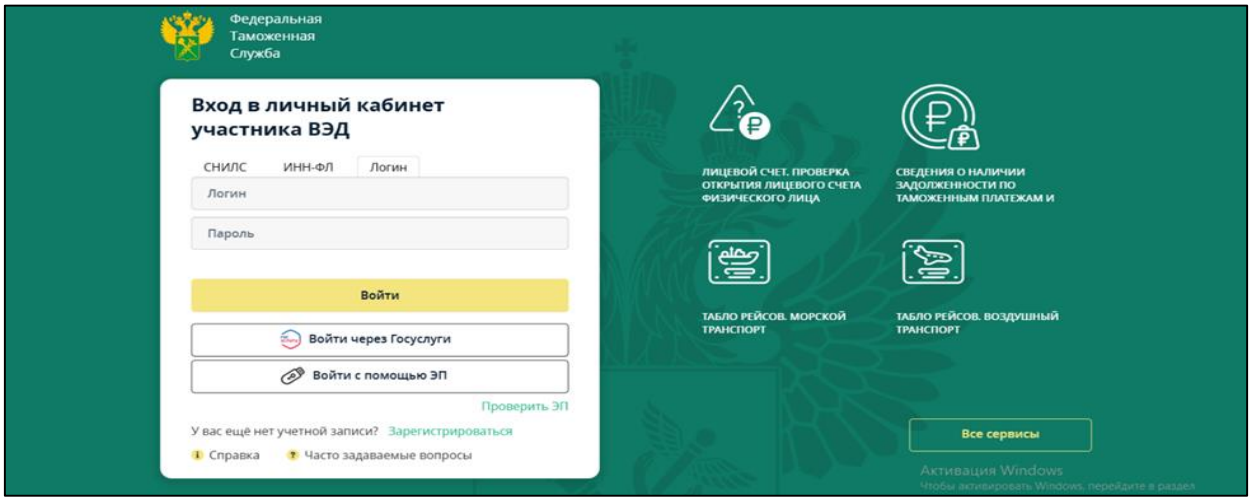


Рис. 2. Регистрация на платформе «Личный кабинет участника ВЭД»

Составлен по: [9]

Когда сервис только создали, при регистрации необходимо было заполнить специальную форму. После заполнения формы требовалось подтвердить электронную почту, и аккаунт становился доступным.

В обновленной версии для регистрации предусмотрено использование портала «Госуслуги». В случае подключения регистрация осуществляется автоматически. Кроме того, чтобы получить доступ к «Личному кабинету», можно воспользоваться авторизацией через электронную цифровую подпись (ЭЦП).

Для того чтобы начать работу в «Личном кабинете» с применением электронной подписи, необходимо выполнить следующие действия:

1. Произвести установку плагина, обеспечивающего корректное взаимодействие с электронной цифровой подписью.

2. Осуществить выбор опции входа посредством ЭЦП.

3. Указать файл, содержащий электронную подпись, и подтвердить процедуру авторизации пользователя [10].

ЭЦП — это своего рода цифровой аналог собственноручной подписи на бумаге, но с гораздо более высоким уровнем защиты и дополнительными возможностями. Она нужна, чтобы в электронном документе или при транзакции однозначно подтвердить, что именно вы являетесь автором или отправителем, гарантируя, что документ не был изменен после подписания. Она позволяет работать в «Личном кабинете» с документами безопасно, законно и оперативно.

Кабинет предоставляет доступ ко всем основным операциям, которые используют участники ВЭД, а его функционал разработан для максимального упрощения взаимодействие между ФТС и человеком, в нашем случае физическим лицом.

«Личный кабинет участника внешнеэкономической деятельности» предназначен главным образом для осуществления таможенного декларирования товаров через Интернет (рис. 3).

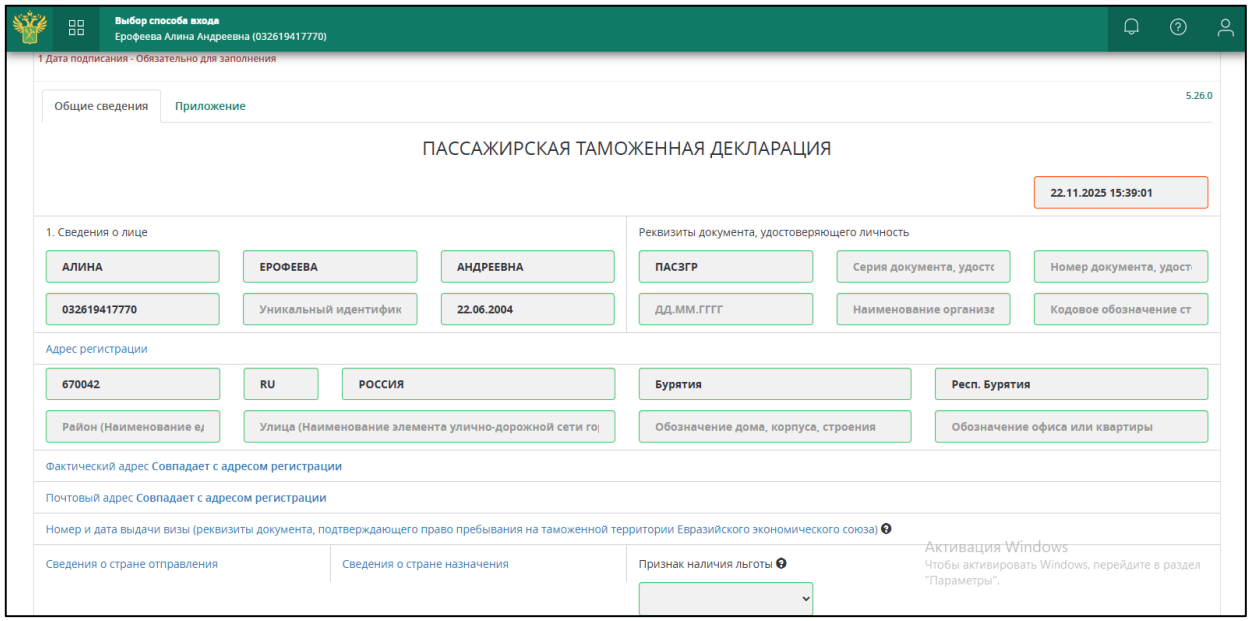


Рис. 3. Заполнение пассажирской таможенной декларации с использованием АПС «Личный кабинет участника ВЭД»

Составлен по: [9]

В «Личном кабинете» пользователь заполняет таможенную декларацию, отправляет ее, получает оповещения о принятии или необходимости внесения правок, следит за ходом оформления и взаимодействует с таможенным инспектором в цифровом виде. Все эти действия совершаются в рамках единой системы. Такой подход обеспечивает существенное сокращение временных и финансовых затрат.

В результате участник ВЭД получает возможность оперативно реагировать на запросы таможенных органов и значительно быстрее ускорять выпуск товаров.

Еще одним немаловажным преимуществом являются платежные функции данного сервиса, которые представлены на рис. 4, они позволяют отслеживать начисления, мониторить остаток на счете и просматривать историю операций. Система избавляет от необходимости вручную проверять данные с банком или скачивать множество отчетов, теперь вся информация отображается в режиме реального времени, что также положительно сказывается на физических лицах и самих таможенных органах.

Пользователи могут беспрепятственно загружать и обмениваться необходимой информацией с таможней, а также получать оперативные ответы. «Лич-

ный кабинет» выступает единым цифровым центром, где участник может настроить push- и e-mail-информирования для мгновенного и своевременного поступления важных уведомлений от сотрудников таможенных органов.

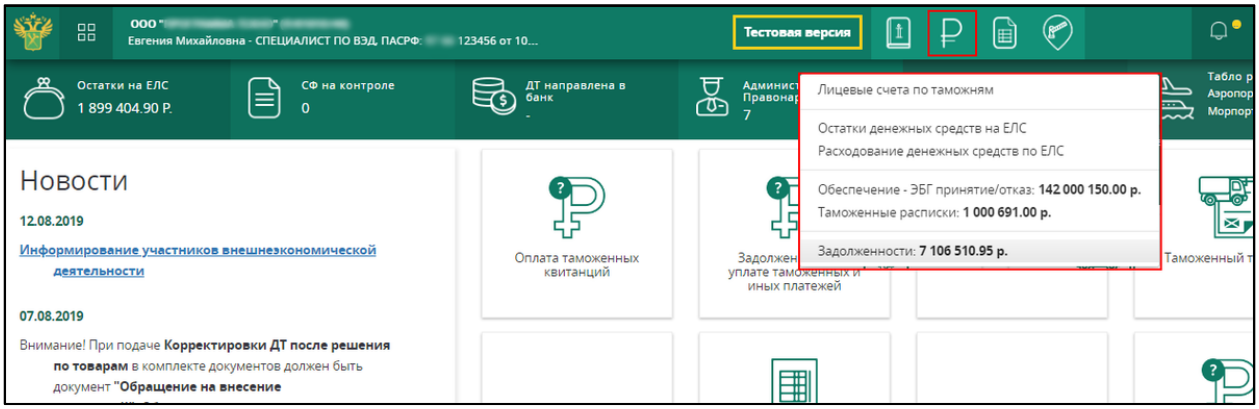


Рис. 4. Платежные функции и уведомления «Личного кабинета»

Составлен по: [5]

Согласно итоговому докладу о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России, цифровая трансформация продолжается, и уже в 2024 г. в мобильной версии «Личного кабинета» для физических лиц был существенно расширен функционал. Теперь в рамках информационного сервиса «Пассажирская таможенная декларация» появилась возможность подписывать документы удаленно и безопасно с помощью системы «Госключ» [1].

Данная возможность мобильной версии «Личного кабинета» для физических лиц обеспечивает доступ к ключевым сервисам в любое время и из любого места, что это особенно важно для пассажиров и мелких импортеров, которые часто нуждаются в быстром оформлении декларации или проверке статуса посылки. Использование «Госключа» и усиленной электронной подписи позволяет удостоверить подлинность документов, подтвердить их юридическую силу и избежать подделок (см. рис. 4). Такая функция значительно повышает доверие к дистанционным сервисам как у самих пользователей, так и у таможенных органов.

«Личный кабинет участника ВЭД» продолжает совершенствоваться. С сентября 2025 г. в данном сервисе появилась возможность оплачивать таможенные пошлины и сборы через «Систему быстрых платежей» (СБП) [8].

Теперь участники ВЭД могут пополнять лицевой счет с помощью QR-кода или ссылки на сайт СБП как с компьютера, так и с телефона, также оплачивать таможенные квитанции в сервисе «Таможенные квитанции» после их получения, оплачивать таможенные квитанции в сервисе «Пассажирская таможенная декларация» при поступлении решения о начислении оплаты и оплачивать штрафы в разделе «Штрафы» после их получения. После подтверждения платежа в мобильном приложении плательщика денежные средства поступают в бюджет и отражаются в личном кабинете на сайте в течение получаса.

Такая функциональность расширила спектр возможностей пользователей, позволяя проводить операции вне зависимости от местоположения и времени суток.

Данные изменения способствуют реализации задач по цифровизации, ускоряют выпуск грузов, улучшают статистику и поставленные задачи перед таможенной службой до 2030 г.

Рассмотрев современные цифровые сервисы ФТС России, направленные на оптимизацию процесса совершения таможенных операций физическими лицами, можно уверенно говорить о дальнейшем развитии информационно-коммуникационных технологий в сфере таможенных услуг.

В перспективе для улучшения работы и совершенствования «Личного кабинета участника ВЭД» будет разрабатываться чат-бот, который сможет оказывать круглосуточную поддержку пользователям. Решение по созданию такого помощника является актуальным, поскольку аналогичная технология уже успешно работает во многих интернет-сервисах, например, на портале «Госуслуги» или в «Яндекс Алисе».

Такая технология позволит обеспечить оперативное решение вопросов и получение необходимой консультации непосредственно в процессе заполнения документов или подготовки к прохождению таможенного контроля. Кроме того, она уменьшит среднее количество запросов дополнительных документов и повысит точность идентификации товаров благодаря встроенным функциям проверки и рекомендательным алгоритмам.

Список использованной литературы

1. Информация ФТС России: результаты I этапа реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://customs.gov.ru (дата обращения: 02.11.2025).

2. Личный кабинет участника ВЭД // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/19351 (дата обращения: 25.10.2025).

3. Павлова Я.В. Проблемы использования информационных технологий в таможенных органах / Я.В. Павлова // Бюллетень инновационных технологий. — 2019. — Т. 3, № 3 (11). — С. 31–34.

4. Павлова Я.В. Информационные технологии в таможенном деле / Я.В. Павлова // Бюллетень инновационных технологий. — 2019. — Т. 3, № 2 (10). — С. 56–59.

5. Платежные возможности личного кабинета. — URL: https://dzen.ru/a/YjLd-8y-22cuLuaR (дата обращения: 30.10.2025).

6. Преимущества и возможности сервиса «таможенная проверка» в АПС «Личный кабинет» // Виртуальная таможня. — URL: http://vch.ru/event/category/111.html?year=2021&month=3&utm_medium=organic&utm_source=yandex-smartcamera (дата обращения: 25.10.2025).

7. Преимущества личного кабинета участника ВЭД // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://ctu.customs.gov.ru/document/text/331652 (дата обращения: 25.10.2025).

8. Усовершенствованный способ оплаты таможенных пошлин // НСПК. — 2024. — 26 дек. — URL: https://www.nspk.ru/press-center/details/8967346f-d737-4082-b20a-9bd3001d95cc (дата обращения: 04.11.2025).

9. ФТС. Личный кабинет участника ВЭД // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://edata.customs.ru/FtsPersonalCabinetWeb/?p=1210&utm_startpage=kontur.ru%2Farticles%2F5637&utm_orderpage=kontur.ru%2Farticles%2F5637 (дата обращения: 27.10.2025).

10. Электронная цифровая подпись // Клерк. — URL: https://www.klerk.ru/blogs/infoteks-internet-trast/6462/#chapter-registraciya-uchet-noy-zapisi-na-gosuslugah (дата обращения: 29.10.2025).

Информация об авторах

Ерофеева Алина Андреевна — студент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: erofeevaala8@gmail.com.

Танганова Туяна Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: tuyaa73@gmail.com.

Authors

Erofeeva, Alina A. — Student, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: erofeevaala8@gmail.com.

Tanganova, Tuyana A. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: tuyaa73@gmail.com.

УДК 339.564.2

С.В. Заигралова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ЕАЭС

Обосновывается необходимость защиты объектов интеллектуальной собственности таможенными органами в рамках ЕАЭС, раскрываются особенности объектов интеллектуальной собственности, перечисляются основные объекты интеллектуальной собственности, обозначается важность контроля за оборотом контрафактной продукции в Российской Федерации и отрицательные последствия контрафактной продукции для правообладателя. Особое внимание уделено рассмотрению процесса таможенного контроля товаров, которые могут оказывать воздействие на организм человека, таких как лекарственные препараты, пищевая продукция, косметика, а также детские игрушки. Раскрыты проблемы выявления и пресечения незаконного использования объектов интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенный контроль; объекты интеллектуальной собственности; ЕАЭС.

S.V. Zaigralova

SOME PROBLEMS OF DETECTING AND PREVENTING ILLEGAL USE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE EAEU

The necessity of protecting intellectual property by customs authorities within the EAEU is substantiated, the features of intellectual property are revealed, the main objects of intellectual property are listed, the importance of controlling the circulation of counterfeit products in the Russian Federation and the negative consequences of counterfeit products for the copyright holder are indicated. Special attention is paid to the process of carrying out customs control of goods that can affect the human body, such as medicines, food products, cosmetics, and children's toys. The article also discusses the problems of identifying and suppressing the illegal use of intellectual property within the EAEU.

Keywords: customs control; intellectual property; EAEU.

Необходимость защиты объектов интеллектуальной собственности (ОИС) таможенными органами и ее развития в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обусловлена несколькими важными факторами, связанными с динамичным развитием внешней торговли, повышением объемов перемещения товаров через таможенные границы и увеличением числа случаев нарушения прав на интеллектуальную собственность. Каждый день через границу проходят

© Заигралова С.В., 2026

тысячи товаров, представляющих собой различные виды продукции, и контроль за их перемещением возложен на таможенные органы. Одной из ключевых задач этих органов является обеспечение защиты прав на ОИС, что становится все более актуальным на фоне роста объемов торговли контрафактной продукцией и угроз, которые она представляет для потребителей.

Особенность ОИС заключается в их неосязаемости, что создает дополнительные сложности при контроле за их перемещением через таможенные границы. На сегодняшний день наиболее часто встречаемыми объектами, подлежащими защите, являются товарные знаки, а также аудио- и видеопродукция. Особенную важность имеет защита товарных знаков известных брендов, поскольку их незаконное использование приводит к появлению на рынке контрафактной продукции низкого качества, что наносит ущерб экономике и репутации владельцев прав на эти объекты.

Контрафактная продукция, как правило, не только представляет собой нарушение интеллектуальной собственности, но и может создавать опасность для здоровья и безопасности потребителей. Ввоз таких товаров может происходить как внутри страны, так и через международные границы, что требует применения различных мер защиты со стороны таможенных органов. Каждый год в ходе таможенного контроля выявляются миллионы единиц контрафактной продукции, и ущерб от таких нарушений исчисляется миллиардными суммами.

На сегодняшний день система таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, сформирована и работает. Таможенные органы ежегодно выявляют миллионы контрафактных товаров, при этом большая часть продолжает быть необнаруженной. И роль таможенных органов в борьбе с незаконным использованием товарных знаков является одной из главных, поскольку объемы международной торговли постоянно увеличиваются. Кроме этого, проблема усугубляется расширением интернет-торговли, развитием внемагазинных форм торговли, в том числе на рынках.

Ввоз контрафактных товаров оказывает влияние на доходы государства, которое выражается в недопоступлении таможенных платежей, за счет занижения таможенной стоимости, в которую не включаются лицензионные платежи за право использования товарного знака, а также сама стоимость таких товаров значительно ниже, чем оригинальных.

Для правообладателей отрицательными последствиями контрафакта является влияние на репутацию компании, а также упущенная выгода, т.е. доход, который не получен вследствие нарушения их прав, поскольку каждая единица приобретенного контрафактного товара сокращает на единицу объемы продаж оригинальной продукции. Потребитель, в свою очередь, получает недостоверную информацию о товаре и его производителе, лишается возможности приобрести качественный товар. Тем не менее правообладатели и потребители не принимают активного участия в борьбе с поддельной продукцией, хотя, в первую очередь, именно на них сказывается наличие контрафакта на внутреннем рынке.

Таможенные органы не могут повлиять на желание и тех и других содействовать в выявлении нарушителей, но и не могут отказаться от борьбы с

контрафактом, поскольку зачастую поддельные товары не отвечают требованиям качества и безопасности, что иногда несет за собой угрозу безопасности, а порой и здоровью населения. В связи с этим при осуществлении таможенного контроля наиболее пристальное внимание необходимо уделять товарам, которые могут оказывать воздействие на организм человека, к таким относятся лекарственные препараты, пищевая продукция, косметика, а также детские игрушки.

Если говорить в целом о России, то игрушки занимают второе место по количеству выявленных контрафактных товаров после одежды и текстиля и составляют 17,3 % от общего объема контрафакта [4].

При проведении таможенного контроля для выявления контрафактных товаров большую роль играет процесс идентификации. Еще на стадии документарного контроля можно определить необходимость проведения более тщательного контроля и применения дополнительных мер. На данном этапе проводится контроль правильности заполнения и достоверности сведений в таможенной декларации, в том числе и сведений о товарных знаках. Однако Таможенные реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) устроен таким образом, что автоматизированный поиск в нем не предусмотрен, т.е. отсутствует автоматическая сверка электронных полей в ТД, где указаны сведения об ОИС, с базой данных ТРОИС, а если учесть то, что некоторые товарные знаки могут быть представлены в виде графического изображения, осуществление стандартного поискового запроса усложняется и требует дополнительных временных затрат [3, с. 19].

Охрана прав на ОИС со стороны таможенных органов предоставляется только в рамках осуществления внешнеэкономической деятельности, а все, что касается защиты ОИС в процессе внутренней торговли и производства, относится к ведению реестра Роспатентом и деятельности правоохранительных органов.

На сегодняшний день в структуре ТД не предусмотрено указание ОИС, не включенного в ТРОИС, но при этом таможенные органы могут принимать в отношении таких товаров меры по защите прав на ОИС. Следовательно, необходимо предусмотреть возможность указания всех возможных вариантов декларирования товаров.

Следующая проблема связана с осуществлением контроля товаров, содержащих ОИС, в рамках ЕАЭС. Каждая из стран участниц ведет свои национальные реестры ОИС, содержание которых может значительно различаться, что подтверждается количеством ОИС, включенных в национальные реестры стран — участниц ЕАЭС.

Однако стоит сказать о том, что в России принцип формирования ТРОИС отличается от ведения реестров в остальных странах ЕАЭС. ТРОИС в РФ ведется нарастающим итогом и по окончании срока регистрации ОИС в реестре, он не исключается из него, а в остальных странах ЕАЭС в реестрах числятся только те ОИС, в отношении которых таможенными органами применяются меры по защите исключительных прав.

Для осуществления единого контроля было принято решение о ведении Единого реестра объектов интеллектуальной собственности, в который должны быть включены ОИС из всех национальных реестров стран — участниц ЕАЭС. Однако на сегодняшний день в Едином реестре не зарегистрировано ни одного ОИС. В связи с этим сам факт наличия пяти разных ТРОИС снижает эффективность защиты ОИС, поскольку после ввоза на территорию одного из государств ЕАЭС товара, содержащего ОИС, он может беспрепятственно перемещаться по всей территории ЕАЭС. Таможенные органы РФ могут применять меры в отношении ОИС, которые включены в национальный ТРОИС.

В отношении остальных ОИС таможенные органы могут воспользоваться принципом ex-officio, т.е. приостановить выпуск товаров и направить запросы таможенным органам стран — участниц ЕАЭС и правообладателю, для получения ответа на которые потребуется несколько дней. При этом, если сроки исполнения запросов между таможенными органами регламентированы ТК ЕАЭС и обязательны к исполнению, то с правообладателями складывается иная ситуация [2, с. 258]. Нередко запросы, направляемые правообладателям, остаются без ответа, а срок приостановления выпуска товаров составляет десять дней, по истечении которых товар должен быть выпущен.

В отчете о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на ОИС в ЕАЭС за 2023 г. одной из причин роста контрафактных товаров выделяют отсутствие надлежащего участия правообладателей и потребителей в содействии в борьбе с подделками, а также правообладатели зачастую разрешают выпуск товаров с признаками контрафакта [1]. Кроме этого, Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь отмечается отсутствие реакции правообладателей на уведомление таможенных органов об обнаружении признаков контрафакта. В России, к сожалению, статистика применения таможенными органами мер по приостановлению выпуска товаров, содержащих признаки нарушения прав на ОИС, не формируется.

Еще одной проблемой защиты ОИС являются пробелы в законодательстве. Согласно ст. 310 ТК ЕАЭС, таможенные органы могут проводить таможенный контроль после выпуска товаров в течение трех лет, а в отдельных случаях законодательством государств — членов ЕАЭС срок таможенного контроля после выпуска товаров может устанавливаться до 5 лет. Однако в соответствии со ст. 4.5 КоАП срок давности привлечения к административной ответственности по ст. 14.10 составляет один год [5]. Следовательно, если по результатам таможенной проверки будет выявлен факт нарушения прав интеллектуальной собственности, но срок события правонарушения составит более года, лицо будет освобождено от административной ответственности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что полностью и в один момент решить проблему незаконного использования товарного знака невозможно, поскольку есть множество сопутствующих проблем, которые также необходимо решать. В первую очередь речь идет о самих правообладателях, которые не всегда имеют желание участвовать в судебных процессах и защищать свои права на товарные знаки. То же самое касается и потребителей, которые не отказываются приобретать подделки, а пока есть спрос, будет и предло-

жение. В итоге основная работа возлагается на таможенные органы, однако в условиях электронного декларирования очень сложно только по сведениям, представленным в ТД однозначно определить содержат ли товары ОИС, если декларант умышленно не указывает это, или имеет ли полномочия импортер использовать тот или иной товарный знак, или же данный товарный знак имеет признаки сходные до степени смешения с зарегистрированным в ТРОИС товарным знаком, а вскрывать каждую товарную партию слишком неэффективно с точки зрения временных затрат.

Список использованной литературы

1. Афанасенко Д.С. К вопросу об учете лицензионных платежей в таможенной стоимости товаров / Д.С. Афанасенко // Налоги и налогообложение. — 2023. — № 3. — URL: https://nbpubMLcom/fcary_read_article.php?id=35637 (дата обращения: 28.11.2025).

2. Канатов Т.К. Ответственность за нарушение исключительных прав в гражданском законодательстве стран ЕАЭС / Т.К. Канатов // Юридическая наука. — 2025. — № 1. — С. 256–262.

3. Нестеров А.В. О повышении объективности заключений таможенных экспертов ЦЭКТУ ФТС РФ / А.В. Нестеров // Таможенное дело. — 2022. — № 4. — С. 19–22.

4. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах — членах Евразийского экономического союза за 2023 год. — URL: Otchet-PP-po-IS_2023-god.pdf (дата обращения: 29.11.2025).

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) : (в ред. от 23 марта 2021 г.) // Евразийский экономический союз : офиц. сайт. — URL: http://www.eaeunion.org (дата обращения: 28.11.2025).

Информация об авторе

Заигралова Светлана Вячеславовна — доцент кафедры экономики и таможенного дела, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, e-mail: tsss16@mail.ru.

Author

Zaigralova, Svetlana V. — Associate Professor at the Department of Economics and Customs Affairs, P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, e-mail: tsss16@mail.ru.

УДК 339.5

Д.О. Капустян,
С.С. Акубжанова,
Е.Н. Гончарова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ

Трансграничная электронная торговля (e-commerce) существенно выросла за последние годы, и вместе с ней усилились вызовы для системы таможенного контроля в России. В статье анализируются основные проблемы, возникающие при пересечении товарами, заказанными через Интернет, российской границы: несовершенство нормативной базы, трудности с идентификацией товаров, высокая нагрузка на таможенные органы, растущий объем микро- и малосерийных поставок. С использованием статистики по международным почтовым отправлениям, данных Федеральной таможенной службы России, а также обзоров рынка e-commerce в ходе исследования выявляются системные пробелы в процессе таможенного контроля и даются рекомендации по его модернизации. В результате сделан вывод, что для адекватного реагирования на рост трансграничной торговли требуется переход к цифровым инструментам проверки, пересмотр пороговых значений и усиление межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: трансграничная электронная торговля; таможенный контроль; международные почтовые отправления; ФТС России; нормативное регулирование; интернет-торговля; логистика.

D.O. Kapustyan,
S.S. Akubzhanova,
E.N. Goncharova

TOPICAL ISSUES OF CROSS-BORDER E-COMMERCE CONTROL IN RUSSIA

Cross-border e-commerce (e-commerce) has grown significantly in recent years — along with it, the challenges for the customs control system in Russia have increased. The article analyzes the main problems that arise when goods ordered via the Internet cross the Russian border: the imperfection of the regulatory framework, the difficult identification of goods, the high load on customs authorities, and the growing volume of micro- and small-scale deliveries. Using statistics on international mail orders (IMO), data from the Federal Customs Service of Russia (FCS RF), and reviews of the e-commerce market, the study identifies systemic gaps and provides recommendations for modernizing control. The study concludes that an adequate response to the growth of cross-border trade requires a transition to digital verification tools, the revision of thresholds, and increased interagency cooperation.

© Капустян Д.О., Акубжанова С.С., Гончарова Е.Н., 2026

Keywords: cross-border e-commerce; customs control; international postal shipments; Federal Customs Service of Russia; regulatory framework; online shopping; logistics.

За последнее десятилетие онлайн-торговля «завоевала ключевую роль во внешнеэкономическом обороте России. Потребители получают доступ к широчайшему ассортименту зарубежных товаров, а логистические компании и маркетплейсы обеспечивают доставку «от двери до двери». При этом большинство покупок по факту доставляются через международную почту — в виде небольших посылок (МПО), что создает дополнительные сложности для традиционных таможенных механизмов» [1, с. 35].

Нормативная база, регулирующая трансграничную электронную торговлю, испытывает отставание. Большинство таможенных норм изначально было разработано для крупных грузов, регулярного импорта-экспорта через промышленные схемы, а не для десятков миллионов небольших почтовых отправлений. Как подчеркивают исследователи, «отсутствует единый механизм регулирования, который учел бы специфику интернет-торговли: товарами для личного пользования, неравномерной частотой заказов, разнообразием образцов и отправителей» [2, с. 162].

Логистические и операционные проблемы усугубляют ситуацию. Перепады объемов, необходимость сортировки и обработки большого числа мелких пакетов, идентификация содержимого, проверка соответствия заявленных сведений — все это требует значительных ресурсов со стороны таможенных органов и служб доставки [5]. Как правило, такие посылки оформляются как личные, что снижает контроль: многие товары остаются вне полноценного декларирования.

Кроме того, пандемия COVID-19 показала уязвимость существующей модели: ограничения на пассажирские и грузовые рейсы, проблемы в логистике, задержки доставок — все это в 2020–2021 гг. ощутимо снизило эффективность таможенного контроля отправлений.

Между тем объемы трансграничной электронной торговли остаются значительными. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в 2020 г. официально оформлено 335 тыс. международных почтовых отправлений (МПО) с уплатой таможенных платежей — в 2,7 раза больше, чем в 2019 г. Это демонстрирует, что часть рынка контролируется, но очевидно, что реальный объем (с учетом «серых посылок») куда выше [2, с. 164].

Нужно учитывать, что многие товары, купленные через Интернет, не являются массовыми грузами: это одежда, аксессуары, электроника, косметика, аксессуары, часто без маркировки и с неоднородной упаковкой. Идентификация таких товаров на границе проблематична: нужно делать выбор — досматривать все подряд (что крайне ресурсоемко) либо полагаться на декларации отправителя (что дает лазейки для недекларирования). Этот системный риск порождает как экономические потери (ущерб бюджету), так и угрозы безопасности (контрабанда, контрафакт).

Кроме того, «международные почтовые операторы и курьерские службы часто не имеют достаточных стимулов для глубокого таможенного контроля: задачи наложенных платежей, маркетинговых возвратов, ускоренной доставки, а также большое производство посылок — все это снижает мотивацию тщательной проверки» [3, с. 3843]. Система проверки часто формальна — декларация плюс минимальная выборочная проверка, что не обеспечивает должной страховки от нарушений.

Наконец, пробелы в законодательстве и стандартах: законодательные нормы не отражают современные реалии электронной торговли, нет отдельной главы, которая бы четко регулировала трансграничные онлайн-покупки с учетом особенностей МПО, малых партий, дистанционных сделок. Это ведет к юридической неопределенности и снижает эффективность контроля.

Для анализа масштабов и динамики проблем контроля трансграничной электронной торговли были использованы официальные данные ФТС России и результаты отраслевых исследований:

1. Согласно сведениям ФТС, в 2019 г. в России было зарегистрировано 125 тыс. МПО с уплатой таможенных пошлин, в 2020 г. — уже 335 тыс.

2. При этом общий объем МПО в 2020 г. составил около 219,6 млн единиц, а экспресс-грузы — 14,4 млн. Это демонстрирует, что лишь малая доля (менее 0,2 %) проходит формальное таможенное декларирование и уплату пошлин.

3. В отраслевом исследовании 2023 г. отмечено, что на фоне роста внутреннего рынка электронной торговли (тренд за 2018–2022 гг.) трансграничный сегмент одновременно испытывал снижение оборота, что свидетельствует о снижении спроса на зарубежные товары, усложнении логистики и возросшей нагрузке на таможенные и почтовые службы [6].

Эти факты подтверждают: несмотря на рост популярности онлайн-покупок за рубежом, официальные каналы таможенного контроля охватывают лишь мизерную часть потока. Это создает серьезную «серую зону» — потенциальный источник недобора пошлин, контрафакта, рисков контрабанды.

Несмотря на значительные темпы роста трансграничной электронной торговли, «российская система контроля сталкивается с целым комплексом трудностей, которые оказывают воздействие как на эффективность таможенного администрирования, так и на экономическую безопасность государства. Основная проблема заключается в крайне низкой доле отправлений, проходящих полноценные таможенные процедуры» [4]. Из миллионов МПО лишь незначительная часть попадает под таможенный контроль в форме декларирования и уплаты платежей, что создает широкое пространство для недобросовестных практик. Такая ситуация объясняется как объективными ограничениями — огромным объемом микропосылок, так и недостатками действующей нормативной базы, которая изначально формировалась под традиционные формы торговли и не учитывает особенности дистанционных интернет-сделок.

Отсутствие специализированного законодательства, ориентированного именно на трансграничную e-commerce, приводит к тому, что таможенные органы вынуждены применять общие нормы, которые не адаптированы к особен-

ностям малых партий, нерегулярности отправлений, отсутствию унифицированного описания товаров и массовому использованию упрощенных форм деклараций. Это создает правовую неопределенность, усложняет идентификацию отправлений, а также затрудняет применение мер ответственности к участникам внешнеэкономической деятельности, включая почтовых операторов, курьерские службы и зарубежных продавцов.

Дополнительные сложности создает логистическая специфика рынка: международные почтовые операторы ориентируются прежде всего на скорость доставки и обработку больших потоков посылок, что снижает их заинтересованность в тщательном содействии таможенному контролю. При большом объеме отправлений выборочная проверка становится вынужденной нормой, и это приводит к риску недостоверного декларирования, сокрытия запрещенных или ограниченных товаров, ввоза контрафакта и продукции, представляющей угрозу для здоровья и безопасности граждан. Отдельного внимания «требуют цифровые аспекты: отсутствие единой системы обмена данными между таможенными органами, маркетплейсами, платежными системами и логистическими компаниями приводит к тому, что ФТС России зачастую получает неполную или запоздалую информацию о товарах, пересекающих границу» [4].

Проблемы, накапливавшиеся годами в сфере трансграничной электронной торговли, уже не позволяют ограничиваться точечными изменениями — требуется глубокая перенастройка всей системы регулирования. Российская нормативная база создавалась под классическую торговлю и сегодня не отражает ни масштабов, ни специфики онлайн-сделок. Поэтому одной из первоочередных задач становится формирование современного правового каркаса, в котором будут четко определены принципы обращения микропартий, дистанционных покупок, статуса товаров для личного пользования и правил работы зарубежных маркетплейсов.

Ключевая роль в обновлении механизмов контроля принадлежит цифровым инструментам. Массовый поток почтовых отправлений невозможно обрабатывать традиционными методами — требуются технологии, позволяющие видеть каждое отправление еще до его прибытия. «Обязательное предварительное информирование, прямое подключение маркетплейсов и логистических операторов к информационным системам ФТС России, применение алгоритмов машинного анализа для выявления аномальных схем — все это обеспечивает прозрачность потока и позволяет перенаправить человеческие ресурсы на работу с действительно рисковыми категориями товаров» [3, с. 3850].

Необходимым элементом реформ становится перераспределение ответственности. Почтовые и курьерские операторы должны перестать быть «передаточным звеном» и стать полноценными участниками системы контроля с обязанностью предоставлять корректные сведения, обеспечивать техническую маркировку и исключать манипуляции со стоимостью или декларациями отправлений. Экономические механизмы — от дифференцированных тарифов до санкций за недостоверные данные — способны дисциплинировать рынок куда лучше, чем формальные предписания.

Модернизация невозможна без технологической базы. Расширение парков сканирующих систем, интеллектуальных сортировочных линий и аналитических вычислительных центров позволит отслеживать повторяющиеся схемы недекларирования и формировать точные прогнозы. Достоверная статистика — «еще один инструмент, без которого невозможно планирование нагрузки на таможенную инфраструктуру и своевременная корректировка регуляторных решений. Только при наличии полной картины потока государство может оперативно реагировать на новые тенденции международной торговли» [5].

В конечном счете задача укрепления контроля над трансграничной электронной торговлей сводится не к ужесточению барьеров, а к созданию прозрачной, технологичной и понятной среды, в которой интересы государства и удобство добросовестных потребителей не вступают в противоречие. Современная цифровая инфраструктура, единые стандарты обмена данными и ответственное участие всех звеньев логистической цепочки способны превратить e-commerce из источника рисков в устойчивый и управляемый элемент внешнеэкономической деятельности.

Список использованной литературы

1. Быстрова М.Р. Организация таможенного контроля товаров, пересылаемых в рамках интернет-торговли / М.Р. Быстрова, С.В. Таскаева // Вестник науки. — 2022. — Т. 1, № 3 (48). — С. 32–42.

2. Гамидуллаев С.Н. Тенденции и перспективы развития трансграничной электронной розничной торговли как вида услуг / С.Н. Гамидуллаев, Т.Б. Толстихина // Проблемы современной экономики. — 2022. — № 4 (84). — С. 161–164.

3. Городнова Н.В. Электронная торговля в России и за рубежом: анализ динамики, проблемы регулирования и перспективы / Н.В. Городнова, К.С. Руденко // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 7. — С. 3839–3860.

4. Мютте Г.Е. Таможенный контроль товаров, ввозимых в Российскую Федерацию в рамках электронной торговли: проблемы и перспективы / Г.Е. Мютте // Бюллетень инновационных технологий. — URL: https://bitjournal.ru/in-dex.php/BIT/2520283920250413 (дата обращения: 01.12.2025).

5. Ревина С.Н. Проблемы таможенного регулирования в условиях развития интернет-торговли / С.Н. Ревина, У.С. Лунева // International Research Journal. — 2023. — № 4 (130). — URL: https://research-journal.org/archive/4-130-2023-april/10.23670/IRJ.2023.130.47 (дата обращения: 01.12.2025).

6. Федеральная таможенная служба России фиксирует рост трансграничной электронной торговли // ТАСС. — 2022. — 24 окт. — URL: https://tass.com/eco-nomy/1526839 (дата обращения: 01.12.2025).

Информация об авторах

Капустян Дарья Олеговна — студент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова —

филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: i_daryaaa_04@mail.ru.

Акубжанова София Сергеевна — студент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: akubzhanova04@inbox.ru.

Гончарова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

Authors

Kapustyan, Daria O. — Student, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: i_daryaaa_04@mail.ru.

Akubzhanova, Sofia S. — Student, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: akubzhanova04@inbox.ru.

Goncharova, Elena N. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

УДК 004:339.54

Н.В. Карпенко,
П.Р. Лайпанова

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

В данной статье рассматриваются инновационные технологии, применяемые в деятельности таможенных органов Российской Федерации. Особое внимание уделено методам, способствующим повышению эффективности, прозрачности работы таможен, а также сокращению времени обработки поступающей информации. Нами были проанализированы технологии, которые связаны с электронным декларированием, автоматизацией системы управления рисками, искусственный интеллект, а также одна из важных систем блокчейн, чтобы обеспечить безопасность совершения таможенных операций. В статье рассматриваются и вопросы внедрения инновационных технологий в деятельность таможенных органов и их применения участниками внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: инновационные технологии; таможенные органы; блокчейн; автоматизация; электронное декларирование; деятельность; система управления рисками.

N.V. Karpenko,
P.R. Laipanova

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN CUSTOMS ADMINISTRATION

This article discusses innovative technologies used in the activities of the customs authorities of the Russian Federation. Special attention is paid to methods that enhance the efficiency and transparency of customs operations, as well as reduce the time required to process incoming information. We have analyzed technologies related to electronic declaration, risk management automation, artificial intelligence, and blockchain, which are crucial for ensuring the security of customs operations. The article also explores the implementation of innovative technologies in the activities of customs authorities and their application by participants in foreign economic activities.

Keywords: innovative technologies; customs authorities; blockchain; automation; artificial intelligence; electronic declaration; risk management system.

Современное состояние экономики характеризуется глобализацией, развитием международных связей с различными государствами. Международная торговля тесно связана с деятельностью таможенных органов, так как они обеспечивают экономическую безопасность Российской Федерации, а также, что играет немаловажную роль, регулируют внешнеэкономическую деятель-

© Карпенко Н.В., Лайпанова П.Р., 2026

ность (ВЭД). Поэтому для того, чтобы ускорить процесс выпуска товаров, проверки документов и сведений, необходимо внедрять в данную сферу множество инновационных технологий, которые способствуют прозрачности и эффективности работы таможенных органов РФ и снижению издержек, что является основным аспектом для участников ВЭД.

Система таможенных органов состоит из взаимозависимых подсистем, которые основаны на основных принципах, представленных на рис. 1.

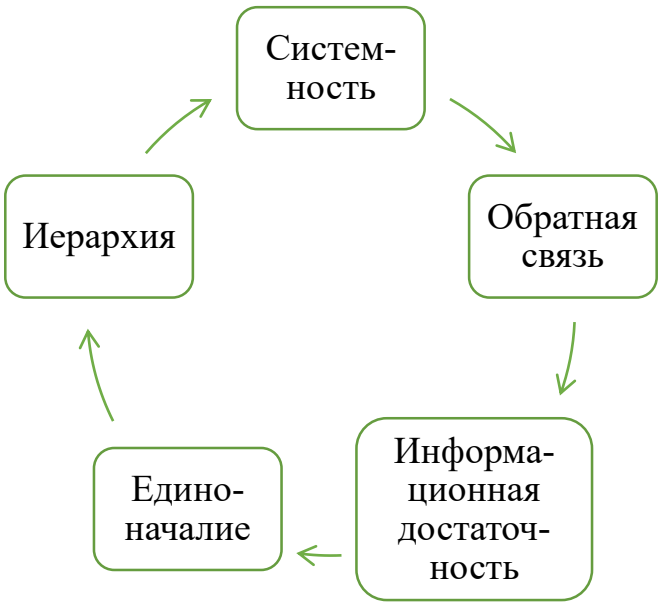


Рис. 1. Основные принципы, применяемые в таможенной системе РФ

Составлен по: [6]

Принцип системности заключается в том, что происходит совершенствование функционального единства всей системы. Обратная связь предоставляет сведения об общем состоянии системы в определенный момент времени. Информационная достаточность предполагает, «что при осуществлении деятельности таможенные органы должны иметь достаточный объем информации для совершения определенных действий, связанных с перемещением товаров, транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС. Единоначалие означает, что действует ответственность каждого сотрудника таможни за выполнение каких-либо задач. Иерархия соответственно предусматривает подчинение нижестоящих сотрудников вышестоящим, а именно у каждого должностного лица и работника, каждого структурного подразделения есть свой начальник» [8, с. 187].

Для сбора информации об участнике внешнеэкономической деятельности помогают электронные базы данных. К ним относятся:

- единая автоматизированная информационная система (ЕАИС);
- «Личный кабинет участника ВЭД»;
- реестры, например, реестры таможенных представителей, владельцев складов временного хранения (СВХ), таможенных складов;
- электронные справочники [5, с. 12].

ЕАИС — территориально-распределительная информационная система, применяемая в таможенных органах РФ (ТО РФ). К главной функции единой автоматизированной информационной системы относится: аналитическая поддержка должностных лиц. Данная информационная система объединяет все ТО РФ в одну автоматизированную систему для предоставления необходимой информации.

Целью ЕАИС является: повышение уровня эффективного осуществления таможенной политики и деятельности таможенных органов в целом. Она направлена на создание единого информационного пространства.

ЕАИС представляет собой иерархическую многоуровневую систему (рис. 2), которая похожа на организационную структуру таможенных органов РФ. К ее подсистемам относятся: центральный аппарат ФТС России, региональные таможенные управления (РТУ), специализированные РТУ и таможни, которые непосредственно и напрямую подчиняются ФТС России, также таможни, подчиненные РТУ и таможенные посты.

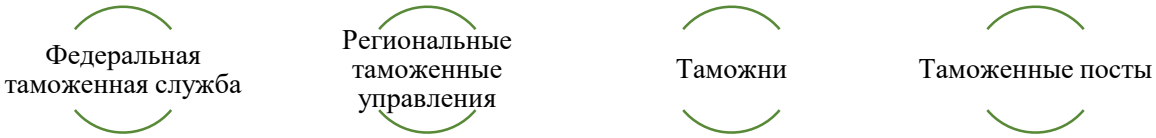


Рис. 2. Организационная структура таможенных органов Российской Федерации

Составлен по: [2]

В состав ЕАИС входит множество автоматизированных систем, которые включают в себя базы данных и программные средства. Они объединены средствами телекоммуникационных сетей.

В целом единая автоматизированная информационная система является основой для развития такой модели, как «Цифровая таможня» или электронных таможен.

В качестве примера применения данной системы можно привести совершение таможенных операций, связанных с перемещением транспортных средств до того, как они прибыли на таможенную территорию Евразийского экономического союза.

Сам процесс такого оформления заключается в том, что перевозчик заранее может предоставить информацию о ТС в системе ЕАИС, далее автоматически проверяется информация. Если в процессе такой проверки возникают спорные моменты или ошибки, то перевозчику направляется информационное электронное письмо для того, чтобы он исправил ошибки. При этом если не было обнаружено таких ошибок, то тогда происходит дальнейшее оформление и таможенный контроль за транспортным средством, ввозимом на территорию ЕАЭС.

Также система позволяет регистрировать электронные таможенные декларации, что значительно упрощает процедуру декларирования товаров и транспортных средств.

К программам, находящимся в ведении Федеральной таможенной службы России, относится Комплекс программных средств (КПС) WEB сервер ФТС России, которая входит в состав ЕАИС [4].

Данный комплекс обеспечивает бесперебойную работу официального сайта ФТС России. Назначением такой совокупности программных средств является формирование общедоступной среды в сети Интернет, которая представляет достоверную и проверенную информацию о деятельности таможенных органов РФ, а также изменениях в законодательстве, непосредственно связанном с работой ФТС России.

К функциям КПС WEB сервер ФТС России относятся:

- публикация нормативно-правовых актов, регулирующих сферу таможенного дела;
- размещение информационных сведений о решениях по классификации товаров, в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД ЕАЭС);
- размещение сведений о том, что необходимо обязательное подтверждение соответствия товаров [7].

В состав автоматизированных систем ФТС России входит «Личный кабинет участника ВЭД». Система помогает в опосредованном взаимодействии с таможенными органами для того, чтобы решать вопросы, связанные с ВЭД.

«Личный кабинет участника ВЭД» дает возможность задекларировать товары в электронном виде, что очень удобно для лиц, перемещающих товары или транспортные средства по таможенной территории Союза. С помощью электронного декларирования можно следить за статусом оформления данного документа (при возникновении ошибок в декларировании будет направлено письмо с соответствующим требованием внести корректировки).

Также немаловажным аспектом являются и то, что можно просматривать информацию о начислениях, электронный документооборот заключается в том, что можно загружать в систему товаросопроводительные документы, которые необходимы для регистрации товаров.

Для того, чтобы минимизировать риски, связанные с перемещением товаров, была создана система управления рисками (СУР). Программа может идентифицировать, проанализировать и оценить возможные риски. СУР не выпустит товары, если высокий уровень риска, что очень важно. Ведь это необходимо во времена, когда существует множество недобросовестных участников ВЭД.

В 2011 г. была создана СМЭВ (система межведомственного электронного взаимодействия), которая позволяет федеральным, региональным, местным органам власти, а также кредитным организациям и иным участникам обмениваться информацией для оказания государственных услуг в электронном виде.

К инновационным технологиям таможенной системы РФ относится и инспекционно-досмотровые комплексы (ИДК), позволяющие с помощью рентгеновских лучей за минимальное количество времени выявить запрещенные

предметы, провозимые в багаже или среди товаров, которые перевозятся в фурах или иных видах транспорта без разгрузки всего содержимого в транспортном средстве.

Таким образом, согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [1], планируется создание и развитие современных таможен, где процесс управления будет осуществляться при помощи искусственного контроля.

Со временем таможенные органы будут переходить на систему бюджетирования (то есть управление бюджетной частью, с помощью внедрения новых методов и инновационных технологий для повышения уровня эффективного таможенного администрирования), которая будет включать все вышеперечисленные технологии, отвечающие за технологический прогресс таможенной сферы Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2025).

2. Анистратова А. Использование инновационных технологий таможенными органами: тенденции и перспективы / А. Анистратова, Д. Бурдель, Н. Мамедова // Вектор экономики. — 2023. — № 3. — URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/3/worldeconomy/Anistratova_Burdel_Mamedova.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

3. Гапанович Д.С. Инновационные таможенные технологии / Д.С. Гапанович // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации. — 2022. — № 5. — С. 25–27.

4. Единая автоматизированная информационная система таможенных органов // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://customs.gov.ru/gosudarstvennye-informaczionnye-sis/perechen--gis/kps-web-server-fts-rossii (дата обращения: 18.10.2025).

5. Зиманова М.А. Применение элементов искусственного интеллекта при решении задач, стоящих перед таможенными органами / М.А. Зиманова, М.В. Ионина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2022. — № 3 (83). — С. 11–16.

6. Ковтун Е.Н. Новые технологии в управлении таможенными органами / Е.Н. Ковтун // Научные междисциплинарные исследования. — 2021. — № 4. — С. 185–191.

7. КПС «WEB сервер ФТС России» // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://customs.gov.ru/gosudarstvennye-informaczionnye-sis/perechen--gis/kps-web-server-fts-rossii (дата обращения: 18.10.2025).

8. Тургунбекова К.Т. Наука и инновационные технологии / К. Т. Тургунбекова, Ш.Ф. Миликбекова, Н.К. Суйналиева // Наука и инновационные технологии. — 2022. — № 2. — С. 185–189.

Информация об авторах

Карпенко Наталья Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры таможенного дела и правоведения, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: 85912008@rambler.ru.

Лайпанова Полина Расуловна — студент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: laipanovapolina04@mail.ru.

Authors

Karpenko, Natalya V. — Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Customs and Law, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: 85912008@rambler.ru.

Laipanova, Polina R. — Student, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: laipanovapolina04@mail.ru.

УДК 338.46 339.543

Н. Кереселидзе,
Е.Н. Гончарова

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И УСИЛЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ: ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

В статье рассматривается влияние современных геополитических трансформаций на механизмы экспортного контроля и функционирование таможенных органов в условиях усиливающейся санкционной политики. Акцент сделан на изменениях в международных режимах регулирования торговли товарами двойного назначения, которые, обладая высоким технологическим потенциалом и возможностью использования в военной сфере, требуют более строгого и комплексного контроля.

Анализируются ключевые направления ужесточения таможенных процедур, включая совершенствование классификации продукции, развитие цифровых систем управления рисками, внедрение технологий анализа больших данных и искусственного интеллекта. Особое внимание уделено практическим примерам выявления незаконных поставок высокотехнологичной продукции, а также влиянию международных санкций на перестройку логистических цепочек и межгосударственное сотрудничество. Сделан вывод о возрастающей роли таможенных органов в обеспечении национальной и международной безопасности, а также о необходимости дальнейшей модернизации системы экспортного контроля.

Ключевые слова: экспортный контроль; товары двойного назначения; санкционная политика; таможенные процедуры; управление рисками; цифровизация таможни; геополитические изменения.

N. Kereselidze,
E.N. Goncharova

GEOPOLITICAL TRANSFORMATION AND THE STRENGTHENING OF EXPORT CONTROL: THE IMPACT OF SANCTIONS POLICY ON CUSTOMS PROCEDURES

The article examines the impact of contemporary geopolitical transformations on export control mechanisms and the functioning of customs authorities amid an increasingly stringent sanctions policy. The focus is placed on changes within international regulatory regimes governing the trade of dual-use goods, which, possessing high technological potential and the capability for military application, require more rigorous and comprehensive oversight.

© Кереселидзе Н., Гончарова Е.Н., 2026

The study analyzes key directions of tightening customs procedures, including the improvement of product classification, the development of digital risk-management systems, and the implementation of big-data analytics and artificial intelligence technologies. Particular attention is given to practical cases involving the detection of illicit transfers of high-technology products, as well as to the influence of international sanctions on the restructuring of global supply chains and the expansion of intergovernmental cooperation. The article concludes that the role of customs authorities in safeguarding national and international security is steadily increasing and emphasizes the necessity for continued modernization of export control systems.

Keywords: export control; dual-use goods; sanctions policy; customs procedures; risk management; customs digitalization; geopolitical changes.

Современная мировая экономика переживает период глубокой трансформации, обусловленной не только технологическими сдвигами, но и нарастающей геополитической напряженностью, которая, усиливая существующие линии разлома, формирует новые подходы к регулированию внешнеэкономической деятельности. В этих условиях особое значение приобретает экспортный контроль как механизм, позволяющий государствам, с одной стороны, обеспечивать национальную безопасность путем предотвращения утечки чувствительных технологий, а с другой — корректировать внешнеторговые отношения в соответствии с изменяющейся политической конфигурацией. К числу наиболее важных объектов подобного регулирования, безусловно, относятся товары двойного назначения, использование которых, обладая потенциальным оборонным эффектом, требует повышенного внимания со стороны таможенных и контролирующих органов. Актуальность рассматриваемой темы усиливается тем, что с 2022 г. санкционная политика ведущих стран мира была существенно расширена, что привело к корректировке традиционных механизмов таможенного администрирования, ужесточению процедур идентификации товаров и переориентации логистических потоков.

Геополитическая трансформация, разворачиваясь на фоне масштабных политических и экономических сдвигов, затрагивает практически все элементы глобальной торговой архитектуры. Международные цепочки поставок, ранее характеризующиеся высокой степенью интеграции и технологической взаимозависимости, подвергаются фрагментации, что вынуждает государства формировать новые блоки и союзы, такие как расширяющийся формат БРИКС или укрепляющийся атлантический альянс ЕС — США. Подобная реорганизация мировой экономики, сопровождаемая поиском альтернативных маршрутов и партнеров, приводит к перераспределению потоков высокотехнологичных товаров, в том числе обладающих двойным назначением, что, в свою очередь, делает их перемещение объектом еще более жесткого контроля.

Использование технологий двойного назначения в такой ситуации приобретает особое значение, «поскольку они, распространяясь по международным каналам торговли, могут использоваться как в гражданской, так и в военной сфере. К числу наиболее чувствительных категорий относятся микроэлектронные компоненты, высокоточная оптика, программное обеспечение криптогра-

фической направленности, станочное оборудование с числовым программным управлением, а также беспилотные авиационные системы. Международные режимы контроля, включая Вассенаарские договоренности, последние годы регулярно расширяют перечни подобных товаров, реагируя на технологический прогресс и стремясь предупредить их нелегальное использование. Следовательно, таможенным органам приходится адаптировать свои подходы к идентификации и классификации продукции, зачастую прибегая к экспертным оценкам и техническим заключениям» [4, с. 27].

Санкционная политика, ставшая одним из ключевых инструментов внешнего давления и регулирования, существенно влияет на функционирование национальных систем экспортного контроля. Соединенные Штаты, страны Европейского союза, Япония и ряд других государств многократно расширили списки товаров и технологий, запрещенных к экспорту или требующих специального лицензирования. Наиболее значительными являются меры США, публикуемые Бюро промышленности и безопасности (BIS), которые касаются поставок высокопроизводительных чипов, литографического оборудования и специализированных компонентов, используемых при разработке вооружений. Европейский союз, действующий в рамках общеевропейских регламентов, регулярно вносит уточнения в свои перечни, затрагивая в том числе лазерные, оптические и аэрокосмические технологии. Все эти решения в совокупности оказывают системное воздействие на таможенное администрирование, требуя от специалистов глубокого понимания функциональных характеристик продукции, а также способности отличать гражданские товары от тех, что могут быть использованы в оборонных целях.

Российская система экспортного контроля, функционирующая в соответствии с Федеральным законом № 183-ФЗ от 18 июля 1999 г. «Об экспортном контроле», также оказалась в условиях необходимости адаптации. Усиление санкционного давления привело к корректировке внутренних механизмов лицензирования, расширению взаимодействия между ФТС, ФСВТС и иными компетентными органами. Кроме того, большое внимание уделяется анализу попыток ввоза санкционных товаров через страны Евразийского экономического союза и сопредельные юрисдикции, что требует создания дополнительных барьеров и совершенствования процедур управления рисками [1].

Собственно таможенные процедуры в условиях санкционной политики претерпели существенные изменения. Прежде всего, наблюдается значительное ужесточение контроля, что проявляется в увеличении числа профилей риска, связанных с товарами двойного назначения, в активном применении инструментов электронного анализа данных, а также в более частом использовании мер физического досмотра грузов. Таможенные органы, реагируя на сложность маркирования чувствительных товаров, уделяют повышенное внимание технической документации, сертификатам происхождения, спецификациям и контрактам, поскольку именно эти документы позволяют установить истинные характеристики продукции. Не менее актуальной становится проблема классификации, поскольку многие товары обладают универсальными свойствами, а их отнесение к определенной категории требует детального изучения технических

параметров. Ошибочная классификация может привести не только к административным нарушениям, но и к созданию условий для обхода экспортного контроля, что делает работу инспекторов особенно сложной [2].

Важным аспектом развития экспортного контроля выступает цифровизация. Во многих странах активно внедряются системы анализа «больших данных», позволяющие в режиме реального времени отслеживать подозрительные логистические цепочки, выявлять нетипичные маршруты и сопоставлять информацию о производителях, перевозчиках и получателях товара. Искусственный интеллект используется для обнаружения аномалий в торговых операциях, автоматического сопоставления характеристик товара со списками ограничений, а также для формирования прогнозов о возможных нарушениях. Такие цифровые инструменты существенно повышают точность и оперативность решений таможенных органов, что особенно важно в условиях расширяющихся объемов международной торговли и усложнения товарных потоков.

Практика последних лет демонстрирует множество примеров влияния санкций на таможенные процедуры. В странах Европейского союза неоднократно фиксировались случаи задержания партий микросхем, оптических модулей и станков ЧПУ, перемещаемых под видом товаров широкого потребления. В США регистрировались попытки вывоза оборудования, используемого в аэрокосмической промышленности, через третьи страны. Наиболее распространенными схемами нарушения являются транзит через ОАЭ, Турцию, Китай и страны Юго-Восточной Азии, что вынуждает таможни этих регионов активнее взаимодействовать с международными структурами. Российская таможенная практика также демонстрирует существенный рост выявления нарушений: нередки случаи ввоза беспилотных летательных аппаратов, электронных плат, тепловизоров и других товаров, скрываемых под бытовой электроникой [5]. Судебные дела по нарушению законодательства об экспортном контроле, касающиеся незаконного ввоза комплектующих военного назначения, стали более многочисленными и показательными.

Международные организации, такие как Интерпол и Всемирная таможенная организация, реализуя комплексные операции (например, COSMO или PANDORA), способствуют укреплению межведомственных связей и обмену оперативной информацией. Такие инициативы, объединяя усилия десятков государств, позволяют выявлять цепочки поставок чувствительных товаров, в том числе замаскированных под гуманитарные грузы или оборудование для промышленного производства.

Все перечисленные процессы приводят к серьезным последствиям для мировой торговой системы. Логистическая инфраструктура «вынуждена перестраиваться, ориентируясь на новые маршруты и партнерские сети; компании, ранее интегрированные в глобальные цепочки поставок, стремятся диверсифицировать свои каналы, снижая зависимость от потенциально неблагонадежных регионов. Ужесточение экспортного контроля стимулирует как легитимизацию поставок, так и, к сожалению, рост теневых механизмов, включая параллельный импорт и использование подставных компаний. В то же время очевидно, что дальнейшее развитие технологий — искусственного интеллекта, крипто-

графии, беспилотных платформ, средств трехмерной печати — будет лишь усиливать внимание к контролю соответствующих товаров» [3, с. 150].

Таким образом, в условиях нарастающей геополитической нестабильности экспортный контроль становится одним из центральных инструментов обеспечения международной безопасности, а таможенные органы — одним из ключевых участников этого процесса. Их роль заключается не только в применении формальных процедур, но и в интеграции аналитических, технических и экспертных механизмов, позволяющих эффективно предотвращать незаконный оборот технологий двойного назначения. В перспективе можно ожидать дальнейшего развития цифровых решений, углубления международного сотрудничества и повышения уровня профессиональной подготовки должностных лиц, что позволит адаптировать систему контроля к новым глобальным вызовам. Значение же данного направления будет лишь возрастать по мере усложнения мировой политико-экономической конфигурации и усиления борьбы за технологическое преимущество.

Список использованной литературы

1. Об экспортном контроле : Федер. закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль : постановление Правительства РФ от 19 июля 2022 г. № 1299 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Баклаков П.А. Экспортный контроль в Российской Федерации : учеб. пособие / П.А. Баклаков. — Москва : Рос. таможк. акад., 2016. — 170 с.

4. Гетман А.Г. Система экспортного контроля в России : учеб. пособие / А.Г. Гетман, Е.С. Гурова. — Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 200 с.

5. Минпромтрест : офиц. сайт. — URL: https://minprom.ru/uslugi/eksportnyj-kontrol-i-tovary-dvojnogo-naznacheniya/tovary-dvojnogo-naznacheminhbtyazw884 (дата обращения: 12.11.2025).

Информация об авторах

Кереселидзе Нино — студент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: nino.kereselidze.00@list.ru.

Гончарова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

Authors

Kereselidze, Nino — Student, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: nino.kereselidze.00@list.ru.

Goncharova, Elena N. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

УДК 339.543

Н. Кереселидзе,
Е.Н. Гончарова

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ «ЗЕЛЕНОГО» ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И УГЛЕРОДНЫХ БАРЬЕРОВ

В условиях стремительного роста климатической повестки и усиления углеродных барьеров формирование транснациональных механизмов «зеленого» таможенного регулирования приобретает ключевое значение для институциональной трансформации мировой торговли, требуя переосмысления традиционных процедур контроля, интеграции цифровых платформ и внедрения сквозных систем углеродной прослеживаемости. Сопряженные с международными климатическими протоколами и алгоритмическими инструментами анализа, данные механизмы создают многослойную архитектуру регуляторных практик, позволяющую одновременно снижать экологические риски и обеспечивать адаптивность таможенного администрирования к новым параметрам глобальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: «зеленое» таможенное регулирование; углеродные барьеры; климатическая политика; транснациональные механизмы контроля.

N. Kereselidze,
E.N. Goncharova

FORMATION OF TRANSNATIONAL MECHANISMS OF GREEN CUSTOMS REGULATION IN THE CONTEXT OF CLIMATE POLICY AND CARBON BARRIERS

In the context of the rapid growth of the climate agenda and the strengthening of carbon barriers, the formation of transnational mechanisms for green customs regulation is becoming crucial for the institutional transformation of global trade, requiring a rethinking of traditional control procedures, the integration of digital platforms, and the implementation of end-to-end carbon traceability systems. Coupled with international climate protocols and algorithmic analysis tools, these mechanisms create a multi-layered architecture of regulatory practices that simultaneously reduce environmental risks and ensure the adaptability of customs administration to new parameters of global competitiveness.

Keywords: green customs regulation; carbon barriers; climate policy; transnational control mechanisms.

Формирование транснациональных механизмов «зеленого» таможенного регулирования в условиях стремительно усиливающейся климатической поли-

© Кереселидзе Н., Гончарова Е.Н., 2026

тики и нарастающих углеродных барьеров сегодня приобретает характер не просто ведомственной модернизации, а глубокой институциональной перестройки, затрагивающей логистику, промышленность, торговую дипломатию и систему международных стандартов. Будучи вынужденными адаптироваться к новой парадигме глобального регулирования, страны — как развитые, так и развивающиеся — стремятся выработать такие модели таможенно-административного сопровождения трансграничных потоков, которые позволили бы, с одной стороны, минимизировать углеродный след производственных цепочек, а с другой — сохранить конкурентоспособность национальной экономики, не утрачивая доступ к ключевым экспортным рынкам, все более ориентированным на климатическую отчетность. В этих условиях формируются комплексные транснациональные механизмы, представляющие собой, по сути, гибрид экологических, технико-административных и цифровых инструментов, позволяющих обеспечивать сквозную прослеживаемость сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, проходящих таможенную границу, — причем обеспечивать не формально, а в тесной связке с международными углеродными протоколами, климатическими соглашениями и корпоративными ESG-стратегиями крупнейших мировых компаний.

Наиболее ярким проявлением этой тенденции стало введение Европейским союзом пограничного углеродного механизма (CBAM), который, являясь формально фискальным инструментом, фактически превращается в регулятор, задающий стандарты для третьих стран, вынужденных, встраиваясь в европейские цепочки стоимости, перестраивать свои процессы отчетности, верификации и декарбонизации. Под воздействием данного механизма «меняется сама природа взаимодействия таможенных органов с бизнесом: им приходится, используя инструменты углеродного аудита, подтверждать экологическую добросовестность партий товаров, предоставлять обоснованно детализированные данные о выбросах на каждом этапе производственного цикла, а также обеспечивать корректность расчетов, совершая, по сути, экспертно-аналитическую функцию, ранее им не свойственную. В результате таможенные органы, традиционно связанные с контролем тарифных и нетарифных мер, постепенно превращаются в участников глобальной климатической архитектуры, становясь проводником тех норм, которые формируются за пределами их юрисдикций, но оказывают прямое влияние на структуру экспорта и импортных потоков государств» [3].

При этом формирование транснациональных механизмов «зеленого» таможенного регулирования невозможно без углубления цифровизации, выступающей технологической опорой для углеродной прослеживаемости. Создаваемые в рамках ЕАЭС, БРИКС+ и других интеграционных объединений цифровые платформы, объединяющие таможенные, экологические и производственные данные, позволяют, используя распределенные реестры, машинное обучение и алгоритмы интеллектуального анализа, обеспечивать достоверность и непрерывность климатических показателей. Уже сегодня прослеживается тенденция, «когда электронные документы, сопровождающие груз, включают не только сведения о происхождении и классификации товара, но и показатели угле-

родной интенсивности, данные об использовании возобновляемых источников энергии, результаты сертификации экологических стандартов. Подобного рода «климатические паспорта» товаров начинают играть роль обязательных элементов международной торговой документации, что формирует совершенно новый слой таможенного регулирования, опирающийся на принципы прозрачности, технологической интероперабельности и трансграничного доверия» [4].

Одновременно усиливается значение кооперации между государствами, поскольку экологизация таможенной деятельности не может быть реализована в рамках отдельно взятой страны. Требуются согласованные подходы к методикам расчета углеродного следа, к верификации климатических данных, к форматам обмена информацией, включающим возможность мгновенной проверки экологических параметров, заявляемых производителями. Поэтому в реестры таможенного сотрудничества постепенно включаются климатические блоки, предполагающие адаптацию национальных систем контроля к унифицированным международным протоколам. В условиях, когда геополитическая фрагментация усиливает различия между регуляторными режимами, именно таможенные органы оказываются ключевым инструментом, позволяющим, сглаживая эти различия, не допустить разрыва цепочек поставок и одновременно обеспечить выполнение климатических обязательств.

С другой стороны, растущая роль углеродных барьеров, вводимых не только ЕС, но и рядом азиатских экономик, вынуждает страны — в том числе богатые ресурсами и ориентированные на экспорт энергоемкой продукции — искать баланс между экономическими интересами и глобальными экологическими трендами. Формирование механизмов «зеленого» таможенного регулирования предполагает не только усложнение процедур, но и модернизацию экспортной политики, продвижение низкоуглеродных технологий, развитие инфраструктуры по снижению выбросов. «В этом контексте возрастают требования к корпоративной ответственности: крупные компании, интегрирующие в свои цепочки поставок множество подрядчиков, вынуждены внедрять системы внутреннего углеродного мониторинга, обеспечивая, чтобы каждый элемент производственной цепочки соответствовал требованиям покупателей, имеющих обязательства по декарбонизации. Таким образом, через таможенно-экологические механизмы происходит выравнивание стандартов не только государства, но и бизнеса, что делает транснациональное регулирование многоуровневым и многосубъектным» [2].

Наконец, перспективы развития «зеленого» таможенного регулирования связаны с формированием глобальной климатической инфраструктуры, в которой данные о выбросах, происхождении сырья, методах его обработки и транспортировки будут циркулировать между юрисдикциями в режиме реального времени, обеспечивая беспрецедентную точность экологического контроля. «Это потребует, помимо развития правовых механизмов, перестройки управленческой культуры таможенных органов, повышения квалификации сотрудников, готовых работать с большими данными, алгоритмическими инструментами и сложными методиками климатической оценки. Особенно перспективным представляется внедрение системы динамического климатического тари-

фирования, основанной на интеграции данных о реальном углеродном следе партий товаров с алгоритмами машинного обучения, позволяющей корректировать тарифные ставки в режиме реального времени, стимулируя производителей и логистические компании к постоянному снижению выбросов, повышению прозрачности цепочек поставок и внедрению инновационных низкоуглеродных технологий, одновременно создавая возможность таможенным органам оперативно адаптировать регуляторные меры к изменениям экологической среды и текущим климатическим вызовам» [1]. Таким образом формируется новая логика международной торговли, в которой стоимость продукции определяется не только физическими характеристиками, но и экологической биографией, проверяемой и подтверждаемой через укрепляющиеся транснациональные механизмы «зеленого» таможенного регулирования.

Список использованной литературы

1. Лиман А.Н. Анализ системы стратегического управления в таможенных органах на основе «Стратегии развития таможенной службы до 2030 года» и основные проблемные направления / А.Н. Лиман // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». — 2021. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sistemy-strategicheskogo-upravleniya-v-tamozhennyh-organah-na-osnove-strategii-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-do-2030-goda-i.

2. Останин В.А. Таможенный контроль как инструмент снижения экологических рисков / В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Известия БГУ. — 2020. — № 3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennyy-kontrol-kak-instrument-snizheniya-ekologicheskih-riskov.

3. Ронжина Н.А. Юридическая характеристика таможенно-правовых институтов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Н.А. Рожнина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2022. — № 4 (84). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-harakteristika-tamozhenno-pravovyh-institutov-ohrany-okruzhayuschey-sredy-i-obespecheniya-ekologicheskoy.

4. Тищенко Ю.С. Совершенствование регулирования международной торговли в условиях перехода к зеленой экономике / Ю.С. Тищенко // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2024. — № 6. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-regulirovaniya-mezhdunarodnoy-torgovli-v-usloviyah-perehoda-k-zelenoy-ekonomike.

Информация об авторах

Кереселидзе Нино — студент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: nino.kereselidze.00@list.ru.

Гончарова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Технологический университет имени дважды Ге-

роя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

Authors

Kereselidze, Nino — Student, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: nino.kereselidze.00@list.ru.

Goncharova, Elena N. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

УДК 339.9

В.В. Колесник

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БПЛА ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ

В статье исследуются особенности перемещения беспилотных летательных аппаратов через таможенную границу ЕАЭС. Анализируются правовые основы регулирования, включая таможенное законодательство, классификацию по ТН ВЭД, меры нетарифного контроля и разрешительный порядок ввоза средств шифрования. Рассматриваются изменения нормативной базы 2022–2026 гг., вопросы административной и уголовной ответственности за нарушения, а также риски недостоверного декларирования и контрабанды. Автором обосновывается тезис о том, что современная конъюнктура требует пересмотра устоявшихся подходов к контролю. Делается вывод о необходимости совершенствования таможенных механизмов контроля за оборотом беспилотных летательных аппаратов в целях обеспечения безопасности государств — членов ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенный контроль; перемещение; беспилотные летательные аппараты; внешнеэкономическая деятельность.

V.V. Kolesnik

PECULIARITIES OF UAV MOVEMENT ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE EAEU: CUSTOMS ASPECT

The article examines the peculiarities of unmanned aerial vehicles (UAVs) movement across the customs border of the EAEU. The legal framework of regulation is analyzed, including customs legislation, classification under the CN FEA, non-tariff control measures, and the permitting procedure for importing encryption tools. Changes in the regulatory framework of 2022–2026, issues of administrative and criminal liability for violations, as well as risks of false declaration and smuggling are considered. The author substantiates the thesis that the current conjuncture requires a revision of established approaches to control. The conclusion is made about the need to improve customs mechanisms for controlling UAV circulation in order to ensure the security of the EAEU member states.

Keywords: customs control; moving; unmanned aerial vehicles; foreign economic activity.

Бурное совершенствование беспилотных авиационных систем (БАС) и их экспансия во все сферы жизнедеятельности предопределили не только позитивные сдвиги в экономике, но и качественное расширение арсенала противоправных посягательств, совершаемых с применением данных технологий. В ря-

© Колесник В.В., 2026

ду актуальных угроз современности особое место занимает нелегальное перемещение беспилотников через линии государственных границ, которое в условиях Евразийского экономического союза (ЕАЭС) отчетливо проявляет свою трансграничную природу. По оценкам экспертов, только за 2024 г. количество попыток ввоза коммерческих и FPV-дронов на территорию РФ без соблюдения установленных процедур увеличилось на 40 % по сравнению с предыдущим периодом, что коррелирует с ростом потребности в данных устройствах как в корпоративном секторе, так и в зоне проведения специальной военной операции. Указанная проблематика концентрирует в себе комплекс вопросов, относящихся к обеспечению экономической безопасности, борьбе с транснациональной преступностью и противодействию новым вызовам и угрозам. Как обоснованно отмечается, именно таможенные органы в настоящее время выполняют функцию ключевого барьера на пути нелегального ввоза таких устройств, выступая первым звеном в цепи государственного контроля.

Несмотря на наличие определенных правовых механизмов, регламентирующих ввоз и вывоз БПЛА, как на уровне национального законодательства государств — членов ЕАЭС, так и в рамках союзных решений, практика свидетельствует о наличии существенных пробелов и противоречий. Реальные инциденты, такие как «скоординированные атаки на аэродромы и задержания тысяч единиц БПЛА при попытке нелегального ввоза», демонстрируют, что проблема эволюционировала из сферы таможенных нарушений в область т.н. «преступление гибридного характера», напрямую угрожающего безопасности государств — членов ЕАЭС [6]. Особую обеспокоенность вызывает транзитный потенциал Союза, когда беспилотники ввозятся, например, в Казахстан или Кыргызстан под видом гражданской продукции, а затем незаконно перемещаются через внутренние границы без должного таможенного контроля.

Правовое регулирование перемещения БПЛА через границы Союза носит комплексный характер. Как указано в Договоре о Евразийском экономическом союзе, «Союз осуществляет таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза» [1].

Ключевое значение для классификации БПЛА в таможенных целях имеет Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС. В данном документе установлено, что «единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза применяется для осуществления мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования» [3].

В зависимости от технических характеристик БПЛА классифицируются в различных товарных позициях. В группе 85 («Электрические машины и оборудование») БПЛА чаще всего относятся к позиции 8525 80, которая включает «аппаратуру, передающую для телевизионной связи» [там же]. Эта классификация применима к устройствам, чьей основной функцией является видеонаблюдение и передача данных, что характерно для большинства потребительских дронов. Группа 88 («Летательные аппараты») содержит позицию 8806 — «Беспилотные летательные аппараты», при этом, согласно пояснениям, «в данную товарную позицию

включаются беспилотные летательные аппараты любой конструкции, имеющие двигатель и способные осуществлять полет» [3]. Выделение данной товарной позиции в отдельную подсубпозицию в последних редакциях ТН ВЭД подчеркивает стремление регулятора к более точному статистическому учету и контролю именно за летательными аппаратами, а не просто за видеооборудованием.

В правоприменительной практике выбор между данными кодами зачастую становится предметом споров между декларантами и контролирующими органами. В соответствии со ст. 104 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС), товары подлежат таможенному декларированию при их помещении под таможенную процедуру [2]. При этом неправильный выбор кода (например, указание кода 8525 80 для тяжелого сельскохозяйственного дрона, который по своим характеристикам однозначно является летательным аппаратом) может повлечь за собой не только доначисление пошлин, но и привлечение к ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ за заявление недостоверных сведений о товаре.

Помимо таможенного законодательства Союза, перемещение БПЛА через границу подпадает под действие отраслевых норм. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» устанавливает, что «радиоэлектронные средства и высокочастотные устройства, ввозимые на территорию Российской Федерации, подлежат регистрации» [9]. Поскольку подавляющее большинство БПЛА используют радиоканалы для управления и передачи данных, они подпадают под это требование. Исключение составляют лишь модели, работающие исключительно в разрешенных диапазонах и с мощностью излучения, не превышающей установленные пределы, однако на практике таких моделей становится все меньше.

В отношении товаров двойного назначения применяются меры нетарифного регулирования. Согласно решению Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования», «ввоз на таможенную территорию ЕАЭС и вывоз с таможенной территории ЕАЭС товаров, включенных в единый перечень, допускаются при представлении лицензии или иного разрешительного документа» [5]. К таким товарам относятся БПЛА, способные нести полезную нагрузку свыше определенного веса, имеющие большую дальность полета или оснащенные определенными типами двигателей, что автоматически относит их к категории потенциально опасных.

В соответствии со ст. 9 ТК ЕАЭС, «лица, перемещающие товары через таможенную границу Союза, обязаны совершать таможенные операции» [2]. Для физических лиц действует специальный порядок, установленный гл. 37 ТК ЕАЭС, согласно которой «товары для личного пользования перемещаются через таможенную границу Союза в порядке, установленном настоящей главой» [там же].

По состоянию на 2025–2026 гг. базовые нормативы регулируются решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 г. № 107. Однако важно учитывать дифференциацию норм в зависимости от способа ввоза: для товаров, доставляемых перевозчиками или в международных почтовых отправлениях, беспошлинный порог составляет 200 евро и 31 кг. Для товаров, ввозимых в сопровождаемом багаже наземным транспортом, действует лимит 500 евро и 25 кг. При этом даже «соблюдение стоимостных норм не освобожда-

ет от необходимости соблюдения запретов и ограничений» [3]. Однако важно понимать, что даже если стоимость одного экземпляра БПЛА не превышает эту сумму, это не освобождает физическое лицо от необходимости соблюдения запретов и ограничений нетарифного характера (в частности, получения разрешительных документов на средства шифрования).

Ключевая особенность перемещения БПЛА через таможенную границу — это необходимость соблюдения разрешительного порядка в отношении встроенных средств шифрования. Согласно п. 2.16 р. 2.1 Единого перечня товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе ЕАЭС, а также решению Коллегии ЕЭК, «шифровальные (криптографические) средства подлежат экспортному контролю и ввозятся при наличии нотификации» [5].

В стандартных условиях, как указано в нормативных документах, «ввоз шифровальных средств допускается при наличии уведомления (нотификации) о возможности их использования на территории Российской Федерации, выдаваемого Федеральной службой безопасности Российской Федерации».

На практике это создает наибольшую сложность для импортеров, так как процедура получения нотификации может занимать до нескольких месяцев. Отсутствие разрешительных документов является основанием для отказа в выпуске товара и возбуждения дела об административном правонарушении по ст. 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая устанавливает ответственность за «несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза» [7]. Суммы штрафов по данной статье могут достигать двукратного размера стоимости товара с его конфискацией, что делает экономически нецелесообразным ввоз без разрешительных документов.

С 2022 г. в связи с проведением специальной военной операции порядок перемещения БПЛА через границу претерпел существенные изменения. Согласно постановлению Правительства РФ от 13.03.2022 г. № 313, «вывоз за пределы Российской Федерации отдельных видов товаров, в том числе высокоточных гражданских беспилотных летательных аппаратов, осуществляется на основании разрешений» [11]. Данные ограничения фактически создали режим «таможенного фильтра» для всей номенклатуры БПЛА, сделав их товарами стратегического значения.

В условиях действия временных ограничений на перемещение через российско-казахстанскую и российско-белорусскую границы таможенные органы РФ проводят выборочный контроль. В соответствии со ст. 24 Федерального закона от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», «таможенный контроль может проводиться после выпуска товаров в течение срока, установленного ст. 310 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» [10]. Это означает, что даже если дрон был ввезен и выпущен в обращение, таможенные органы вправе в течение трех лет проверить достоверность заявленных сведений и при наличии оснований возбудить дело об административном правонарушении.

С 2024 г. в тестовом режиме, а с 2025 г. — в штатном на территории РФ введена обязательная маркировка отдельных видов БПЛА. Данные о ввезенном и промаркированном дроне вносятся в единую систему «Честный ЗНАК», что позволяет отслеживать его перемещение от границы до конечного потребителя. Это нововведение призвано бороться с серыми схемами ввоза, при которых дроны декларировались как комплектующие или иные товары, а затем собирались и реализовывались на внутреннем рынке без уплаты необходимых пошлин и налогов.

Основным таможенным риском при ввозе данного вида товаров является заявление недостоверных сведений. Согласно решению Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 г. № 257, «декларант обязан заявить достоверные сведения о товарах, в том числе их классификационный код по ТН ВЭД» [6]. Наиболее распространенной схемой является замена кода 8806 (ставка пошлины может варьироваться от 5 до 10 %) на код 8525 80 (часто с нулевой или пониженной ставкой), а также занижение таможенной стоимости путем представления поддельных инвойсов.

Отдельную угрозу представляет ввоз комплектующих для сборки БПЛА. Статья 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за «контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых веществ, а также стратегически важных товаров и ресурсов» [8]. К стратегически важным товарам могут относиться мощные электродвигатели, специализированные аккумуляторные батареи большой емкости, системы наведения и стабилизации, а также некоторые типы композитных материалов для изготовления корпусов. Ввоз таких компонентов без лицензии, даже по отдельности, может быть квалифицирован как приготовление к контрабанде или покушение на нее.

Таможенные органы стран ЕАЭС руководствуются решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 г. № 317 «О применении системы управления рисками». Согласно данному документу, «система управления рисками основывается на эффективном использовании ресурсов таможенных органов для предотвращения нарушений таможенного законодательства» [4]. В отношении БПЛА разработаны специализированные профили риска, которые учитывают страну происхождения (например, повышенный риск для товаров из стран, не входящих в ЕАЭС), вес нетто, заявленную стоимость, а также наличие в графе 31 декларации ключевых слов, указывающих на принадлежность к БАС.

В случае нарушения таможенных правил при ввозе БПЛА наступает ответственность по национальным кодексам. Так, ст. 16.2 КоАП РФ предусматривает ответственность за «недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию». А ст. 16.3 КоАП РФ применяется за «несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза» [7].

Если стоимость незаконно перемещенного БПЛА или комплектующих является крупной, применяются нормы уголовного законодательства. Согласно примечанию к ст. 226.1 УК РФ, «крупным размером стратегически важных товаров и ресурсов признается стоимость, превышающая один миллион рублей»

[8]. Учитывая, что стоимость одного профессионального или специализированного БПЛА может достигать нескольких миллионов рублей, ответственность по уголовной статье для недобросовестного импортера становится вполне реальной перспективой.

Перемещение БПЛА через таможенную границу ЕАЭС представляет собой сложный процесс, требующий четкого соблюдения таможенного и иного регулирующего законодательства. Как указано в ТК ЕАЭС, «таможенное регулирование в Союзе направлено на обеспечение соблюдения запретов и ограничений, защиты национальной безопасности государств-членов» [2]. Правовая база ЕАЭС создает основу для контроля, однако наличие объективных сложностей правоприменения требует постоянного совершенствования таможенных технологий и усиления взаимодействия между контролирующими органами государств — членов Союза. Решение обозначенных проблем видится в унификации подходов к контролю и цифровизации процессов отслеживания таких товаров, что позволит создать единое контурное пространство безопасности на всей территории Евразийского экономического союза, адекватно отвечающее современным вызовам и угрозам.

Список использованной литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. : (ред. от 25.05.2023 г.; с изм. и доп., вступившими в силу с 24.06.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : прил. № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : (ред. от 29.05.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза : решение Совета Евраз. экон. комис. от 16.07.2012 г. № 54 // Евразийский экономический союз : офиц. сайт. — URL: http://www.eaeunion.org.

4. О применении системы управления рисками : решение Комис. Тамож. союза от 18.06.2010 г. № 317 // СПС «Гарант».

5. О мерах нетарифного регулирования : решение Коллегии Евраз. экон. комис. от 21.04.2015 г. № 30 // Евразийский экономический союз : офиц. сайт. — URL: http://www.eaeunion.org.

6. Об Инструкциях по заполнению таможенных деклараций : решение Комис. Тамож. союза от 20.05.2010 г. № 257 // СПС «Гарант».

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 29.12.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 29.12.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. О связи : Федер. закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

10. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федер. закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

11. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 08.03.2022 № 100 : постановление Правительства РФ от 13.03.2022 г. № 313 : (в ред. 2023–2026 гг.) // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Колесник Валерия Викторовна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск.

Научный руководитель

Короткова Светлана Николаевна — доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: KorotkovaSN@bgu.ru.

Author

Kolesnik, Valeria V. — Student, Baikal State University, Irkutsk.

Scientific supervisor

Korotkova, Svetlana N. — Associate Professor at the Department of International Relations and Customs Affairs, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: KorotkovaSN@bgu.ru.

УДК 336.53:314(470+571)

А.Н. Кустова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДЕМОГРАФИЯ» И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Демография — фундаментальный фактор устойчивого развития государства и его национальной безопасности. Демографическая ситуация в регионах России остается одним из ключевых негативных факторов социально-экономического развития страны, сдерживающим экономический рост государства. При этом бюджет играет ключевую роль в оптимизации демографической политики в России, обеспечивая финансирование мер, направленных на повышение рождаемости, снижение смертности, улучшение здоровья населения и поддержку семей. Цель статьи — раскрыть систему государственной поддержки демографии в России, проанализировать результаты и охарактеризовать вызовы демографической политике в Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджет; рождаемость; демографическая политика; демографические программы; демография.

A.N. Kustova

NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY" AND ITS ROLE IN ECONOMIC SECURITY

Demography is a fundamental factor in the sustainable development of a state and its national security. The demographic situation in Russia's regions remains one of the key negative factors in the country's socio-economic development, hindering its economic growth. At the same time, the budget plays a crucial role in optimizing Russia's demographic policy by providing funding for measures aimed at increasing the birth rate, reducing mortality, improving public health, and supporting families. The purpose of the article is to reveal the system of state support for demography in Russia, to analyze the results, and to characterize the challenges of demographic policy in the Russian Federation.

Keywords: budget; birth rate; demographic policy; demographic programs; demography.

Демография — фундаментальный фактор устойчивого развития государства и его национальной безопасности. Демография важна для страны по нескольким причинам:

1. Обеспечение устойчивого функционирования государства. Численность населения — важный фактор устойчивого функционирования страны.

2. Формирование трудовых ресурсов. Население — база для создания трудовых ресурсов, занятого в экономике контингента, который является основным производителем материальных благ и услуг.

© Кустова А.Н., 2026

3. Определение ключевых параметров рынка. Население — основной потребитель материальных благ и услуг, его характеристики предопределяют ключевые параметры рынка товаров, жилья и т.д.

4. Влияние на социальную жизнь общества. Демографическая система может способствовать социальному развитию или создавать определенные ситуации напряженности.

5. Участие в формировании внешней и внутренней политики государства. Демографический фактор играет актуальную роль в этих процессах.

Устойчивость социально-экономической системы и экономическая безопасность государства напрямую зависят от состояния демографических процессов. Однако именно здесь выявляются критические разрывы между планируемыми показателями и реальной динамикой. Отсюда и возникают ключевые демографические вызовы для России: низкая рождаемость, старение населения, региональные диспропорции, высокая смертность в трудоспособных возрастах, неравномерная урбанизация, дефицит рабочей силы. Выявленные демографические проблемы — не остаются без реакции государства. Каждая из этих проблем требует целенаправленного бюджетного вмешательства. Государство использует инструменты, которые включают федеральные и региональные программы, национальные проекты, а также механизмы софинансирования между уровнями бюджетной системы.

Инициатива создания национальных проектов была выдвинута президентом Владимиром Владимировичем Путиным. В 2018 г. был подписан указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», который включал цель обеспечения устойчивого естественного роста численности населения. В рамках этого документа был разработан национальный проект «Демография», стартовавший в 2019 г., общий объем финансирования которого составил около 3,1 трлн р. из федерального бюджета [1]. Ключевые направления проекта:

1. Материнский капитал — продлен до 2030 г. с ежегодной индексацией на уровень инфляции. В 2023–2024 гг. на выплаты направлено свыше 520 млрд р. ежегодно.

2. Льготная ипотека для семей — субсидирование ставки до 6 % годовых. В 2023 г. льготами воспользовались свыше 936 тыс. семей.

3. Единое пособие — ежемесячные выплаты семьям с детьми от беременности матери до 17 лет ребенка. В 2024 г. на программу выделено 1 184,7 млрд р.

4. Развитие инфраструктуры — строительство яслей, детских садов, перинатальных центров. В 2023 г. создано 246 тыс. новых мест в яслях [3].

Цели нацпроекта «Демография» включали:

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- снижение смертности населения старше трудоспособного возраста;
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости;
- повышение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и занимающихся спортом.

Проект объединил несколько федеральных программ, направленных на поддержку семей с детьми, содействие занятости женщин, поддержку старшего поколения, укрепление общественного здоровья и развитие спорта.

Национальный проект «Демография» (2019–2024 гг.) достиг ряда значимых результатов (табл.), но не все цели были полностью реализованы.

Показатели выполнения национального проекта России «Демография» (2019–2024 гг.)*

Целевой показатель	Установленная цель	Фактический результат (на 2024 г.)	Степень достижения цели
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет	67	61,7	Частично
Смертность населения старше трудоспособного возраста (на 1 тыс. чел.)	Снижение с 38,1 до 36,1	~37 (по данным на 2021 г.)	Частично
Суммарный коэффициент рождаемости (количество детей на одну женщину)	1,7	1,7 (достигнуто к 2024 г.)	Полностью
Доля граждан, систематически занимающихся спортом, %	55	45,2 (по данным на 2021 г.)	Частично

* Составлена по: [3].

Несмотря на меры поддержки, некоторые цели требовали более длительного срока реализации, чем пять лет, но были и другие положительные моменты проекта:

- введен в эксплуатацию 1641 детский сад, создано более 238 тыс. мест для воспитанников;
- сертификаты на материнский капитал оформили более 373 тыс. семей;
- введено в эксплуатацию 43 дома-интерната нового образца;
- только в 2023 г. введено 28 спортивных объектов.

С 2025 г. стартовал новый национальный проект «Семья», который продолжает линию на поддержку демографии, но с акцентом на укрепление семейных ценностей, борьбу с бедностью и создание комфортных условий для воспитания детей. Бюджет — 18 трлн р. [2].

Государство всеми силами пытается улучшить демографическую ситуацию в стране, но все равно сталкивается с трудностями:

1. Нехватка ресурсов: несмотря на значительные бюджетные ассигнования, некоторые эксперты отмечают нехватку финансирования для полного достижения поставленных целей, что связано с разным уровнем экономического развития регионов в историческом аспекте.

2. Региональные различия: демографическая ситуация варьируется по субъектам РФ, что требует дифференцированного подхода.

3. Внешние факторы: пандемия COVID-19, экономические кризисы и геополитические вызовы негативно влияют на демографические показатели.

4. Необходимость комплексного подхода: эффективность мер зависит не только от финансовых вложений, но и от социально-культурных факторов, уровня образования и занятости населения.

Национальный проект «Демография» — это комплексная программа, направленная на улучшение демографической ситуации в России, которая напрямую влияет на экономическое развитие страны.

Его роль в экономической безопасности фундаментальна: без решения демографического вопроса все другие меры по технологическому развитию, диверсификации экономики и укреплению обороноспособности могут быть подорваны из-за нехватки здоровых, квалифицированных и мотивированных людей — главного ресурса любой страны в XXI в. Успех проекта определит, сможет ли Россия в долгосрочной перспективе сохранить свой вес и конкурентоспособность на мировой арене.

Список использованной литературы

1. Паспорт национального проекта «Демография» : утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратег. развитию и нацпроектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2025).

2. Паспорт национального проекта «Семья» : утв. в 2024 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2025).

3. Отчеты о реализации мер социальной поддержки семей (2019–2024 гг.) // Минтруд РФ : офиц. сайт. — URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2729 (дата обращения: 11.11.2025).

Информация об авторе

Кустова Алина Николаевна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: ainakustova8@gmail.com.

Научный руководитель

Самаруха Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, e-mail: oksalsam@mail.ru.

Author

Kustova, Alina N. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: ainakustova8@gmail.com.

Scientific supervisor

Samarukha, Victor I. — D.Sc. in Economics, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: oksalsam@mail.ru.

УДК 339.543

В.К. Лошак

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФТС ПО УПРАВЛЕНИЮ ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРОЙ

В статье рассматриваются функциональные особенности деятельности структурных подразделений Федеральной таможенной службы, наделенных полномочиями в сфере ведения и применения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. Анализируется распределение компетенций между центральным аппаратом, специализированными управлениями и региональными органами. Особое внимание уделяется правоприменительной практике классификации товаров, контролю достоверности заявленного кода и вопросам взаимодействия подразделений для обеспечения фискальной и регулятивной функций таможенных органов. В работе также рассматриваются современные вызовы, связанные с цифровизацией процессов и сложностью идентификации инновационных товаров.

Ключевые слова: товарная номенклатура; ФТС России; ТН ВЭД ЕАЭС; классификация товаров; таможенные органы; функциональные особенности; управление; контроль; цифровизация.

V.K. Loshak

FUNCTIONAL FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE FCS SUBDIVISIONS FOR MANAGING THE GOODS NOMENCLATURE

This article examines the functional characteristics of the structural divisions of the Federal Customs Service of Russia authorized to maintain and apply the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity. It analyzes the distribution of competencies among the central apparatus, specialized directorates, and regional bodies. Special attention is paid to the law enforcement practice of goods classification, verification of the declared code accuracy, and interdepartmental cooperation aimed at ensuring the fiscal and regulatory functions of customs authorities. The study also addresses contemporary challenges related to the digitalization of customs processes and the difficulties in identifying innovative goods.

Keywords: commodity nomenclature; FCS of Russia; CN FEA EAEU; goods classification; customs authorities; functional features; management; control; digitalization.

Как отмечается в современной экономической литературе, «в условиях интеграции России в систему Евразийского экономического союза эффективность таможенного администрирования напрямую зависит от качества управ-

© Лошак В.К., 2026

ления таким базовым инструментом, как Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности». Исследователи подчеркивают, что «ТН ВЭД выступает не просто систематизированным перечнем товаров, а ключевым элементом механизма таможенно-тарифного регулирования, определяющим размер пошлин, применение запретов и ограничений, а также ведение статистики». По мнению специалистов, «от того, насколько точно и единообразно применяются классификационные решения, зависит наполняемость федерального бюджета и защита экономических интересов страны» [9, с. 45].

Анализ специальной литературы показывает, что «деятельность по ведению и применению ТН ВЭД распределена между несколькими структурными звеньями ФТС, каждое из которых обладает специфическим набором функций». Эксперты обращают внимание, что «сложность современного товарооборота, появление новых материалов и технологий требуют постоянного совершенствования как методологической базы, так и практических подходов к классификации» [там же, с. 47]. В рамках данного исследования ставится цель выявить функциональные особенности подразделений ФТС, участвующих в управлении товарной номенклатурой, определить их место в иерархии таможенных органов, проанализировать характер решаемых ими задач, а также обозначить перспективные направления развития данной сферы деятельности.

Согласно официальным документам, «управление товарной номенклатурой в системе ФТС базируется на многоуровневой нормативной базе». Как установлено в Таможенном кодексе ЕАЭС, ведение ТН ВЭД осуществляется Комиссией Союза и таможенными органами государств-членов [1]. В развитие данных положений, как указывается в Федеральном законе от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», ФТС России наделяется полномочиями по обеспечению соблюдения единой ТН ВЭД ЕАЭС, а также по принятию решений и разъяснений в пределах своей компетенции [3].

В теории таможенного права выделяется несколько уровней управления в рассматриваемой сфере. Как пишет А.Н. Козырин, «центральный аппарат представляет собой стратегический уровень, где определяется политика, осуществляется нормативное регулирование и разрабатывается методология. Функциональный уровень представлен специализированными управлениями, которые занимаются непосредственным выполнением контрольных и экспертных задач» [15, с. 137]. Наконец, как отмечается в работах по таможенному администрированию, «правоприменительный уровень охватывает региональные и местные органы, ведущие повседневную деятельность по классификации товаров и проверке достоверности заявленного кода». Специалисты сходятся во мнении, что «такая иерархия позволяет обеспечить баланс между централизованным методологическим руководством и оперативностью принятия решений на местах» [14, с. 111].

Ключевым звеном в системе управления ТН ВЭД является Управление товарной номенклатуры ФТС России. Данное подразделение выполняет методологические и контрольные функции. Как отмечает в своем исследовании А.В. Агуреев, именно это управление обеспечивает «централизованное приня-

тие решений по классификации сложных товаров, а также взаимодействие с Евразийской экономической комиссией по вопросам внесения изменений в номенклатуру» [4, с. 112]. Согласно должностным регламентам, функциональные особенности деятельности данного управления включают мониторинг практики применения ТН ВЭД и подготовку предложений по ее гармонизации с международной практикой.

Как подчеркивается в официальных разъяснениях ФТС, важнейшим направлением работы является принятие предварительных решений по классификации товаров на основании запросов участников внешнеэкономической деятельности. В таможенном законодательстве установлено, что «такие решения обязательны для применения всеми таможенными органами и действуют на всей территории ЕАЭС, что создает условия для предсказуемости и стабильности ведения бизнеса». Кроме того, как указывают специалисты, управление осуществляет контроль за деятельностью нижестоящих таможенных органов в части правильности классификации товаров, а также участвует в разработке профилей рисков, связанных с заявлением кода ТН ВЭД.

Следует детализировать, что в компетенцию Управления входит также ведение централизованного учета классификационных решений и формирование судебной практики по спорным вопросам. Например, при выявлении устойчивых ошибок в классификации однородных товаров управление инициирует направление информационных писем в регионы, что способствует единообразию правоприменения. Как отмечают эксперты, «в последние годы активно развивается практика публичных консультаций с бизнес-сообществом по сложным вопросам классификации, что также является одной из важных функций данного подразделения» [11].

Как подчеркивается в экспертных заключениях, особое место в системе управления товарной номенклатурой занимает Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление. Согласно положению о ЦЭКТУ, его функция не является управленческой в чистом виде, но критически важна для применения номенклатуры. В рамках своей деятельности ЦЭКТУ проводит идентификационные экспертизы, позволяющие отнести товар к тому или иному коду ТН ВЭД на основе его физико-химических свойств, состава, технологии изготовления и функционального назначения. Как справедливо указывают эксперты, «без заключения экспертов невозможно квалифицированное применение номенклатуры в спорных ситуациях, поскольку именно экспертное заключение дает объективные основания для отнесения товара к определенной товарной позиции» [12, с. 22]. Особую значимость работа ЦЭКТУ приобретает при классификации сложных технических устройств, многокомпонентных смесей и химических соединений.

На региональном уровне функциональные особенности приобретают прикладной характер. Региональные таможенные управления координируют работу по контролю классификационных решений в своем округе. Согласно типовым структурам региональных таможенных управлений, в них создаются отделы или службы товарной номенклатуры, которые осуществляют ведомственный контроль за решениями нижестоящих таможен, проводят проверки

документов и сведений после выпуска товаров в части классификации, а также оказывают практическую помощь таможенным постам. В соответствии с административным регламентом, в случае выявления ошибок они наделены правом пересматривать решения нижестоящих органов в административном порядке.

Как отмечается в исследованиях по таможенному праву, непосредственная работа с декларациями ведется на уровне таможен и таможенных постов. Авторы подчеркивают, что «здесь функциональные особенности связаны с высоким уровнем документооборота и жесткими временными ограничениями, установленными для сроков выпуска товаров» [6, с. 44]. Должностные лица отделов таможенного оформления и таможенного контроля ежедневно сталкиваются с задачей проверки классификационного кода, заявленного декларантом. В методических рекомендациях ФТС указывается, что особую сложность представляют так называемые товары риска: многокомпонентные продукты, запасные части, оборудование в разобранном виде, а также товары, ранее не поставлявшиеся в Россию.

Исследователи А.Я. Черныш и Е.В. Трунина подчеркивают наличие функционального конфликта, заключающегося в том, что «инспектор на посту должен одновременно обеспечить скорость совершения операций и достоверность классификации, что при недостатке времени и сложности современных товаров часто приводит к ошибкам» [16, с. 33]. Именно для разрешения этого конфликта созданы специализированные отделы контроля таможенной стоимости и товарной номенклатуры в крупных таможнях, которые берут на себя функции углубленной проверки рисков, связанных с классификацией товаров. Анализ правоприменительной практики показывает, что наиболее частыми ошибками являются неверное толкование примечаний к разделам и группам ТН ВЭД, а также неправильная идентификация товара ввиду отсутствия полной информации о его свойствах. В таких случаях таможенные органы назначают таможенные экспертизы уже в ходе контроля, что, однако, увеличивает сроки выпуска и может создавать неудобства для добросовестных участников ВЭД.

В рамках анализа функциональных особенностей деятельности подразделений ФТС целесообразно выделить несколько ключевых направлений. Первым направлением является институт предварительных решений по классификации товаров. Согласно Таможенному кодексу ЕАЭС, функция принятия таких решений сосредоточена на уровне Управления товарной номенклатуры ФТС и позволяет участникам внешнеэкономической деятельности минимизировать свои риски. Как справедливо отмечается в комментариях к Таможенному кодексу, «предварительное решение является актом индивидуального правового регулирования, обеспечивающим стабильность и предсказуемость условий внешней торговли» [10]. Статистические данные свидетельствуют, что количество запросов на предварительные решения ежегодно растет, что свидетельствует о востребованности данного института и повышении правовой грамотности декларантов.

Вторым важнейшим направлением является функция ведомственного контроля, которая распределена по всей вертикали таможенных органов. В соответствии с приказом ФТС России, Управление товарной номенклатуры мо-

жет отменить или изменить решение нижестоящего органа, если оно признано неверным. Например, когда региональная таможня принимает решение по классификации, противоречащее позиции ФТС, вышестоящий орган обязан вмешаться и скорректировать такое решение. Как указывают эксперты: «Это создает систему сдержек и противовесов, хотя, как показывает практика, процесс согласования классификационных споров может занимать длительное время, что создает определенные сложности для участников внешнеэкономической деятельности» [13, с. 70].

В настоящее время особое значение приобретает цифровизация функций по управлению товарной номенклатурой. Как отмечается в Стратегии развития ФТС до 2030 года, внедрение автоматизированных систем контроля, таких как система управления рисками, позволяет выявлять потенциально недостоверное декларирование еще на этапе регистрации декларации. Подразделения ФТС активно используют программные средства, содержащие эталоны описания товаров и алгоритмы проверки соответствия кода описанию. По мнению специалистов в области таможенных информационных технологий, «перспективным направлением является применение технологий искусственного интеллекта для распознавания товаров и их автоматической классификации по фотографиям и техническим описаниям» [7, с. 36]. Однако, как показывают исследования, полная автоматизация в этой сфере пока невозможна из-за сложности интерпретации текстовых примечаний и необходимости учета контекста ввоза товара. Поэтому ключевая роль сохраняется за человеком-экспертом, особенно в спорных и нестандартных ситуациях.

Особое внимание следует уделить *вопросам судебной практики и ответственности за недостоверное декларирование*. Как отмечает в своем исследовании С.В. Халипов, «судебные споры по вопросам классификации товаров составляют значительную часть дел, рассматриваемых арбитражными судами по заявлениям участников ВЭД» [9, с. 87]. По мнению автора, «сложность данной категории споров обусловлена необходимостью исследования не только правовых норм, но и технических характеристик товаров, что требует привлечения специалистов и проведения экспертиз» [там же, с. 89].

Анализ арбитражной практики показывает, что наиболее часто предметом разбирательств становятся случаи классификации многофункциональных устройств, сложного технологического оборудования и химической продукции. Как указывается в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, «при разрешении споров о классификации товаров суды исходят из Основных правил интерпретации ТН ВЭД, учитывая при этом не только наименование товара, но и его объективные характеристики, предусмотренные товарной позицией» [11].

Важным аспектом деятельности подразделений ФТС является привлечение лиц к ответственности за недостоверное декларирование. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, «заявление недостоверных сведений о коде ТН ВЭД, если такие сведения послужили основанием для занижения размера таможенных пошлин, влечет наложение административного штрафа» [2]. Как подчеркивают специалисты, «размер штраф-

ных санкций может быть значительным и достигать двукратного размера суммы неуплаченных таможенных платежей» [6, с. 45].

В целях минимизации рисков привлечения к ответственности участники ВЭД активно используют институт предварительных решений. Как отмечается в аналитических материалах ФТС, «наличие предварительного решения исключает возможность привлечения лица к ответственности за недостоверное декларирование, поскольку декларант действовал на основании официальной позиции таможенного органа» [5].

Международное сотрудничество в сфере классификации товаров также является важным направлением деятельности ФТС. Как указывается в докладе Евразийской экономической комиссии, «унификация подходов к классификации товаров в рамках ЕАЭС позволяет устранить барьеры во взаимной торговле и создать единые условия для ведения бизнеса на всей территории Союза» [8]. Российские эксперты принимают активное участие в заседаниях Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации, где «отстаиваются позиции по классификации товаров, представляющих стратегический интерес для отечественных производителей и экспортеров» [7, с. 35].

Перспективным направлением развития системы управления товарной номенклатурой является создание единой базы данных классификационных решений, доступной для всех участников ВЭД. Как полагают исследователи, «формирование открытого реестра предварительных решений и разъяснений позволит повысить прозрачность таможенного администрирования и снизить количество споров по вопросам классификации» [14, с. 112].

Обобщая вышесказанное, можно сделать ряд выводов. Функциональные особенности деятельности подразделений ФТС по управлению товарной номенклатурой определяются их местом в иерархической структуре и характером решаемых задач. Как установлено в ходе анализа, центральный аппарат выполняет методологические и нормотворческие функции, специализированные управления — экспертные и контрольные, а региональные органы — правоприменительные. Эффективность всей системы зависит от четкого взаимодействия этих уровней, сочетания единообразия методологии, обеспечиваемого на уровне ФТС, с гибкостью правоприменения, необходимой на уровне таможен.

Основными вызовами для подразделений, работающих с товарной номенклатурой, остаются сложность идентификации современных технологичных товаров и необходимость поиска баланса между скоростью таможенного контроля и его фискальной достоверностью. Дальнейшее развитие функционала подразделений видится в углублении цифровизации процессов, развитии института предварительных решений, совершенствовании механизмов судебной защиты, а также в активизации международного сотрудничества по вопросам унификации классификационных решений. Только комплексный подход к реализации всех функций позволит обеспечить высокий уровень администрирования таможенных платежей и соблюдение запретов и ограничений при перемещении товаров через границу ЕАЭС.

Список использованной литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : (ред. от 29.05.2019 г.) : (прил. № 1 к Договору о Тамож. кодексе Евраз. экон. союза) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 29.12.2025 г.) : (с изм. и доп., вступившими в силу с 09.01.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 289-ФЗ : [принят Гос. Думой 26.07.2018 г. : одобрен Советом Федерации 28.07.2018 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Агуреев А.В. Методологические основы классификации товаров в практике ФТС России / А.В. Агуреев // Вестник Российской таможенной академии. — 2022. — № 3. — С. 110–118.

5. Аналитический обзор практики применения института предварительных решений по классификации товаров в 2023 году. — Москва : ФТС России, 2024. — 55 с.

6. Васильева Е.А. Административная ответственность за недостоверное декларирование товаров / Е.А. Васильева // Административное право и процесс. — 2022. — № 7. — С. 43–48.

7. Григорьев А.Н. Участие Российской Федерации в деятельности Всемирной таможенной организации по вопросам Гармонизированной системы / А.Н. Григорьев // Международное публичное и частное право. — 2023. — № 2. — С. 33–36.

8. Доклад о результатах мониторинга применения права Евразийского экономического союза в сфере таможенного регулирования. — Москва : ЕЭК, 2023. — 90 с.

9. Иванов А.Б. Роль ТН ВЭД в механизме таможенно-тарифного регулирования / А.Б. Иванов // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность. — 2023. — № 2. — С. 40–48.

10. Комментарий к Таможенному кодексу Евразийского экономического союза / под ред. В.А. Максимцева. — Москва : Проспект, 2020. — 656 с.

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам, связанным с классификацией товаров в соответствии с ТН ВЭД : [утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 15.11.2023 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2023. — № 12.

12. Петров С.И. Роль судебной экспертизы в классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС / С.И. Петров, О.Н. Федорова // Эксперт-криминалист. — 2023. — № 4. — С. 22–25.

13. Сидоров Д.В. Административный порядок урегулирования споров по классификации товаров / Д.В. Сидоров // Право и экономика. — 2024. — № 1. — С. 65–72.

14. Смирнова Т.В. Цифровая трансформация таможенного администрирования в сфере классификации товаров / Т.В. Смирнова, К.А. Некрасов // Информационное право. — 2024. — № 1. — С. 110–116.

15. Халипов С.В. Таможенное право : учеб. для вузов / С.В. Халипов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 381 с.

16. Черныш А.Я. Проблемы правоприменения при контроле достоверности классификации товаров / А.Я. Черныш, Е.В. Трунина // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2021. — № 4. — С. 30–38.

Информация об авторе

Лошак Варвара Константиновна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск.

Научный руководитель

Короткова Светлана Николаевна — доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: korotkovasn@bgu.ru.

Author

Loshak, Varvara K. — Student, Baikal State University, Irkutsk.

Scientific supervisor

Korotkova, Svetlana N. — Associate Professor at the Department of International Relations and Customs Affairs, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: korotkovasn@bgu.ru.

УДК 339.9

Ю.О. Маслакова

РОЛЬ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ КОРПОРАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральноазиатский регион, обладающий богатыми запасами нефти и газа, занимает ключевое место в энергетической стратегии Китая, направленной на диверсификацию источников углеводородного сырья и снижение зависимости от морских поставок. Китайская национальная нефтегазовая корпорация, являясь главным оператором энергетической экспансии КНР в Центральной Азии, играет важную роль в реализации этих стратегических задач. Через масштабные инвестиции в разведку и добычу, строительство трансграничных трубопроводов и развитие нефтегазовой инфраструктуры Китайская национальная нефтегазовая корпорация не только обеспечивает стабильные поставки энергоресурсов в Китай, но и укрепляет его экономическое и политическое влияние в регионе. Деятельность корпорации, сочетающая коммерческие интересы с государственной энергетической дипломатией, сталкивается с рядом вызовов, включая конкуренцию с российскими и западными энергетическими компаниями, необходимость адаптации к сложным политико-экономическим условиям центральноазиатских стран.

Ключевые слова: ТНК Китая; нефтегазовый сектор; энергетическая безопасность; транснационализация; Центральная Азия.

Iu.O. Maslakova

THE ROLE OF THE CHINA NATIONAL PETROLEUM CORPORATION IN THE OIL AND GAS SECTOR OF CENTRAL ASIA

The Central Asian region, which has rich oil and gas reserves, occupies a key place in China's energy strategy aimed at diversifying hydrocarbon sources and reducing dependence on offshore supplies. The China National Petroleum Corporation, as the main operator of China's energy expansion in Central Asia, plays an important role in the implementation of these strategic objectives. Through large-scale investments in exploration and production, the construction of cross-border pipelines and the development of oil and gas infrastructure, CNPC not only ensures stable energy supplies to China, but also strengthens Beijing's economic and political influence in the region. The corporation's activities, combining commercial interests with state energy diplomacy, face a number of challenges, including competition with Russian and Western energy companies, as well as the need to adapt to the difficult political and economic conditions of the Central Asian countries.

© Маслакова Ю.О., 2026

Keywords: China's TNCs; oil and gas sector; energy security; transnationalization; Central Asia.

В статье определены меняющиеся место и роль национальных нефтегазовых компаний КНР в нефтегазовом секторе стран Центральной Азии (ЦА) на примере деятельности Китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК) в этом регионе.

КННК начала работать в странах ЦА с конца 1990-х гг. В рамках энергетической стратегии Китаем реализуется ряд проектов. Основной фокус внимания направлен на Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. При этом стоит отметить, что Киргизская Республика и Таджикистан явно уступают другим странам центральноазиатского региона по запасам нефти и газа, соответственно для Китая они имеют меньшую привлекательность с точки зрения энергетического сотрудничества.

Казахстан. Казахстан является одним из важнейших поставщиков энергоресурсов для Китая. Официальное сотрудничество двух стран в нефтегазовой сфере началось в 1997 г. с подписания межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области нефти и газа. Крупнейшими инвесторами в энергетические проекты в Казахстане являются КННК, Sinopec, CNOOC, их дочерние компании.

КННК начала свою деятельность в Казахстане в 1997 г. с подписания Генерального соглашения с Министерством энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан о разработке месторождений и строительстве нефтепроводов.

В настоящее время КННК занимается разведкой и добычей полезных ископаемых, строительством и эксплуатацией нефтегазопроводов, переработкой и продажей нефтепродуктов, нефтепромысловыми услугами в Казахстане. Компания инвестирует в нефтегазовые проекты, является подрядчиком по проектированию, строительству и эксплуатации нефтепровода Казахстан — Китай, газопровода Казахстан — Китай, газопровода Бейнеу — Шымкент и нефтепровода Кенкияк — Атырау и управляет этими трубопроводами совместно с казахстанскими партнерами [8].

Первым проектом сотрудничества Китая и Казахстана в нефтегазовой сфере стало совместное предприятие «КННК — АктобеМунайГаз», которое занимается разработкой месторождений Жанажол и Кенкияк, расположенных в Актюбинской области Казахстана (№ 1 на рисунке [11, p. 601]). Компания получила право освоения месторождения Узень в Актюбинской области на протяжении 20 лет. Компания приобрела 60,28 % акций акционерного общества «АктобеМунайГаз» за 325 млн долл. США, а в 2003 г. выкупила у государства еще 25,12 % акций и впоследствии стала держателем 85,4 % акций АО «АктобеМунайГаз» [4, с. 44]. Проект «КННК — АктобеМунайГаз» направлен на разведку и разработку нефтяных и газовых месторождений, переработку, сбор и транспортировку нефти и газа, продажу коммерческой нефти и газа, инженерное строительство и исследования в нефтегазовой отрасли [там же, с. 41].

В 2001 г. КННК в партнерстве с Caspian Investments Resources Ltd учредила компанию Buzachi Operating Ltd, в которой доли акций были распределе-

ны поровну между партнерами. Целью создания данной компании являлась разработка месторождения Северное Бузачи, расположенного в западной части Казахстана и обладающего запасами нефти, оцениваемыми в 207 млн т (№ 2 на рисунке).

С середины 2003 г. КННК обладает лицензией на проведение геологоразведочных работ и последующую разработку углеводородных ресурсов блока Барс, который территориально охватывает месторождение Северное Бузачи. Данный шаг позволил компании значительно расширить свою деятельность в области разведки и добычи нефти на территории Казахстана, укрепив позиции на региональном и глобальном рынках [10].

С конца 2005 г. КННК является акционером бывшей канадской нефтегазовой компании «ПетроКазахстан» с акциями в 65 % [3, с. 221]. Компания занимается разведкой и добычей нефти на крупном месторождении Кумколь, переработкой и сбытом сырой нефти и нефтепродуктов (№ 4 на рисунке).

В 2009 г. КННК стала акционером компании АО «Мангистаумунайгаз», являющейся четвертой по величине нефтяной компанией в Казахстане и владеющей месторождениями Каламкас и Жетыбай, 13 сопутствующими нефтяными месторождениями, совместно с казахстанской национальной компанией КазМунайГаз (№ 3 на рисунке).

Совместно с КазМунайГаз КННК контролируют по 50 % акций Шымкентского нефтеперерабатывающего завода, являющегося одним из крупнейших НПЗ Казахстана (№ 7 на рисунке).

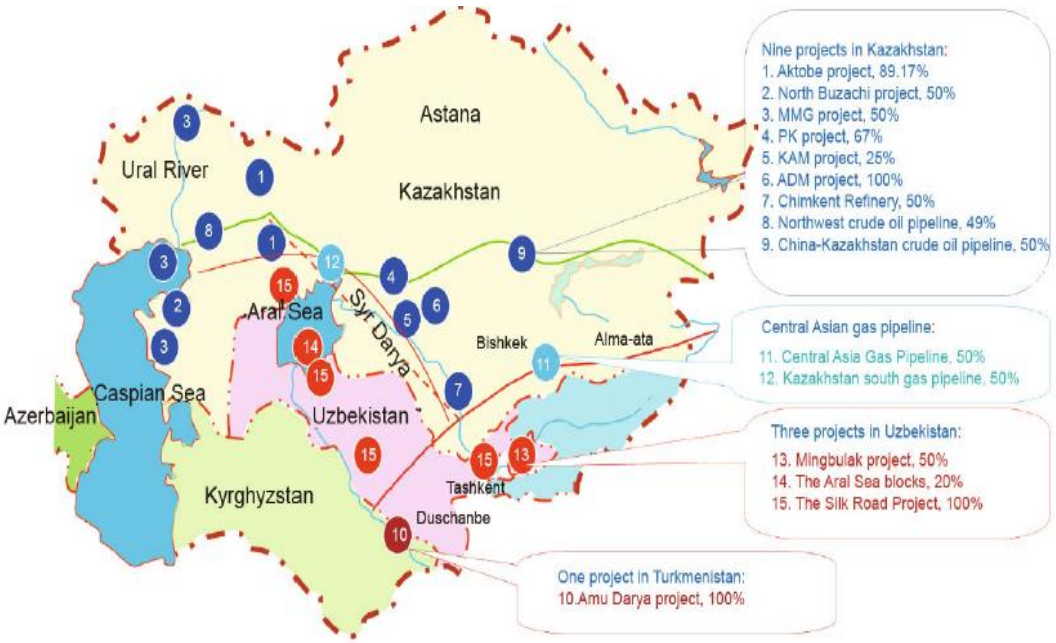
Еще одним активом КННК является предприятие «КННК — Ай Дан Мунай», осуществляющее разведку, добычу и переработку углеводородов в трех нефтегазовых районах Казахстана: Западно-Казахстанской, Атырауской и Мангистауской областях [7].

Компания реализует некоторые небольшие проекты на территории Казахстана. Например, проект KAM, расположенный в Кызылорде, на юге Казахстана, и включающий в себя нефтяные месторождения Коныс и Бектас в Южно-Тургайском бассейне (№ 5 на рисунке). Проект ADM, расположенный в Кызылординской области, на юге Казахстана, имеет лицензии на разведку месторождений Арыс и Буринов (№ 6 на рисунке).

При такой активной деятельности КННК на территории Казахстана встал вопрос о транспортировке нефти на территорию Китая. Для решения проблемы был создан проект нефтепровода Западный Казахстан — Китай, соединяющий г. Атырау на западе Казахстана и г. Алашанькоу в Синцзян-Уйгурском автономном районе Китая [12, p. 25].

Первая ветвь нефтепровода Атырау — Кенкияк была построена еще в 2002 г., поэтому в 2003 г. КННК заключила договор с казахстанским правительством о строительстве ветви Атасу — Алашанькоу, и в декабре 2005 г. трубопровод из центральной части Казахстана в Китай был введен в эксплуатацию [2].

В 2006 г. между КННК и КазМунайГаз было заключено дополнительное соглашение о строительстве недостающего участка нефтепровода Западный Казахстан — Китай от месторождения Кенкияк до месторождения Кумколь протяженностью 794 км, которое было запущено в эксплуатацию уже в 2009 г. [там же].



Нефтегазовое сотрудничество
между Китаем и странами Центральной Азии

В сентябре 2013 г. председатель Китая Си Цзиньпин вместе с президентом Казахстана Н. Назарбаевым официально запустили первую участок второй очереди газопровода Западный Казахстан — Китай. Свое начало газопровод берет в Бейнеу, проходит через всю территорию Казахстана до Шымкента и там стыкуется с газопроводом Центральная Азия — Китай, идущим из Туркменистана. Общая длина данного участка составляет 1457 км [3, с. 222].

На сегодняшний день крупнейший проект по транспортировке нефти Западный Казахстан — Китай считается завершенным. Строительство нефтепровода позволяет превратить СУАР в своеобразный «нефтяной склад» Китая.

На сегодняшний день основные месторождения Казахстана уже прошли пиковую фазу добычи, вследствие чего больший интерес Китай проявляет к новым месторождениям Казахстана, расположенным на шельфе Каспийского моря.

Туркменистан. Началом сотрудничества Китая с Туркменистаном считается 1994 г. Именно тогда была выдвинута инициатива президента Туркменистана С.А. Ниязова относительно строительства крупного газотранспортного коридора — магистрального трубопровода, который должен был соединить территории Туркменистана и КНР. Этот масштабный инфраструктурный проект изначально носил стратегический характер и преследовал цель укрепления двусторонних связей, отвечая взаимовыгодным долгосрочным интересам обоих государств [там же].

Одним из ключевых документов, официально закрепивших развитие энергетического партнерства двух стран, стало межправительственное Соглашение о взаимопонимании и основных принципах сотрудничества в области нефти и природного газа. Документ «стал фундаментом для дальнейшего активного участия китайских компаний и экспертов в освоении энергоресурсов

Туркменистана, развития нефтегазодобывающей отрасли и инфраструктуры для транспортировки энергоресурсов» [3, с. 224].

Соглашение предусматривало привлечение КННК к реализации ряда крупных проектов по разведке новых нефте- и газоносных участков на территории Туркменистана, повышению уровня производства нефти и газа, а также созданию условий для экспорта добываемых энергоносителей.

В 2002 г. КННК подписала первый контракт с туркменской государственной компанией «Туркменнефть», касавшийся технического обслуживания и эксплуатации месторождения Кумдаг с доказанным запасом нефти в 30 млн т [там же, с. 223].

В мае 2005 г. во время официального визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву состоялась встреча с президентом Туркменистана С.А. Ниязовым, в рамках которой стороны достигли договоренности в расширении торгово-экономического сотрудничества, особое внимание уделив нефтегазовой сфере. Президент Туркменистана подчеркнул заинтересованность во взаимодействии туркменских и китайских компаний в вопросах разведки, освоения и переработке энергетических ресурсов Туркменистана [1]. И уже летом 2005 г. КННК подписала соглашение о сотрудничестве с Министерством нефти и природных ресурсов Туркменистана. В том же году было подписано соглашение о полномасштабных работах по разведке и добыче природного газа на территории месторождения Багтыярлык, расположенной на правом берегу р. Амударьи [9] (№ 10 на рисунке).

Важным моментом стало подписание Соглашения о прокладке газопровода Туркменистан — Китай, который является частью газопровода Центральная Азия — Китай, проходящего через территории Узбекистана и Казахстан, который, как предполагалось, должен поставлять ежегодно 30 млрд $м^3$ на протяжении 30 лет [4, с. 47]. Поставки по газопроводу Туркменистан — Китай начались в декабре 2009 г.

Газопровод Центральная Азия — Китай представляет собой масштабный энергетический проект протяженностью 1833 км, из них около 190 км проходят по территории Туркменистана, 530 км — по территории Узбекистана и более 1500 км — через Казахстан. Китайская часть газопровода должна составить более 4 860 км, проходя через всю территорию страны с запада на восток [там же, с. 48].

Развитие энергетического сотрудничества между КНР и Туркменистаном должно принести пользу обеим сторонам. Туркменистан выиграет от удвоения поставок энергоносителей в Китай и обхода своих главных конкурентов — Ирана и России. Пекин выиграет, обеспечив новые поставки газа, и тем самым отложит планы по сотрудничеству с Ираном до улучшения политической ситуации на Ближнем Востоке.

Узбекистан. Как и в случае с другими странами Центральной Азии, отношения между Китаем и Узбекистаном в энергетической сфере активно развиваются. Запасы нефти и газа в Узбекистане оцениваются в 65,3 млн т и 1,13 трлн $м^3$ соответственно [5].

Свою деятельность в Узбекистане КННК начала в 2005 г., создав совместное предприятие «УзCNPC Петролеум» вместе с крупнейшей нефтегазовой компанией Узбекистана — «Узбекнефтегаз». Основными территориями деятельности компании являются 23 месторождения Бухарско-Хивинского района и месторождение на плато Устюрт [4, с. 43].

Следующим крупным проектом КННК в Узбекистане стала совместная разработка и эксплуатация нефтегазового месторождения Мингбулак. В апреле 2007 г. КННК подписала соглашение об основных принципах сотрудничества по совместной доразведке и разработке месторождения Мингбулак, а в мае 2008 г. заключила соглашение о принципах создания совместного предприятия по совместной доразведке и разработке месторождения Мингбулак (№ 13 на рисунке). Согласно соглашению, узбекская компания ОАО «Андижаннефть» и КННК создали совместное предприятие ООО «Мингбулакнефть» с равными долями в уставном капитале [там же].

В апреле 2007 г. Китай и Узбекистан заключили межправительственное соглашение относительно принципов строительства и эксплуатации международного газопровода Центральная Азия — Китай, так как 530 км данного трубопровода проходит по территории Узбекистана для транспортировки газа из Туркменистана. Для этого КННК и Узбекнефтегаз создали совместное предприятие ООО «Asia Trans Gas» [там же, с. 47].

В 2017 г. КННК и Узбекнефтегаз пришли к соглашению о создании совместного предприятия по разработке и добыче природного газа на новом месторождении, расположенном близ г. Бухара. Данное предприятие достигло годовой добычи природного газа в 1 млрд $м^3$ [6].

В таблице представлены месторождения, в разработке которых принимает участие КННК, и ее доли них.

Крупные углеводородные месторождения Центральной Азии с долей КННК в эксплуатации*

Страна	Месторождение	Доля, %
Казахстан	Жанажол	85,4
	Кенкияк	85,4
	Узень	85,4
	Северное Бузачи	50
	Кумколь	65
	Коныс и Бектас	25
	Арыс и Буринов	100
	Каламкас и Жетыбай	50
Туркменистан	Багтыярлык	100
Узбекистан	Мингбулак	50

* Составлена по: [4, с. 45].

Таким образом, страны Центральной Азии, в особенности Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, занимают стратегически важное место в энергетической политике Китая, что подтверждается активной деятельностью в рассматриваемом регионе. Начиная с 1990-х гг. КННК реализует масштабные про-

екты, включая разведку и разработку месторождений, строительство трубопроводов и создание совместных предприятий.

В Казахстане КННК контролирует значительные доли в ключевых месторождениях и участвует в управлении нефте- и газопроводами, связывающих Казахстан с Китаем.

В Туркменистане основное внимание уделяется газовому сектору, в котором КННК участвует в разработке месторождений и строительстве газопровода Центральная Азия — Китай. В Узбекистане компания сосредоточена на совместных проектах, таких как разработка месторождения Мангибулак и транзит туркменского газа через территорию страны.

Таким образом, диверсификация источников энергоресурсов снижает зависимость Китая от других регионов и укрепляет позиции КНР на глобальном энергетическом рынке. Для стран ЦА сотрудничество с КННК приносит инвестиции, развитие инфраструктуры и рост добывающих отраслей, однако это также создает определенную зависимость от китайского капитала и технологий. Китай усиливает свое влияние в регионе, предлагая альтернативу традиционным партнерам ЦА, таким как Россия, и создавая условия для долгосрочного энергетического сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Встреча председателя Китая Ху Цзиньтао с президентом Туркменистана // МИД КНР : офиц. сайт. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zl/ce_ceml_chn/eyu/200505/t20050509_878677.htm (дата обращения: 05.06.2025).

2. Казахстанско-китайский трубопровод — история // КСР : офиц. сайт. — URL: https://www.kcp.kz/company/history (дата обращения 05.06.2025).

3. Ли Цзя. Сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в энергетической области / Цзя Ли // Международные отношения и диалог культур. — 2014. — № 3. — С. 215–226.

4. Петелин Е.Н. Энерго-монолог Китая с Центральной Азией / Е.Н. Петелин // Индекс безопасности. — 2011. — № 4 (99). — С. 35–57.

5. Узбекистан оценил запасы газа в 1,13 трлн кубометров // Новости Узбекистана. — 2025. — 15 мая. — URL: https://upl.uz/economy/51888-news.html (дата обращения: 06.06.2025).

6. Чэнь Ц. Энергетическое взаимодействие КНР и стран Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) / Ц. Чэнь // Постсоветские исследования. — 2020. — № 6. — С. 514–520.

7. AidanMunay : офиц. сайт. — URL: https://aidanmunay.creatium.site/aboutus (дата обращения 17.06.2025).

8. CNPC in Kazakhstan // China National Petroleum Corporation : офиц. сайт. — URL: https://www.cnpc.com.cn/en/2020Kazakhsta-na/2020Kazakhstan.shtml (дата обращения: 03.06.2025).

9. CNPC in Turkmenistan // China National Petroleum Corporation : офиц. сайт. — URL: http://www.cnpc.com.cn:81/en/2020Turkmenistan/2020Turkmenistan.shtml (дата обращения: 03.06.2025).

10. CNPC стала 100-процентным владельцем казахстанского месторождения Северные Бузачи // KASE. — 2023. — 15 сент. — URL: https://kase.kz/ru/infor-mation/news/show/112353 (дата обращения: 15.06.2025).

11. Hu B. Oil and gas cooperation between China and Central Asia in an environment of political and resource competition / B. Hu // Petroleum Science. — 2014. — № 11. — P. 596–605.

12. Umbach F. China’s Belt and Road Initiative and its Energy-Security Dimensions // RSIS Working Paper. — № 320. — 43 p.

Информация об авторе

Маслакова Юлиана Олеговна — магистрант, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: maslacova_yuliana@mail.ru.

Author

Maslakova, Iuliana O. — Master's Degree Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: maslacova_yuliana@mail.ru.

УДК 336.14.02(510)

Е.К. Намсараева

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

В статье исследуется функционирование бюджетной системы Китайской Народной Республики как механизма регионального развития. На примере опыта провинции Ляонин («старопромышленный» регион с наследием плановой экономики) и Пекина (столичного мегаполиса-«витрины») анализируется влияние централизованной бюджетной политики и распределения средств между уровнями власти на социально-экономическое состояние территорий. Установлена прямая зависимость между бюджетными приоритетами, объемом централизованной финансовой поддержки и такими показателями, как качество городской среды, уровень жизни граждан, состояние инфраструктуры и общее благополучие городов. Сравнительный анализ демонстрирует, как бюджетная система КНР формирует региональную специализацию и дифференциацию, способствуя развитию «точек роста» и одновременно определяя пути преодоления проблем в депрессивных регионах. Этот опыт может быть полезен для стран Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: бюджетная система Китая; провинция Ляонин; Пекин; централизация; фискальная политика; ЕАЭС.

E.K. Namsaraeva

FOREIGN EXPERIENCE IN ORGANIZING STATE BUDGETARY SYSTEMS AND THE POSSIBILITIES OF ITS APPLICATION IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU)

The article examines the functioning of the budget system of the People's Republic of China as a mechanism for regional development. Using the examples of Liaoning Province (an "old industrial" region with a legacy of a planned economy) and Beijing (a capital megacity-"showcase"), the impact of centralized budget policy and the distribution of funds between government levels on the socio-economic condition of the territories is analyzed. A direct relationship is established between budgetary priorities, the volume of centralized financial support, and indicators such as the quality of the urban environment, the standard of living of citizens, the state of infrastructure, and the overall well-being of cities. A comparative analysis demonstrates how the budget system of the PRC shapes regional specialization and differentiation, contributing to the development of "growth points" while simultaneously defining ways to overcome problems in depressed regions. This experience can be useful for the countries of the Eurasian Economic Union.

© Намсараева Е.К., 2026

Keywords: China's budget system; Liaoning Province; Beijing; centralization; fiscal policy; EAEU.

Бюджетная структура Китайской Народной Республики представляет собой своеобразную модель, сочетающую принципы планирования с рыночными компонентами, и является основным инструментом для достижения стратегических национальных приоритетов. Важнейшей функцией этой системы выступает перераспределение финансовых средств между центром и регионами, оказывающее прямое влияние на темпы и особенности их социально-экономического развития. Несмотря на обособленность государственного и региональных бюджетов, бюджетная система характеризуется высокой степенью централизованности, что позволяет направлять ресурсы на общенациональные проекты.

Данная статья посвящена изучению функционирования бюджетной системы КНР в контексте регионального развития на примере двух разных субъектов: провинции Ляонин, представляющей собой типичный «старопромышленный» регион, и города центрального подчинения Пекин, выполняющего роль столичного мегаполиса и «витрины» страны. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Раскрыть иерархическую структуру и специфику бюджетной системы Китая.
2. Проанализировать влияние системы финансовых трансфертов на уменьшение региональных дисбалансов.
3. На конкретных примерах провинции Ляонин и г. Пекина продемонстрировать взаимосвязь между приоритетами бюджетной политики и социально-экономическим состоянием территорий.
4. Дать характеристику централизованной бюджетной модели Китая для развития регионов.
5. Выделить возможности применения опыта КНР в странах ЕАЭС.

В качестве методологической базы использован сравнительный и структурный анализ, а также собственный взгляд на окружающую обстановку, полученный во время семестровой стажировки в Аньшаньском педагогическом университете.

Бюджетное законодательство в Китае регулируется Бюджетным законом, принятым в 1994 г. во время налогово-бюджетных реформ. В данном законе государство устанавливает пять уровней власти: центральный бюджет; бюджет провинций, автономных районов и муниципалитетов, подчиненных центру; бюджет городов, в составе которых имеются районы и автономные префектуры; бюджеты округов; бюджеты уездов [1]. Каждый уровень обладает собственным бюджетом, утверждаемым соответствующим Народным собранием. Помимо общего публичного бюджета, существуют бюджеты государственных фондов, операций государственного капитала и фонда социального страхования, что позволяет гибко управлять различными аспектами экономики и социальной сферы.

Ключевой характеристикой системы остается высокая централизация фискальных финансовых потоков. Центральное правительство аккумулирует

примерно половину всех доходов и определяет стратегические направления расходов: национальная оборона, магистральная инфраструктура, наука и межрегиональные трансферты [2]. Местные же власти отвечают за образование, здравоохранение, городской транспорт и благоустройство, что формирует прямую зависимость качества повседневной жизни от наполненности местных бюджетов.

Согласно проекту общего государственного бюджета на 2025 г., доходы составят 24 трлн юаней (3,3 трлн долл. США), что на 2% меньше, чем в предыдущем году. Расходы составят 29,7 трлн юаней (4 трлн долл. США), что на 4,2 % больше. Таким образом, официальный прогнозируемый дефицит бюджета Китая достигнет почти 5,7 трлн юаней (779 млрд долл. США), что примерно на 39 % больше официального прогнозируемого дефицита бюджета в 2024 г. В бюджете на 2025 г. нет подробной разбивки расходов по категориям на национальном уровне. Приведена лишь ограниченная разбивка по нескольким категориям на центральном уровне, включая иностранные дела, оборону, общественную безопасность, образование, науку и технологии, запасы зерна и других материалов, а также проценты по долговым обязательствам. Кроме того, в бюджете предусмотрены гранты и премиальные фонды для местных органов власти на конкретные кампании и проекты. Эти цифры дают лишь частичное представление о ситуации, поскольку львиная доля расходов в большинстве этих направлений приходится на местный уровень [3].

Для сглаживания дисбалансов между богатыми прибрежными и бедными внутренними регионами действует сложная система финансовых трансфертов из центрального бюджета в провинциальные и далее вниз по иерархии [4]. Эти трансферты, как целевые (на конкретные проекты), так и общие (на выравнивание бюджетной обеспеченности), во многом определяют возможности регионов по финансированию масштабных проектов [5].

Провинция Ляонин — это типичный образец региона, унаследовавший плановую экономику. Исторически финансирование здесь было сосредоточено на тяжелой и добывающей отраслях [6]. Такие центры, как Аньшань («металлургическая столица»), Шэньян (административный центр) и Далянь (крупный порт), имеют разнообразные проблемы и стратегии их преодоления с помощью бюджетных механизмов.

В современных условиях бюджетные приоритеты Ляонина охватывают:

1. Экологическую ситуацию. Проблема загрязнения воздуха в Аньшане — прямое последствие промышленной ориентации, требующее значительных вложений в модернизацию и экологичные технологии.

2. Диверсификацию экономики. Бюджет мотивирует развитие сервисного сектора, туризма и высоких технологий, что заметно в Шэньяне с его современными музеями и технологическими парками.

3. Инфраструктуру. Поддержание и улучшение транспортной системы, в том числе скоростных железнодорожных магистралей, соединяющих главные города провинции, является существенной статьей расходов.

Собственные наблюдения за городами провинции Ляонин показывают, что ограниченный объем местных бюджетов напрямую влияет на состояние го-

родской среды. Аньшань, имеющий завод по производству огнеупорных материалов и предприятия по производству стали, несмотря на инвестиции в культурные объекты (Музей металлургии, Музей истории), сталкивается с трудностями индустриализации и экологическими проблемами, что создает атмосферу «спокойной, иногда апатичной стабильности». Опираясь на свою мощную промышленную базу, включающую автомобилестроение, тяжелое машиностроение и авиастроение, Шэньян как административный и экономический центр провинции Ляонин уверенно развивается. В то же время Далянь, имеющий высокотехнологичные предприятия отраслей судостроения и промышленного оборудования, благодаря успешным инвестициям в туристическую отрасль и инфраструктуру (парк Синхай, прибрежные зоны, Музей ракушек), выделяется более позитивным настроем населения и более высоким уровнем жизни. Ляоян и Бэнси демонстрируют модель бюджетных вложений во внутренний туризм и повышения качества жизни местного населения, выраженную в благоустройстве большого озера в Бэнси и парка с участком Великой стены в Ляояне.

Пекин, будучи столичным мегаполисом и «витриной» Китая, обладает бюджетными приоритетами, отличными от Ляонина. Финансовые ресурсы столицы направлены на реализацию проектов, имеющих национальное и международное значение [7].

Приоритетные направления бюджетного финансирования Пекина включают:

1. Сохранение культурного наследия: значительные средства выделяются на восстановление, поддержание и популяризацию знаковых исторических объектов, таких как Запретный город, Великая Китайская стена и Храм Неба. Эти объекты играют важную роль не только в привлечении туристов, но и в укреплении национальной идентичности.

2. Укрепление международного престижа: бюджетные средства направляются на развитие масштабной инфраструктуры (например, строительство современных аэропортов и выставочных комплексов), а также на организацию международных мероприятий, что способствует повышению авторитета Китая на мировой арене.

3. Поддержку инноваций: Пекин является центром развития высоких технологий и научных исследований, получая финансовую поддержку через бюджетные ассигнования и налоговые льготы для IT-компаний и научно-исследовательских организаций.

В результате в Пекине формируется уникальная экономическая и социальная среда. Уровень жизни здесь значительно выше, но и стоимость жизни одна из самых высоких в Китае. Столица имеет высокий уровень развития сервисной экономики, высокий уровень конкуренции и уверенность в будущем. Масштабные инвестиции в инфраструктуру и культуру приносят ощутимые финансовые результаты благодаря притоку туристов и укреплению имиджа страны.

Бюджетная система Китая представляет собой действенный механизм целенаправленного воздействия на развитие регионов. Благодаря централизованному контролю над финансовыми ресурсами обеспечивается возможность осуществлять масштабные национальные проекты и создавать «полюса роста»,

как, например, «Пекин». В то же время система бюджетных финансовых отношений призвана уменьшать неравенство и оказывать поддержку отстающим территориям, вроде районов провинции Ляонин.

Следует отметить, что присутствует четкое распределение функций: центральное правительство подтверждает свою результативность в осуществлении крупных инфраструктурных и престижных проектов, в то время как местные бюджеты напрямую влияют на охрану окружающей среды и уровень жизни граждан [8]. В то же время имеется существенная разница между регионами, которая проявляется не только в экономических показателях, но также в общественном мнении и экологической ситуации.

Опыт Китая может быть полезен для совершенствования системы межбюджетных отношений стран ЕАЭС. Важно учитывать специфику территорий и обеспечивать заинтересованность властей в экономическом росте. Китайские реформы успешны в отношении стимулирования субнациональных властей к развитию экономики благодаря сочетанию расширения бюджетных полномочий провинций с сохраняющимися административно-дисциплинарными методами контроля в условиях политической централизации.

Сочетание расширения бюджетных полномочий с административным контролем оказалось эффективным в Китае. Российским регионам и регионам стран ЕАЭС, возможно, стоит перенять этот подход. Субъекты в децентрализованной системе могут стремиться максимизировать свои доходы за счет центрального бюджета. Централизация доходов в Китае служит инструментом предотвращения конкуренции за налоги, а трансферты сохраняют стимулы к развитию, что также может послужить примером для стран ЕАЭС. Китай постепенно движется к децентрализации доходов, применяя дифференцированный подход к разным категориям регионов. Это актуально для России и других стран ЕАЭС, где унифицированные подходы к трансфертам и заимствованиям могут сдерживать развитие. Учет специфики регионов, как в Китае, может быть более эффективным. Отсутствие унифицированного подхода к распределению доходных источников на субпровинциальном уровне в Китае позволяет проводить эксперименты. Страны ЕАЭС могут использовать этот опыт, допуская вариативность моделей межбюджетных отношений внутри регионов [9]. Закрепление расходных обязательств за несколькими уровнями бюджетов в Китае, без адекватного финансирования, приводит к росту задолженности нижних уровней. Этот негативный опыт также важен для стран ЕАЭС [4].

Однако китайская модель организации бюджета, несмотря на ее внутренние противоречия и социально-экологические последствия, демонстрирует высокую результативность в достижении поставленных стратегических задач, сосредотачивая ресурсы на приоритетных направлениях и территориях.

Список использованной литературы

1. Закон о бюджете КНР. — URL: https://asiabusiness.ru/law/law2/bank/budget.

2. Отчеты о реализации бюджетной политики Китая, 2020–2023. — URL: https://www.mof.gov.cn/en/reports.

3. Making Sense of China’s Government Budget | China Power Project. — URL: https://chinapower.csis.org/making-sense-of-chinas-government-budget/#easy-footnote-bottom-3-8751.

4. Кадочников Д.В. Бюджетная децентрализация и межбюджетные отношения: опыт китайских реформ и его актуальность для России / Д.В. Кадочников // Terra Economicus. — 2016. — Т. 14, № 2.

5. Внукова Я.А. Дефицит бюджета как показатель экономической безопасности стран ЕАЭС / Я.А. Внукова, И.В. Гущина // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы 1-й Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. / под ред. И.В. Цвигун, В.С. Колодиной. — Иркутск, 2019. — С. 207–212.

6. Ху Ань-ган. Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики / Ху Ань-ган // Проблемы Дальнего Востока. — 2005. — № 1. — С. 34–57.

7. Ягья Т.С. Социально-экономические аспекты тринадцатого пятилетнего плана в Китае / Т.С. Ягья // Russia in the global world. — 2017. — № 11 (34).

8. Петушкова В.В. Особенности развития мегаполисов Китая / В.В. Петушкова // Экономические и социальные проблемы России. — 2023. — № 3. — С. 40–59.

9. Галимова В.А. К вопросу о механизме обеспечения экономической безопасности государства / В.А. Галимова, И.В. Гущина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2024. — № 11. — С. 199–203.

Информация об авторе

Намсараева Екатерина Константиновна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: ne220805@mail.ru.

Научный руководитель

Самаруха Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: oksalsam@mail.ru.

Author

Namsaraeva, Ekaterina K. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: ne220805@mail.ru.

Scientific supervisor

Samarukha, Victor I. — D.Sc. in Economics, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: oksalsam@mail.ru.

УДК 336.14:353(57)

Я.М. Никулина,
М.Д. Шкедов

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Актуальность исследования обусловлена резким изменением внешнеэкономической ситуации, вызванным введением санкций против Российской Федерации. Данной теме посвящено довольно большое количество научных работ, но при этом имеет место повторное и более глубокое изучение и анализ влияния санкционных мер на определенные сферы экономики и международные экономические и торговые связи государства. В статье представлен анализ воздействия экономических ограничений на структуру товарооборота РФ, ее инвестиционную привлекательность, а также внешнеторговые связи. Данное исследование основано на анализе и сравнении статистических данных, что подтверждает новизну исследования и дает возможность выявить направления дальнейшего анализа.

Ключевые слова: санкции; внешнеэкономическая деятельность; товарооборот.

Ya.M. Nikulina,
M.D. Shkedov

THE IMPACT OF SANCTIONS ON FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

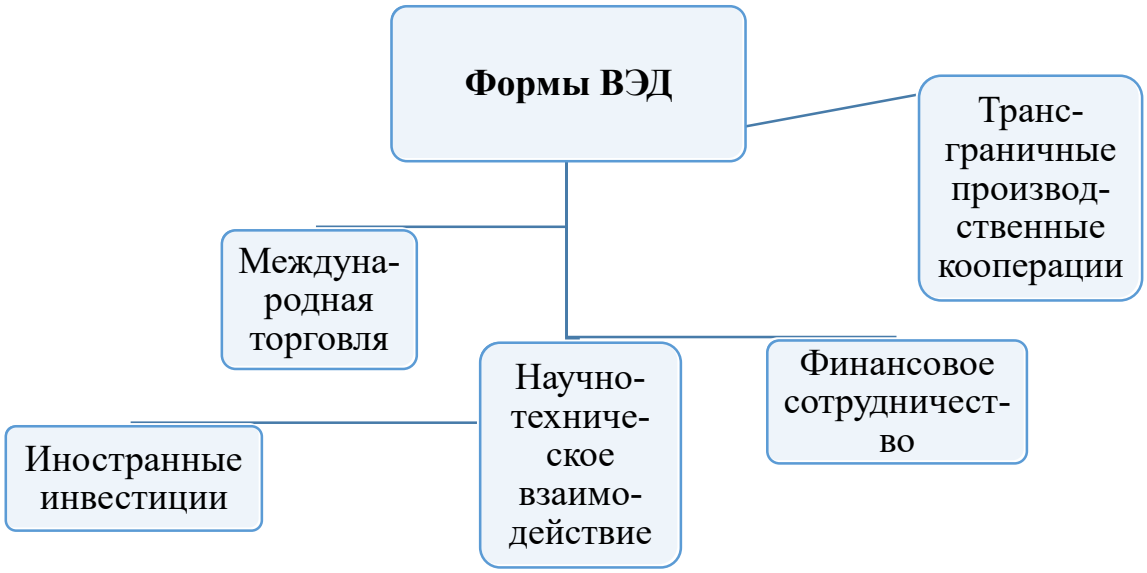
The relevance of the study is due to the sharp change in the foreign economic situation caused by the imposition of sanctions against the Russian Federation. A significant number of scientific papers have been devoted to this topic, but there is a need for a more in-depth study and analysis of the impact of sanctions on certain sectors of the economy and the country's international economic and trade relations. This paper presents an analysis of the impact of economic restrictions on the structure of Russia's trade turnover, investment attractiveness, and foreign trade relations. The study is based on the analysis and comparison of statistical data, which confirms the novelty of the research and identifies areas for further analysis.

Keywords: sanctions; foreign economic activity; trade turnover.

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) представляет собой совокупность всех форм международного экономического взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, направленного на обмен товарами, услугами, капиталом и технологиями с зарубежными партнерами. Это важная составляющая национальной экономики, способствующая интеграции страны в мировое

© Никулина Я.М., Шкедов М.Д., 2026

хозяйство, привлечению инвестиций, расширению рынков сбыта продукции и повышению конкурентоспособности отечественных производителей. Внешнеэкономическая деятельность осуществляется в различных формах, которые можно подробно увидеть на рисунке.



Формы осуществления внешнеэкономической деятельности

Составлен по: [4]

Стоит отметить, что «успешное и результативное осуществления форм внешнеэкономической деятельности зависит от множества факторов, среди которых особое значение имеют политические решения, экономическая ситуация внутри страны и международное окружение. Эффективная реализация ВЭД способствует укреплению позиций Российской Федерации в мировом сообществе и обеспечивает устойчивый рост национального благосостояния» [2, с. 266].

Санкционная волна, которая началась в 2022 г. и продолжается по сей день, оказала значительное влияние на внешнеэкономическую деятельность России. До начала санкций экономика Российской Федерации демонстрировала устойчивый рост в области международной торговли и привлечения иностранных инвестиций. Основными партнерами были ЕС, США, Китай. Ключевыми статьями экспорта были нефть, газ, металлы. Импорт состоял преимущественно из потребительских товаров, оборудования и техники. Однако с началом кризиса 2022 г. и последующим усилением давления западных государств возникла необходимость адаптации экономических процессов.

Рассмотрим основные направления воздействия санкций. Так, санкционные ограничения привели к сокращению импорта товаров и технологий из стран Запада. Например, импорт продукции машиностроения сократился на 25 %, фармацевтической продукции — на 18 % [4]. При этом одновременно наблюдался рост внутреннего производства и увеличение поставок с альтернативных рынков, таких как Китай и Индия.

Важно отметить, что вопреки всему вывоз сырьевых ресурсов остался на довольно высоком уровне за счет диверсификации рынка сбыта. Нефть стала экспортироваться больше на 10 %, а газ — на 5 %. Но при этом стало затруднительно экспортировать высокотехнологичные продукты, что навредило некоторым секторам промышленности страны.

К тому же объем иностранных инвестиций значительно снизился из-за некой неопределенности и возможности введения новых экономических санкций. Было выявлено существенное снижение доли прямых иностранных инвестиций, а именно на 30 %, вследствие чего значительно пострадали отрасли высоких технологий и финансов [4]. Но есть и положительные моменты, которые заключаются в том, что властям РФ удалось путем введения мер по стимулированию внутренних инвестиций компенсировать некоторые потери.

Санкции также повлияли на научно-технический прогресс. Ограничение доступа к западным технологиям замедлило темпы инновационного развития ряда отраслей, таких как авиация, судостроение и микроэлектроника. Для компенсации этого Россия активизировала программы импортозамещения и сотрудничества с азиатскими странами.

Значительная часть международного бизнеса прекратила инвестирование в Россию, опасаясь вторичных санкций и рисков, связанных с новыми экономическими условиями. Привлечение зарубежных капиталовложений стало затруднительным.

Возникла потребность переориентировать торговые связи на восток и юг. Укрепились отношения с Китаем, Индией, Турцией и арабским миром. Эти регионы постепенно заняли место европейских и американских партнеров.

«Введенные санкции затрагивают также импорт товаров высокотехнологичного уровня, к которым относятся отдельные продукции потребительского и промышленного назначения. Однако, несмотря на ограничения, Россия продолжает импортировать высокотехнологичные товары благодаря реализации механизмов параллельного импорта. Частичная легализация параллельного импорта представляет собой необходимую меру, принятую Правительством РФ в контексте сильного экономического и геополитического давления. Данный подход призван предотвратить дефицит импортных товаров, обогатить ассортимент предложения и сдержать подъем цен внутри страны» [3, с. 12].

Система параллельного импорта характеризуется поступлением товаров российского рынка официального происхождения, минуя участие уполномоченных поставщиков и распространителей посредством транзитных государств, избежавших наложения санкций. Статистические показатели демонстрируют устойчивый рост объемов торговли России с КНР. Отмечается также удвоение объема ввозимых товаров из Европы в Армению в течение 2022 г. наряду с трехкратным увеличением поставок продукции Армении в Российскую Федерацию. Параллельно наблюдается активизация экспортных потоков Казахстана в сторону России [4].

Для сохранения устойчивости внешнеэкономического положения российское правительство приняло целый ряд мер. Во-первых, был заменен вектор географического направления торговли, а именно европейский рынок был заменен на

Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток, к тому же становятся более крепкими связи с Китайской Народной Республикой, Ираном и Индией. В эти страны Россия осуществляет экспорт национальных энергоресурсов, благодаря чему становится лидирующим поставщиком недостающих компонентов.

Во-вторых, власти стали более активно поддерживать производство и модернизацию отечественного автопрома, бытовой электроники, техники и медикаментов.

В-третьих, в России внедряются платежные системы, которые обеспечивают быстрое движение денежных средств, вводятся в оборот криптовалюты, что содействует минимизации блокировок счетов и переводов. Использование национальных валют в торговле становится обычной практикой, что снижает роль доллара и евро в международном обороте.

В-четвертых, государственный сектор экономики стал играть ведущую роль в поддержании стабильности. Банковская система поддерживается дополнительными ресурсами, создаются специальные фонды для помощи предприятиям, пострадавшим от санкций. Программа кредитования малого и среднего бизнеса помогает поддерживать конкурентоспособность отечественных производителей.

По оценкам Минэкономразвития, «к концу 2030 г. 68–70 % внешней торговли России будут приходиться на дружественные страны, не присоединившиеся к антироссийским санкциям. Особенно важным аспектом в данном сценарии является развитие цепочек поставок в высокотехнологичных отраслях, поскольку создание устойчивых цепей поставок предполагает, что Россия будет постепенно снижать свою зависимость от импорта из Европы. Страны БРИКС+, ШОС, АСЕАН, ЕАЭС и страны Латинской Америки выступают перспективными торговыми партнерами России в глобальной торговле» [3, с. 13].

Хотя некоторые положительные сдвиги наблюдаются, существует ряд проблем, требующих дальнейшего внимания:

- сложности с технологиями двойного назначения остаются значительными;
- необходима дальнейшая модернизация производственных мощностей и повышение качества продукции;
- сохраняется риск зависимости от китайского технологического рынка.

Вместе с тем существуют позитивные моменты:

- расширяются возможности для освоения новых рынков и сфер производства;
- увеличивается внутреннее потребление российских товаров и услуг;
- развитие цифровизации способствует повышению эффективности бизнес-процессов.

Таким образом, введение санкций в 2022–2025 гг. создало серьезные препятствия для внешнеэкономической деятельности России. Но принятие решительных мер позволило преодолеть первые кризисные явления и сохранить определённую устойчивость экономики.

Решение текущих проблем требует комплексного подхода, включающего расширение географии торговли, создание эффективных механизмов защиты

национального финансового пространства и ускоренное внедрение инновационных технологий.

Политика государства направлена на формирование независимой модели развития, способной противостоять внешним угрозам и обеспечивать долгосрочную стабильность внешнеэкономических связей.

Список использованной литературы

1. Жигалова Н.Е. Механизм управления внешнеэкономическим комплексом региона в условиях экономических санкций / Н.Е. Жигалова, К.Д. Баранова, Т.В. Лашкина // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — 2015. — № 44. — С. 255–261.

2. Иванова С.А. Анализ внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях неопределенности / С.А. Иванова // Universum: экономика и юриспруденция. — 2016. — № 2 (23). — С. 1–8.

3. Сагайдачная Е.Н. Внешнеэкономическая деятельность в период санкций-2022 и ESG-повестка / Е.Н. Сагайдачная, А.О. Ермакова // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. — 2023. — Т. 4, № 1. — С. 9–20.

4. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. — URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 04.12.2025).

Информация об авторах

Никулина Яна Максимовна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: n1ckulinaya@yandex.ru.

Шкедов Максим Дмитриевич — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: maxalmaz246@gmail.com.

Научный руководитель

Гущина Ольга Геннадьевна — доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: guschinaog@bgu.ru

Authors

Nikulina, Yana M. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: n1ckulinaya@yandex.ru.

Shkedov, Maxim D. — Student, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: maxalmaz246@gmail.com.

Scientific supervisor

Gushchina, Olga G. — Associate Professor at the Department of International Relations and Customs Affairs, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: guschinaog@bgu.ru.

УДК 339.543:004.8

Е.В. Новикова,
Д.Е. Чернышев

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖБ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ

Анализ ключевых тенденций цифровой трансформации таможенных служб до 2030 г. раскрывает стратегические направления развития. В статье рассматриваются современные тренды цифровизации таможенных служб. Сделан акцент на вопросах внедрения искусственного интеллекта в систему управления рисками, создания единой системы прослеживаемости товаров в ЕАЭС и расширения практики автоматизированного выпуска деклараций. Особое внимание уделяется системным вызовам: технологическому наследию, кадровому дефициту и кибербезопасности. Даны рекомендации по устранению выявленных проблем. Ключевыми результатами становятся рост эффективности контроля и увеличение поступлений в бюджет.

Ключевые слова: цифровизация; искусственный интеллект; выпуск; прослеживаемость; управление рисками; кибербезопасность.

E.V. Novikova,
D.E. Chernyshev

DIGITAL TRANSFORMATION OF CUSTOMS SERVICES: CURRENT TRENDS AND CHALLENGES

The analysis of key trends in the digital transformation of customs services until 2030 reveals the strategic directions of development. The article discusses current trends in the digitalization of customs services. The emphasis is placed on the issues of introducing artificial intelligence into the risk management system, creating a unified product traceability system in the EAEU and expanding the practice of automated issuance of declarations. Special attention is paid to systemic challenges: technological progress, personnel shortages, and cybersecurity. Recommendations are given to eliminate the identified problems. The key results are an increase in the effectiveness of control and an increase in budget revenues.

Keywords: digitalization; artificial intelligence; issuance; traceability; risk management; cybersecurity.

В эпоху глобализации и стремительного развития цифровых технологий таможенные службы сталкиваются с необходимостью глубокой модернизации. Период 2025–2030 гг. станет ключевым этапом в трансформации таможенного администрирования, поскольку от эффективности этих процессов зависит не только скорость перемещения товаров через границы, но и экономическая без-

© Новикова Е.В., Чернышев Д.Е., 2026

опасность государств, конкурентоспособность национальных экономик на международной арене.

Для Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) этот процесс приобретает особую значимость в свете реализации. Это задает системный вектор движению от традиционной, зачастую бумажной и медлительной, модели работы к созданию автоматизированной таможенной службы. Целью является формирование к 2030 г. качественно новой экосистемы таможенного администрирования, которая, с одной стороны, обеспечит беспрепятственное движение добросовестного бизнеса, а с другой — создаст непреодолимый барьер для нарушителей и недобросовестных участников ВЭД. Однако путь этой трансформации сопряжен не только с грандиозными возможностями, но и с комплексом серьезных вызовов, требующих скоординированных усилий государства, бизнеса и технологических партнеров.

Стратегия развития таможенной службы до 2030 года закладывает основы для глубокой структурной перестройки всех ключевых процессов. Основой этой трансформации является переход от реагирования на нарушения к их прогнозированию и предотвращению, а также максимальное исключение человеческого фактора из рутинных операций. Рассмотрим ключевые тренды, которые будут определять облик таможни в ближайшие пять лет.

1. Повсеместное внедрение искусственного интеллекта и предиктивной аналитики. Речь уже не идет лишь о базовых системах управления рисками. К 2030 г. искусственный интеллект (ИИ) станет центральным элементом, «мозгом» таможенной службы. На смену статическим правилам придут самообучающиеся алгоритмы, способные анализировать огромные массивы структурированных и неструктурированных данных: от истории транзакций компании и данных с камер видеонаблюдения до геополитических новостей и колебаний валютных курсов. Это позволит не просто выявлять подозрительные грузы, а прогнозировать новые схемы нарушения таможенного законодательства. Например, «ИИ сможет проанализировать цепочку контрагентов и логистический маршрут и с высокой долей вероятности предсказать попытку незаконного ввоза санкционных товаров под видом иной продукции, перенаправив его на автоматизированный досмотр» [3]. Таким образом, «использование искусственного интеллекта существенно сократит временные затраты на совершение таможенного контроля, а также издержки на логистику» [1, с. 134]. Показатели эффективности системы управления рисками в таможенных органах представлены в таблице.

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о значительном повышении эффективности системы управления рисками (СУР). Так, результативность применения СУР за последние три года увеличилась на 3,3 %, что показывает непрерывный рост эффективности системы. Также стоит отметить значительный рост поступления средств в федеральный бюджет за счет контроля после выпуска товаров. В 2024 г. он составил 13,1 млрд р. по отношению к 2023 г., что составляет почти 44 %, а по отношению к 2022 г. доход увеличился на 17,4 млрд р. Таким образом, поступления в федеральный бюджет по представленным показателям за последние три года увеличились на 67,4 %.

Показатели эффективности системы управления рисками в таможенных органах*

Показатель	2022	2023	2024	2024, %	
				к 2022	к 2023
Результативность выявления нарушений, %	62,0	63,5	65,3	+3,3	+1,8
Довзыскано после выпуска товаров, млрд р.	25,8	30,1	43,2	167,4	143,5

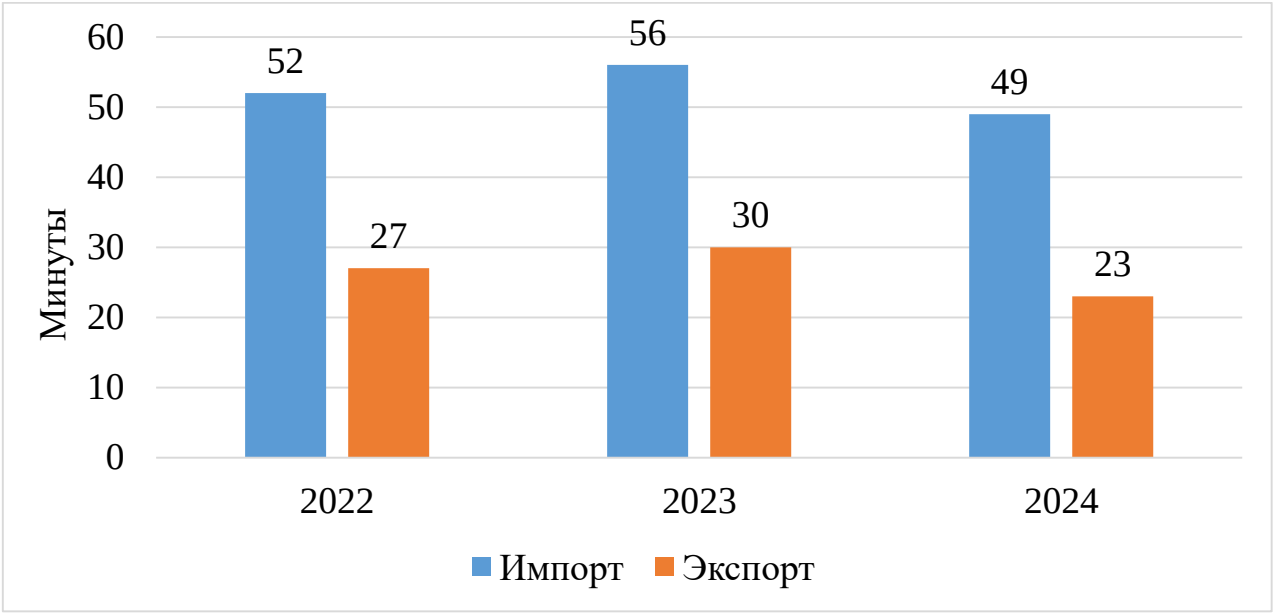
* Составлена по: [3].

2. Единая система прослеживаемости товаров в ЕАЭС. В соответствии с поручениями, заложенными в Стратегии, к 2030 г. должна быть создана и полноценно функционировать сквозная система прослеживаемости товаров. Это не просто отслеживание перемещения груза, а создание его цифрового двойника. Система будет аккумулировать данные о товаре на всех этапах его цикла: от момента выпуска таможней до реализации конечному потребителю, включая все этапы транспортировки, хранения и перепродажи. Интеграция с маркетплейсами и системами сбора и передачи данных (например, с онлайн-кассами) позволит таможенным органам в автоматическом режиме сверять объемы импортированного товара с объемами его реализации внутри страны, эффективно выявляя случаи недостоверного декларирования и серого импорта. Для бизнеса это означает значительное повышение прозрачности и предсказуемости, а для государства — новый инструмент контроля и пополнения бюджета.

3. Технология онлайн-оценки и «бесконтактный» досмотр. Одним из самых значимых практических трендов станет массовое внедрение технологии онлайн-оценки товарных партий. Это подразумевает создание распределенной сети датчиков, сканеров и систем компьютерного зрения на складах временного хранения и в пунктах пропуска. Товары в контейнерах и автотранспорте будут сканироваться и идентифицироваться без их физического вскрытия. Полученные данные (рентгеновские снимки, спектрограммы и т.д.) будут в реальном времени обрабатываться ИИ, который сравнит заявленное в декларации содержимое с фактическим. На основе этого анализа система будет автоматически принимать решение о выпуске товара или о необходимости его углубленного досмотра. По оценкам экспертов, такая технология может сократить время проведения досмотровых операций на 70–80 %, а также минимизировать субъективные ошибки инспектора [5].

4. Глубокая межведомственная интеграция и «Автоматизированный выпуск». Цифровая таможня не может существовать изолированно. Ее эффективность напрямую зависит от степени интеграции с другими государственными и коммерческими системами. Тренд на углубление интеграции с банками (для контроля валютных операций), логистическими компаниями (для управления цепочками поставок), Российским экспортным центром (РЭЦ) и сертификационными органами будет только усиливаться. Согласно официальной статистике ФТС России, свыше 60 % экспортных и 40 % импортных деклараций выпускаются в автоматическом режиме без участия инспектора. К 2030 г. планируется

увеличить эти показатели до 80–90 % для низкорисковых операций. Это высвобождает колоссальные человеческие ресурсы, которые могут быть перенаправлены на работу со сложными, высокорисковыми случаями и на аналитическую деятельность [5]. Изменение среднего времени таможенного оформления по годам приведено на рисунке.



Среднее время таможенного оформления в 2022–2024 гг.

Составлен по: [5]

На основе представленных на рисунке данных можно сделать следующие выводы. В 2024 г. произошло значительное сокращение среднего времени таможенного оформления как для импорта на 23,3 %, так и для экспорта по сравнению с предыдущим годом на 25,9 %. Устойчивое снижение временных затрат свидетельствует о повышении эффективности таможенного администрирования и успешной цифровизации таможенных процессов. Снижение времени оформления импорта и экспорта свидетельствует об оптимизации процессов благодаря внедрению алгоритмов предварительной верификации данных. Тем не менее остаются проблемы, связанные с загруженностью таможенных пунктов и необходимостью улучшения инфраструктуры. Решение требует модернизации логистики и внедрения систем прогнозирования пиковых нагрузок [4].

Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий таможенных служб, процесс цифровизации сталкивается с рядом системных сложностей, которые могут замедлить его реализацию.

Одной из ключевых проблем является техническое наследие и проблемы совместимости — многие страны ЕАЭС, включая Россию, до сих пор используют устаревшие информационные системы, разработанные десятилетия назад. Их интеграция с современными облачными платформами, системами на основе искусственного интеллекта и блокчейна представляет собой колоссальную техническую проблему. Зачастую проще построить систему с нуля, чем модернизировать устаревшие системы, что требует огромных капиталовложений.

Другой серьезный вызов связан с кадровым дефицитом и цифровой грамотностью. Цифровая трансформация кардинально меняет профессию таможенника. «Требуются не инспекторы, проверяющие документы, а специалисты в информационной аналитике, цифровых платформ и специалисты по кибербезопасности. Дефицит таких кадров на рынке труда большой, а программа массовой переподготовки действующих сотрудников в сфере цифровых технологий является сложной, дорогой и длительной» [2, с. 360]. Без ее решения новая технологическая инфраструктура может оказаться невостребованной. А также перевод всех ключевых процессов в цифровизацию «делает таможенную инфраструктуру уязвимой для кибератак, целью которых является парализование работы. Утечка данных о цепочках поставок, манипуляции с информацией в системе прослеживаемости или взлом систем автоматического принятия решений могут нанести непоправимый ущерб экономической безопасности страны» [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что успех цифровой трансформации, направляемой Стратегией-2030, будет определяться не количеством закупленных серверов или внедренных IT-модулей, а способностью создать целостную, интеллектуальную и безопасную экосистему. В ее центре будет находиться добросовестный участник ВЭД, для которого таможенные процедуры станут максимально быстрыми, прозрачными и незаметными. Достижение этой цели требует комплексного подхода: инвестиций в современную ИТ-инфраструктуру, реализации масштабной федеральной программы переподготовки кадров, принятия жестких стандартов кибербезопасности и ликвидации цифрового разрыва между регионами. Только так таможенная служба сможет выполнить свою миссию: стать не барьером, а катализатором международной торговли, обеспечивающим как ее скорость, так и безопасность в новой цифровой реальности.

В эпоху глобализации и стремительного развития цифровых технологий таможенные службы сталкиваются с необходимостью глубокой модернизации. Период 2025–2030 гг. станет ключевым этапом в трансформации таможенного администрирования, поскольку от эффективности этих процессов зависит не только скорость перемещения товаров через границы, но и экономическая безопасность государств, конкурентоспособность национальных экономик на международной арене.

Список использованной литературы

1. Душкина У.А. Цифровизация как фактор развития внешнеэкономической деятельности в России / У.А. Душкина, И В. Куприна // Потребительский рынок: проблемы качества и безопасности товаров и услуг : материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Орел, 4 дек. 2024 г. — Орел : Орлов. гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2024. — С. 131–136.

2. Новикова Е.В. Цифровизация таможенного регулирования: вызовы и возможности для внешнеэкономической деятельности / Е.В. Новикова, Ю.А. Артамонова, Д.В. Масейкина // Потребительский рынок: проблемы качества и безопасности товаров и услуг : материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф.

с междунар. участием, Орел, 4 дек. 2024 г. — Орел : Орлов. гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2024. — С. 357–361.

3. Перспективы развития цифровых технологий в таможенном деле РФ. — URL: https://moluch.ru/archive/446/97959 (дата обращения: 23.11.2025).

4. Средний срок оформления «безрисковой» товарной партии на импорт // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/tamozh-nya_stala_proshche_otnositsya_k_importu_i_tranzitu.html (дата обращения: 23.11.2025).

5. Цифровая таможня 2025: как меняются правила игры для участников ВЭД. — URL: https://dzen.ru/a/aEPL0gg-aVK3XacA (дата обращения: 23.11.2025).

Информация об авторах

Новикова Екатерина Витальевна — доцент, кафедра товароведения и таможенного дела, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл, e-mail: katuynya_law@mail.ru.

Чернышев Данил Евгеньевич — студент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл, e-mail: chernyshyov.danil@yandex.ru.

Authors

Novikova, Ekaterina V. — Associate Professor, Department of Commodity Science and Customs, Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol, e-mail: katuynya_law@mail.ru.

Chernyshev, Danil E. — Student, Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol, e-mail: chernyshyov.danil@yandex.ru.

УДК 338.2

А.Н. Перебоева,
Л.А. Доликова

ЕДИНАЯ ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЕАЭС: ПЕРСПЕКТИВЫ И РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена перспективам введения единой цифровой валюты ЕАЭС и ее роли в обеспечении экономической безопасности стран-участниц. Также в статье рассмотрены вопросы, связанные с возможным введением в обращение цифровых валют центральных банков государств — членов ЕАЭС, а также ЕАЭС в целом. В частности, анализируется практика центральных банков иностранных государств по разработке и внедрению в финансовую систему цифровых валют, современное состояние создания цифровых валют в государствах — членах ЕАЭС, выявляются преимущества и недостатки обращения цифровых валют центральных банков. Рассматривается роль цифровой валюты в обеспечении экономической безопасности ЕАЭС.

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков; цифровая валюта; мировой опыт создания и внедрения цифровой валюты; единая цифровая валюта ЕАЭС.

A.N. Pereboeva,
L.A. Dolikova

THE UNIFIED DIGITAL CURRENCY OF THE EAEU: PROSPECTS AND ROLE IN ENSURING ECONOMIC SECURITY

The article is devoted to the prospects and role of the EAEU's single digital currency in ensuring the economic security of the participating countries. The article also discusses issues related to the possible introduction of digital currencies issued by the central banks of the EAEU member states, as well as the EAEU as a whole. In particular, the article analyzes the practices of foreign central banks in developing and implementing digital currencies in their financial systems, the current state of digital currency development in the EAEU member states, and identifies the advantages and disadvantages of digital currencies issued by central banks. The article also examines the role of digital currency in ensuring the economic security of the EAEU.

Keywords: digital currencies of central banks; digital currency; global experience in creating and implementing digital currency; unified digital currency of the EAEU.

Современный мир стремительно развивается с каждым годом, сейчас невозможно представить практически ни одну сферу деятельности без цифровых технологий. Не является исключением и финансовая сфера. Современное раз-

© Перебоева А.Н., Доликова Л.А., 2026

витие данной системы в совокупности с внедрением государств в международную экономику обуславливает необходимость создания и использования цифровых валют.

В данной статье рассмотрим перспективы и роль в обеспечении экономической безопасности стран цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) или CBDC (Central bank digital currency) [4].

CBDC — это электронная форма национальной валюты, выпускаемая и контролируемая центральным банком страны. Существует два основных типа CBDC:

1. Розничные — созданные в целях их использования гражданами, индивидуальными предпринимателями и малым бизнесом. Применяются в пределах страны для осуществления повседневных операций данными субъектами, в том числе для оплаты товаров и услуг, перевода денежных средств между счетами резидентов страны.

2. Оптовые — созданные в целях их использования банковскими и финансовыми учреждениями для совершения оптовых внутренних или внешних транзакций.

Цель создания таких валют варьируется в зависимости от планов государства на них. Некоторые страны используют их для установления повышенного государственного валютного и финансового контроля, другие — для увеличения количества финансовых услуг, которые могут производиться в стране. Еще одной наименее развитой, но перспективной на данный момент целью является использование такой валюты во внешней торговле между странами.

На данный момент более 130 стран с разным уровнем экономического развития исследуют, проектируют или имеют в запуске такую валюту, что обусловливает актуальность темы нашего исследования.

В табл. 1 приведены статистические сведения о внедрении цифровой валюты в разных странах в 2025 г.

Исходя из данных табл. 1, мы можем увидеть, что большинство цифровых валют находится в стадии исследования. Несмотря на свое экономическое развитие, большинство из стран «Большой семерки» даже не приступали к тестированию своих цифровых валют, а находятся только на стадии исследования. При этом Великобритания имеет явное отставание в данной группе. Что касается стран Европейского союза, то они планируют запустить свой цифровой евро только ближе к 2030 г.

Таблица 1

Статистика внедрения цифровых валют в мире в 2025 г.*

Статус цифровой валюты	Количество	Примеры стран
Запущенно — страны, официально запустившие CBDC	4	Китай, Ямайка, Багамы, Нигерия
Пилотный проект — страны, где цифровая валюта тестируется в реальных условиях	23	Арабские Эмираты, Турция, Индия, Южная Корея, Швейцария, Гана, Франция, Германия, Италия, Иран, страны ЕС, Венгрия, Уругвай, Сингапур

Статус цифровой валюты	Количество	Примеры стран
Подтверждение концепций — страны, находящиеся на продвинутом этапе исследований и опубликовавшие подтверждение концепции CBDC	29	Бразилия, Япония, Израиль, США, Грузия, Швеция, Норвегия, Канада, Таиланд, Индонезия, Австралия
Исследование — страны, в которых были проведены первые исследования	98	Боливия, Чили, Пакистан, Мадагаскар, Сербия, Ирак, Испания, Азербайджан, Египет, Монголия, Мексика, Алжир, Великобритания, Непал, Судан, Дания, Польша
Отменено — страны, которые вывели из обращения CBDC	9	Фиджи, Кения, Эквадор, Финляндия, Кюрасао

* Составлена по: [5].

При этом страны, экономика которых относится к развивающимся (за исключением Китая), уже запустили свои цифровые валюты. Основными задачами данных стран, которые они преследовали при запуске своих цифровых валют, является переход экономики с наличной на цифровую, расширение спектра предоставляемых финансовых услуг, а также сокращение теневой экономики. Сокращение теневой экономики предполагает повышение прозрачности финансовых потоков за счет контроля со стороны государства.

Багамы ввели свою валюту раньше всех, еще в 2017 г. При этом, как отмечается экспертами, ни одна из трех стран на данный момент не имеет положительных результатов в той мере, которая планировалась. Данные валюты, несмотря на их цифровизацию, не получили широкого распространения, на что повлияло то, что национальные валюты, лежащие в их основе, также не имеют такой популярности [3]. Решением данной проблемы выступает интеграция этих валют в более крупную финансовую систему либо в более популярные цифровые валюты. Это на данный момент неосуществимо, так как такие валюты еще не созданы.

Перспективной цифровой валютой, имеющейся на данный момент, можно назвать цифровой юань, запущенный Китаем в 2025 г. Целью его создания выступила главным образом необходимость усиления контроля государством финансовой системы в рамках увеличения объемов интернет-торговли, а также в совокупности с этим роли электронных денег в торговле.

В 2020 г. 90–95 % электронных платежей в Китае контролировалось двумя коммерческими платежными системами — AliPlay и WeChat 9 (55 и 39 % рынка соответственно) [2].

Учитывая данный факт, государство поставило целью создание цифровой валюты, контролируемой государством, а также обеспечение отдаленных регионов Китая возможностью осуществления платежей в офлайн-режиме. На данный момент валюта применяется практически во всех городах Китая, особенно в Пекине и Шанхае, где сосредоточена большая часть торговли Китая.

Данная система имеет два уровня. Народный банк Китая не выпускает цифровую валюту напрямую, а сначала конвертирует обычный юань в цифро-

вой [4]. Тем самым экономика Китая и финансовая стабильность страны не подвергаются риску.

Таким образом, цифровой юань имеет на данный момент наибольшую перспективу развития и в будущем может стать мировой цифровой валютой.

При этом можно увидеть, что на данный момент создание цифровой валюты предполагает ее использование в рамках национальной экономики, кроме евро, и почти совсем не идет речь об их использовании в международной торговле. Это связано с недостаточной изученностью влияния такой формы расчетов на экономику стран, положительных и отрицательных моментов ее использования. Что предопределяет огромный риск для международной торговли.

При этом в 2025 г. в ЕАЭС возобновились разговоры о создании цифровой валюты ЕАЭС. Ранее, в 2018 г., в ЕАЭС планировалось создание криптовалюты с названием «криптоалтын». Но данный проект не был реализован.

Стоит начать с рассмотрения стадий разработки цифровой валюты в рамках национальных экономик государств — членов ЕАЭС. Так, в табл. 2 приведено современное состояние цифровых валют государств — членов ЕАЭС в 2025 г.

Таблица 2

Статистика внедрения цифровых валют в государствах — членах ЕАЭС в 2025 г.

Страна	Название цифровой валюты	Год объявления	Модель CBDC	Статус реализации
Российская Федерация	Цифровой рубль	2019	Розничная торговля	Пилотный проект
Республика Беларусь	Цифровой рубль	2023	Розничная торговля	Исследование
Республика Казахстан	Цифровой тенге	2020	Розничная/оптовая торговля	Пилотный проект
Республика Кыргызстан	Цифровой сом	2024	Розничная торговля	Подтверждение концепции
Республика Армения	CBDC Армении	2023	Розничная торговля	Исследование

* Составлена по: [5].

Таким образом, наибольший прогресс в создании цифровой валюты достигли Республика Казахстан, чья валюта является единственной созданной для оптовой торговли, а также Российская Федерация. Другие цифровые валюты государств — членов ЕАЭС не имеют такой перспективы.

Цифровой рубль и цифровой тенге уже прошли несколько стадий тестирования, на которых было выявлено, что они не несут рисков для денежно-кредитной системы стран-разработчиков. Данные валюты уже готовы к реализации, но ожидают разработку законодательных актов, регулирующих расчет данными валютами.

Также стоит отметить, что одной из целей создания цифрового рубля в России является возможность обойти санкции и увеличить торговлю с другими государствами.

Следующей по степени развития цифровой валюты идет Киргизия, находящаяся на последних стадиях разработки цифрового сома. Но на реализацию данного проекта и выпуска его в обращение, по прогнозам правительства, уйдет не менее четырех лет.

Самыми неразвитыми цифровыми валютами среди стран — участниц ЕАЭС являются цифровой рубль Республики Беларусь и CBDC Армении. В Армении только изучают мировой опыт внедрения цифровых валют. А в Беларуси приступили к оцениванию рисков реализации цифрового рубля для экономики Беларуси.

Основными причинами неразвитости данной идеи могут являться недостаток финансовых и материальных средств, недостаточный уровень развития технологий в этих странах, а также нежелание данных стран подвергать свою экономику возможным рискам.

Как мы можем заметить, страны ЕАЭС поддерживают современные тенденции экономики, что говорит об актуальности данного направления. При этом разработка цифровой валюты ЕАЭС станет основным из этапов создания единого финансово рынка к которому стремятся все государства — члены ЕАЭС.

В целом внедрение цифровой валюты ЕАЭС станет способом обеспечения экономической безопасности стран ЕАЭС. Данное обеспечение будет заключаться в установлении финансового суверенитета государств — членов ЕАЭС и ЕАЭС в целом от влияния других стран, в частности стран Евросоюза.

Установление своей валюты не зависящей от решений ЕС, а также ее использование в расчетах со странами партнерами по торговле не даст данным странам воздействовать на ЕАЭС с помощью санкций и одновременно повысит торговлю и финансовую устойчивость систем государств-членов.

Подводя итоги, можно сказать, что цифровая валюта ЕАЭС в перспективе будет являться защитой экономик государств членов ЕАЭС. Ее создание должно быть приоритетным направлением в Союзе. Но ее внедрение не произойдет в ближайшее время, так как ее создание требует массу усилий по достижению согласия между странами-участницами, исследованию рисков, связанных с ее внедрением, а также огромные финансовые вложения.

Но ее использование окупит себя в максимально быстрые сроки. Поэтому достижение с ее помощью единого финансового рынка ЕАЭС можно назвать одной из главных задач до 2030 г., а переход на цифровые технологии — основной перспективой развития экономик всех стран мира.

Список использованной литературы

1. Гали А.И. Перспективы использования цифровых валют центральных банков в трансграничных расчетах стран ЕАЭС / А.И. Гали // Вестник экономики, права и социологии. — 2024. — № 3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-tsifrovyh-valyut-tsentralnyh-bankov-v-transgranichnyh-raschetah-stran-eaes (дата обращения: 23.11.2025).

2. Моисейцев В.В. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая / В.В. Моисейцев, А.А. Еремеев // Экономика и бизнес. — 2021. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-yuan-osobennosti-tsifrovoy-valyuty-kitaya-/viewer (дата обращения: 25.11.2025).

3. Опыт внедрения розничных ЦВЦБ в странах Карибского бассейна // БСМ. — URL: https://www.cashcirculation.ru/bsm_articles/опыт-внедрения-рознич-ных-цвцб-в-стран/?ysclid=mirm0ny6tu278414743 (дата обращения: 22.11.2025).

4. CBDC простыми словами: как устроены цифровые валюты ЦБ и зачем они нужны // РБК.РУ. — 2024. — 18 марта. — URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6926e3039a7947c455aedb87 (дата обращения: 19.11.2025).

5. Central Bank Digital Currency (CBDC) Tracker. — URL: https://www.klerk.ru/blogs/infoteks-internet-trast/6462/#chapter-registraciya-uchetnoy-zapisi-na-gosuslugah (дата обращения: 20.11.2025).

Информация об авторах

Перебоева Анастасия Николаевна — студент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: apereboyeva@bk.ru.

Доликова Любовь Артёмовна — старший преподаватель кафедры таможенного дела, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: toptopkwb@mail.ru.

Authors

Pereboeva, Anastasia N. — Student, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: apereboyeva@bk.ru.

Dolikova, Lyubov A. — Senior Lecturer at the Department of Customs Affairs, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: toptopkwb@mail.ru.

УДК 339.5.01

Э.Ю. Ракоца,
П.Р. Лайпанова

АНАЛИЗ РЫНКА ЯНТАРЯ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЯНТАРЯ

В статье представлен анализ рынка янтаря и изделий из него. Рассматриваются основные тенденции и перспективы развития данной отрасли, а также факторы, влияющие на спрос и предложение. Особое внимание уделяется исследованию рынка янтарных изделий в Российской Федерации, анализу производственных мощностей и технологий, используемых в данной отрасли. Изучаются особенности ценообразования на янтарные изделия и факторы, влияющие на их стоимость.

Янтарь — это поистине удивительный природный материал, привлекающий внимание людей своей красотой и уникальными свойствами. Изделия из янтаря, будь то украшения, предметы интерьера или элементы декора, всегда вызывают восхищение и интерес. В данной статье мы проведем анализ рынка янтаря и изделий из него, рассмотрим его текущее состояние, перспективы развития и основные тенденции.

Ключевые слова: янтарь; изделия из янтаря; янтарная промышленность; янтарные изделия; добыча янтаря; рынок янтаря; промышленная отрасль; органический металл; таможенная экспертиза; технические средства.

E.Yu. Rakotsa,
P.R. Laipanova

AMBER AND AMBER PRODUCTS MARKET ANALYSIS

The article presents an analysis of the amber market and amber products. The main trends and prospects for the development of this industry, as well as factors affecting supply and demand, are considered. Special attention is paid to the research of the amber products market in the Russian Federation, the analysis of production capacities and technologies used in this industry. The features of pricing for amber products and the factors influencing their cost are considered.

Amber is an amazing natural material that attracts people's attention with its beauty and unique properties. Amber products, whether jewelry, interior items or decorative elements, always arouse admiration and interest. In this article, we will analyze the amber market and its products, consider its current state, development prospects and main trends.

Keywords: amber; amber products; amber industry; amber products; amber mining; amber market; industrial sector; organic metal; customs expertise; technical means.

© Ракоца Э.Ю., Лайпанова П.Р., 2026

Рынок янтаря и изделий из него представляет собой динамично развивающуюся отрасль, которая привлекает внимание как производителей, так и потребителей. Изделия из янтаря пользуются популярностью во многих странах мира, что делает этот рынок перспективным и интересным для изучения.

Анализ рынка янтаря и изделий из него позволит определить перспективы развития отрасли, выявить ее сильные и слабые стороны, а также разработать эффективные стратегии продвижения продукции на рынке.

Янтарь — это природный материал, который в основном добывается в Калининградской области (рис. 1 [7]), где находятся основные месторождения в Российской Федерации данного материала, из которого производятся украшения, поставляемые не только на местные торговые рынки, но и зарубежные, где такой товар высоко ценится. Однако небольшие объемы янтаря также можно встретить в Сибири.

Рис. 1. Месторождения янтаря Калининградской области

Если сравнивать отечественные и иностранные месторождения, то Калининградская область имеет такие преимущества, как:

- более компактное и ограниченное месторасположение;
- уровень янтарной концентрации более высокий (при небольшом месторасположении слоев янтаря) [3, с. 95].

Данными преимущественными характеристиками отличается янтарь, добываемый в Российской Федерации, от иностранных месторождений.

К иностранным месторождениям янтаря относятся страны: Латвия, Литва, Польша, Германия. Здесь они располагаются на более крупных территориях в хаотичном порядке, но при этом также имеют значительно меньшую концентрацию янтаря в породе.

По оценкам мирового среднегодового объема добычи янтаря, Россия занимает лидирующую позицию, добывая около 300 т этого полезного ископаемого. В то же время другие страны значительно отстают по этому показателю.

Например, Польша добывает примерно 20 т янтаря, а Литва, Латвия и Доминиканская Республика — менее тонны каждая. Стоит отметить, что перечень стран, занимающихся добычей янтаря и похожих на него смол, является довольно обширным, что показано на рис. 2.

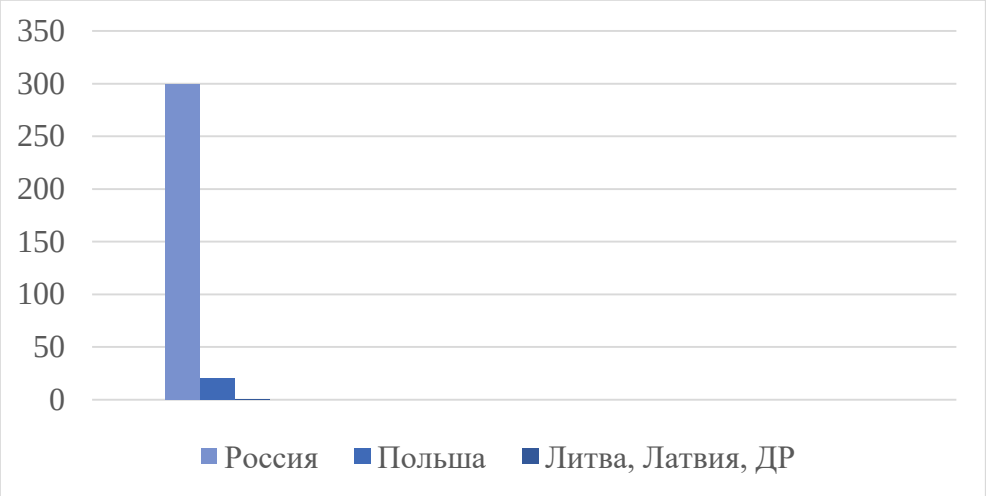


Рис. 2. Мировой среднегодовой объем добычи янтаря, т

Составлен по: [3]

Но важно то, что существуют и другие государства, где добыча янтаря и похожих смол ведется преимущественно кустарным способом, а среднегодовые объемы измеряются десятками килограммов.

В стратегии развития янтарной отрасли России до 2025 г. выделяются несколько ключевых факторов, которые замедляют технологическое развитие этой сферы в стране по сравнению с передовыми зарубежными странами. К ним относятся:

- недостаточные инвестиции в добычу и переработку янтаря;
- ограниченное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для нужд янтарной отрасли;
- упор на экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью;
- дефицит квалифицированных кадров [2].

Это лишь некоторые из проблем, с которыми сталкивается янтарная отрасль в России. Если не решить их вовремя, страна может остаться лишь поставщиком сырья для зарубежных предприятий, занимающихся переработкой янтаря.

Ювелирные и янтарные изделия связаны тем, что янтарь используют как материал для создания украшений. Янтарь является природным материалом и поэтому подходит для различных ювелирных изделий, например сережек, браслетов, колец и т.д. Ювелирные мастера стараются сочетать янтарь с различными материалами, при сочетании которых получаются поистине красивые и уникальные шедевры.

Среди природных ювелирных камней янтарь относится к группе ювелирно-поделочных камней.

В настоящее время, когда рынок украшений и изделий из янтаря нуждается в его добыче, все чаще начали происходить случаи, когда добыча янтаря связана с незаконными и противоправными действиями, которые нарушают закон и порядок Российской Федерации. Поэтому национальное законодательство предусмотрела меры, которые будут наступать при совершении действий, связанных с контрабандой. Так, например, в соответствии со ст. 191 УК РФ предусмотрена определенная ответственность, которую понесет человек за незаконный провоз и оборот янтаря (табл. 1).

Таблица 1

Ответственность за незаконный оборот янтаря

Противоправное действие	Наказание
Совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем, его незаконным хранением, перевозкой или пересылкой в любом виде	Штраф в размере до 1 млн р. либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательные работы на срок до 480 ч
Совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытым янтарем, его незаконным хранением, перевозкой или пересылкой в любом виде в крупном размере	Штраф в размере до 2 млн р. либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок со штрафом в размере до 500 тыс. р.
Деяния, совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору	Штраф в размере до 5 млн р. либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до 1 млн р. или в размере заработной платы
Совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, драгоценными камнями либо с жемчугом, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно незаконные хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, совершенные в крупном размере	Принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок со штрафом в размере до 500 тыс. р. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет
Совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, драгоценными камнями либо с жемчугом, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно незаконные хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, совершенные группой лиц	Принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до 1 млн р. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет

* Составлена по: [1].

Таможенная экспертиза янтаря представляет собой комплексный процесс, включающий исследование и оценку янтаря для определения его качества, подлинности, происхождения и соответствия таможенным требованиям. Основные этапы таможенной экспертизы янтаря включают:

1. Внешний осмотр: экспертом проводится визуальный осмотр и анализ янтаря, присутствуют ли на нем какие-либо дефекты (трещины, сколы, наличие воздуха и иных материалов).

2. Определение цвета и прозрачности: экспертом проводится оценка на цветовую характеристику и прозрачность янтаря, так как именно цвет играет важную роль в стоимости такого природного материала или изделия из него. Цвета могут быть от светло-желтого до темно-коричневого, при этом они могут быть как прозрачными, так и полупрозрачными или непрозрачными.

3. Проверка на подлинность: для определения подлинности янтаря используются специализированные методы, такие как рентгеновская флуоресценция, инфракрасная спектроскопия и поляризационная микроскопия.

4. Определение происхождения: месторождение янтаря может быть установлено на основе его физических или даже химических характеристик, которые включают в себя содержание янтарной кислоты, примесей и других особенных и специфических компонентов.

5. Оценка стоимости: на основе результатов экспертизы эксперт может определить стоимость янтаря, учитывая его качество, размер, цвет, прозрачность и происхождение.

6. Соблюдение таможенных правил: экспертом проверяется янтарь на соответствие образцов всем таможенным требованиям, например, к ним могут относиться ограничения на ввоз или вывоз определенных видов и групп янтаря.

7. Оформление заключения: по окончании проверке и на основе полученных результатов эксперт должен оформить заключение, в котором прописаны результаты такого исследования, дана оценка стоимости и соответствует ли образец всем таможенным правилам и требованиям [6].

Таможенная экспертиза янтаря и янтарных изделий назначается в случаях, указанных в табл. 2.

Таблица 2

Случаи назначения таможенной экспертизы

Случай	Пояснение
Несоответствие сведений	Несоответствие сведений в таможенной декларации, а также в сопроводительных документах
Нарушения в декларировании	Нарушения в декларировании товара, которые выявили другие контролирующие органы
Идентификация товара	Определение соответствующих характеристик товара
Определение подлинности	Необходимость различения натурального изделия и подделки
Массовая доля	Определение массовой доли янтаря в изделии, так как она может быть заявлена заниженной, что требуется для определения точной таможенной стоимости

Случай	Пояснение
Определение происхождения	Необходимо для определения страны происхождения

[*] Составлена по: [4].

Также в иных случаях назначается стоимостная (товароведческая) экспертиза, которая необходима для установления характеристик товара, для определения его потребительских свойств, а также таможенной и рыночной стоимости.

Чтобы отличить янтарь от пластмассовой имитации, необходимо острым предметом в незаметном месте провести по поверхности изделия. Если янтарь настоящий, природный, то останется мелкая крошка, если подделка — останется стружка.

По ТН ВЭД ЕАЭС янтарь относится к группе 2530. В контексте идентификации янтаря можно выделить несколько ключевых технических инструментов:

1. Ультрафиолетовые фонари. Применение ультрафиолетового излучения является высокоэффективным методом проверки подлинности янтаря. При освещении подлинного янтаря ультрафиолетовым светом он излучает бледное свечение, в то время как подделки остаются инертными к такому воздействию.

Существуют цвета, которые не светятся сами по себе, например красный. Однако если осветить весь предмет или поверхность ультрафиолетовым светом, можно обнаружить на них пятна свечения. Это свойство используется при таможенном досмотре. С помощью ультрафиолетового излучения можно выявить скрытые элементы или вещества, которые не видны при обычном освещении.

2. Рентгеновское излучение. Рентгеновское излучение находит применение в различных областях, включая таможенный контроль. Одним из его полезных свойств является возможность обнаружения насекомых, попавших в кусок янтаря (инклюзов).

Представим ситуацию, когда участник внешнеэкономической деятельности декларирует янтарь, не содержащий инклюзов, или с небольшим их количеством. Несмотря на небольшое количество, каждый инклюз представляет ценность, что влияет на размер таможенной стоимости.

При помощи специального рентгеновского аппарата янтарь проверяется на наличие инклюзов, их состава, а также необходимо провести соответствии заявленных данных участником внешнеэкономической деятельности и сопоставить полученную информацию в ходе исследования. Все это необходимо для проведения таможенного контроля, что является важной частью, проводимой таможенным органов для эффективного перемещения янтаря и изделий из него через границу.

Отличить прессованный янтарь от природного можно при помощи лупы или микроскопа, так как, если янтарь прессованный, то в нем видны структурные течения. Если поверхность такого изделия смочить эфиром, то она станет липкой.

В начале 2020 г., когда рубль ослаб, производители вынуждены были повысить цены на свою продукцию [4, с. 6]. Торговые сети, в свою очередь, резко

сократили заказы и начали активно распродавать оставшиеся товары. Однако самым критическим периодом для большинства ритейлеров стал ввод режима самоизоляции в стране. Спрос на товары упал более чем в 4 раза, и содержание торговых площадей стало приносить убытки [5, с. 59].

Благодаря развитию интернет-торговли падение продаж 2020 г. могло быть еще более значительным, чем оно было. Многие компании при ведении таким образом торговли смогли сохранить и приумножить свою выручку, что очень важно для предпринимательской сферы.

С постепенным снижением пандемийного периода 2020 г. уже в 2021 г. спрос на ювелирные изделия с применением янтаря на российском рынке восстановился и даже вырос на 15,6 %, достигнув 1,2 млн штук [там же, с. 70]. Из-за сложившейся в мире обстановки крупные ювелирные магазины и сети запустили и внедрили интернет-продажи, открыв интернет-магазины, что стало возможностью покупать данные украшения через маркетплейс, что способствует увеличению продаж. Также туристы начали заново приезжать в Российскую Федерацию, что также повлияло на рост продаж.

В 2022 г. обстановка на рынке янтарных изделий изменилась, рост продаж стал более медленнее расти. На это повлияло то, что снизилась покупательная способность населения и, соответственно, туристов, кто составлял основную часть потребителей такой группы товаров, стало гораздо меньше.

За последние годы янтарная отрасль достигла значительных успехов в добыче и продаже своей продукции. Однако существует ряд внутренних проблем, которые требуют решения. Вопросы стимулирования экспорта не сырья, а готовых изделий и полуфабрикатов, а также совершенствование системы государственного регулирования и поддержки перерабатывающих предприятий остаются актуальными.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 28.12.2024 г.) : (с изм. и доп., вступившими в силу с 08.01.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Стратегии развития янтарной отрасли Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 05.09.2017 г. № 1966-р // СПС «КонсультантПлюс».

3. Василенок В.Л. Стратегия развития промышленного предприятия с учетом комплексного анализа деятельности / В.Л. Василенок, Д.С. Мороз и др. // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. — 2024. — № 2. — С. 90–102.

4. Исламшина Р.Ф. О мерах по совершенствованию защиты янтаря-сырца и изделий из него: эколого-экономический и правовой аспекты / Р.Ф. Исламшина // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы 3-го Междунар. молодеж. юрид. форума. — Тюмень, 2024. — С. 1–7.

5. Костяшова З.В. Принципы и системы коммерческой классификации янтаря с древнейших времен до современности / З.В. Костяшова // Вестник

Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. — 2024. — № 4. — С. 56–71.

6. Малашенков Б.М. Янтарная отрасль Российской Федерации и мировой рынок янтаря / Б.М. Малашенков // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 69. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yantarnaya-otrasl-rossiyskoy-federatsii-i-mirovoy-rynok-yantarya (дата обращения: 10.01.2025).

7. Калининградский янтарный комбинат. Карта Калининградской области. — URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Kaliningrad_Amber_Combine_Kaliningrad_Oblast_Map.jpg (дата обращения: 10.01.2025).

Информация об авторах

Ракоца Элла Юрьевна — кандидат биологических наук, доцент кафедры таможенного дела и правоведения, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск.

Лайпанова Полина Расуловна — студент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: laipanovapolina04@mail.ru.

Authors

Rakotsa, Ella Yu. — Ph.D. in Biology, Associate Professor at the Department of Customs and Law, Irkutsk State Transport University, Irkutsk.

Laipanova, Polina R. — Student, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: laipanovapolina04@mail.ru.

УДК 341.9

А.Р. Ратцева,
Е.Т. Суходол

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассмотрены основные проблемы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, обострившиеся в эпоху цифровизации, а именно создание произведений с помощью интеллектуальной собственности, параллельный импорт и несовершенство законодательства. На основании существующих проблем выявлены перспективы развития защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Для анализа представлены статистические данные Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Всемирной организации интеллектуальной собственности, а также других администрируемых и контролирующих органов, работающих в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; цифровая экономика; право и технологии; авторское право; патентное право; искусственный интеллект.

A.R. Ratseva,
E.T. Sukhodol

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

This article examines the key challenges of intellectual property protection that have become more acute in the digital age, namely, the creation of works using intellectual property, parallel imports, and legislative imperfections. Based on these existing challenges, prospects for the development of intellectual property protection are identified. The analysis is based on statistical data from the Federal Service for Intellectual Property, the World Intellectual Property Organization, and other administrative and regulatory bodies working in the field of intellectual property protection.

Keywords: intellectual property; digital economy; law and technology; copyright; patent law; artificial intelligence.

В современном мире при стремительной трансформации глобальной экономики, в которой интеллектуальная собственность стала ключевым активом и главным источником конкурентных преимуществ, вопрос защиты правообладателей получает большое внимание и соответствующее научное осмысление. Система охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, исторически сложившаяся в индустриальную эпоху, сегодня выступает основ-

© Ратцева А.Р., Суходол Е.Т., 2026

ным правовым механизмом, призванным стимулировать творчество и технологический прогресс, обеспечивая правообладателям возможность возмещения инвестиций и получения прибыли.

Перед тем как разобраться в проблемах и перспективах развития защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, необходимо рассмотреть основное понятие и нормативно-правовую базу.

Под интеллектуальной собственностью понимаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации предпринимателей и юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которые охраняются законом [4].

Данный режим предоставляет автору или иному правообладателю комплекс исключительных прав, включая право на использование, разрешение или запрет использования объекта третьими лицами.

Следует учитывать, что автором результата интеллектуальной деятельности в силу прямого указания закона может выступать только физическое лицо, творческим трудом которого этот результат создан. При этом правообладателем, т.е. субъектом исключительного права, может являться как сам автор, так и юридическое лицо (например, в случаях создания служебного произведения или по договору об отчуждении исключительного права).

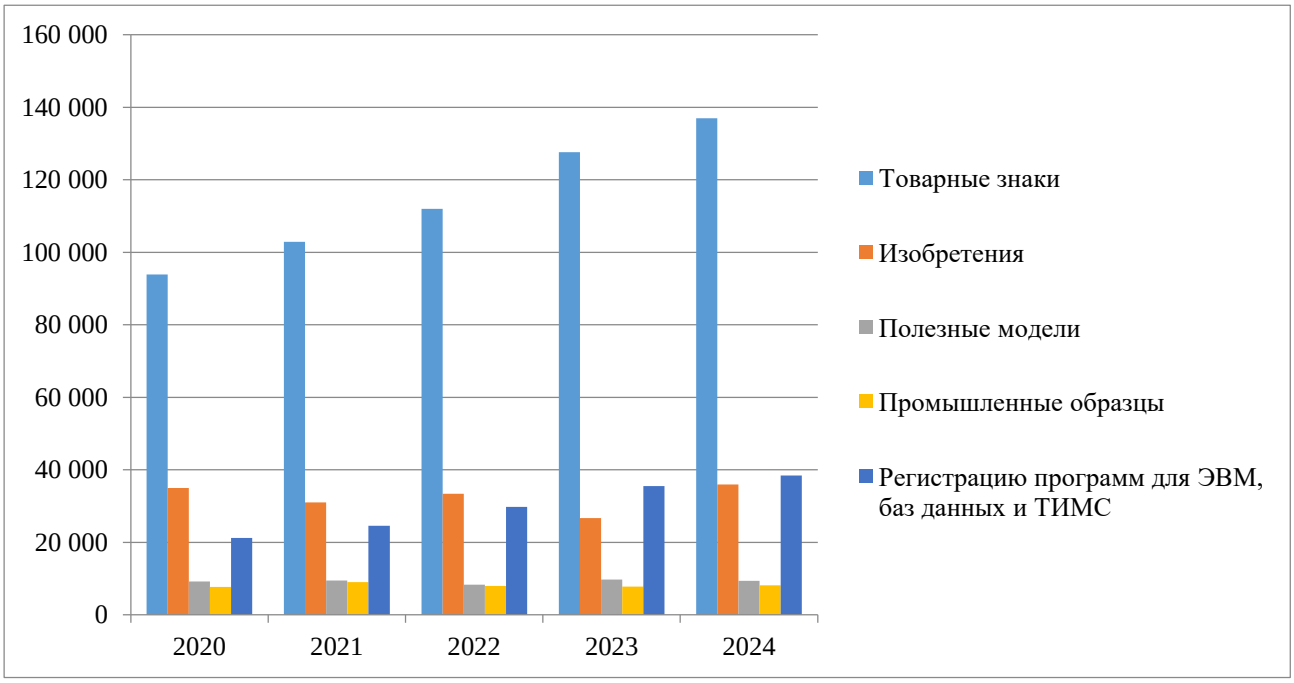
Гражданский кодекс РФ в ст. 1225 закрепляет перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. К ним относятся:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;
- фонограммы;
- сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- географические указания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения [2].

Для того, чтобы определить ключевые проблемы в данной сфере, необходимо проанализировать современное состояние института по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Современное состояние института защиты прав на объекты интеллектуальной собственности характеризуется влиянием цифровых технологий, внедряющих в правовое поле новый формат объектов, на которые распространяются нормы интеллектуального права, тем самым приводят к кардинальным изменениям в правоотношениях в этой области [3].

На основании цифровизации увеличивается объем подачи заявок в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент), также это свидетельствует о возрастающем интересе бизнеса и изобретателей к защите своих брендов, товаров и изобретений. Статистика подачи заявок в Роспатент за последние пять лет представлена на рисунке [5].



Количество заявок в Роспатент за период 2020–2024 гг.

На рисунке наглядно видно, что правообладатели все чаще регистрируют результаты интеллектуальной деятельности, чтобы обезопасить свои бренды, товары и изобретения. Данный прирост связан с развитием цифровой экономики, когда личный бренд становится предпринимательским капиталом, а его регистрация — способом официально закрепить и защитить ключевой бизнес-актив [1]. Также это можно аргументировать тем, что растет уровень информированности о преимуществах защиты авторских прав и товарных знаков среди представителей бизнеса.

Несмотря на растущий интерес предпринимателей к интеллектуальному праву, существует ряд проблем, с которым сталкиваются в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Технологический прорыв является как преимуществом, так и ключевой проблемой, так как развитие искусственного интеллекта и сгенерированного контента ставит под сомнения авторство на объект. Кто конкретно является правообладателем произведения: пользователь, разработчик алгоритма, владе-

лец данных для обучения? Такие объекты тяжело патентовать, так как ставится под сомнение традиционный критерий «изобретателя-человека». Помимо искусственного интеллекта, имеет место легкость копирования контента. В цифровой среде стоимость копирования объектов авторского права (музыка, фильмы, ПО, книги) стремится к нулю, а качество копии идентично оригиналу. Это обесценивает классические модели монетизации и делает пиратство повсеместным.

На фоне цифровизации существует проблема с законодательными актами, регулирующими защиту прав на объекты интеллектуальной собственности. Законодательство всегда отстает от технологического прогресса. Правовые системы мира лишь начинают обсуждать регулирование искусственного интеллекта, который уже создает новые реалии. Нет четкого правового режима для данных, моделей машинного обучения, сложных цифровых активов (NFT, которые часто указывают на объект, но не являются самим правом на него). Законы об авторском праве, патентном праве, о коммерческой тайне, о средствах индивидуализации часто противоречат друг другу в рамках одной юрисдикции. На международном уровне эта проблема усугубляется.

Законодательство имеет пробелы, существуют проблемы провоприменения и защиты. Нарушитель может физически находиться в одной стране, размещать контент на сервере в другой, а причинять ущерб правообладателю в третьей. Споры, сложность идентификации нарушителя и исполнения судебных решений делают защиту крайне затратной и неэффективной. Судебные споры в сфере интеллектуальной собственности, особенно патентные, требуют привлечения дорогостоящих экспертов и длятся годами. Это делает правосудие недоступным для малого бизнеса и индивидуальных создателей. Часто сложно доказать и взыскать реальный ущерб, а предусмотренные законом компенсации могут быть либо символическими, либо, наоборот, разорительными, создавая риски для добросовестных новаторов [3].

Также существует институциональная проблема, которая затрагивает международное сотрудничество в данной сфере. Несмотря на усилия Всемирной организации интеллектуальной собственности и Всемирной торговой организации (Соглашение ТРИПС), национальные законодательства существенно различаются. Что охраняется в одной стране, может не охраняться в другой. Процедуры регистрации прав (особенно патентов и товарных знаков) остаются национальными или региональными, что дорого и сложно.

Данные проблемы формируют ключевые направления развития защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Посредством глобальной цифровизации искусственный интеллект может стать ключом для решения сразу нескольких проблем. Так, алгоритмы смогут в реальном времени сканировать Интернет, площадки маркетплейсов и социальные сети для выявления контрафакта и пиратского контента. А также искусственный интеллект может помочь в анализе больших данных для оценки патентных ландшафтов, выявлении рисков нарушений и даже в предварительной экспертизе патентных заявок.

Увеличение новых форм кооперации на международном уровне. Развитие систем, подобных международным процедурам ВОИС (Мадридская, Гаагская

системы), но с более глубокой интеграцией и возможностью единой цифровой подачи и управления правами для ключевых объектов интеллектуальной собственности. Заключение соглашений между странами и крупнейшими цифровыми платформами об автоматическом удалении контрафактной продукции и прозрачности правообладателей.

Упрощение системы регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности. Возможное сокращение или дифференциация сроков действия исключительных прав для разных категорий объектов с учетом скорости обновления технологий. Развитие ускоренных и менее затратных механизмов регистрации прав (например, универсальные процедуры через единые цифровые порталы) и защиты (внедрение административных процедур).

Совершенствование законодательства посредством увеличения правовых актов, которые будут защищать правообладателей. Разработка отраслевых и профессиональных стандартов в области интеллектуальной собственности, которые будут дополнять правовые нормы.

Перспективы развития защиты интеллектуальной собственности лежат в плоскости взаимодействия права, технологий и бизнеса. Будущая эффективная система будет представлять собой гибридную экосистему, где: технологии обеспечат прозрачность и автоматизацию, гармонизированное право создаст предсказуемые и сбалансированные правила игры, новые бизнес-модели предложат экономически выгодные альтернативы пиратству, а общественный договор будет основываться на понимании ценности инноваций при обеспечении справедливого доступа.

Это позволит трансформировать систему из оборонительной, направленной на борьбу с нарушениями, в проактивную инфраструктуру, которая будет стимулировать создание, легальное распространение и использование интеллектуальных активов в глобальной цифровой экономике.

Список использованной литературы

1. Гайдук В.П. Эволюция права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху / В.П. Гайдук // Журнал российского права. — 2020. — № 2. — С. 72–84.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ : (ред. от 23.07.2025 г.). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629 (дата обращения: 04.12.2025).

3. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации / В.А. Дозорцев. — Москв, 2015.

4. Интеллектуальная собственность. Способы распоряжения исключительным правом. — URL: https://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme1/ (дата обращения: 04.12.2025).

5. Федеральная служба по интеллектуальной собственности : офиц. сайт. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru (дата обращения: 04.12.2025).

Информация об авторах

Ратцева Анастасия Романовна — студент, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, e-mail: arattseva-21@edu.ranepa.ru.

Суходол Ева Тимуровна — студент, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, e-mail: esukhodol-20@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель

Гетман Анастасия Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного администрирования, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, e-mail: getman-ag@ranepa.ru.

Authors

Ratsheva, Anastasia R. — Student, North-Western Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, e-mail: arattseva-21@edu.ranepa.ru.

Sukhodol, Eva T. — Student, North-Western Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, e-mail: esukhodol-20@ edu.ranepa.ru.

Scientific supervisor

Getman, Anastasia G. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head at the Department of Customs Administration, North-Western Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, e-mail: getman-ag@ranepa.ru.

УДК 339.5

С.Р. Рахимкулова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ ЕАЭС

В статье проведен анализ трансформации форм регулирования международной торговли, выявлено, что исторически прослеживается циклическое чередование фаз протекционизма и либерализации торговли. Особое внимание уделено преемственности и разрывам в переходе от двусторонних договоренностей XIX в. к мультилатерализму ГАТТ/ВТО. Утверждается, что ЕАЭС, формируя одновременно торговые отношения с партнерами, должен осуществлять оптимальное региональное регулирование, где сочетаются элементы многостороннего управления со сложной сетью преференциальных соглашений.

Ключевые слова: эволюция торговой политики; протекционизм; либерализация; ГАТТ; торговые соглашения и войны; цифровая торговля.

S.R. Rahimkulova

HISTORICAL FORMS OF REGULATION OF INTERNATIONAL TRADE AND THEIR ACCOUNTING IN THE EAEU COUNTRIES

This study traces the transformation of international trade governance mechanisms, focusing on the shift in dominant paradigms. Unlike a linear approach, the study emphasizes the cyclical alternation of phases of protectionism and liberalization. It analyzes not only the evolution of legal forms, but also the underlying economic doctrines and political contexts. The study particularly focuses on the continuity and discontinuities in the transition from the bilateral agreements of the 19th century to the multilateralism of the GATT/WTO, as well as on the dialectics of global and regional regulation in the modern era. It is proved that the current system is a hybrid one, combining elements of multilateral governance with a complex network of preferential agreements.

Keywords: evolution of trade policy; economic doctrines; protectionism; liberalization; GATT; World Trade Organization; mega-regional agreements; trade wars; digital trade.

Динамика международной торговли на протяжении столетий отражает собой непрерывное колебание между открытостью границ и их защитой. Этот исторический маятник приводился в движение сменой экономических парадигм, геополитическими сдвигами и технологическими революциями. Анализ этой эволюции необходим для понимания места современных интеграционных

© Рахимкулова С.Р., 2026

объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в глобальной архитектуре международной торговли.

Исторический путь международной торговли начинается в эпоху меркантилизма (XVI–XVIII вв.), когда господствовала идея обогащения государства через накопление драгоценных металлов. Торговля считалась игрой с нулевой суммой: выигрыш одной нации был равен проигрышу другой. Инструментами политики служили высокие импортные пошлины, прямые запреты, экспортные субсидии и создание монопольных торговых компаний, таких как британская Ост-Индская. Колониальная система стала логичным продолжением применения этой доктрины, обеспечивая метрополиям дешевое сырье и гарантированные рынки сбыта.

Интеллектуальным ответом на меркантилизм стали труды Адама Смита и Давида Рикардо, обосновавшие теорию сравнительных преимуществ. Их идеи, подкрепленные промышленным превосходством Великобритании, легли в основу первой волны либерализации в середине XIX в. Наступил «золотой век» свободной торговли, символом которого стала отмена «хлебных законов» в Британии в 1846 г. Каркасом системы стала сеть двусторонних договоров о дружбе, торговле и мореплавании, содержавших условный режим наибольшего благоприятствования, который распространялся только на страны, готовые предложить взаимные уступки. Однако эта система была непрочной и зависимой от британской гегемонии.

Ее крах был стремительным и болезненным. Великая депрессия 1929 г. и последовавшее за ней падение спроса заставили страны искать спасение в протекционизме. Апогеем стал Закон Смута — Хоули 1930 г. в США, установивший рекордно высокие пошлины на тысячи импортных товаров. Ответные меры по всему миру спровоцировали полномасштабную торговую войну. Между 1929 и 1934 гг. объем мировой торговли сократился примерно на две трети, что углубило экономический кризис и, по мнению многих историков, способствовало росту политической напряженности, приведшей ко Второй мировой войне [3, с. 70].

Осознание катастрофических последствий после 1945 г. привело к формированию принципиально новой, многосторонней системы. Ее основой стало Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), подписанное в 1947 г. Его гениальность заключалась в простых, но эффективных принципах:

- безусловного режима наибольшего благоприятствования, когда любая тарифная уступка, предоставленная одной стране-участнице, автоматически распространяется на всех;
- национального режима, когда иностранные товары после уплаты таможенных пошлин не облагались дополнительными внутренними сборами или налогами;
- снижения тарифов через раунды многосторонних переговоров (например, Кеннеди-раунд, Токийский раунд) [4, с. 271].

ГАТТ стало институциональным ответом на хаос 1930-х гг. и обеспечило стабильность и предсказуемость для послевоенного экономического бума. В 1995 г. на базе ГАТТ была создана Всемирная торговая организация (ВТО) как

полноценная международная организация с мощным механизмом разрешения споров, что стало пиком веры в универсальные многосторонние правила.

Однако к концу XX в. в этой модели начали проявляться трещины. Расширение членства за счет развивающихся стран, таких как Китай, Индия и Бразилия, изменило баланс сил. Их требование справедливого распределения выгод блокировало прогресс на новом Дохийском раунде переговоров (стартовал в 2001 г.). Параллельно шел лавинообразный рост региональных торговых соглашений (РТС). Если в 1990 г. их было около 50, то к 2023-му — более 350 [7].

Мир вступил в эпоху региональных блоков: углублялся Европейский союз, появилось Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПТ/CPTPP), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП/RCEP) в Азии. Эта реальность, получившая название «спагетти-эффект» из-за запутанного переплетения правил и стандартов, ознаменовала кризис центральной роли ВТО и переход к сложной, полицентричной торговой архитектуре.

Именно в этот период трансформации, в 2015 г., начал свою полноформатную работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединивший Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию. Его внутреннее устройство — это не просто зона свободной торговли или таможенный союз, а единый рынок (четыре свободы движения: товаров, услуг, капитала и рабочей силы) с наднациональными органами управления (Евразийская экономическая комиссия). Это уровень интеграции, стремящийся к эталону Единого рынка ЕС, и он действительно выходит далеко за рамки обязательств стран — членов ВТО.

Формирование внешнеторговой политики ЕАЭС стало для него стратегическим вызовом. Союз выбрал путь активного построения собственной сети преференциального партнерства, что дало ему ряд преимуществ в современной конкурентной среде.

Во-первых, это гибкость и стратегический суверенитет. Выступая единым фронтом, ЕАЭС усилил свои переговорные позиции. Заключая соглашения с Вьетнамом (2016), Сербией (2019), Ираном (временное соглашение, действующее с 2019) и Сингапуром (2019), объединение смогло точечно и быстро открывать рынки для несырьевого экспорта и привлекать инвестиции в интересующие сектора, не дожидаясь подвижек в ВТО. Эта гибкость, свойственная историческим двусторонним договорам, была поднята на наднациональный уровень.

Во-вторых, это формирование управляемого экономического пространства. Через соглашения разной глубины — от полноформатных зон свободной торговли (ЗСТ) до более узких соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве — ЕАЭС выстраивает концентрические круги влияния. Например, соглашение с Китаем (2018) пока не является ЗСТ, но создает институциональную рамку для масштабного сотрудничества. Страны-партнеры, получая дифференцированный доступ к общему рынку с населением 180 млн чел., начинают постепенно гармонизировать с ним свои стандарты, что приводит к «мягкому» расширению интеграционного ядра [1, с. 58].

В-третьих, это диверсификация и устойчивость. Активная договорная политика, направленная на Азию (Вьетнам, Сингапур, ведутся переговоры с Индией, Индонезией, ОАЭ), Ближний Восток (Иран, Египет) и другие регионы, снижает историческую зависимость от западных рынков. Это стало критически важным элементом стратегической устойчивости в условиях геополитических потрясений и санкционного давления, реализуя на практике принцип многовекторности.

Однако этот путь сопряжен с серьезными системными рисками, которые могут нивелировать потенциальные выгоды.

Главный риск — «усиление административных барьеров и рост издержек для бизнеса. Каждое новое преференциальное соглашение устанавливает свои уникальные правила происхождения товаров (ППТ), санитарные и фитосанитарные меры (СФС) и технические регламенты. Для компании, работающей, например, с Вьетнамом, Сербией и Ираном, необходимо разбираться в трех разных системах сертификации и документооборота» [2, с. 170].

Вместо упрощения торговли возникает «лабиринт правил», особенно тяжелый для малого и среднего бизнеса, который и должен стать драйвером несырьевого экспорта.

Следующий риск — правовая фрагментация и эрозия многосторонней системы. Хотя регионализм разрешен правилами ВТО (ст. XXIV ГАТТ), его доминирование ослабляет авторитет организации. Более того, в современных РТС, включая соглашения ЕАЭС, закладываются нормы «новой повестки»: по цифровой торговле, защите инвестиций, экологическим стандартам. Эти нормы, разработанные в узком кругу, могут в будущем конфликтовать с еще не созданными или устаревшими глобальными правилами ВТО, создавая правовую неопределенность и поле для споров [5, p. 29].

Наконец, существует геополитический риск. Избирательность в выборе партнеров и ускоренная интеграция в рамках евразийского пространства могут быть восприняты внешними игроками (ЕС, США) как создание закрытого, враждебного блока. Это чревато ответными мерами, усилением конкуренции между регионами и окончательным расколом мировой экономики на конкурирующие технологические и торговые зоны, что будет ограничивать глобальный рост.

Для успешной навигации в этой сложной среде ЕАЭС требуется эволюция от экстенсивной к умной, стратегически выверенной торговой политике. Это предполагает несколько ключевых направлений.

Во-первых, необходимо перейти от количества к качеству соглашений. Необходимо определить иерархию приоритетов с ключевыми экономическими партнерами, с которыми следует заключать договора о всеобъемлющих и расширенных зонах свободной торговли, охватывающих услуги, инвестиции, госзакупки и цифровую торговлю. Потенциально такими партнерами являются Индия, Египет, Индонезия. С другими может быть достаточно более узких отраслевых протоколов. Критерием должна быть экономическая целесообразность и синергия, а не политическая конъюнктура.

Во-вторых, для снижения издержек бизнеса ЕАЭС должен инициировать масштабную работу по унификации ключевых положений в своих действующих и будущих соглашениях. Наиболее важны правила происхождения товаров. В идеале бизнес, подтвердивший происхождение товара по правилам ЕАЭС, должен иметь возможность использовать этот статус для экспорта во все страны — партнеры Союза. Это потребует сложных переговоров, но кардинально упростит торговлю.

В-третьих, нужно гибкое продвижение евразийских стандартов. Внешняя торговля — это не только доступ на рынок, но и экспорт правил. ЕАЭС должен активнее предлагать партнерам свои передовые технические регламенты, цифровые платформы (например, для прослеживаемости товаров), логистические решения в рамках проекта «Евразийские транспортные каркасы». Успешное принятие этих стандартов станет эффективным инструментом экономического сближения без формального расширения Союза.

В-четверых, ЕАЭС в ВТО вместо оборонительной, должен занять активную и конструктивную позицию. ЕАЭС, обладая уникальным опытом глубокой интеграции в условиях цифровизации и санкций, может стать поставщиком идей для реформы ВТО. Он может выступить с инициативами по упрощению торговли в кризисных ситуациях, разработке инклюзивных правил для электронной коммерции, которые учитывали бы интересы развивающихся экономик, регулированию торговых аспектов климатической политики. Это позволит ЕАЭС перейти из статуса потребителя глобальных правил в статус одного из их архитекторов [6, p. 268–269].

Практика ЕАЭС является современным глобальным трендом. Отказавшись от пассивного ожидания решений от ВТО, но сохранив формальную приверженность ее принципам, Союз сделал прагматичный выбор в пользу активного регионализма и стратегического суверенитета. Этот путь открывает возможности для ускоренного развития и диверсификации экономик стран участниц, укрепления их переговорных позиций и формирования устойчивой макрорегиональной платформы.

Однако долгосрочный успех будет определяться не числом подписанных документов, а способностью ЕАЭС построить внутренне согласованную, прозрачную и дружественную для бизнеса систему внешнеторгового регулирования. Такая система должна минимизировать внутренние транзакционные издержки, избегать геополитических ловушек, и позволять ЕАЭС быть ответственным и влиятельным игроком в формировании будущей мировой торговой архитектуры, которая, по всей видимости, останется гибридной — сочетающей в себе элементы многосторонности, регионализма и острой конкуренции технологических стандартов.

Список использованной литературы

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — Москва : Дело, 2017. — 720 с.

2. Дюмулен И.И. Эволюция торговой политики: от протекционизма к глобальной управляемости / И.И. Дюмулен. — Москва : ИМЭМО РАН, 2020. — 455 с.

3. Капустин М.А. Право Всемирной торговой организации: теория и практика применения / М.А. Капустин. — Москва : Проспект, 2021. — 588 с.

4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. — Москва : Альпина Паблишер, 2018. — 454 с.

5. Baldwin R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization / R. Baldwin. — Harvard Univ. Press, 2019. — 344 p.

6. Irwin D.A. Clashing over Commerce: A History of US Trade Policy / D.A. Irwin. — Univ. of Chicago Press, 2020. — 832 p.

7. World Trade Report 2022: Climate change and international trade. — WTO Publications, 2022.

Информация об авторе

Рахимкулова Сабина Рамилевна — студент бакалавриата, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, e-mail: sabinabelskaa6@gmail.com.

Научный руководитель

Кушубакова Бюбюкан Кушубаковна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, e-mail: kushubakova@yandex.ru.

Author

Rahimkulova, Sabina R. — Bachelor's Degree Student, Ufa University of Science and Technology, Ufa, e-mail: sabinabelskaa6@gmail.com.

Scientific supervisor

Kushubakova, Byubyukan K. — Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Department of Economic and Legal Security, Ufa University of Science and Technology, Ufa, e-mail: kushubakova@yandex.ru.

УДК 339.54

Д.В. Скорикова,
Н.В. Карпенко

ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Предметом исследования являются особенности прохождения службы в таможенных органах в современных условиях, включая правовые, организационные и психологические аспекты деятельности должностных лиц таможенных органов. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью совершенствования системы прохождения таможенной службы и повышения эффективности деятельности таможенных органов. Таможенная служба обеспечивает экономическую безопасность государства, и ее функционирование зависит от качества кадрового состава и четкости нормативной базы. Анализ принципов службы, требований к сотрудникам и проблемных областей позволяет совершенствовать работу таможенных органов в современных условиях.

Ключевые слова: таможенник; служба в таможенных органах; прохождение службы; клиентоцентричность; государственная служба.

D.V. Skorikova,
N.V. Karpenko

FEATURES OF SERVICE IN CUSTOMS BODIES IN MODERN CONDITIONS

The subject of the research is the specifics of service in customs authorities in modern conditions, including legal, organizational, and psychological aspects of the activities of customs officials. The relevance of the study is determined by the need to improve the system of customs service and enhance the efficiency of customs authorities' operations. Customs service ensures the economic security of the state, and its functioning depends on the quality of personnel and the clarity of the regulatory framework. Analysis of service principles, requirements for employees, and problem areas allows for improving the work of customs authorities in modern conditions.

Keywords: customs officer; service in customs authorities; performance of service; client-centric approach; public service.

Таможенная служба предполагает непрерывное и квалифицированное осуществление полномочий лицами, которые занимают должности в таможенных органах. Чтобы разобраться в целях, задачах и функциях таможенных органов, а в последующим и в особенностях прохождения таможенной службы, необходимо обратиться к общим принципам, на которых выстраивается правовое регулирование. К таким принципам относят: законность, открытость, обяза-

© Скорикова Д.В., Карпенко Н.В., 2026

тельность исполнения и ответственность; деятельность органов должна строиться на регламентированных процедурах, обеспечивающих эффективное функционирование государственного аппарата. Особое значение имеют также принцип профессионализма и компетентности должностных лиц таможни и принцип ротации кадров. К последним вернемся в дальнейшем для более детального рассмотрения [12, с. 452].

Таможенные органы осуществляют свою деятельность посредством задач, таких как: правоохранительные; пополнение федерального бюджета; борьба с недобросовестными гражданами и участниками внешнеэкономической деятельности, кто уклоняется от уплаты таможенных платежей; защита экономической безопасности страны; выявление факта незаконного перемещения товаров, а также транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза и пресечение данного факта. Данные задачи делают направления функционирования таможенной системы отличными от направлений в других сферах деятельности. Государство возложило на таможенные органы данные своеобразные функции, что обусловило уникальные особенности прохождения таможенной службы, заключающиеся в разделении должностных лиц на сотрудников и государственных гражданских служащих.

В связи с особенностями государственной службы в современных условиях к таможенным органам предъявляются специфические требования прохождения таможенной службы. Нормативными актами разделены требования и нормы для должностных лиц: для сотрудников нормативным документом является Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ [1], для государственных гражданских служащих — Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ [2].

Хочется подчеркнуть основные требования, которые необходимы для приема на службу в таможенные органы. Кандидат обязан быть гражданином РФ, не иметь неснятой или непогашенной судимости и проходить медицинское освидетельствование на предмет пригодности к службе.

Согласно ст. 7 Федерального закона № 114 «О службе в таможенных органах Российской Федерации» и ст. 17 Федерального закона № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации», должностные лица имеют ограничения в ряде видов деятельности, такие как запрет на занятие оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и творческой, при условии, что финансирование не поступает от иностранных организаций или стран. Существует запрет на совмещение службы с исполнением обязанностей депутата, участие в управлении коммерческими или некоммерческими организациями (за исключением случаев, предусмотренных законом). Данное требование может создавать проблемную ситуацию и сложности для тех, кто хочет совмещать профессиональную деятельность с общественной или с другой иной деятельностью, при этом четкие механизмы контроля за соблюдением этих запретов в законодательных актах не прописаны.

Требования к прохождению таможенной службы обязывают, чтобы близкие родственники кандидата не состояли на службе в одном таможенном ор-

гане, не контролировали друг друга и не находились в условиях прямого подчинения. Служба с родственниками может вызвать конфликт интересов. Личные связи способны повлиять на объективность исполнения должностных обязанностей, а также могут приводить к сокрытию противоправных действий. Это может подорвать доверие к органу и нанести ущерб его репутации.

В различных государственных структурах существуют специфические признаки и особенности деятельности. И в таможенных органах есть ряд отличительных основ службы. Например, при приеме на службу может устанавливаться испытательный срок. Его продолжительность особенности прописаны в ст. 9 Федерального закона № 114 «О службе в таможенных органах Российской Федерации», где указано, что лицам, поступающим в таможенную структуру на службу, может устанавливаться испытательный срок до шести месяцев, в этом случае он считается стажером без специального звания, в данный период не заключается контракт о службе в таможенных органах [3]. Также указано, что испытательный срок назначается в зависимости от того, на какую должность гражданин поступает, и от квалификационного уровня лица. Данный аспект можно охарактеризовать как справедливый и логичный. Хотелось бы обратить внимание на п. 2 ст. 9 федерального закона № 114, где указано, что начальник таможенного органа, который назначил стажера на должность, может сокращать продолжительность испытательного срока.

В соответствии со ст. 70 Трудового кодекса Российской Федерации, испытательный срок устанавливается по соглашению сторон. В данной статье не указано, что он может быть сокращен по решению какого-либо лица, в отличие от таможенного законодательства [4]. Содержание ст. 9 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» содержит диспозитивный характер и имеет достаточно узкое, минимальное информирование об испытательном сроке. В этой связи Инструкция о порядке и условиях прохождения испытания является более информативной в области испытательного срока. Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» определяет исчерпывающий перечень лиц, которым испытание не устанавливается. Часть 3 ст. 9 представленного федерального закона определяет, что для лиц, поступающих на конкурсной основе, и для выпускников образовательных учреждений Федеральной таможенной службы испытательный срок не устанавливается. Можно сказать о том, что испытательный период является не обязанностью, а лишь правом должностного лица, который берет на должность гражданина. Рассматриваемые нормы, как уже говорилось ранее, имеют диспозитивную составляющую, и за счет этого должностным лицам можно проявить гибкость в кадровом вопросе, обращая внимание на профессиональные навыки стажера, психологическую часть, компетентность и т.д. В этом плане, конечно, имеется положительная сторона, но также наглядно видно обратное. Диспозитивный характер по испытательному сроку дает право на субъективную оценку начальником таможенного органа того гражданина, который желает поступить на службу. Это может приводить к некой дискриминации, личному субъективному и не всегда справедливому взгляду.

Вопрос испытательного срока затрагивает не только кадровые процедуры, но и процесс адаптации сотрудника к специфике службы. При приеме на службу учитываются психологические качества будущего должностного лица таможенного органа, поскольку таможенная деятельность связана с высокой ответственностью, частыми стрессовыми ситуациями, а также с быстрой профессиональной реакцией.

В соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года таможенные органы должны быть клиентоориентированными, или, как указано в Итоговом докладе о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной таможенной службы России, «клиентоцентричными» [10]. В данном отчете указано, что наибольшее влияние в части простоты, удобства и эффективности взаимодействия таможенных органов с гражданами имели такие мероприятия, как:

- обновление Реестра процессов и сервисов таможенных органов с указанием статуса внедрения принципов клиентоцентричности;
- включение элементов клиентоцентричности в корпоративный стиль Федеральной таможенной службы России, разработка руководства по использованию фирменных элементов федерального проекта «Государство для людей»;
- обучение сотрудников таможни принципам клиентоцентричности с использованием электронных ресурсов, вебинаров и очных стратегических сессий [5].

Обобщая вышесказанное, хочется обратить внимание на то, что современный таможенник «должен владеть навыками коммуникативного общения при прохождении таможенной службы, причем с людьми разного социального статуса, характера, мировоззрения, веры и т.п. Работа с людьми достаточно сложна в своем плане, поэтому должностное лицо таможенного органа должно иметь психологическую подготовку, в которую входит самоконтроль, владение моделями общения с людьми, умение предотвращать конфликтные ситуации, а также немаловажный фактор — уметь справляться с собственным стрессом, улучшая свое самочувствие» [11, с. 67]. В Кодексе этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации прописано, что современный таможенник должен иметь так называемую выдержку, быть психологически стабильным, а также уравновешенным [9].

В соответствии с указом Президента РФ от 16.01.2017 г. № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы», должностное лицо должно иметь профессиональное образование, а также стаж профессиональной работы [6]. Данные требования заложены в документах, таких как должностной регламент — для государственных гражданских служащих [7], должностная инструкция — для сотрудников [8].

Ранее были перечислены ключевые принципы, на которых строится служба в таможенных органах, закрепленные в федеральных законах. Переходя от общих требований к прохождению службы к конкретным принципам, хочется остановиться на принципе профессионализма и компетенции. Данный принцип означает, что исполнение должностных обязанностей в таможенных орга-

нах должно основываться на высоком профессиональном уровне, соответственно, должностные лица таможенных органов должны иметь специализированную подготовку. Реализация данного принципа обеспечивает профессиональный рост, обновление знаний, повышение классификации и развитие навыков. Это особенно важно в современных условиях, так как от уровня подготовки таможенников напрямую зависит обеспечение национальной и экономической безопасности государства.

Значимым принципом является ротация кадров. Ротация предполагает перевод служащих между подразделениями по истечении определенного промежутка времени и направлена на минимизацию рисков возникновения корыстных интересов и коррупционных связей, которые могут формироваться при длительной работе на одном месте. Регулярные перемещения сотрудников снижают вероятность сговоров и противоправных действий.

Принцип профессионализма и принцип ротации кадров взаимосвязаны: ротация стимулирует профессиональный рост (сотрудники осваивают новые направления), а профессионализм делает ротацию эффективной (переведенные кадры быстро включаются в работу).

Таким образом, проведенное исследование особенностей прохождения службы в таможенных органах в современных условиях позволяет сделать вывод, что эффективность деятельности таможенной службы напрямую зависит от кадрового состава и уровня его профессиональной подготовки. Дальнейшее совершенствование системы прохождения таможенной службы должно быть направлено на повышение компетентности должностных лиц, развитие их профессиональных и личных качеств.

Список использованной литературы

1. О службе в таможенных органах Российский Федерации : Федер. закон РФ от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ : (ред. от 30.04.2021 г. № 116-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федер. закон РФ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ : (ред. от 02.07.2021 г. № 351-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Инструкции о порядке и условиях прохождения испытания при приеме на службу в таможенные органы Российской Федерации : приказ ФТС России от 03.07.2006 г. № 612 : (ред. от 17.04.2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ : (ред. от 29.09.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») внедрения Стандартов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов Российской Федерации : распоряжение ФТС России от 29.11.2022 г. № 406-р // СПС «КонсультантПлюс».

6. О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки,

который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы : указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 16 : (в ред. указа Президента РФ от 12.10.2017 г. № 478) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении примерного должностного регламента федерального государственного гражданского служащего таможенного органа Российской Федерации и представительства (представителя) таможенной службы Российской Федерации в иностранном государстве : приказ ФТС России, М-ва финансов РФ от 25.07.2017 г. № 1208 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Порядка разработки и утверждения должностной инструкции сотрудника таможенного органа Российской Федерации, представительства (представителя) таможенной службы Российской Федерации в иностранном государстве и учреждения, находящегося в ведении ФТС России : приказ ФТС России от 09.12.2019 г. № 1859 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Кодекс этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-02/04/1187.rtf (дата обращения: 29.11.2025).

10. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2024 году // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://greenkorgroup.ru/uploads/blog/raznoe/itog_doklad_2024.pdf?ysclid=mil856m6w8398798473 (дата обращения: 29.11.2025).

11. Карпенко Н.В. Психологические особенности прохождения службы в таможенных органах / Н.В. Карпенко // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 14 дек. 2021 г. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2022. — С. 66–71.

12. Макеева Е.С. Служба в таможенных органах РФ / Е.С. Макеева // Студент: наука, профессия, жизнь : материалы 10-й Всерос. конф. — Москва, 2023. — С. 450–454.

Информация об авторах

Скорикова Дарья Викторовна — студент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: pdv0418@yandex.ru.

Карпенко Наталья Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры таможенного дела и правоведения, Иркутский государственный университет путей сообщения, e-mail: 85912008@rambler.ru.

Authors

Skorikova, Darya V. — Student, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: pdv0418@yandex.ru.

Karpenko, Natalya V. — Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Customs and Law, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: 85912008@rambler.ru.

УДК 339

С.С. Смирнова,
Е.Н. Гончарова

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются предпосылки и особенности централизации классификации товаров в Российской Федерации, которая планируется к полноценному внедрению в 2026 г. Анализируются существующие проблемы фрагментарности региональных практик, различий в подходах к определению кодов ТН ВЭД ЕАЭС и их влияние на предсказуемость таможенного контроля. Особое внимание уделено роли цифровизации, переходу к единой системе классификации и ожидаемым эффектам для участников ВЭД, включая повышение прозрачности, сокращение ошибок и снижение административной нагрузки.

Ключевые слова: централизация; классификация товаров; ТН ВЭД ЕАЭС; цифровизация; таможенное администрирование; унификация.

S.S. Smirnova,
E.N. Goncharova

CENTRALIZATION OF THE CLASSIFICATION OF GOODS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the prerequisites and features of the centralization of the classification of goods in the Russian Federation, which is planned to be fully implemented in 2026. The existing problems of fragmentation of regional practices, differences in approaches to the definition of the EAEU HS codes and their impact on the predictability of customs control are analyzed. Special attention is paid to the role of digitalization, the transition to a unified classification system and the expected effects for foreign trade participants, including increased transparency, reduced errors and reduced administrative burden.

Keywords: centralization; goods classification; EAEU Customs Code; digitalization; customs administration; unification.

В условиях продолжающейся трансформации глобальных цепочек поставок и нарастающей фрагментации мировых рынков вопрос унификации таможенных процедур внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приобретает не просто прикладной, но и стратегический характер. В этой связи «инициированная Федеральной таможенной службой (ФТС России) реформа, предполагающая создание единого федерального Центра предварительных решений по классификации товаров и переход к централизованной модели администри-

© Смирнова С.С., Гончарова Е.Н., 2026

рования с 1 января 2026 г., представляет собой один из наиболее значимых институциональных шагов последних лет. Как следует из официального сообщения ФТС России, запуск Центра направлен прежде всего на преодоление накопившихся разрывов в региональной практике и обеспечение единообразия классификационных подходов» [3].

Подчеркивается также, что переход к централизованной модели становится логическим продолжением более ранних решений ФТС России, в числе которых — обновление порядка подготовки и подачи заявлений о классификации. Согласно этим изменениям, «которые существенно расширяют как перечень обязательных сведений, так и круг лиц, имеющих право инициировать процедуру, предварительная классификация фиксируется как инструмент правовой определенности, позволяющий участнику внешнеэкономической деятельности (ВЭД) заблаговременно сформировать корректную таможенную стоимость и избежать последующих корректировок» [2, с. 159].

Однако сохраняется значительная проблема фрагментарности и неоднородности региональной практики. Различия в трактовке товарных позиций приводят не только к росту административной нагрузки на участников ВЭД, но и к снижению предсказуемости таможенного контроля. Несогласованность подходов региональных органов препятствует формированию унифицированной правоприменительной практики и увеличивает вероятность ошибочного кодирования, особенно в отношении технически сложной продукции.

В этой связи выбранная ФТС России линия на централизацию выглядит не столько административной мерой, сколько попыткой системной модернизации всей процедуры классификации. Единый федеральный Центр создается не только для того, чтобы снять нагрузку с региональных таможен, но и для того, чтобы сформировать внутренний корпус высококвалифицированных экспертов, способных обеспечивать единый стандарт классификационного анализа. Более того, переход к электронному формату подачи заявлений, который с 2026 г. становится обязательным (за исключением случаев, связанных с технической невозможностью), позволяет, по замыслу регулятора, минимизировать влияние человеческого фактора, повысить прозрачность и прослеживаемость принимаемых решений.

В современной ситуации, когда внешнеторговые потоки и логистические маршруты подвергаются значительной турбулентности из-за санкций, перестройки торговли и глобальных экономических вызовов, трансформация таможенных процедур приобретает критическое значение. В этой связи стратегии цифровизации ФТС России предстают не просто как модернизация технической базы, а как фундаментальный институциональный сдвиг, направленный на повышение устойчивости, прозрачности и эффективности таможенного администрирования.

Согласно официальным данным, в 2023 г. на реализацию проектов цифровой трансформации ФТС России было выделено порядка 2,9 млрд р., причем в этот период были расширены функции автоматического анализа инспекционно-досмотровых комплексов, увеличен перечень распознаваемых товарных кодов, а также подписаны соглашения об информационном взаимодействии с

разными ведомствами [4]. Такие меры иллюстрируют стремление ведомства не просто к частичной автоматизации, а к формированию «сквозной» цифровой инфраструктуры, в которой декларирование, проверка, выпуск и контроль товаров — интегрированы и оптимизированы.

Научные и аналитические исследования подтверждают, «что переход от бумажной к электронной таможне ведет к значительному упрощению многих процедур, снижению транзакционных издержек для участников ВЭД и повышению прозрачности. Электронные системы позволяют сократить время обработки операций, повысить предсказуемость решений и облегчить деятельность компаний, включая малые и средние предприятия» [1, с. 187]. Применение информационных технологий и систем управления рисками открывает возможности для более качественного контроля, уменьшения бюрократических процедур и повышения общего уровня эффективности таможенных услуг.

Помимо этого, внедрение технологий на стыке таможни и цифровых решений — например, использование алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ), систем автоматического анализа рентген- или скан-снимков грузов, цифровых «пломб» и датчиков контроля целостности контейнеров — рассматривается как потенциальный инструмент повышения безопасности, ускорения досмотра и минимизации человеческого фактора. Такие меры в перспективе могут обеспечить баланс между доступностью и контролем, ускоряя процедуры для добросовестных участников ВЭД и одновременно сохраняя надежность и полноту таможенного надзора.

Однако на пути цифровизации вырисовываются и значительные проблемы, которые нельзя игнорировать. Реформа носит системный характер и требует не только технического оснащения, но и качественного кадрового обеспечения, соответствующей нормативной базы, а также устойчивой межведомственной координации. Первый этап реализации стратегии цифровизации (2021–2024 гг.) во многом был сосредоточен на совершенствовании материально-технической базы, укреплении взаимодействия с банками и правоохранительными органами, при этом относительно мало внимания уделялось облегчению процедур для участников ВЭД. Второй этап, который начался в 2025 г., направлен на расширение цифровых сервисов для участников ВЭД, внедрение интеллектуальных пунктов пропуска, интеграцию систем управления рисками и усиление межрегиональной и международной координации, что должно повысить предсказуемость и скорость таможенных операций. Одновременно сохраняются риски, связанные с несовершенством технологической инфраструктуры, возможностью технических сбоев, недостаточной квалификацией персонала, а также неравномерностью распределения цифровых ресурсов по регионам, что может создавать «узкие места» при внедрении единых стандартов. Более того, применение цифровых систем и ИИ в таможенном контроле порождает новые вызовы: необходимость защиты информации, обеспечения надежности систем, предотвращения киберугроз и злоупотреблений — особенно актуальна в условиях внешних санкций и роста попыток контрабанды.

Наконец, важным аспектом является институциональный и интеграционный контекст: хотя Россия выступает драйвером цифровизации таможенного

администрирования и содействует выработке единого стандарта до 2030 г., реальное выравнивание технических, нормативных и кадровых условий среди стран-членов Союза остается сложной задачей. Значительная разница в уровне цифровой зрелости между субъектами Союза может стать серьезным препятствием на пути гармонизации, создавая неравные условия для участников ВЭД из разных стран ЕАЭС.

Несмотря на это, нельзя отрицать, «что создаваемая ФТС России конструкция обладает значительным интеграционным потенциалом для ЕАЭС. Поскольку единый центр, действующий на территории крупнейшей экономики Союза, неизбежно становится ориентиром для других государств-членов, российская классификационная практика закрепляется как модельная. Такое решение, в свою очередь, создает основу для последующей гармонизации методик классификационного анализа внутри Союза, что соответствует целям ЕЭК по постепенному выравниванию регуляторной среды» [3]. Более того, успешный опыт централизации может стать аргументом в пользу расширения наднациональных инструментов ЕАЭС, включая гипотетическую возможность создания общего центра компетенций по вопросам классификации и происхождения товаров.

Следует подчеркнуть, что в условиях усиливающейся турбулентности мировой экономики особую значимость приобретает формирование единых подходов к оценке рисков, связанных с трансграничным перемещением товаров, поскольку именно согласованность методов и критериев позволяет минимизировать издержки бизнеса и одновременно повышает эффективность контроля. В этой связи представляется актуальным дальнейшее развитие интеграционной повестки ЕАЭС в части обмена структурированными наборами данных, что, как неоднократно отмечалось в экспертных обсуждениях ФТС России и ЕЭК, требует не только модернизации технических решений, но и унификации нормативно-правовой базы государств-членов. Кроме того, назрела необходимость расширения перечня сервисов, работающих в режиме «сквозной» обработки данных — от предварительного информирования до завершения таможенных операций, — поскольку именно такие механизмы, по мнению специалистов, способны обеспечить реальное снижение административной нагрузки на участников ВЭД.

Не менее важным представляется и то обстоятельство, «что переход к интеллектуальным технологиям управления таможенными процессами неизбежно ставит перед ведомствами стран ЕАЭС вопрос об адаптации кадровой системы: по мере усложнения цифровой архитектуры таможенного контроля увеличивается потребность в специалистах, обладающих компетенциями в области анализа больших данных, кибербезопасности, прикладной информатики и системного управления. Соответственно, развитие образовательных программ, совместных отраслевых центров компетенций и прикладных исследовательских проектов становится одной из ключевых долгосрочных задач, без решения которой невозможно обеспечить устойчивость и эффективность интеграционных процессов» [2, с. 161].

Наконец, необходимо отметить, что особое влияние на темпы и направления цифровизации оказывают международные санкции. Ограничения доступа

к зарубежным программным продуктам, аппаратным компонентам и облачным сервисам вынуждают ФТС России и участников ВЭД создавать альтернативные или адаптированные каналы передачи информации, усиливая требования к безопасности и совместимости систем. Санкции также стимулируют необходимость локализации программного обеспечения и оборудования, что сопровождается повышением затрат на разработку и внедрение, а также увеличением времени на обучение персонала. В то же время «эти вызовы создают возможности для развития отечественных технологий и ускоряют формирование независимой и устойчивой к внешним факторам инфраструктуры, способной обеспечивать стабильность внешнеэкономических операций в сложных международных условиях» [1, с. 190].

С учетом выявленных преимуществ и ограничений представляется возможным предложить комплекс мер по улучшению функционирования таможенных органов. В первую очередь необходимо усилить подготовку и переподготовку кадров, внедрять программы повышения цифровой грамотности, обучать работе с аналитическими платформами и системами ИИ. Во-вторых, следует развивать отечественные программные решения и оборудование, что позволит минимизировать зависимость от внешних поставщиков и повысит устойчивость инфраструктуры к санкционным рискам. В-третьих, важно стандартизировать процессы, унифицировать данные и обеспечить межведомственный обмен информацией как внутри России, так и между странами ЕАЭС, чтобы исключить технологические и процедурные несоответствия. В-четвертых, необходимо регулярно проводить аудит и тестирование цифровых систем на устойчивость к кибератакам, сбоям и перегрузкам, а также совершенствовать алгоритмы управления рисками. В-пятых, рекомендуется активное использование обратной связи от участников ВЭД для выявления проблемных точек и своевременной корректировки процедур.

Кроме того, целесообразно рассматривать создание аналитических центров и платформ для прогнозирования нагрузки на пункты пропуска и оценки потенциальных рисков, что позволит распределять ресурсы более эффективно и ускорять принятие решений. Важной мерой также является формирование резервных каналов обмена данными и дублирующих систем хранения информации, обеспечивающих непрерывность процессов даже при технических сбоях или внешних ограничениях. Подобный комплекс мер, включающий кадровые, технические, организационные и нормативные аспекты, позволит максимально раскрыть потенциал цифровизации, одновременно снижая риски и повышая эффективность таможенных процедур.

Таким образом, анализ реформы, проведенной ФТС России и опирающийся как на официальные нормативные акты, так и на аналитические и научные публикации, позволяет утверждать, что переход к централизованной модели классификации является одновременно и своевременным, и неизбежным шагом. Он определенно ориентирован на повышение эффективности таможенного администрирования, укрепление доверия участников ВЭД и формирование предпосылок для углубления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Вместе с тем успешность реализации проекта будет зависеть от того, окажется

ли созданный Центр не только технически оснащенным, но и институционально устойчивым, способным вырабатывать единообразные и профессионально обоснованные решения в условиях высокой динамики мировой торговли и постоянного появления новых категорий высокотехнологичной продукции.

Список использованной литературы

1. Гокинаева И.А. Цифровые трансформации в таможенных органах Российской Федерации / И.А. Гокинаева // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 2, № 7 (148). — С. 186–195.

2. Новиков А. Контроль достоверности заявленного кода товара / А. Новиков, И.В. Гомон // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2025. — № 2-2 (120). — С. 159–162.

3. О создании Центра предварительных классификационных решений / TKS.RU: новостной портал. — URL: https://www.tks.ru/news/nearby/2025/10/28/0002 (дата обращения: 30.11.2025).

4. CNews.ru. Денис Терещенко, замруководителя ФТС России: для перехода на «Гостех» и отказ от Microsoft требуется дополнительное финансирование : [интервью] // ФТС России : офиц. сайт. — URL: https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/608711 (дата обращения: 30.11.2025).

Информация об авторах

Смирнова София Сергеевна — студент, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: smirnsonya@gmail.com.

Гончарова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова — филиал Московского государственного университета геодезии и картографии, г. Королёв, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

Authors

Smirnova, Sofiia S. — Student, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: smirnsonya@gmail.com.

Goncharova, Elena N. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management, Technological University named after the twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov — branch of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolyov, e-mail: petrushko.en@ut-mo.ru.

УДК 339.5:351.82:005.334

Э.А. Старцуева,
А.И. Григорьева

ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ПРАВИЛЬНОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ

Классификация товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС является важным и актуальным вопросом для участников внешнеэкономической деятельности. В статье приведены элементы классификации товаров, наиболее часто выступающие источником системных ошибок в определении кода товаров по ТН ВЭД ЕАЭС. Представлены проблемы и пути их решения при проведении контроля правильности классификации товаров таможенными органами. Приведены данные за 2022–2024 гг. о количестве выявленных правонарушений и принятых решений, связанных с контролем правильности классификации товаров. Предложены системы совершенствования контроля классификации товаров.

Ключевые слова: код товара; ТН ВЭД ЕАЭС; классификация товаров; проблемы; совершенствование.

E.A. Startsueva,
A.I. Grigoreva

PROBLEMS AND IMPROVEMENT OF CONTROL OVER THE CORRECT CLASSIFICATION OF GOODS

The classification of goods in accordance with the EAEU Commodity Classification System is an important and relevant issue for participants in foreign economic activity. The article presents the elements of goods classification that are most often the source of system errors in determining the EAEU Commodity Classification System code. It also discusses the challenges and solutions associated with the control of goods classification by customs authorities. The article provides data from 2022 to 2024 on the number of detected violations and decisions related to the control of goods classification. The article also suggests systems for improving the control of goods classification.

Keywords: code; EAEU HS; product classification; problems; improvement.

Классификация является важным средством получения необходимой для таможенных целей информации о товарах. Классификация товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) является одним из наиболее актуальных вопросов для участников внешнеэкономической деятельности.

Код ТН ВЭД ЕАЭС является основой таможенного регулирования, объединяя тарифные и нетарифные меры, а также правовые механизмы допуска

© Старцуева Э.А., Григорьева А.И., 2026

товара. От правильного выбора кода товаров зависит расчет пошлин, НДС и акцизов, применение специальных, антидемпинговых и компенсационных мер, а также автоматическое подключение требований по лицензированию, сертификации, санитарному и техническому контролю. Ошибка в коде способна вызвать цепную реакцию — от некорректных сумм в расчетах до незаконного выпуска продукции без обязательных разрешений.

Код связывает товар с правилами определения происхождения: льготы и преференции предоставляются только при соответствии классификации условиям режима. Изменение позиции после проверки нередко влечет отмену льгот и доначисление платежей, что подчеркивает фискальную и правовую значимость корректной классификации.

Нормативная основа классификационного контроля строится на Основных правилах интерпретации (ОПИ) и Пояснениях к ней, которые определяют логику выбора товарной позиции при схожих описаниях товаров.

Таможенный кодекс ЕАЭС закрепляет обязанность декларанта заявлять достоверный код ТН ВЭД ЕАЭС и наделяет таможенные органы правом проверки и самостоятельного принятия решений как до, так и после выпуска товаров. При выявлении расхождений допускается перерасчет пошлин и налогов, возврат излишне уплаченного и взыскание недоимки.

Эффективность контроля напрямую зависит от качества описания товара, полноты исходных данных и уровня методической подготовки участников. Именно эти элементы — структура описания, методика проверки и организация взаимодействия — в практике часто становятся источником системных ошибок.

Качество контроля классификации напрямую зависит от того, насколько точно и структурно описан товар. Основная часть ошибок начинается с таможенной декларации, в частности с графы 31, где сведения о товаре заполняются без установленного формата. Описания часто перегружены лишними деталями, содержат дублирующие характеристики или неполные сведения. Из-за отсутствия единых шаблонов система не может корректно сопоставить признаки с кодами ТН ВЭД, что вынуждает инспектора тратить время на ручную проверку.

Проблему усиливают переводные неточности: технические термины из спецификаций и паспортов оборудования нередко теряют смысл при переводе, что приводит к искажению свойств — состава, назначения или принципа действия. Особенно часто это встречается при классификации сложных и многофункциональных изделий, когда один товар может быть отнесен сразу к нескольким позициям, и только правильное определение ведущей функции позволяет выбрать корректный код.

Отдельные трудности создает фрагментарность нормативной базы: правила и исключения по частям и принадлежностям разбросаны между Пояснениями, примечаниями и решениями Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Это замедляет экспертизу и создает риск расхождений в трактовке норм. Ошибки формулировок при назначении экспертизы нередко делают результат неполным: если вопрос задан расплывчато, не конкретно, то и эксперт отвечает так же неопределенно.

Примеры показывают, «что даже незначительные терминологические ошибки — например, подмена «клинка» на «лезвие» — меняют вывод о конструкции и коде. Ограниченное время проверки и высокая нагрузка приводят к тому, что сложные случаи нередко закрываются формально» [3, с. 23].

Проблемы идентификации усиливаются несоответствием документов фактическому содержанию товара, подменой маркировки или состава. Для их устранения требуются инструментальные методы — испытания, измерения, лабораторный анализ. Добавляется и межстрановой фактор: стандарты стран происхождения отличаются, и без сверки с Пояснениями ТН ВЭД ЕАЭС решение становится субъективным. Сложные изделия с механическими и электронными элементами требуют доказательства их основного назначения, а при отсутствии фото, схем и эксплуатационных характеристик спор о коде ТН ВЭД неизбежен.

Организационные риски связаны с отсутствием единого подхода к применению ОПИ и примечаний. Практика на разных постах отличается, данные о классификации, предварительные решения, сведения о сертификации и результаты инспекционно-досмотровых комплексов хранятся в разных системах.

Отсутствие общей информационной базы «мешает сопоставлять решения и формировать статистику. В настоящее время разрабатывается «облачный» агрегатор, позволяющий объединить эти сведения и автоматически выделять значимые признаки из графы 31 декларации на товар, но пока проект не охватывает весь объем деклараций» [4, с. 110].

В таблице представлены проблемы и пути их решения при проведении контроля правильности классификации товаров таможенными органами.

Проблемы и риски в контроле правильности классификации*

Блок	Что не так	Где чаще встречается	Чем грозит	Что предпринять
Описания и данные	Графа 31 пишется свободно; важные признаки смешаны с «водой»; ошибки перевода; многофункциональные товары тянут в разные позиции	Техника, разд. XVI–XVII ТН ВЭД; продовольственные товары	Неверный код, доначисления и пени; срыв льгот по происхождению; лишние запросы	Шаблоны для графы 31; терминологическая сверка с Пояснениями; приоритет признаков (материал / функция / комплектность)
Методика и экспертиза	Правила и «исключения» по частям / принадлежностям разбросаны; вопросы эксперту формулируют расплывчато; времени на глубокую проверку мало	Части и принадлежности разд. XVI–XVII; примеры с ножами, керамикой	Долгая экспертиза, спор в суде, переклассификация после выпуска	База «исключений» и примечаний; чеклист вопросов по признакам позиции; раннее назначение экспертизы по триггерам
Идентификация и фаль-	Документы не совпадают с фактом; расхождения стандартов; гибридные изделия без явного «главного»	Продовольственные товары с заменой состава;	Отмена преференций; постконтроль; простои на проверках	Фото-, видео-, рентген-снимки и быстрые тесты; сопоставление стандартов; фиксация признаков

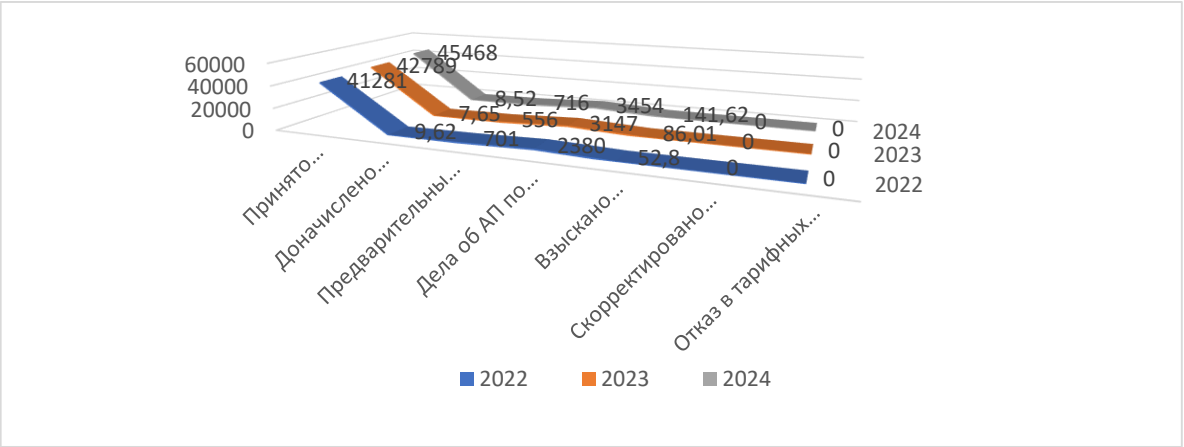
Блок	Что не так	Где чаще встречается	Чем грозит	Что предпринять
сификация	назначения	электромех. узлы		«главного назначения»
Организация процесса	Разная трактовка ОПИ и примечаний между постами; разный уровень подготовки; данные и решения не собраны в одном месте	Все направления контроля	Рост количества дел по ст. 16.2 КоАП РФ; повторяемость ошибок; издержки бизнеса и таможни	Единая матрица признаков по спорным подсубпозициям; «облачный» агрегатор решений / разъяснений / сканов; целевые учебные модули

* Составлена по: [4].

Данные, приведенные в таблице, отражают ключевые точки риска и предлагают алгоритм действий: структурировать описание в графе 31, уточнять терминологию, формулировать экспертные запросы по измеримым признакам, применять визуальные методы идентификации и объединять данные в единую цифровую систему. Такой подход делает контроль системным и снижает вероятность повторяющихся ошибок.

Последствия классификационных ошибок «проявляются как для участников ВЭД, так и для таможни. Для бизнеса это неопределенность в расчетах и возможная отмена преференций; для органов — рост объема постконтроля и судебных споров. Наибольшие сложности сохраняются в технических разделах XVI–XVII ТН ВЭД ЕАЭС и продовольственных группах, где специфика изделий требует не только документального, но и фактического подтверждения характеристик» [5, с. 92].

Далее, на рисунке приведены данные по количеству выявленных правонарушений и принятых решений, связанных с контролем правильности классификации товаров, за 2022–2024 гг.



Контроль правильности классификации товаров: ключевые показатели (2022–2024)

Составлен по: [5]

Второе направление — упорядочение графы 31 декларации. Сейчас описание товара подается свободно, что часто приводит к неоднозначности. Для решения проблемы предлагается переход на структурированный формат с обязательными полями: наименование, назначение, материал, тип конструкции, бренд, модель и стандарт. Это позволит автоматически сопоставлять данные с базой признаков и заранее выявлять пропуски или неточности.

Следующий шаг — развитие единой цифровой платформы, объединяющей ключевые источники информации: положения ТК ЕАЭС, Основные правила интерпретации, предварительные решения, разъяснения ЕЭК, данные сертификации, судебную практику и изображения из инспекционно-досмотровых комплексов. На ее основе создается интеллектуальный агрегатор, который с помощью семантического анализа текста декларации предлагает вероятные коды, указывая на возможные несоответствия.

Неотъемлемым элементом современного контроля является применение элементов цифровизации — технологии компьютерного зрения. Данная система способна анализировать изображения и рентген-снимки, определяя конструктивные особенности оборудования и узлов. На пунктах пропуска это формирует «умную» систему отбора: товары с высоким риском направляются на углубленную проверку, остальные проходят процедуру быстрее.

Контроль становится более адресным за счет интеграции признаков в систему управления рисками. Семантический поиск и анализ изображений инспекционно-досмотровых комплексов должны дополнять СУР с понятными KPI. В профилях отражаются типичные несоответствия — по весу, комплектации, дополнительным единицам измерения и терминам. Онлайн-оценка риска помогает определить глубину проверки и избежать перегрузки таможенных постов.

Эффективность системы следует оценивать не по количеству проверок, а по качественным показателям: доле предотвращенных ошибок до выпуска, времени анализа сложных случаев и числу споров, урегулированных без суда.

Организационные меры включают более широкое применение предварительных решений на этапе заключения контрактов и использование разъяснений ЕЭК для массовых категорий товаров. Для экспертов внедряется единый чеклист вопросов, касающихся только измеряемых характеристик, без правовых формулировок. Досудебное урегулирование переводится в электронный формат, где система автоматически подгружает документы и доказательства [1].

Особое значение имеет подготовка кадров, для инспекторов и участников ВЭД необходимы модульные курсы, практические тренажеры и единая терминология, согласованная на уровне ЕАЭС. Это обеспечит единообразие подходов и повысит точность решений по классификации товаров.

Реализация данных мер рассчитана на 2024–2030 гг., пилотные проекты планируется проводить в наиболее проблемных товарных группах с последующим распространением на весь массив классификационных процедур. Такая система снизит число переклассификаций, сохранит законные преференции и уменьшит количество административных дел, обеспечивая при этом стабильное и предсказуемое время выпуска товаров.

Список использованной литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 01.01.2018 г. : (прил. № 1 к Договору о Тамож. кодексе Евраз. экон. союза) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23.05.2020 г. № 1388-р // СПС «КонсультантПлюс».

3. Архипов И.Н. Проблемы классификации и идентификации товаров при таможенном контроле / И.Н. Архипов, А.С. Морева, С.В. Шмелев // Мировая наука. — 2023. — № 6 (75). — С. 23–27.

4. Бобров А.Е. Проблемы классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС при таможенном декларировании / А.Е. Бобров, В.А. Носиков, Б.С. Пинаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 11–4. — С. 110–114.

5. Джураев А.Д. Административные правонарушения в области классификации товаров при перемещении их через границу / А.Д. Джураев, П.С. Янковский, А.А. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 5–1 (92). — С. 91–94.

Информация об авторах

Старцуева Эржэна Арсалановна — студент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: startsueva03@gmail.com.

Григорьева Анджела Иннокентьевна — кандидат технических наук, доцент кафедры таможенного дела, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, e-mail: andjgri@mail.ru.

Authors

Startsueva, Erzhena A. — Student, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: startsueva03@gmail.com.

Grigoreva, Andgela I. — Ph.D. in Engineering, Associate Professor at the Department of Customs, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: andjgri@mail.ru.

УДК 339.5.024:351.711.3

Н.В. Филина

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН ЕАЭС И РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Настоящее исследование анализирует воздействие беспрецедентного санкционного режима, введенного рядом западных государств, на состояние экономической безопасности Российской Федерации и других стран — участниц Евразийского экономического союза. Данные ограничения, представляющие собой инструмент экономико-политического давления, были направлены на ослабление национального экономического потенциала. В данной связи в работе исследуется комплекс ответных мер, включая стратегическую переориентацию внешнеэкономических связей в сторону дружественных стран, в частности объединения БРИКС. Особое место в этом процессе отводится деятельности таможенных органов, чья роль в обеспечении экономической безопасности и укреплении финансового суверенитета существенно возрастает. Важнейшим аспектом данной деятельности является реализация правоохранительной функции, нацеленной на пресечение незаконного оборота товаров, подпадающих под ограничения, а также стратегически важной продукции, противодействие коррупционным проявлениям и транснациональной преступности, которые представляют угрозу экономической стабильности государства. В заключение отмечается, что санкционное давление послужило катализатором для ускоренной диверсификации национальной экономики и интенсификации интеграционных процессов в рамках таких многосторонних форматов, как ЕАЭС и БРИКС.

Ключевые слова: экономическая безопасность; санкционная политика; ЕАЭС; БРИКС; таможенные органы; ВЭД; контрабанда; международная интеграция.

N.V. Filina

THE IMPACT OF SANCTIONS POLICY ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE EAEU MEMBER STATES AND THE ROLE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN MINIMIZING NEGATIVE CONSEQUENCES

This study analyzes the impact of the unprecedented sanctions regime imposed by a number of Western states on the state of economic security of the Russian Federation and other member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). These restrictions, which serve as an instrument of economic and political pressure, were aimed at weakening national economic potential. In this regard, the paper examines a

© Филина Н.В., 2026

set of response measures, including the strategic reorientation of foreign economic ties towards friendly countries, particularly the BRICS association. A special role in this process is assigned to the activities of customs authorities, whose function in ensuring economic security and strengthening financial sovereignty is significantly increasing. A crucial aspect of this activity is the implementation of law enforcement functions aimed at suppressing the illicit trafficking of goods subject to restrictions, as well as strategically important products, combating corruption and transnational crime, which pose a threat to the state's economic stability. In conclusion, it is noted that the sanctions pressure has served as a catalyst for the accelerated diversification of the national economy and the intensification of integration processes within multilateral frameworks such as the EAEU and BRICS.

Keywords: economic security; sanctions policy; EAEU; BRICS; customs authorities; foreign economic activity; smuggling; international integration.

Обеспечение экономической безопасности приобретает первостепенное значение в контексте усиления процессов глобализации и обострения геополитической нестабильности. В качестве прямого инструмента экономического и политического воздействия широко применяются международные санкции, инициированные рядом западных государств и наднациональных структур в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь. Историческая ретроспектива, включая примеры Исламской Республики Иран и Республики Куба, демонстрирует действенность подобных ограничительных мер, которые в прошлом приводили к существенному сокращению объемов внешнеторговых операций, уменьшению валового внутреннего продукта, резкой девальвации национальных валют и общему замедлению темпов экономического развития.

В связи с этим возникает комплекс первостепенных проблем, требующих незамедлительного решения. Первоочередной задачей «становится нейтрализация негативного влияния санкционной политики на экономическую безопасность, поскольку ограничительные меры провоцируют не только кратковременную стагнацию, но и долгосрочное снижение конкурентоспособности национальной экономики из-за сокращения инвестиционных потоков» [2, с. 58]. Разработка и реализация государственной стратегии должны быть направлены на парирование этих угроз и обеспечение приемлемого уровня защищенности. Важнейшим направлением такой стратегии является переориентация внешнеторговых связей, что предполагает оперативную диверсификацию цепочек поставок критического импорта, не производимого внутри страны, и углубление интеграционных процессов с государствами, не присоединившимися к санкциям, в частности, в рамках объединений БРИКС и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [3, с. 8; 4, с. 780]. Параллельно необходимо укрепление финансового суверенитета, поскольку доминирование американского доллара в международных расчетах ограничивает самостоятельность экономического курса и повышает уязвимость стран перед односторонними ограничительными мерами. В этой связи актуализируется создание альтернативных финансовых институтов и независимых платежных систем. Кроме того, в условиях нестабильности

и разрыва традиционных хозяйственных связей усиливаются риски в сфере внешнеэкономической деятельности, где участники рынка могут прибегать к противоправным способам взаимодействия. В данной ситуации на таможенные органы возлагается обязанность повысить эффективность контроля за незаконным перемещением и оборотом товаров, включая продукцию, попавшую под ограничения, стратегически важные ресурсы и товары двойного назначения, а также активизировать борьбу с высоким уровнем латентности и коррупционной составляющей таможенных правонарушений.

С целью смягчения негативных последствий, вызванных введением ограничительных мер, Российская Федерация совместно с партнерами по Евразийскому экономическому союзу инициировала реализацию комплекса стратегических инициатив. Данные инициативы были нацелены на достижение нескольких взаимосвязанных целей: структурную диверсификацию национальных экономик, углубление внутрисоюзной интеграции и существенное усиление таможенно-логистического контроля [5, с. 177]. Ярким примером служит ускоренный переход во взаимных расчетах на национальные валюты, доля которых в торговле между странами ЕАЭС к началу 2024 г. превысила 90 %, что позволило значительно снизить зависимость от долларовой зоны. Одновременно с этим были запущены масштабные программы импортозамещения, особенно в критически важных отраслях, таких как сельское хозяйство и машиностроение, где к 2025 г. удалось не только компенсировать выбывшие цепочки поставок, но и нарастить экспортный потенциал. Параллельно предпринимаются шаги по созданию альтернативных транспортных коридоров и логистических маршрутов, что наглядно демонстрирует проект развития международного транспортного коридора «Север — Юг», грузопоток по которому, по данным на 2023 г., увеличился более чем на 25 %, обеспечивая устойчивую связь с ключевыми рынками Азии и Ближнего Востока в обход традиционных западных маршрутов.

В условиях усиления санкционного давления наблюдается ускорение стратегической переориентации внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Российской Федерации в сторону восточного и южного направлений. Данный процесс «находит свое выражение в активизации взаимодействия в рамках таких интеграционных объединений, как БРИКС и ЕАЭС. БРИКС, в состав которого с 2024 г. вошли Эфиопия и другие государства, позиционирует себя в качестве структуры, отстаивающей интересы развивающихся стран и способствующей становлению полицентричной модели мирового порядка, что создает для России дополнительные возможности для противодействия попыткам внешней изоляции» [1, с. 72].

Параллельно углубляется торгово-экономическое сотрудничество с дружественными государствами, в отношении которых применяются меры по снижению тарифных и нетарифных барьеров. Рост товарооборота с этими странами оказывает положительное влияние на формирование доходной части федерального бюджета. «При этом ЕАЭС демонстрирует функциональную эффективность в обеспечении продовольственной безопасности государств-

членов, удовлетворяя значительную часть их внутренних потребностей в основных видах сельскохозяйственной продукции» [5, с. 185].

Важным направлением совместной работы является дедолларизация международных расчетов. Участники БРИКС предпринимают активные шаги по созданию альтернативных финансовых механизмов и самостоятельной платежной инфраструктуры, нацеленных на расширение использования национальных валют. Эта политика, ярким примером которой стала разработка платформы «BRICS Pay» в 2023 г., нацелена на минимизацию рисков, связанных с зависимостью от долларовой системы, и укрепление финансовой безопасности в условиях глобальной нестабильности. Другим показательным примером является успешная реализация расчетов в рублях и юанях по крупным контрактам на поставку энергоносителей и сельскохозяйственной продукции между Россией и Китаем в 2024 г., что на практике подтверждает работоспособность новых финансовых схем.

В контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере внешнеэкономической деятельности таможенные органы выполняют критически важную функцию. Одной из их первостепенных задач является противодействие незаконному обороту товаров, включая продукцию, подпадающую под ограничительные меры, стратегические товары, товары двойного назначения и наркотические средства. В условиях усиления санкционного давления в 2024 г. наблюдалась активная работа по расширению международной правовой базы сотрудничества [6, с. 23]. В качестве конкретного примера можно привести заключение двусторонних соглашений о взаимном признании статуса уполномоченного экономического оператора с такими странами, как Китай и Индия, а также укрепление правовых основ взаимодействия с Венесуэлой, Пакистаном, Никарагуа и Шри-Ланкой. Параллельно с этим осуществлялась практическая правоприменительная деятельность, выразившаяся, в частности, в возбуждении уголовных дел по фактам незаконного экспорта сырья, материалов и технологий, пригодных для создания оружия массового поражения. «Для повышения эффективности выявления нарушений таможенного законодательства и борьбы с преступностью осуществляется внедрение передовых технологических решений, среди которых особое место занимает комплексная программная система «Каскад», предназначенная для автоматизированного анализа данных, получаемых от инспекционно-досмотровых комплексов» [5, с. 190].

Продолжая рассмотрение функций таможенных органов, необходимо отметить их деятельность в сфере противодействия коррупции и обеспечения информационной безопасности. В условиях существующих внешнеполитических вызовов обеспечение защиты служебной информации от несанкционированного доступа приобретает критическое значение для экономической безопасности государства. Коррупционные проявления в таможенной сфере наносят существенный ущерб экономической стабильности, что подтверждается выявленными случаями неправомерного получения и использования сведений из ведомственных информационных систем.

Что касается фискальной функции, то таможенные платежи сохраняют статус одного из доминирующих источников формирования доходной части федерального бюджета, наряду с контрольной функцией. В ситуации бюджетного дефицита актуализируется задача повышения эффективности таможенного администрирования. Совершенствование таможенных процедур, включая применение механизмов таможенного мониторинга, направлено на оптимизацию процесса взимания платежей и способствует укреплению финансовой устойчивости государства. Яркой иллюстрацией данного процесса служит внедрение в 2023 г. системы автоматизированного контроля таможенной стоимости, позволившей дополнительно идентифицировать и взыскать свыше 5 млрд р. недоимок по совокупным таможенным платежам.

Санкционная политика западных государств, представляя собой непосредственную угрозу экономической безопасности стран ЕАЭС, одновременно выступила в роли значительного катализатора стратегических преобразований и консолидации интеграционных процессов. В условиях развитой производственной базы и целенаправленной государственной политики, нацеленной на диверсификацию экономики и замещение импорта, ограничительные меры способны стимулировать развитие национального промышленного сектора. Это, в свою очередь, приводит к сокращению импортной зависимости и повышению устойчивости национальной экономики. Важным аспектом данной трансформации является усиление интеграционного потенциала в рамках таких объединений, как ЕАЭС и БРИКС. Углубление сотрудничества способствует формированию устойчивых хозяйственных связей и диверсификации торговых и инвестиционных потоков, что создает коллективный иммунитет к внешнему давлению и позволяет в полной мере реализовать совокупный экономический потенциал стран-участниц. Яркой иллюстрацией этого тренда служит реализация совместных проектов в агропромышленном комплексе, например, создание российско-казахстанских логистических центров по переработке и дистрибуции зерна в 2023 г., что позволило оптимизировать поставки и освоить новые рынки сбыта в обход ограничений.

Продолжая рассмотрение роли таможенных органов, следует подчеркнуть, что они функционируют на передней линии противодействия ограничительным мерам. Их миссия носит дуалистичный характер, сочетая фискальную составляющую, направленную на обеспечение поступлений в государственный бюджет, с правоохранительной функцией, которая заключается в защите экономического суверенитета и противодействии незаконному перемещению стратегически важных товаров, попадающих под санкционные режимы. В целях минимизации негативных экономических последствий Федеральная таможенная служба России осуществила стратегический разворот в сторону углубления сотрудничества с партнерами на азиатском и ближневосточном направлениях, что нашло свое практическое воплощение в заключении ряда значимых соглашений, в частности, с Китайской Народной Республикой и Республикой Индия в 2023–2024 гг.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, сохраняется комплекс серьезных проблем. К числу наиболее актуальных относятся вопросы, связанные

с коррупционными проявлениями и транснациональными таможенными правонарушениями, для которых характерны высокая степень латентности и организованный характер. Ярким примером может служить раскрытие в 2024 г. международной преступной группы, занимавшейся незаконным оборотом санкционных электронных компонентов через территорию одного из государств — членов ЕАЭС с использованием подложных документов. Для успешного противодействия данным вызовам требуется дальнейшее системное совершенствование нормативно-правовой базы, оптимизация административных процедур в таможенной сфере и широкое внедрение передовых технологических решений, таких как предиктивная аналитика на основе больших данных, для своевременного выявления и пресечения нарушений.

С учетом вышеизложенного успешное противодействие санкционному давлению представляется достижимым исключительно через реализацию комплексного подхода. Данная стратегия предполагает органичное сочетание целенаправленной государственной политики по стимулированию внутреннего производства с углублением многостороннего взаимодействия в рамках интеграционных объединений, таких как ЕАЭС и БРИКС. Неотъемлемым элементом данного подхода является усиление роли таможенного регулирования, которое должно носить проактивный характер и опираться на широкое внедрение современных технологий контроля, что в совокупности формирует устойчивый механизм обеспечения экономической безопасности и содействует долгосрочному суверенному развитию.

Список использованной литературы

1. Афанасьев А.О. Участие работников в управлении организацией в государствах — членах ЕАЭС: традиции и новации / А.О. Афанасьев // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19, № 6. — С. 71–85.

2. Баскаева В.А. Влияние современной геополитической ситуации на инвестиционное сотрудничество государств–членов ЕАЭС / В.А. Баскаева // Прогрессивная экономика. — 2024. — № 7. — С. 57–66.

3. Исаченко Т.М. Возможные эффекты заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией / Т.М. Исаченко, Т.А. Трудаева, Т.Г. Зуева // Российский внешнеэкономический вестник. — 2024. — № 9. — С. 7–29.

4. Комаров Н.А. Потенциал расширения экономического взаимодействия ЕАЭС и Ирана / Н.А. Комаров // Постсоветские исследования. — 2024. — Т. 7, № 7. — С. 779–787.

5. Матеева К.М. Внешнеэкономическое сотрудничество Кыргызстана в ЕАЭС: приоритеты и ожидания / К.М. Матеева, Л.В. Мазур // Среднерусский вестник общественных наук. — 2024. — Т. 19, № 6. — С. 176–200.

6. Мустафаев М.Г. Конституционно-правовые аспекты правовой интеграции ЕАЭС / М.Г. Мустафаев // Вестник Поволжского института управления. — 2023. — Т. 23, № 1. — С. 22–28.

Информация об авторе

Филина Нина Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, e-mail: nina.filina.01@mail.ru.

Author

Filina, Nina V. — Ph.D. in Politics, Associate Professor at the Department of Customs Affairs and Law, Omsk State Transport University, Omsk, e-mail: nina.filina.01@mail.ru.

УДК 339.543

Н.В. Филина

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ЕАЭС: РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ФТС РОССИИ ДО 2030 ГОДА И ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Настоящее исследование анализирует процесс реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации на период до 2030 года в аспекте цифровой трансформации и интеграции передовых информационных технологий, в частности систем искусственного интеллекта, в практику таможенных администраций государств — членов Евразийского экономического союза. Стратегическая ориентация на цифровизацию и автоматизацию процессов нацелена на формирование благоприятных условий для осуществления внешнеэкономической деятельности, сокращение сопутствующих издержек для ее участников и укрепление национальной безопасности в контексте современных геополитических вызовов и ограничительных мер.

Ключевые слова: цифровизация; искусственный интеллект; ФТС России; ЕАИС ТО; таможенный контроль; стратегия до 2030 года; ЕАЭС; ИДК; цифровой двойник.

N.V. Filina

DIGITAL TRANSFORMATION OF CUSTOMS IN THE EAEU: IMPLEMENTATION OF THE FTS OF RUSSIA STRATEGY UNTIL 2030 AND THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

This study analyzes the process of implementing the Development Strategy of the Federal Customs Service of the Russian Federation for the period until 2030 in the aspect of digital transformation and the integration of advanced information technologies, particularly artificial intelligence systems, into the practices of the customs administrations of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). The strategic focus on digitalization and process automation aims to create favorable conditions for foreign economic activity, reduce associated costs for its participants, and strengthen national security in the context of modern geopolitical challenges and restrictive measures.

Keywords: Digitalization; Artificial Intelligence; FTS of Russia; UAIS TO; Customs Control; Strategy until 2030; EAEU; IDK; Digital Twin.

Цифровая трансформация таможенного администрирования представляет собой стратегический приоритет, нацеленный на достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. Утвержденная в 2020 г.

© Филина Н.В., 2026

Стратегия развития таможенной службы закрепила вектор на последовательную автоматизацию, информатизацию и цифровизацию деятельности Федеральной таможенной службы. Реализация данного документа преследует цель повышения операционной эффективности ведомства посредством широкого внедрения передовых технологий. Одновременно с этим решается задача оптимизации взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности и физическими лицами, что подразумевает создание более комфортных, прозрачных и экономически выгодных условий для осуществления таможенных процедур [6, с. 15–17].

В рамках данного стратегического курса выделяется ряд приоритетных задач, требующих решения. Центральное место среди них занимает повышение степени автоматизации процессов с целью минимизации влияния человеческого фактора, что предполагает увеличение доли автоматически принимаемых решений в отношении товарных поставок, не отнесенных к категории рисковых. Параллельно с этим актуализируется проблема обеспечения технологической независимости и отказоустойчивости инфраструктуры, что подразумевает создание комплексной системы защиты информации и поддержание работоспособности критически важных компонентов в условиях внешних ограничений и потенциальных чрезвычайных ситуаций [5, с. 108–110].

Совершенствование методологии управления рисками рассматривается через призму внедрения алгоритмов искусственного интеллекта, способных не только автоматически оценивать уровень риска, но и выявлять новые, ранее неизвестные схемы нарушений, тем самым повышая результативность контрольной деятельности. Важнейшим направлением является гармонизация таможенного регулирования в рамках Евразийского экономического союза, что включает в себя развитие нормативной базы Союза в таких сферах, как регулирование электронной торговли, упрощение процедур перемещения контейнерных грузов и стимулирование контрейлерных перевозок [1, с. 35–37]. Наконец, сохраняется актуальность задачи по полной ликвидации бумажного документооборота, поскольку его фрагментарное применение, например, при корректировке таможенной стоимости или в ходе проверочных мероприятий, создает системные противоречия с заявленными целями цифровой трансформации [6, с. 22–24].

Начальный этап реализации Стратегии развития Федеральной таможенной службы Российской Федерации на период до 2024 года ознаменовался существенными достижениями, в особенности в сферах формирования современной информационно-вычислительной инфраструктуры и внедрения интеллектуальных систем анализа данных. Наиболее значимым итогом 2024 г. следует признать завершение масштабного перевода Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов на программно-аппаратную платформу Главного центра обработки данных ФТС России. Указанный центр представляет собой высокотехнологичный вычислительный комплекс, характеризующийся повышенным уровнем отказоустойчивости. Данная характеристика имеет критическое значение для гарантирования бесперебойного функционирования всех информационных сервисов в условиях постоянного роста объемов хранимой информации и требований к скорости ее обработки [5, с. 110–111].

В рамках стратегии достижения технологического суверенитета и укрепления информационной безопасности осуществляется масштабный переход на отечественные программные решения. Согласно итоговым данным за 2024 г., более 2/3 станций транспортного модуля Единой автоматизированной информационной системы технического оснащения (ЕАИС ТО) уже эксплуатируются на базе программного обеспечения российского производства. Параллельно реализуется программа по полному выводу из эксплуатации импортных систем управления базами данных в указанной системе, завершение которой было запланировано на конец 2024 г. [5, с. 112].

Интенсификация процессов автоматизации и информатизации способствовала достижению значимых операционных результатов. Так, по итогам 2024 г. половина решений, принимаемых таможенными органами в отношении товаров, не отнесенных к категории рисковых при их перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза и помещении под таможенные процедуры, осуществлялась в автоматическом или автоматизированном режиме. Важным нововведением стала реализация в октябре 2024 г. технологии автоматизированного выпуска товаров. Данная мера нацелена на оптимизацию таможенного администрирования за счет сокращения количества проверок, проводимых должностными лицами на этапах валютного контроля, а также контроля таможенной стоимости и происхождения товаров, путем внедрения автоматизированных процедур контроля [6, с. 18–19].

В контексте цифровой трансформации таможенной службы осуществляется активное внедрение методов машинного обучения и систем искусственного интеллекта в основные служебные процессы, в частности, в процедуры таможенного контроля. Одним из наиболее значимых направлений является автоматизированный анализ изображений, получаемых с помощью интроскопических комплексов. Для решения этой задачи был развернут специализированный программный комплекс «Каскад», интегрированный в Единую автоматизированную информационную систему технического оснащения. Данная система позволяет в автоматическом режиме идентифицировать на рентгеновских снимках товары, оборот которых ограничен или запрещен, а также объекты, потенциально являющиеся контрафактной продукцией, нарушающей права интеллектуальной собственности.

Эффективность внедрения подтверждается операционными результатами: по итогам 2024 г. доля товарных позиций, идентифицируемых на снимках интроскопических комплексов с применением алгоритмов машинного обучения, достигла 22,49 %, что превысило установленное плановое значение в 19%. Используемая в комплексе «Каскад» нейросетевая модель обладает способностью классифицировать категории товаров и детектировать аномалии, свидетельствующие о скрытых вложениях, при этом уровень достоверности распознавания варьируется от 60 до 98 % в зависимости от конкретного класса объектов. Практическим примером успешного применения данной технологии может служить случай, зафиксированный в 2023 г. на одном из пунктов пропуска, когда система автоматически выявила партию электронных компонентов двойно-

го назначения, задекларированных как бытовая техника, что позволило предотвратить их незаконный вывоз [5, с. 113–114].

В рамках реализации первоочередных мероприятий Стратегии была разработана и прошла апробацию перспективная модель отбора объектов для последующего таможенного контроля. Данная модель основана на применении технологии виртуального динамического прототипа. Указанный прототип представляет собой цифровую реконструкцию профиля подконтрольного субъекта и задействует аналитические методы для оценки и прогнозирования его хозяйственного поведения. Функциональность системы базируется на комплексном расчете свыше семидесяти критериев, которые всесторонне характеризуют финансово-хозяйственную и внешнеэкономическую деятельность организаций.

Актуальность данного подхода подтверждается практическими результатами. Например, в 2024 г. применение этой модели при анализе поставок продукции машиностроения позволило идентифицировать ряд компаний, демонстрировавших признаки несоответствия заявленной таможенной стоимости реальным рыночным показателям, что инициировало проведение целевых выездных проверок [6, с. 25–27].

Цифровая трансформация процессов в рамках Евразийского экономического союза реализуется с целью гармонизации и оптимизации таможенного регулирования. В 2024 г. Федеральная таможенная служба России внесла значительный вклад в разработку и согласование комплексного проекта протокола о корректировках в Таможенный кодекс ЕАЭС. Данный документ включает положения, направленные на либерализацию процедур перемещения контейнерных грузов и стимулирование развития контрейлерных сообщений [1, с. 36–38]. Параллельно была обеспечена ратификация более сорока нормативных правовых актов ЕАЭС, регулирующих сферу внешней электронной торговли и модернизацию единой интегрированной информационной системы Союза [5, с. 109]. Значительные усилия сосредоточены на продвижении механизма «единого окна» в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, чему способствует применение передовых цифровых решений. В качестве ключевого достижения следует отметить, что к 2024 г. механизм прослеживаемости товаров на территории ЕАЭС был переведен в режим постоянного функционирования [2, с. 345–346].

Практическим примером эффективности данной работы служит реализация в 2023 г. пилотного проекта по электронному обмену данными о транзитных перевозках между таможенными службами государств — членов ЕАЭС. Это позволило сократить среднее время таможенного оформления для участников проекта на 25 %, демонстрируя позитивный эффект унифицированных процедур [4, с. 80–82].

Реализация Стратегии развития Федеральной таможенной службы Российской Федерации на период до 2030 года свидетельствует о существенном прогрессе в области цифровизации таможенного администрирования. Наиболее значительные результаты достигнуты в сферах автоматизации процессов, повышения устойчивости информационно-технологической инфраструктуры и интеграции систем искусственного интеллекта в процедуры контроля [5, с. 113–114].

Был достигнут высокий уровень автоматизации таможенных операций. Целевой показатель, предусматривающий автоматическое принятие решений по половине нерисковых поставок к концу 2024 г., был успешно выполнен. Внедрение технологии автоматизированного выпуска товаров, а также специализированного программного комплекса «Каскад» для автоматического анализа данных инспекционно-досмотровых комплексов, подтвердило свою эффективность. Указанный программный комплекс продемонстрировал результаты по точности распознавания товарных позиций, превышающие установленные плановые значения, что знаменует переход к системе интеллектуального контроля.

Одновременно произошло существенное укрепление технологического фундамента. Завершение миграции Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов в Государственный центр обработки данных ФТС России, наряду с активным импортозамещением в сегментах информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, позволило повысить общую надежность системы и минимизировать зависимость от внешних факторов [5, с. 110–112]. В качестве иллюстрации, в 2023 г. была успешно развернута отечественная аппаратно-программная платформа для обработки данных в одном из ключевых таможенных узлов, что обеспечило бесперебойную работу системы декларирования в условиях повышенной нагрузки.

Были разработаны перспективные инструменты контроля, среди которых следует выделить модель виртуального динамического прототипа, предназначенную для отбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров. Данная модель основывается на углубленном анализе деятельности участника внешнеэкономической деятельности с применением более семидесяти оценочных критериев. Ее внедрение представляет собой существенный шаг в эволюции контрольной деятельности, направленный на смещение акцента контроля на пост-выпускной этап и сокращение административного давления на добросовестные коммерческие структуры [6, с. 26–27].

Однако наряду с достижениями сохраняются определенные вызовы в правовой и операционной сферах. Несмотря на значительные успехи в цифровизации, остаются нерешенными проблемы коллизий в законодательстве, которые допускают использование бумажной формы документации для ряда таможенных процедур. Данное обстоятельство вступает в противоречие с принципом системности и концепцией полной цифровой трансформации таможенного администрирования [там же, с. 22–24]. Существует насущная потребность в дальнейшей гармонизации правовых норм в рамках Евразийского экономического союза, целью которой является создание безразрывного электронного документооборота [5, с. 115]. Такой подход позволил бы нивелировать проблемы, возникающие при нештатных ситуациях, например, при временных сбоях в работе Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов, которые в настоящее время вынуждают операторов возвращаться к бумажным носителям.

Настоящий обзор демонстрирует комплексный прогресс в реализации стратегических направлений развития таможенной службы, одновременно обозначая области, требующие дальнейшего правового и технологического совершенствования для достижения целей полной цифровой зрелости.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что Федеральная таможенная служба Российской Федерации осуществляет последовательную реализацию положений Стратегии своего развития на период до 2030 года. В рамках данного процесса происходит активное внедрение передовых цифровых решений, среди которых системы, основанные на методах искусственного интеллекта, занимают центральное место. Эти технологии выступают в качестве основного инструментария для оптимизации таможенных процедур, повышения результативности контрольных мероприятий и усиления экономической безопасности государств — членов Евразийского экономического союза [3, с. 782–783]. Достигнутые результаты, включая выполнение целевых показателей по автоматизации и развертывание новых аналитических систем, свидетельствуют об устойчивом движении в направлении создания современной, технологически ориентированной таможенной службы.

Список использованной литературы

1. Апинян Д.С. ЕАЭС и Китай: партнерство в современных условиях / Д.С. Апинян, К.Г. Сусанян // Российский внешнеэкономический вестник. — 2024. — № 9. — С. 30–41.

2. Бударина Н.А. Место ЕАЭС в мир-системе / Н.А. Бударина, Р.С. Прокопович // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. — 2024. — Т. 32, № 2. — С. 337–352.

3. Комаров Н.А. Потенциал расширения экономического взаимодействия ЕАЭС и Ирана / Н.А. Комаров // Постсоветские исследования. — 2024. — Т. 7, № 7. — С. 779–787.

4. Молчанова Н.П. Межгосударственное сотрудничество стран ЕАЭС: необходимость активизации региональных исследований / Н.П. Молчанова // Век глобализации. — 2023. — № 2. — С. 73–89.

5. Мустафаев М.Г. Правовое регулирование интеграции цифрового пространства ЕАЭС / М.Г. Мустафаев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. — 2024. — Т. 24, вып. 1. — С. 107–115.

6. Понятия таможенного права: проблемы толкования / А.А. Шкиперов, А.П. Альбов, Г.В. Арутюнян, А.А. Бурыгин // Административное и муниципальное право. — 2024. — № 6. — С. 1–42.

Информация об авторе

Филина Нина Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, e-mail: nina.filina.01@mail.ru.

Author

Filina, Nina V. — Ph.D. in Politics, Associate Professor at the Department of Customs Affairs and Law, Omsk State Transport University, Omsk, e-mail: nina.filina.01@mail.ru.

УДК 004.056.5(73):339.9(4)

М.М. Широкова,
М.А. Гришунова

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УРОКИ ИЗ ОПЫТА США И ЕС ДЛЯ СТРАН ЕАЭС

Кибербезопасность становится неотъемлемым компонентом экономической безопасности в условиях глобальной цифровизации. Опыт США и стран Европейского союза демонстрирует, что эффективные меры киберзащиты способствуют не только защите критической инфраструктуры, но и обеспечению стабильности экономики в целом. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты кибербезопасности как элемента экономической безопасности, а также уроки, которые страны Евразийского экономического союза могут извлечь из практики США и ЕС. Особое внимание уделяется разработке стратегий киберзащиты, сотрудничеству между государственным и частным секторами, а также важности образования и подготовки кадров в сфере кибербезопасности. Результаты исследования подчеркивают необходимость интеграции кибербезопасности в общую стратегию экономической безопасности стран ЕАЭС для повышения их устойчивости к современным угрозам.

Ключевые слова: кибербезопасность; экономическая безопасность; Евразийский экономический союз; стратегии киберзащиты.

M.M. Shirokova,
M.A. Grishunova

CYBERSECURITY AS A COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY: LESSONS FROM THE US AND EU EXPERIENCE FOR THE EAEU COUNTRIES

Cybersecurity is becoming an integral component of economic security in the context of global digitalization. The experience of the United States and the European Union demonstrates that effective cybersecurity measures contribute not only to the protection of critical infrastructure but also to the overall stability of the economy. This paper examines key aspects of cybersecurity as an element of economic security, as well as lessons that the Eurasian Economic Union (EAEU) countries can learn from the practices of the US and the EU. Particular attention is paid to the development of cybersecurity strategies, cooperation between the public and private sectors, and the importance of education and training in the field of cybersecurity. The research results highlight the need to integrate cybersecurity into the overall economic security strategy of the EAEU countries to enhance their resilience to modern threats.

© Широкова М.М., Гришунова М.А., 2026

Keywords: cybersecurity; economic security; Eurasian Economic Union; cybersecurity strategies.

Кибербезопасность — «это совокупность технологий, процессов и практик, направленных на защиту компьютерных систем, сетей, программного обеспечения и данных от кибератак, несанкционированного доступа, повреждения или уничтожения. Она включает в себя защиту как физических устройств (например, серверов и компьютеров), так и виртуальных ресурсов (например, облачных хранилищ и сетевых инфраструктур)» [2, с. 23].

Связь между кибербезопасностью и экономической безопасностью является важным аспектом в современном мире, так как обе эти области взаимосвязаны и влияют друг на друга. Вот основные моменты, которые подчеркивают эту связь.

Защита финансовых данных. Кибератаки часто нацелены на финансовые учреждения, что может привести к утечке конфиденциальной информации, потере средств и ущербу репутации. Эффективная кибербезопасность защищает данные клиентов и компании, что, в свою очередь, поддерживает экономическую стабильность.

Предотвращение финансовых потерь. Кибератаки могут привести к значительным финансовым потерям для организаций. Эти потери могут быть связаны с прямыми затратами на восстановление систем, штрафами и компенсациями, а также косвенными потерями из-за утраты доверия со стороны клиентов. Устойчивость к киберугрозам помогает минимизировать такие риски.

Устойчивость критической инфраструктуры. Критическая инфраструктура (например, энергетические сети, транспортные системы и системы связи) зависит от кибербезопасности для защиты от атак, которые могут нарушить их работу. Атака на такую инфраструктуру может вызвать экономические сбои и негативные последствия для общества в целом.

Поддержание доверия инвесторов. Инвесторы и партнеры ищут компании с высокими стандартами кибербезопасности. Наличие надежной системы защиты данных увеличивает доверие к компании и способствует привлечению инвестиций, что положительно сказывается на экономической безопасности.

Социальная стабильность. Экономическая безопасность включает в себя стабильность рабочих мест и уровень жизни населения. Кибератаки могут угрожать бизнесам, что может привести к сокращению количества рабочих мест и ухудшению условий жизни. Таким образом, кибербезопасность способствует социальной стабильности.

Регулирование и соблюдение стандартов. Многие государства вводят законодательные акты и стандарты в области кибербезопасности для защиты экономики. Соблюдение этих норм помогает компаниям избежать штрафов и других санкций, что также влияет на их экономическую безопасность.

Развитие новых технологий. Инвестиции в кибербезопасность способствуют развитию новых технологий и инновационных решений, что может привести к экономическому росту. Например, создание новых программных решений для защиты данных создает новые рабочие места и возможности для

бизнеса. Таким образом, кибербезопасность и экономическая безопасность являются взаимосвязанными концепциями. Эффективная защита от киберугроз способствует экономической стабильности и процветанию как отдельных компаний, так и целых стран. В условиях растущих угроз важно интегрировать стратегии киберзащиты в общую стратегию экономической безопасности [3].

Рассмотрим основные типы киберугроз, примеры последствий кибератак и экономические потери от них. Основные типы киберугроз. Вирусы — это программы, которые могут самовоспроизводиться и распространяться на другие компьютеры. Вредоносное ПО (malware) включает в себя шпионские программы (spyware), троянские программы (trojans) и программы-вымогатели (ransomware). WannaCry — программа-вымогатель, которая в 2017 г. поразила более 300 тыс. компьютеров в 150 странах, включая NHS в Великобритании. Фишинг — это метод обмана пользователей с целью получения конфиденциальной информации (логины, пароли, данные кредитных карт) через поддельные электронные письма или веб-сайты. В 2020 г. фишинг-атака на компанию Twitter привела к компрометации аккаунтов высокопрофильных пользователей и к потере средств. Атаки DDoS направлены на перегрузку серверов компании, что приводит к их недоступности для пользователей. В 2016 г. атака DDoS на провайдера DNS Dyn вызвала сбои в работе таких сервисов, как Twitter, Netflix и Reddit. Инсайдерские угрозы — это угрозы, исходящие от сотрудников компании, которые могут намеренно или случайно раскрыть конфиденциальную информацию. Утечка данных из компании Capital One в 2019 г. произошла из-за уязвимости в облачной инфраструктуре, использованной бывшим сотрудником. Эксплойты и уязвимости. Использование уязвимостей программного обеспечения для несанкционированного доступа к системам. Уязвимость в программном обеспечении Microsoft Exchange в 2021 г. позволила злоумышленникам получить доступ к тысячам серверов.

Приведем примеры последствий кибератак для экономики (США и ЕС). *США*: Colonial Pipeline (2021) — атака на операторов трубопроводов привела к временной остановке поставок топлива на Восточном побережье США. Компания заплатила выкуп в размере 4,4 млн долл. Это вызвало дефицит топлива и рост цен. Target (2013) — утечка данных 40 млн кредитных карт клиентов привела к штрафам и компенсациям на сумму более 200 млн долл. [5]. *ЕС*: атака на систему здравоохранения Нидерландов (2020) — кибератака нарушила работу системы здравоохранения, что привело к задержкам в лечении пациентов и значительным финансовым потерям; атака на систему транспортировки газа на Украине (2015) вызвала перебои в поставках газа в Европу, что негативно сказалось на энергетической безопасности региона.

Кибератаки могут вызвать значительные экономические потери. Прямые финансовые потери: затраты на восстановление систем, уплата выкупа, штрафы. Например, по данным Cybersecurity Ventures, глобальные затраты на кибербезопасность могут достигнуть 10,5 трлн долл. к 2025 г. Косвенные потери: убытки от простоя бизнеса, снижение производительности, потеря клиентов и доверия. По оценкам, атака на Equifax в 2017 г. обошлась компании более чем в 4 млрд долл. из-за утечки данных. Влияние на малый и средний бизнес: малые

компании часто становятся жертвами атак из-за недостатка ресурсов для защиты. По данным исследования, около 60 % малых предприятий закрываются в течение шести месяцев после серьезной кибератаки [5]. Репутационные потери: утрата доверия со стороны клиентов может привести к долгосрочным финансовым последствиям.

Киберугрозы оказывают значительное влияние на экономическую безопасность как отдельных компаний, так и целых стран. Эффективная защита от этих угроз требует комплексного подхода, включающего технологии, обучение сотрудников и разработку стратегий реагирования на инциденты.

В условиях растущих киберугроз страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) могут извлечь полезные уроки из опыта США и стран Европейского союза в области кибербезопасности [7].

Разработка национальных стратегий кибербезопасности. Необходимо разработать четкие и измеримые цели в области кибербезопасности, включая защиту критической инфраструктуры, повышение уровня осведомленности населения и развитие киберзащиты в частном секторе. Страны ЕАЭС могут адаптировать лучшие практики из стратегий США (например, NIST Cybersecurity Framework) и ЕС (например, NIS Directive), что позволит создать единый подход к кибербезопасности [1, с. 45].

Создание национальных агентств или центров по кибербезопасности, которые будут координировать усилия различных государственных структур, частного сектора и научных учреждений. Разработка программ обучения и повышения квалификации для специалистов в области кибербезопасности, что позволит создать кадровый резерв для борьбы с киберугрозами. Установление партнерских отношений между государственными органами и частными компаниями для обмена информацией о угрозах и лучших практиках.

Установление стандартов и норм для защиты информации. Создание и внедрение стандартов защиты информации, адаптированных к специфике стран ЕАЭС, с учетом международных норм (например, ISO/IEC 27001). Введение законов о защите персональных данных, аналогичных GDPR в ЕС, что поможет обеспечить защиту конфиденциальной информации граждан. Введение обязательной сертификации программного обеспечения и оборудования на соответствие установленным стандартам безопасности. Создание механизмов регулярного мониторинга и аудита систем безопасности как в государственных учреждениях, так и в частном секторе. Формирование платформ для обмена данными о киберугрозах и инцидентах между государственными органами, частными компаниями и международными организациями.

Адаптация лучших практик из США и ЕС позволит странам ЕАЭС существенно повысить уровень своей кибербезопасности. Разработка национальных стратегий и установление стандартов защиты информации создадут основу для эффективной борьбы с киберугрозами и обеспечат защиту критически важной инфраструктуры и данных граждан.

Для повышения уровня кибербезопасности в странах ЕАЭС важно развивать сотрудничество между государствами, частным сектором и образовательными учреждениями.

Создание единой платформы для обмена информацией. Создание единой платформы, которая будет служить центром для обмена информацией о киберугрозах, инцидентах и лучших практиках в области кибербезопасности между государственными органами стран ЕАЭС. «Разработка механизмов для оперативного обмена данными о кибератаках и уязвимостях позволит странам быстрее реагировать на угрозы и минимизировать последствия. Установление единых стандартов для представления и обмена информацией, что упростит процесс взаимодействия между различными государственными структурами и частным сектором. Публикация регулярных аналитических отчетов о состоянии киберугроз в регионе, что поможет странам ЕАЭС лучше понимать риски и вырабатывать совместные меры по их минимизации» [4, с. 39].

Совместные учения и тренировки по киберзащите. Организация регулярных совместных учений по киберзащите, которые позволят государственным органам и частным компаниям отработать действия в случае кибератак и повысить уровень готовности к инцидентам. Разработка сценариев кибератак для проведения тренингов, что позволит участникам лучше подготовиться к реальным угрозам и отработать механизмы реагирования. Проведение семинаров и конференций, на которых эксперты из разных стран смогут делиться опытом и обсуждать актуальные вопросы кибербезопасности. Привлечение студентов и преподавателей к участию в учениях, что поможет подготовить новое поколение специалистов в области кибербезопасности.

Взаимодействие с частным сектором и образовательными учреждениями. Установление партнерских отношений между государственными органами и частными компаниями для совместной разработки решений в области кибербезопасности и обмена информацией о возможных угрозах. Поддержка стартапов и компаний, занимающихся разработкой технологий киберзащиты, через гранты и субсидии, что будет способствовать развитию инновационных решений. Разработка совместных образовательных программ с университетами и учебными заведениями для подготовки специалистов в области кибербезопасности, включая курсы повышения квалификации для действующих сотрудников. Создание совместных исследовательских центров по кибербезопасности, которые будут заниматься изучением новых угроз, разработкой методов защиты и проведением научных исследований.

Сотрудничество между государствами ЕАЭС в области кибербезопасности является необходимым шагом для повышения устойчивости региона к современным угрозам. Создание единой платформы для обмена информацией, проведение совместных учений и взаимодействие с частным сектором и образовательными учреждениями помогут эффективно противостоять киберугрозам и обеспечить безопасность граждан и бизнеса.

Кибербезопасность играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического развития стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по нескольким причинам:

Защита критической инфраструктуры. Критическая инфраструктура, включая энергетику, транспорт, связь и здравоохранение, зависит от надежных информационных систем. Атаки на эти системы могут привести к серьезным

экономическим и социальным последствиям. Эффективные меры кибербезопасности помогают минимизировать риски сбоев и утечек данных, что способствует стабильной работе экономики.

Устойчивость к киберугрозам. Устойчивость к киберугрозам обеспечивает защиту бизнеса и государственных структур от финансовых потерь, репутационных рисков и юридических последствий. Наличие надежной системы кибербезопасности повышает доверие как местных, так и иностранных инвесторов, что способствует привлечению капиталовложений.

Поддержка цифровизации. Кибербезопасность является основой для успешной реализации цифровых инициатив и проектов, таких как электронное правительство, онлайн-торговля и инновационные технологии. Защита интеллектуальной собственности и данных способствует развитию инновационных решений и повышению конкурентоспособности стран ЕАЭС на международной арене.

Перспективы дальнейшего сотрудничества и развития в области кибербезопасности. С учетом значимости кибербезопасности для устойчивого экономического развития, страны ЕАЭС могут рассмотреть следующие перспективы сотрудничества и развития в этой области:

Создание единой стратегии кибербезопасности. Разработка единой стратегии кибербезопасности позволит странам ЕАЭС координировать свои действия, обмениваться опытом и лучшими практиками. Создание общих стандартов и норм в области киберзащиты упростит взаимодействие между государствами и повысит общую безопасность региона.

Обмен информацией и совместные учения. Установление эффективных каналов для обмена информацией о киберугрозах и инцидентах между странами позволит оперативно реагировать на новые угрозы. Проведение совместных учений по реагированию на кибератаки поможет улучшить навыки специалистов и повысить готовность стран ЕАЭС к потенциальным угрозам.

Инвестиции в обучение и развитие кадров. Разработка совместных образовательных программ и курсов по кибербезопасности поможет подготовить квалифицированные кадры в этой области. Регулярное проведение семинаров, тренингов и конференций позволит специалистам обмениваться знаниями и опытом.

Сотрудничество с частным сектором. Установление партнерских отношений между государственными структурами и частными компаниями в области кибербезопасности позволит внедрять инновационные решения и технологии. Создание условий для развития стартапов в сфере кибербезопасности может привести к появлению новых решений и услуг [4, с. 57–61].

Кибербезопасность является важным фактором устойчивого экономического развития стран ЕАЭС. Сотрудничество в этой области может существенно повысить уровень защиты от киберугроз, способствовать развитию цифровой экономики и укреплению доверия между государствами. Инвестиции в обучение, создание единой стратегии и партнерство с частным сектором станут ключевыми направлениями для достижения этих целей.

Список использованной литературы

1. Богомазов Г.Г. История экономики и экономической мысли России : учебник / Г.Г. Богомазов, И.А. Благих. — Москва : Экономика, 2010. — 671 с.

2. Валько Д.В. Экономическая безопасность : учеб. пособие для вузов / Д.В. Валько. — Москва : Юрайт, 2024. — 150 с.

3. Евразиская экономическая комиссия : офиц. сайт. — URL: http://www.eaeunion.org/?lang=en#about.

4. Козырь Н.С. Экономические аспекты информационной безопасности: учебник и практикум для вузов / Н.С. Козырь, Л.Л. Оганесян. — Москва : Юрайт, 2024. — 131 с.

5. Обеспечение развития, устойчивого к угрозам кибербезопасности // Блоги Всемирного банка. — URL: https://blogs.worldbank.org/ru/voices/obespechenie-razvitiya-ustoychivogo-k-ugrozam-kiberbezopasnosti.

6. Стратегия США в области международной киберпространственной и цифровой политики // Правительство Соединенных Штатов : офиц. сайт. — URL: https://www.state.gov/release-of-united-states-international-cyberspace-and-digital-policy-strategy.

7. Цифровая трансформация // Европейская комиссия : офиц. сайт. — URL: https://ec.europa. eu/growth/sectors/digital-economy_en.

Информация об авторах

Широкова Мария Михайловна — студент, Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орёл, e-mail: srkvmr@yandex.com.

Гришунова Мария Александровна — студент, Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орёл, e-mail: mariagrishunova@icloud.com.

Authors

Shirokova, Maria M. — Student, Middle Russian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Oryol, e-mail: srkvmr@yandex.com.

Grishunova, Maria A. — Student, Middle Russian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Oryol, e-mail: mariagrishunova@icloud.com.